

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

**ЗАКОН, ДОКТРИНА, ПРАКТИКА, ОБРАЗОВАНИЕ:
ЭФФЕКТ ИНТЕГРАЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ**

33

Мохов А. А.

Биобанкинг — новое направление
экономической деятельности

108

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Аганина Р. Н.

Дискуссия как метод интерактивного обучения
в образовательном процессе

160

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Шнигер Д. О.

Научный компромисс как условие обособления
предпринимательского права
в системе российского права

197

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Галкин С. С.

Современное предпринимательское право
и Интернет: научно-образовательный аспект

225

**ЛЕКЦИИ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ
ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА**

Филиппович А. А.

Комплаенс в предпринимательской деятельности

№ 3 (43)
2018

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО**

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор.

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Члены редакционного совета:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич — декан юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор.

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор.

ГОНЧАРОВ Игорь Владимирович — заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

ЕРШОВА Инна Владимировна — заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЖАВОРОНKOVA Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Евгений Петрович — заведующий кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», Республика Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018

№ 3 (43)
2018

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО**

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства, кандидат юридических наук, доцент.

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой финансового права, доктор юридических наук, профессор.

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

Члены редакционного совета:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич — декан юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор.

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор.

ГОНЧАРОВ Игорь Владимирович — заведующий кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

ЕРШОВА Инна Владимировна — заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЖАВОРОНKOVA Наталья Григорьевна — заведующий кафедрой экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Евгений Петрович — заведующий кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», Республика Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Государственного университета управления, доктор философских наук, профессор.

КИРЕЕВА Елена Юрьевна — декан факультета управления персоналом и государственной службы, заведующий кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент.

КОМАРОВА Валентина Викторовна — заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор.

НИКИТИН Сергей Васильевич — проректор по учебной работе Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и граждан-

ского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор.

СОКОЛОВА Наталья Александровна — профессор кафедры международного права, начальник Управления организации научной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — заведующий сектором сельскохозяйственного и земельного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.

Ответственный секретарь:

САЛИЯ Марианна Романовна — эксперт отдела научно-издательской политики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ответственные редакторы выпуска:

ЕРШОВА Инна Владимировна — заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.

ЕНЬКОВА Екатерина Евгеньевна — заместитель заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

Дата выхода в свет: 14.05.2018.

Усл. печ. л. 28,88. Тираж 150 экз.

Издатель — Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Адрес редакции:

125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9.

Тел.: (499) 244-88-88 (доб. 556).

E-mail: vestnik@msal.ru

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

№ 3 (43)
2018

Edition
**BUSINESS
AND CORPORATE LAW**

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairman of the Editorial Board:

BLAZHEEV Viktor Vladimirovich — Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings, PhD in Law, Associate Professor.

Deputy of the Chairman of the Editorial Board:

GRACHEVA Elena Yurievna — First Vice-Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Financial Law, Doctor of Law, Professor.

Editor-in-Chief:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

Editorial Board members:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure of the Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Professor.

BEZVERKHOV Arthur Genadievich — Dean of the Law Faculty of the Samara National Research University named after Academician Sergey P. Korolev, Doctor of Law, Professor.

BUKALEROVA Ludmila Aleksandrovna — Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the RUDN University, Doctor of Law, Professor.

GONCHAROV Igor Vladimirovich — Head of the Department of Nation Construction and Law of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

ERSHOVA Inna Vladimirovna — Head of the Department of Business and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorievna — Head of the Department of Environmental and Natural Resources Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Process of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Forensic Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ISHCHENKO Nina Sergeevna — Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Republic of Belarus, PhD in Law, Professor.

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index.

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2018

Founder:

The Federal State Budgetary Educational Establishment of the Higher Training "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)"

KISELEV Sergey Georgievich — Head of the Department of the Theory and History of the State and Law of the State University of Management, Doctor of Philosophy, Professor.

KIREEVA Elena Yurievna — Dean of the Faculty of Personnel Management and Public Administration, Head of the Department of Legal Support of Public Administration and Municipal Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Law, Associate Professor.

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Doctor of Economy, Professor.

NIKITIN Sergey Vasilievich — Vice-Rector for Education of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor.

NOVOSELOVA Lyudmila Aleksandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Rights of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Director of the Forensic Examination Institute, Head of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

RYLSKAYA Marina Aleksandrovna — Director of the Institute of Problems of an Efficient State and Civil Society

of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Science of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of the Theory of State and Law, Doctor of Law, Professor.

SOKOLOVA Natalya Aleksandrovna — Professor of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor.

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, PhD in Law, Associate Professor.

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Head of the Sector of Agricultural and Land Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Doctor of Law, Professor.

Executive Secretary Editor:

SALIYA Marianna Romanovna — Expert of the Department of Scientific and Publishing Policy of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Executive Secretaries of the Issue:

ERSHOVA Inna Vladimirovna — Head of the Department of Business and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor.

ENKOVA Ekaterina Evgenievna — Associate Head of the Department of Business and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD in Law, Associate Professor.

Passed for printing 14.05.2018.
Publication base sheet 28,88.
Circulation 150 cop.
Publisher: Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Bld.9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.

The address of the Editorial Office:

Bld.9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993.
Tel.: (499) 244-88-88 (# 556).
E-mail: vestnik@msal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

30 ЛЕТ КАФЕДРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА	7
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	18
ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Закон, доктрина, практика, образование: эффект интеграции и конвергенции	
Тарасенко О. А. Изучение категории «правоспособность кредитной организации» сквозь призму закона, доктрины и практики	24
Мохов А. А. Биобанкинг — новое направление экономической деятельности	33
Андреева Л. В. Методика изучения новых явлений в торговле в коммерческом (торговом) праве	41
Трофимова Е. В. Формирование профессиональных навыков юриста в рамках изучения правового института создания субъектов предпринимательства	50
Лубягина Д. В. Ответственность и риск в частном праве: современный научный подход и его применение при преподавании учебных дисциплин	61
Шевченко О. М. Рынок ценных бумаг и коллективных инвестиций как предмет изучения и преподавания в юридическом вузе	71
Сушкова О. В. Адаптация правового института преддоговорной ответственности (culpa in contrahendo) в российском предпринимательском праве: проблемы теории, правоприменительной практики и организации образовательного процесса	79
Образовательная среда	
Ершова И. В., Енькова Е. Е. Промежуточная аттестация магистрантов: от нормативной модели к объективной процедуре оценки образовательного результата	88
Аганина Р. Н. Дискуссия как метод интерактивного обучения в образовательном процессе	108
Апресова Н. Г. Налогообложение бизнеса: методика преподавания в магистратуре	117

Ельникова Е. В.

- Проблемы определения содержания и методики преподавания учебной дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика» 126

Отнюкова Г. Д.

- Интеллектуальная и инновационная деятельность: вопросы преподавания дисциплины «Правовое регулирование инновационной деятельности» для магистрантов 135

Фролкина Е. Н.

- Особенности лекционных занятий в магистратуре по учебной дисциплине «Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности»: методический аспект 142

Кантор Н. Е.

- Вопросы методологии преподавания учебной дисциплины «Сравнительное корпоративное право» 151

Дискуссионный клуб

Шнигер Д. О.

- Научный компромисс как условие обособления предпринимательского права в системе российского права 160

Цифровые технологии в образовательном процессе

Андропова Т. А.

- Применение сети Интернет в процессе реализации программ обучения 173

Кузнецова Н. В.

- Проблемы информационного обеспечения бизнеса в преподавании предпринимательского права и смежных дисциплин 181

Лаптев В. А., Лаптева А. В.

- Методика формирования представления о предпринимательстве в условиях перехода к цифровой экономике в России 189

Галкин С. С.

- Современное предпринимательское право и Интернет: научно-образовательный аспект 197

Лекции по проблематике правового сопровождения бизнеса

Левушкин А. Н.

- Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития 206

Шишмарева Т. П.	
Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей	218
Филиппович А. А.	
Комплаенс в предпринимательской деятельности: история становления, общие положения, проблемы формирования в Российской Федерации	225
Трибуна молодого ученого	
Демина М. А.	
Предпринимательская деятельность медицинских организаций	234
КНИЖНАЯ ПОЛКА КАФЕДРЫ	242
ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ	
Памятники права	
О товариществах по участкам или компаниях на акциях	246
Юридическое наследие	
Дернбург Г.	
Юридические лица	251
ПОСТСКРИПТУМ	
Портрет на фоне истории	
30 богатейших русских предпринимателей начала XX века	263
«Русский Морган», или Великий организатор промышленности	266

30 лет кафедре предпринимательского
и корпоративного права

Уважаемые коллеги, единомышленники, друзья!

Кафедра предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2018 г. вступила в лучшую пору своего развития. 30 лет — это молодость, но уже и начало зрелости. Это пора, когда много планов, идей, начинаний и еще достаточно сил на их реализацию.

Все эти годы мы информировали профессиональную общественность о своих удачах и промахах, реализованных проектах и перспективных разработках. Мы писали книги, проводили конференции и круглые столы, развивали новые научные направления. За 30 лет состав кафедры вырос в 10 раз, сформировалась научная школа предпринимательского права — одна из ведущих в России.

Кафедра крепла и менялась вместе со всей страной, пережившей бурные времена и сумевшей фактически возродиться заново. Большие перемены произошли и в сфере высшего юридического образования: оно встало на рельсы многоуровневой системы. Кафедра не могла не откликнуться на новые вызовы: наши магистерские программы стали одними из первых и самых успешных в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Осмысливая пройденное и намечая пути развития, мы задаем себе вопрос: в чем же залог успеха? Уверены, что ответ прост. Надо очень любить свое дело, не быть равнодушным, не бояться экспериментов, верить в себя.

Юбилей — это еще и повод сказать добрые слова тем, кто шел с нами рука об руку целых три десятилетия. Прежде всего мы выражаем признательность руководству Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в лице ректора Виктора Владимировича Блажеева за поддержку кафедры предпринимательского и корпоративного права на всех этапах ее развития.

Спасибо всем кафедрам и преподавателям Университета, ставшего родным домом для многих из нас. Какими бы противоречивыми ни были порой наши научные воззрения, это никогда не влияло на личную дружбу и взаимопонимание.

Особые слова благодарности — всем представителям российской школы предпринимательского права за многолетнее плодотворное сотрудничество, сподвижничество и родство душ.

А закончить свое краткое приветствие, чтобы не отвлекать от нашего главного сюрприза — актуальных, дискуссионных научных статей, которые мы приготовили для наших друзей и соратников, невзирая на юбилей, — мне бы хотелось словами основателя кафедры и нашего дорогого Учителя — профессора Валентина Семеновича Мартемьянова: будьте вы все здоровы и трижды счастливы!

*От имени кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
профессор
И. В. Ершова*

Поздравления с тридцатилетием кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Кафедре предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 30 лет, и почти столько же лет дружбе между кафедрой-юбиляром и кафедрой предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

В современном юридическом мире сложно достичь научных, педагогических высот без серьезного сотрудничества с коллегами, без их помощи в достижении вершин права. Совместные конференции, круглые столы, научные работы, обсуждения сложнейших вопросов права и биз-

неса — необходимое условие развития любого научно-педагогического коллектива. Тесная связь с кафедрой предпринимательского и корпоративного права позволяет нам вместе идти вперед, развивать и совершенствовать предпринимательское право и корпоративное право Российской Федерации.

Взаимодействие между нашими кафедрами характеризуется не только глубокими научными, деловыми связями, но также очень уважительными личными отношениями, что способствует развитию разносторонних контактов.

Кафедра предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова поздравляет своих друзей с замечательным юбилеем и желает всегда оставаться молодым коллективом единомышленников, достигающим все новых и новых высот в развитии науки предпринимательского и корпоративного права, в воспитании юристов нового поколения, призванного способствовать развитию экономики нашей Родины.

*С искренним уважением и восхищением,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заведующий кафедрой предпринимательского права
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Е. П. Губин*

Родственную кафедру поздравляю с 30-летием. Желаю всем здоровья физического, душевного и материального! Полный вперед! Ура!

*С искренним уважением,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
директор Института права и предпринимательства,
заведующий кафедрой предпринимательского права
Уральского государственного юридического университета*
В. С. Белых

Уважаемая Инна Владимировна! Уважаемые коллеги! Исполняется 30 лет со дня образования в МГЮА (ВЮЗИ) кафедры хозяйственного, а ныне — предпринимательского и корпоративного права. Создание вашей кафедры и кафедр предпринимательского и коммерческого права в других юридических высших учебных заведениях страны позволило возродить научные школы предпринимательского (коммерческого) права, которые активно развивались в России в XIX — начале XX в.

Ваша кафедра — одна из тех немногих кафедр страны, появление которых благотворно повлияло на формирование современного предпринимательского (коммерческого) права как научного направления, в рамках которого осуществляются исследования проблем правового регулирования предпринимательской деятельности.

Благодаря созданию кафедры сложился известный в широких кругах юридической общественности коллектив ученых, представляющий собой одну из научных школ предпринимательского (коммерческого) права России.

Несомненно, ваша кафедра обладает большим творческим научным потенциалом и влиянием на практику применения предпринимательского законодательства, возможностями по подготовке современных юридических кадров. Мы весьма высоко ценим сотрудничество между нашими кафедрами и рассчитываем на его продолжение и углубление по всем направлениям.

Поздравляем вас, уважаемые коллеги, со славным юбилеем, желаем вам крепкого здоровья и новых творческих успехов.

*От имени коллектива
кафедры коммерческого права
Санкт-Петербургского государственного университета
заведующий кафедрой, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ*
В. Ф. Попондопуло

Коллектив кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) сердечно поздравляет дорогих коллег — наших истинных друзей — профессорско-преподавательский состав и всех сотрудников кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), возглавляемой доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом РФ Инной Владимировной Ершовой, с замечательным юбилеем — 30-летием со дня рождения кафедры!

Хочется отметить, что кафедра предпринимательского и корпоративного права является одним из ведущих научно-педагогических коллективов страны, создающих новые концепты и направления развития юридической науки и юридического образования, а вся деятельность кафедры на протяжении этих плодотворных лет отличалась новаторством и актуальностью. Выпускники вашей кафедры составляют цвет и гордость юридической профессии! Мы гордимся дружбой и сотрудничеством с вами! От всей души желаем всему коллективу кафедры успехов в педагогической деятельности, новых достижений в научно-исследовательской работе, неиссякаемой творческой энергии, счастья, благополучия и удачи в осуществлении всех замыслов и идей!

*С искренним уважением,
от имени коллектива кафедры
гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного университета юстиции
заведующий кафедрой,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
М. Н. Илюшина*

Уважаемые коллеги, дорогая Инна Владимировна!

Департамент правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ сердечно поздравляет вас с важным и знаменательным событием — 30-летием кафедры предпринимательского и корпоративного права.

Высокий профессионализм, колоссальный интеллектуальный потенциал руководителя, преподавателей кафедры являются крепкой основой и движущей силой, способствующей постоянному развитию и совершенствованию

реализуемой деятельности.

У истоков создания кафедры стояли талантливые ученые, а за годы существования кафедры сформировалась серьезная научная школа, известная не только в России, но и за ее пределами.

Мы искренне рады вашим успехам, педагогическим и научным достижениям и поздравляем вас с этим замечательным праздником!

Желаем всему коллективу кафедры дальнейших успехов в совершенствовании профессионального мастерства, подготовке конкурентоспособных юридических кадров, в реализации творческих планов, а также во всех добрых делах и начинаниях!

Желаем здоровья, энтузиазма, сплоченности и радости от общения со студентами и коллегами по работе.

Мы уверены, что высокий потенциал кафедры и впредь будет направлен на развитие и совершенствование российского образования и науки, сочетание фундаментальных и прикладных исследований, подготовку молодых талантливых ученых!

*Руководитель Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования РФ
Г. Ф. Ручкина*

30 лет кафедре предпринимательского и корпоративного права

Глубокоуважаемые коллеги,
дорогая Инна Владимировна!

Сотрудники кафедры гражданско-правовых дисциплин и Института правовых исследований и региональной интеграции РЭУ имени Г. В. Плеханова поздравляют вас со знаменательным событием — 30-летием кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Мы знаем, что у истоков создания кафедры стояли выдающиеся отечественные ученые и их ученики, что за годы существования кафедры сформировалась школа предпринимательского права МГЮА, которая оказывает сильнейшее влияние на развитие российской юридической науки.

Исследования, педагогическая и практическая деятельность профессоров, доцентов, преподавателей, аспирантов — ваши успехи и достижения поистине огромны. Вы готовите высококлассных специалистов, развиваете юридическую науку.

Мы поздравляем со столь важным событием тех, кто сегодня приумножает то, что было создано основателями кафедры.

Мы желаем вам здоровья, счастья, новых научных открытий.

Пусть у вас всегда будут верные ученики и последователи.

Пусть удача сопутствует всем вашим начинаниям!

*С уважением,
директор Института правовых исследований
и региональной интеграции, заведующий
кафедрой гражданско-правовых дисциплин
РЭУ имени Г. В. Плеханова,
заслуженный юрист РФ
Р. А. Курбанов*

Уважаемые Инна Владимировна и члены кафедры предпринимательского и корпоративного права!

Кафедра предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) поздравляет вас с 30-летием кафедры предпринимательского и корпоративного права!

Ваша кафедра за 30 лет прошла долгий путь и достигла значительных высот в научной и образовательной деятельности. У вас сложилась одна из ведущих научных школ предпринимательского права, с мнением которой считаются теоретики и практики на российском и международном уровне. Опираясь на крепкий фундамент знаний, полученных на кафедре, множество выпускников трудятся на благо страны. Их востребованность, высокий профессионализм — лучшее подтверждение высочайшего уровня подготовки.

Для достижения таких успехов была проделана колоссальная работа: ваши научные достижения отражены в монографиях, учебниках, учебных пособиях, статьях, которые создают основу для подготовки юристов нового типа, осмысления содержания институтов предпринимательского и корпоративного права.

Уверены, что кафедра и впредь будет развивать лучшие традиции образования. В день юбилея от всей души желаем вам много интересной работы, движения вперед, новых перспектив, талантливых и благодарных учеников, творческих успехов, тепла и света в семьях, а также доброго здоровья.

*С искренним уважением,
заведующий кафедрой предпринимательского,
конкурентного и экологического права
Южно-Уральского государственного университета (НИУ),
доктор юридических наук, профессор,
В. В. Кеанина*

Глубокоуважаемая Инна Владимировна!
Кафедра предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета поздравляет Вас лично и коллектив возглавляемой Вами кафедры с 30-летием со дня образования. Коллектив кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — один из признанных ведущих академических и научных центров, занимающихся изучением вопросов правового регулирования предпринимательской деятельности, который обладает непререкаемым авторитетом в среде коллег, научного, преподавательского и студенческого сообщества.

В течение многих лет коллектив кафедры сотрудничает с Пермским университетом, в частности в рамках Пермского конгресса ученых-юристов и его сателлитных проектов, таких как Пермские чтения по методологическим проблемам цивилистических исследований. Отрадно отметить, что в последнее время эта связь становится все более тесной и продуктивной. Для нас большая честь сотрудничать и реализовывать совместно с Вами интересные и обоюдополезные проекты. Смеем надеяться на то, что наши тесные академические контакты переросли за эти годы в теплые дружеские отношения, возникновение которых является, вне всякого сомнения, целью любого общения и взаимодействия и обогащает проживаемую членами наших коллективов жизнь. Всегда с нетерпением ждем новых встреч и новых совместных дел на благо российской науки, образования и всего нашего Отечества!

От всей души поздравляем Вас с праздником и выражаем безграничную благодарность лично Вам, Инна Владимировна, и Вашим коллегам за радость плодотворного профессионального взаимодействия и теплоту человеческого общения.

Выражаем надежду на дальнейшее развитие взаимодействия между нашими коллективами в рамках реализации соглашения о сотрудничестве между Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Пермским государственным национальным исследовательским университетом с учетом намеченных планов и возникающих новых интересных идей и начинаний!

Желаем Вам и всему коллективу кафедры дальнейших успехов на академическом и научном поприще, благополучия, процветания и удачи во всех Ваших начинаниях.

*С глубоким уважением,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
Пермского государственного национального
исследовательского университета,
доктор юридических наук, профессор
В. Г. Голубцов*

Уважаемая Инна Владимировна!
Уважаемые коллеги, дорогие друзья!
Сердечно поздравляем со знаменательным событием — юбилеем кафедры!

Кафедра предпринимательского и корпоративного права стала одним из самых авторитетных центров предпринимательского права на постсоветском пространстве. Кафедра славится выдающимися учеными, талантливыми преподавателями, которые являются авторами многих замечательных научных трудов. Высказываемые на научных мероприятиях мнения сотрудников кафедры находят отголоски в сердцах всех ценителей предпринимательского права. Учебники, написанные вашим коллективом, расходятся как бестселлеры.

30 лет — срок зрелости не только для человека, но и для кафедры. Это возраст, когда многое достигнуто, имя заработано, но при этом впереди новые яркие начинания, масштабные идеи и прекрасное будущее!

Мы гордимся, что наша кафедра работает в сотрудничестве с вами. Очень надеемся, что взаимодействие будет продолжено и нас ждет множество интересных совместных проектов!

Желаем, дорогие коллеги, не останавливаться на достигнутых успехах! Пусть научная и образовательная деятельность так же, как и сейчас, будет примером для всех, кто занимается предпринимательским правом, а любимое дело приносит только радость! Всем сотрудникам кафедры желаем ярких профессиональных успехов, интересных научных идей, талантливых и благодарных учеников!

*Заведующий кафедрой предпринимательского
и энергетического права юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент
А. В. Михайлов*

1 МАРТА

Встреча с первым заместителем Генерального прокурора Александром Буксманом

В рамках цикла встреч с интересными людьми для студентов МГЮА выступил первый заместитель Генерального прокурора РФ Александр Буксман. Александр Эмануилович начал свое выступление с короткой лекции о современном состоянии российской прокуратуры, об основных направлениях работы, о тенденциях и перспективах развития ведомства. Так, одними из главных задач российской прокуратуры последних лет являются защита прав предпринимателей и надзор за исполнением федерального оборонного заказа. В завершение выступления Александр Эмануилович напомнил студентам об истинном предназначении прокурора. *«Ваша цель — защищать права участников уголовного процесса, подозреваемых и обвиняемых»*, — резюмировал Буксман.

В продолжение встречи Александр Эмануилович ответил на вопросы студентов в формате «открытого микрофона». Ребята активно интересовались мнением гостя о реформе 2007 года, грядущей реформе судебной системы и, конечно же, о том, каких выпускников ждет к себе прокуратура.

Открытая лекция Ларри А. ДиМаттео «International Sales, Contracting & Contract Interpretation»

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась лекция Ларри А. ДиМаттео «International Contracting Law and International Sales Law». Ларри А. ДиМаттео — специалист в области права международной торговли, выпускник Гарвардского университета, профессор Университета Флориды (США), приглашенный профессор Туринского университета (Италия).

Организаторами мероприятия выступили Центр международных правовых конкурсов и Управление международного сотрудничества.

Слушателями лекции стали более 300 человек, среди которых студенты МГЮА и других вузов.

¹ URL: <https://msal.ru/news/>

13 МАРТА

Открытие IV Кутафинской модели ООН

Состоялось торжественное открытие Кутафинской модели ООН (KUMUN). В этом году мероприятие собрало более 200 школьников, студентов и даже выпускников вузов. С приветственной речью выступили первый проректор МГЮА Елена Грачева и заместитель председателя Ассоциации студентов Константин Шорыгин.

В своем приветствии Елена Юрьевна отметила, что Модель ООН помогает овладевать навыками делового общения, расширять жизненные горизонты. Это хорошая профессиональная ориентация для тех, кто хочет связать свою жизнь с политикой, а для тех, кто видит для себя другое предназначение, — просто возможность интересно провести время, приняв участие в интеллектуальных беседах.

После пленарного заседания началась работа по комитетам. В этом году делегатам была предоставлена возможность проявить себя в одном из множества органов ООН: Совете безопасности, Всемирной организации здравоохранения, Комитете по санкциям, Комитете по правам женщин и другим.

20 МАРТА

Кафедра интеллектуальных прав получила престижную национальную премию по литературе в области права

20 марта в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ состоялась вторая церемония награждения лауреатов Национальной премии по литературе в области права.

Научный труд кафедры интеллектуальных прав «Право интеллектуальной собственности» (том 1) под редакцией Людмилы Новоселовой был удостоен престижной премии в области права.

21 МАРТА

Встреча ректора со студентами Института непрерывного образования и Института прокуратуры

Виктор Владимирович рассказал студентам о перспективах и планах развития Университета, новых образовательных программах, которые откроются уже в грядущем учебном году, совершенствовании инфраструктуры и многом другом.

Так, в скором времени планируется расширение аудиторного фонда, что позволит создать еще более комфортные условия для учебы и внеучебной деятельности студентов. Большое внимание руководство МГЮА уделяет развитию спортивной инфраструктуры и пополнению жилищного фонда студенческих общежитий.

В продолжение встречи Виктор Владимирович ответил на вопросы из зала. Больше всего ребят интересовали поступление в магистратуру, совершенствование учебного процесса, поддержка студенческого творчества и науки, улучшение условий проживания в общежитиях. Виктор Владимирович ответил на все вопросы и пообещал выполнить просьбы студентов.

23 МАРТА

Конкурс «Фемида МГЮА — 2018»

В Университете прошел финал конкурса «Фемида МГЮА — 2018». За годы существования «Фемида» успела стать своего рода визитной карточкой студенческой

жизни Университета и одним из самых ярких и запоминающихся мероприятий. Ежегодно прекрасные представительницы институтов МГЮА соревнуются за звание самой талантливой, эрудированной и красивой девушки Университета.

В этом году институты представляли Дарья Сарафанова, Гюльнар Мамедова, Дарья Нуржинская, Алёна Трусова, Виктория Шидловская, Яна Замесова, Александра Самолова, Елена Мальцева и Юлия Бушманова.

Финальное шоу традиционно состоит из трех этапов. Первый — *vizitka*. В этом году ее темой стал театр во всем его многообразии. Конкурсантки пода-

рили зрителям целую плеяду эмоций и жанров — от драмы до комедии, от балета до пантомимы.

На втором этапе участницы конкурса продемонстрировали зрителям и членам жюри эрудицию и кругозор: нужно было объяснить своей группе поддержки как можно больше слов, связанных с путешествиями, всего за минуту. Финальный этап запомнился всем проникновенными вокальными номерами и зажигательными танцами. Приз зрительских симпатий завоевала студентка 1-го курса Института адвокатуры Гюльнар Мамедова. Студентка 2-го курса Института публичного права и управления Яна Замесова стала вице-Фемидой МГЮА — 2018. А звание «Фемида МГЮА — 2018» и корона победительницы теперь по праву принадлежат студентке 2-го курса Института частного права Виктории Шидловской.

26 МАРТА

Заседание Ученого совета Университета

Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев открыл очередное заседание Ученого совета минутой молчания в связи с трагедией, произошедшей накануне в торговом центре города Кемерово. Затем заседание продолжилось согласно повестке.

С докладом «Актуальные проблемы гражданского права» перед членами Совета выступила и. о. заведующего кафедрой гражданского права Елена Богданова. Елена Евгеньевна отметила основные тенденции развития гражданского законодательства в России и за рубежом и обозначила ряд ключевых вопросов, которые предстоит решить отечественному законодателю для развития всей отрасли. Далее с отчетом о работе Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) выступил директор Центра стратегического развития Егор Дорошенко. О готовности к V Московскому юридическому форуму рассказал проректор по научной работе Владимир Синюков. В продолжение заседания члены Совета рассмотрели отчеты о подготовке диссертаций аспиранта кафедры гражданского права Евгения Афанасьева и докторанта кафедры уголовно-процессуального права Сергея Насонова.

30 МАРТА

Студенческая научно-практическая конференция «Современное понимание права: смена парадигмы и новые направления в теории права»

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась Пятая студенческая научно-практическая конференция «Современное понимание права: смена парадигмы и новые направления в теории права».

Конференция проводилась кафедрой теории государства и права и Институтом публичного права и управления Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Организаторами мероприятия выступили директор Института публичного права и управления Лана Арзуманова, заместитель директора Института публичного права и управления Лидия Белова, преподаватели кафедры теории государства и права Анна Козырева и Александр Бекин.

В конференции приняли участие студенты первого и четвертого курсов, магистры Университета, студенты других вузов, а также коллектив кафедры теории государства и права: заведующий кафедрой Аркадий Корнев, заместители заведующего кафедрой Инна Барзилова и Сергей Липень, процессор кафедры Татьяна Кашанина и старший преподаватель кафедры Валерия Жилинская.

Кроме того, в мероприятии в качестве модераторов секций участвовали: доцент кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Елена Матевосова, доцент кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета Ксения Иванова, помощник заместителя председателя по контролю и регламенту Государственной Думы Совета Федерации РФ Анжела Микая. Тема конференции выбрана неслучайно. Современные правовые реалии требуют от теории права моментальной реакции, что обусловлено необходимостью в их научной разработке, формулировании новых правовых дефиниций и классификаций. На данном этапе отечественная теория права заметно отстает от

практической действительности и нуждается в серьезной перезагрузке, так как перед теорией права возникают все новые и новые задачи. На пленарном заседании с докладом и инфографикой на тему «Санкции: прошлое, настоящее и будущее» выступила профессор кафедры теории государства и права Татьяна Кашанина. Затем студенты разделились на 3 секции, на которых обсуждались актуальные вопросы теории права: новые субъекты правотворчества; новые тенденции развития права; новые объекты права; теория игр; правовое положение

киберпространства; новые подходы к пониманию права; появление новых правовых дефиниций и классификаций; исследовательские перспективы социологии права и другие актуальные вопросы теории права. По завершении конференции модераторы секций выбрали по 5 лучших докладов студентов, кроме того, все участники получили сертификаты об участии и унесли с собой массу положительных впечатлений.

Ректорский мастер-класс для аспирантов

Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев рассказал будущим преподавателям и молодым ученым о перспективах совершенствования высшего юридического образования и поделился секретом успеха в профессии — органичное совмещение практики, образовательной и научной деятельности. «Юристу нужно всю жизнь учиться. Как только юрист останавливается в профессиональном развитии, он теряет квалификацию. Поэтому в этом смысле сочетание юридической практики и преподавательской деятельности идеально. Ты всегда вынужден находиться в форме. Постоянное общение с пытливающей студенческой аудиторией способствует этому как ничто другое. Студент может повернуть твои мозги в то

направление, в котором ты никогда не думал», — отметил Виктор Блажеев. Немало внимания было уделено и смене парадигмы подготовки будущих юристов, особенно на фоне стремительного технологического прогресса. Виктор Владимирович убежден, что, вопреки прогнозам, искусственный интеллект и технология блокчейн не заменят юристов и нотариусов, но, несомненно, предъявят новые требования к квалификации и профессиональным компетенциям специалистов. Выход — практико-ориентированное обучение, которое уже внедряется в МГЮА. Совмещение фундаментальной подготовки, глубокой отраслевой специализации, переход от классических семинарских и лекционных занятий к деловым играм, мастер-классам и кейс-практикумам призваны обеспечить подготовку будущих юристов принципиально иного уровня. В продолжение встречи Виктор Владимирович ответил на вопросы аспирантов. Молодые ученые и будущие преподаватели активно спрашивали об эффективности двухуровневой модели высшего образования (бакалавриат — магистратура), об альтернативной системе аттестации и экзаменационной оценке знаний студентов, а также о многом другом.

**Ольга Александровна
ТАРАСЕНКО,**

доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
olga201175@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ПРАВОСПОСОБНОСТЬ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАКОНА, ДОКТРИНЫ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В юридической доктрине отсутствует единая парадигма о характере правоспособности кредитных организаций, при этом вопрос о допустимости той или иной сделки зачастую становится предметом обсуждения банковских юристов и судей. Острота научной дискуссии и практическая востребованность исследуемой проблемы подтолкнули нас к идее изучения этой категории в образовательном процессе. В качестве образовательных технологий, используемых на практическом занятии, были выбраны групповая дискуссия и анализ конкретных дел.
Ключевые слова: правоспособность кредитной организации, специальная правоспособность, ФГОС ВПО, магистратура, групповая дискуссия.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.024-032

O. A. TARASENKO,

Doctor of Science (Law), Professor of Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
olga201175@gmail.com
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

THE STUDY OF THE CATEGORY «COMPETENCE OF CREDIT INSTITUTIONS» THROUGH THE PRISM OF THE LAW, DOCTRINE AND PRACTICE

Abstract. In legal doctrine there is no single paradigm on the nature of the legal capacity of credit institutions, the question of the permissibility of a particular transaction often becomes the subject of discussion, Bank lawyers and judges. The severity of scientific debate and the practical relevance of the research problem and led us to the idea of studying this category in the educational process. As educational technologies were selected: group discussion and analysis of specific cases, which are conducted during the practical classes.

Keywords: the legal capacity of a credit institution, the special legal capacity, master, group discussion.

Приказом от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)»¹ были утверждены требования к условиям реализации основных образовательных программ магистратуры. Так, в соответствии с п. 7.12 ФГОС ВПО в вузе должно быть предусмотрено применение инновационных технологий обучения, развивающих навыки межличностной коммуникации, необходимые юристу личностные и профессиональные качества путем проведения групповых дискуссий, анализа деловых ситуаций, преподавания дисциплин в форме авторских курсов по программам, составленным на основе результатов исследований научных школ вуза.

Учитывая данные требования, которые одновременно предоставляют преподавателю-исследователю большие возможности в части формирования авторских курсов, в учебную дисциплину «Теория и практика применения банковского законодательства», реализуемую в рамках магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)», был включен вопрос об изучении категории «правоспособность кредитной организации» сквозь призму закона, доктрины и практики.

Данная проблематика исследовалась нами при написании докторской диссертации², поскольку категория «правоспособность кредитных организаций» является одной из фундаментальных, одновременно играя колоссальную роль в практической банковской деятельности, ибо проблемным аспектом осуществления сделок, не поименованных в ст. 5, 6 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-ФЗ «О банках и банковской деятельности»³ (далее — Закон о банках), является их допустимость. Вместе с тем ни доктрина, ни судебная практика к однозначному пониманию этой категории не пришли. В связи с этим и была предпринята попытка разобраться в виде, содержании и пределах допустимости правоспособности кредитных организаций.

Итак, начнем с того, что правоспособность кредитной организации представляет собой частный случай правоспособности юридического лица. В соответствии со ст. 49 ГК РФ юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь права и нести обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Таким образом, ст. 49 ГК РФ подразумевает, что унитарные предприятия, некоммерческие организации и отдельные, прямо указанные в законе коммерческие организации имеют специальную правоспособность. В соответствии с этим ст. 52

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14.

² Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

³ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

ГК РФ устанавливает, что в учредительных документах некоммерческих организаций и унитарных предприятий, а в предусмотренных законом случаях и других коммерческих организаций, должны быть определены *предмет и цели* деятельности юридического лица.

Таким образом, *законодатель различает лишь общую и специальную правоспособность юридического лица*. Причем под общей правоспособностью, взяв за основу ст. 49 ГК РФ, большинство ученых понимают возможность заниматься любыми видами деятельности, не запрещенными законом. Относительно понятия, содержания и иных видов правоспособности в науке развернулась дискуссия, хорошо иллюстрируемая на примере кредитных организаций.

Позицию, согласно которой кредитные организации обладают *частично ограниченной общей правоспособностью*, отстаивает д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Л. Г. Ефимова. Согласно ее рассуждениям коммерческие организации, наделенные общей правоспособностью, в практической жизни вынуждены специализироваться, причем одни по собственной воле, другие — по воле законодателя. Последняя ситуация сложилась в отношении кредитных организаций, которым запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью. Отсюда следует, что кредитные организации не обладают общей правоспособностью в полном объеме. Но поскольку законодательство не содержит никаких иных ограничений на свободный выбор кредитными организациями каких-либо видов деятельности и совмещения их с банковскими операциями и сделками, нет оснований для вывода об их специальной правоспособности. Очевидно, речь идет лишь о частичном ограничении общей правоспособности кредитных организаций путем введения для них запрета заниматься определенными видами деятельности⁴.

Е. С. Ананских характеризует правоспособность банков как *специальную*, усматривая ее проявления в том, что им запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью, а также введением особого порядка регистрации банков и лицензирования их деятельности. В содержание специальной правоспособности коммерческих банков Е. А. Ананских включает лишь определенные банковские операции⁵.

А. Я. Курбатов считает, что правоспособность (правосубъектность) кредитных организаций обладает признаками, характерными для *исключительной правосубъектности*, и заключает, что кредитные организации реализуют гражданскую правосубъектность путем осуществления банковских операций, банковских сделок, операций с ценными бумагами, иных сделок и видов деятельности, в соответствии с законодательством⁶.

⁴ Ефимова Л. Г. Банковское право. М. : Статут, 2010. Т. 1 : Банковская система Российской Федерации. С. 273.

⁵ Ананских Е. С. Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 46.

⁶ Курбатов А. Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 78—82.

Сторонниками *смешанной правоспособности* кредитной организации являются Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин и А. М. Экмалян, которые полагают, что принципы правоспособности не существуют изолированно друг от друга — в том смысле, что на одно и то же юридическое лицо могут одновременно распространяться не один, а несколько принципов⁷.

Обсуждаемая проблема потребовала особого изучения, в связи чем нами и была обнаружена возможность альтернативной интерпретации законодательных и судебных положений.

Обратим внимание, что, поскольку законом формулируется лишь содержание общей и специальной правоспособности, именно один из этих видов видится перспективным и для характеристики правоспособности банков. Вместе с тем нельзя не отметить (и это было выявлено на практических занятиях), что часть аудитории при беглом взгляде на проблему склонна характеризовать правоспособность кредитных организаций как исключительную. В связи с этим критический анализ данной теории также попал в фокус научного исследования.

Отметим, что российское законодательство ввело в оборот термины «*исключительный вид деятельности*», «*исключительная деятельность*». На этом основании, по мнению ряда ученых, необходимо выделять правоспособность исключительную, важнейшие признаки которой заключаются в возможности осуществлять определенный вид деятельности при одновременном запрете на иные виды предпринимательской деятельности. Мы считаем, что *выделение нового вида правоспособности является недостаточно обоснованным* по нижеследующим причинам.

Основополагающей характеристикой исключительной правоспособности называется возможность осуществлять определенный вид деятельности. Как известно, для кредитных организаций исключительным видом деятельности являются банковские операции. Однако *правоспособность кредитной организации ими не исчерпывается*, поскольку ей разрешены к осуществлению сделки, указанные в ст. 5, 6 Закона о банках. *Данные сделки* не являются банковскими в собственном смысле, поскольку *не обладают признаком исключительности* (например, лизинг, факторинг, поручительство, оказание консультационных услуг и др.).

Таким образом, на пути квалификации правоспособности банка в качестве исключительной встают законодательные препоны, которые сторонники этой точки зрения вынуждены как-то обходить. Например, А. Я. Курбатов, включая в содержание исключительной правосубъектности кредитных организаций иные сделки, предусмотренные ч. 4 ст. 5 Закона о банках, делает вывод о том, что под иными сделками понимаются все сделки, прямо не запрещенные кредитным организациям и не связанные с осуществлением ими производственной, торговой и страховой деятельности. Поскольку это входит в противоречие с определением исключительной правоспособности, автор предлагает *коррекцию законодательства*⁸. Таким образом, можно констатировать, что теория об исключительной правоспособности кредитных организаций неорганично вписывается в рамки

⁷ Тосунян Г. А., Викулин А. Ю., Экмалян А. М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под общ. ред. акад. Б. Н. Топорнина. М. : Юрист, 2002. С. 203—204.

⁸ Курбатов А. Я. Указ. соч. С. 111.

действующего правового поля. Она представляет собой идеальную модель исследователя, которая de facto не соответствует законодательству и банковской практике.

Представляется верным определять вид правоспособности кредитных организаций и очерчивать ее пределы, прибегая к комплексному толкованию законодательства. На наш взгляд, перечисленные в ст. 5, 6 Закона о банках сделки кредитной организации допустимо называть «сопутствующие виды деятельности». Вводя этот общий термин, мы руководствуемся абз. 2 п. 4 ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁹ и абз. 3 п. 2 ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁰, которые устанавливают, что «если условиями предоставления специального разрешения (лицензии) на занятие определенным видом деятельности предусмотрено требование о занятии такой деятельностью как исключительной, то общество в течение срока действия лицензии не вправе осуществлять иные виды деятельности, за исключением видов деятельности, предусмотренных лицензией и им сопутствующих».

По существу второго признака исключительной правоспособности — запрета осуществлять иные виды предпринимательской деятельности — можно также высказать замечания, поскольку сразу бросается в глаза, что именно у кредитных организаций как раз и отсутствует абсолютный запрет на занятие иными видами предпринимательской деятельности. Напротив, кредитные организации могут осуществлять иные виды деятельности, сопутствующие исключительно, кроме производственной, страховой и торговой, да и то с определенными исключениями из этого правила. Каким же образом следует расценивать этот запрет? Думаем, здесь имеет смысл не путать такие понятия, как «ограничение правоспособности» и «ограниченная правоспособность». Еще известный до-революционный ученый-цивилист В. И. Синайский писал: «Специальную правоспособность юридического лица не следует, однако, смешивать с ограничениями его правоспособности»¹¹. Разделяет эту позицию и В. С. Белых, указывая, что правовые запреты — это ограничение правоспособности юридического лица в порядке и случаях, предусмотренных законом. Эти ограничения распространяются как на общую, так и на специальную правоспособность юридических лиц¹².

Дополняя рассуждения известных ученых, можно заметить, что в случаях установления запрета на ведение отдельных видов деятельности, а также в иных случаях, например осуществления отдельных видов деятельности только на основании лицензии, имеет место лишь ограничение объема общей или специальной правоспособности, а не их трансформация в правоспособность иного вида. Попытка же квалифицировать правоспособность банков как исключительную путем раскрытия особенностей получения и утраты банковской лицензии видится нам методологически неверной, ибо указанные вопросы составляют содержание

⁹ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹⁰ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹¹ Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 121.

¹² Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2009.

гражданской процессуальной правоспособности и говорить об их особенностях можно лишь в рамках этой категории.

Таким образом, действительное положение вещей демонстрирует, что кредитная организация осуществляет *исключительный вид деятельности и сопутствующие ему* при одновременном запрете на отдельные виды предпринимательской деятельности. Выведенная формула, на наш взгляд, по своему смыслу и содержанию соответствует специальной правоспособности, несмотря на то что с известной долей условности можно сказать, что она «специальнее специальной» (мы предлагаем характеризовать ее как «частично ограниченную специальную правоспособность»).

Следует особо отметить, что *судебная практика (на уровне судов высших инстанций) исходит из того, что банки наделены специальной правоспособностью*. Так, в соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 1 июля 1996 г. № 6/8 банки, относятся к юридическим лицам со специальной правоспособностью и они не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности, определенным законом или иными правовыми актами¹³.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П указывается, что банк, который, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается предпринимательской деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли, обладает специальной правоспособностью¹⁴.

Далее. *Сопутствующие банковской виды деятельности*, исходя из логики законодателя, можно разделить на *поименованные в ст. 5 и 6 Закона о банках и иные виды, соответствующие целям и предмету банковской деятельности*. Смысл закрепления сделок, указанных в ч. 3 ст. 5 и ст. 6 Закона о банках, состоит в определении того минимума сопутствующих видов деятельности, в отношении которых действует презумпция возможности их осуществления банками. За счет сделок, возможность совершения которых заложена в ч. 4 ст. 5 Закона о банках, объем специальной правоспособности банков расширяется. Примерами таких сделок могут быть: участие в других коммерческих организациях, заключение посреднических договоров.

Проблемным аспектом иных сделок всегда является допустимость их осуществления банком. По мнению Л. Г. Ефимовой и А. Я. Курбатова, банки могут совершать все сделки, прямо не запрещенные и не связанные с ведением ими производственной, торговой и страховой деятельности. Поэтому договоры, не имеющие отношения к названным видам деятельности, могут заключаться и ис-

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. С. Билера, П. А. Гурьянова, Н. А. Гурьяновой, С. И. Каминской, А. М. Савенкова, Л. И. Савенковой и И. П. Степанюгиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

полняться кредитными организациями абсолютно свободно¹⁵. Мы считаем, что современный уровень развития законодательства диктует необходимость корректировки данного подхода. Приемлемым видится определение в качестве *иных* сделок, сопутствующих банковской деятельности и не нарушающих установленных ограничений на осуществление производственной, торговой и страховой деятельности.

Отнесение иных сделок к категории сопутствующих банковской деятельности должно осуществляться с учетом их соответствия целям и предмету банковской деятельности. В частности, придерживаясь данного подхода, Президиум ВАС РФ постановил, что *деятельность банка-залогодержателя по приобретению заложенного недвижимого имущества для себя или для третьих лиц неразрывно связана с осуществляемой им банковской деятельностью, в силу чего не выходит за пределы его специальной правоспособности*¹⁶.

К сожалению, ни правосудие, ни Банк России не руководствуются данным подходом как необходимо обоснованным при оценке пределов правоспособности банка. Например, с разными доводами разъяснено, что за рамки специальной правоспособности банка не выходит:

- деятельность банка по организации стимулирующей лотереи, поскольку она не может быть отнесена ни к производственной, ни к торговой, ни к страховой деятельности, которая прямо запрещена в деятельности банков¹⁷;
- деятельность банка по распространению лотерейных билетов, телефонных карт и интернет-карт, ибо лотерейные билеты, телефонные и интернет-карты не отвечают признакам товара, а являются документарным подтверждением права на участие или права требования¹⁸.

Как можно увидеть, в данных случаях «сомнительный» вид деятельности проверялся исключительно на его соотношение с торговой деятельностью, хотя одновременно и обязательно должна была быть проведена также его проверка на соответствие целям и предмету банковской деятельности. Из-за дефективной оценки есть риски признания подобных сделок недействительными в соответствии со ст. 168 ГК РФ, поскольку они не имеют очевидной связи с банковскими операциями¹⁹.

Изложенное в итоге позволило нам заключить, что кредитные организации обладают *частично ограниченной специальной правоспособностью*. Вме-

¹⁵ Курбатов А. Я. Указ. соч. С. 111.

¹⁶ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28 января 2005 г. № 90 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с договором об ипотеке» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 4.

¹⁷ Постановление ФАС Московского округа от 28 февраля 2011 г. № КА-А40/18164-10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Письмо Банка России от 30 августа 2007 г. № 136-Т «Об отдельных вопросах деятельности кредитных организаций и иных юридических лиц» // Вестник Банка России. 2007. № 51.

¹⁹ См. подробнее: Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма : Инфра-М, 2017. С. 257—269.

сте с тем наша аргументация (недавно представленная на суд научной общест-венности) не является истиной в последней инстанции и до сих пор катего-рия «правоспособность кредитной организации» характеризуется серьезной дискуссионностью. Указанные причины и привели к идее о перемещении этой научной дискуссии в образовательную плоскость²⁰. Нами был разработан сле-дующий *план групповой дискуссии*, реализуемой во временных рамках ½ прак-тического занятия:

- 1) анализ основных точек зрения в российской доктрине на проблему опреде-ления характера правоспособности кредитных организаций;
- 2) обоснование собственного мнения о характере и содержании правоспособ-ности кредитных организаций.

Сценарий дискуссии:

1. Преподаватель на предшествующем занятии сообщает магистрантам, что в юридической литературе нет единой парадигмы о характере правоспособ-ности кредитной организации. Известны (с учетом позиции автора) по крайней мере 5 точек зрения о характере правоспособности кредитной организации. Поскольку правоспособность кредитной организации — базовая категория банковской деятельности, постольку умение определять ее характер и со-держание — необходимое умение банковского юриста.
2. По первому вопросу: пять магистрантов, получивших соответствующее зада-ние, делают обзор основных точек зрения на проблему определения характе-ра правоспособности кредитных организаций, иллюстрируя его материалами банковской практики.
3. По второму вопросу все оставшиеся магистранты высказываются и обосно-вывают свои мнения, подкрепляя их собственным анализом актуальной су-дебной практики.
4. По окончании обсуждения преподаватель аккумулирует все сказанное, указы-вает на несовершенство или достоинства представленных научных концепций в их взаимосвязи с законодательством, банковской и судебной практикой. При этом можно использовать таблицу, составленную во время дискуссии, начер-тив ее на доске.

Апробация этой групповой дискуссии в образовательном процессе и анализ в ее рамках конкретных судебных дел показали вовлеченность и заинтересован-ность магистрантов в разрешение этой в высшей степени спорной по содер-жанию категории, их качественную подготовку к занятию, готовность к критическому анализу доктрины и судебной практики. Указанное позволяет подготовить маги-странтов к таким областям их профессиональной деятельности, как реализация правовых норм, обеспечение законности и проведение научных исследований.

²⁰ Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2018. С. 414.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ананских Е. С.* Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2005.
2. *Белых В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. — М. : Проспект, 2009. — 432 с.
3. *Ефимова Л. Г.* Банковское право. — М. : Статут, 2010. — Т. 1 : Банковская система Российской Федерации. — 404 с.
4. *Курбатов А. Я.* Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009.
5. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2018. — 504 с.
6. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма: Инфра-М, 2017. — 464 с.
7. *Синайский В. И.* Русское гражданское право. — М. : Статут, 2002. — 638 с.
8. *Соломин С. К.* Теоретические проблемы гражданско-правового регулирования банковских кредитных отношений : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010.
9. *Тарасенко О. А.* Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014.
10. *Тосунян Г. А., Викулин А. Ю., Экмалян А. М.* Банковское право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под общ. ред. акад. Б. Н. Топорнина. — М. : Юрист, 2002. — 448 с.

БИОБАНКИНГ — НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется феномен биобанкинга как нового направления экономической деятельности. Формулируется вывод о необходимости определения отечественной модели развития биобанкинга в России и ее закрепления в федеральном законодательстве.

Ключевые слова: биологические образцы и материалы; биобанки; биобанкинг; инновации; развитие науки и практики; законодательство, регулирующее экономическую деятельность; подготовка юристов; опережающие знания; проектные исследования.

**Александр
Анатолевич МОХОВ,**
доктор юридических
наук, профессор,
профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
med-farm-law@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.033-040

A. A. MOKHOV,

*Doctor of Science (Law), Professor, Professor of Business and Corporate Law
Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

med-farm-law@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

BIOBANKING — A NEW DIRECTION OF ECONOMIC ACTIVITY

Abstract. The article studies the phenomenon of biobanking as a new direction of economic activity. The conclusion is drawn on the necessity to define a domestic model for the development of biobanking in Russia and its legal consolidation in federal legislation (national law)

Keywords: biological samples and materials; biobanks; biobanking; innovation; development of science and practice; economic activity; training of lawyers, advanced knowledge; project research, project study.

Вопросам становления инновационной экономики и ее отдельных направлений в России в последние годы уделяется повышенное внимание, что находит отражение в ряде документов. В Указе Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации»¹ в перечне критических технологий получили закрепление биомедицинские, геномные, клеточные технологии. В постановлении Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 394 «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»² подчеркивается необходимость финансовой и организационной поддержки про-

ЗАКОН, ДОКТРИНА, ПРАКТИКА, ОБРА-
ЩЕНИЕ

¹ СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4168.

² СЗ РФ. 2017. № 15 (ч. V). Ст. 2225.

ривных направлений биомедицины, обеспечивающих внедрение в медицинскую практику новых технологий. Кроме того, следует обратить внимание на распоряжение Правительства РФ от 18 июля 2013 г. № 1247-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) “Развитие биотехнологий и геномной инженерии”»³.

Реализация намеченных программ, планов требует согласованного и сбалансированного решения комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных вопросов по отдельным направлениям, включая биомедицину. В свою очередь, каждое из приоритетных направлений нуждается в обстоятельной проработке внедряемых моделей, механизмов, инструментов, используемых средств. Одним из таких частных, но значимых вопросов является вопрос о развитии в России биобанкинга.

В современных условиях государством предпринимаются попытки внедрения персонализированной медицины, то есть такой медицины, для которой характерен учет индивидуальных особенностей конкретного пациента при профилактике и лечении заболеваний (учет предрасположенности к болезням, возможному ответу организма на то или иное медицинское вмешательство)⁴, что становится возможным с развитием молекулярной медицины, медицинской генетики и других технологий.

Одним из столпов персонализированной медицины, как отмечается в специальной литературе, являются биобанки⁵. Экспертами прогнозируется, что исследования, проводимые на базе биобанков, позволят существенно расширить практику клинического использования персонализированных лекарств, а также лучше понять молекулярные механизмы заболеваний⁶.

Необходимость перехода к персонализированной медицине прямо закрепляется в таких документах, как Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁷, Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»⁸, постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие здравоохранения”»⁹.

Следует обратить внимание на Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁰, которым предусматрива-

³ СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4155.

⁴ См.: Вялков А. И., Мартынич С. А., Полесский В. А., Ковров Г. В. Концепция персонализированной медицины в предметной области «нейромедицина» на технологической платформе «Медицина здоровья» // Здравоохранение Российской Федерации. 2014. № 6. С. 4—9.

⁵ Резник О. Н., Кузьмин Д. О., Скворцов А. Е., Резник А. О. Биобанки — неоценимый ресурс трансплантации. История, современное состояние, перспективы // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2016. № 4. С. 124.

⁶ Пипия Л. К., Дорогокупец В. С. Наука за рубежом. Перспективные направления научно-технологического развития (специальный выпуск). 2017. № 1 (57). С. 51.

⁷ СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁸ СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

⁹ СЗ РФ. 2014. № 17. Ст. 2057.

¹⁰ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

ется необходимость внедрения и развития инновационной и экспериментальной деятельности в области образования, в частности внедрение новых образовательных технологий. Особенно остро этот вопрос стоит для юридического образования. Выпускник вынужден работать в условиях быстро меняющегося законодательства, появления новых групп общественных отношений. От правильно выбранной тактики правового сопровождения вида деятельности во многом зависит успех инновации на рынке. Готовность юриста к работе в меняющихся условиях должна закладываться в стенах вуза, на что ниже будет обращено внимание.

В самом общем виде биобанки — это хранилища различных биологических образцов и материалов (клеток, тканей). Эти биообъекты могут иметь разное назначение: использоваться в медицинской практике, а также при создании лекарственных препаратов для медицинского применения и других объектов, применяемых в медицине и смежных областях.

Действующее национальное законодательство до настоящего времени не содержит дефиниций «биобанк», банк «биологических материалов» и производных от них. Пока о них имеются лишь отдельные упоминания в документах национального уровня. Например, в приказе Министерства здравоохранения РФ от 30 апреля 2013 г. № 281 «Об утверждении научных платформ медицинской науки»¹¹ говорится о создании банка биологического материала и банка биологических образцов.

Об исследуемых объектах отдельные указания имеются и в наднациональном законодательстве. В решении Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 77 «Об утверждении Правил надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза»¹² говорится о банке клеток. Аналогичное словосочетание имеется и в решении Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 89 «Об утверждении Правил проведения исследований биологических лекарственных средств Евразийского экономического союза»¹³.

В качестве отправного можно взять за основу понятие, выработанное Международным сообществом по биологическим и экологическим репозиториям (ISBER)¹⁴. Под биобанком предлагается рассматривать организацию, которая получает, хранит, обрабатывает и (или) распространяет биологические образцы. Иными словами, речь идет о специализированной организации, которая занимается хранением определенных биологических материалов и (или) образцов, а также иными, тесно связанными с хранением видами экономической деятельности (обработка и (или) передача образцов, получаемой информации).

Услугами биобанков могут пользоваться: медицинские организации, научные и образовательные организации, фармацевтические компании, правительственные организации, иные организации, а также физические лица.

¹¹ Текст приказа официально опубликован не был.

¹² Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org>. 21 ноября 2016 г.

¹³ Правовой портал Евразийского экономического союза.

¹⁴ ISBER, 750. Пендер Стрит, съют 301, Ванкувер, Канада.

Следовательно, биобанкинг — это отдельный вид экономической деятельности, находящейся на острие науки, образования и современной медицинской практики.

Существующие в мире и в России биобанки неоднородны.

В зависимости от цели деятельности можно различать коммерческие и некоммерческие биобанки. Первые созданы субъектами частного права с целью получения прибыли. Они заключают с другими субъектами (пользователями, заказчиками) договоры на передачу соответствующих биообъектов или биоматериалов, а также необходимой информации. Не исключается также возможность заключения и договоров хранения в хранилище объектов пользователя (заказчика)¹⁵.

Коммерческие биобанки имеют ряд несомненных преимуществ: отсутствие затрат на создание и поддержание деятельности биобанка со стороны государства, правительства; гибкость, способность к быстрым переменам, нацеленность на результат. Широкое развитие коммерческие биобанки получают в Великобритании, Германии, США и некоторых других странах.

Однако для них характерны и недостатки: развитие преимущественно наиболее прибыльных направлений деятельности; навязывание услуг «потенциальному потребителю» (агрессивный маркетинг); умалчивание об отдельных биомедицинских, этических и иных проблемах сферы; сложности контроля за соблюдением обязательных требований и условий этого вида деятельности (получение информированного согласия на вмешательство, защита частной жизни физических лиц и др.); проблема обеспечения биобезопасности.

Некоммерческие биобанки созданы для решения уставных задач, стоящих перед некоммерческими организациями (как правило, медицинскими и (или) научными и образовательными организациями)¹⁶. Они не преследуют в качестве своей основной цели извлечение прибыли. При этом большинство из них в границах приносящей доход деятельности некоммерческих организаций также оказывают необходимые услуги на возмездной основе внешним пользователям. Следует заметить, что в некоторых странах существует не только запрет для коммерческого сектора экономики заниматься биобанкингом, но также запреты и ограничения для некоммерческого сектора (например, на предложение отдельных услуг, получение прибыли и др.). В числе таких стран можно назвать Италию, Францию и некоторые другие страны.

По типу (виду) хранимых и обрабатываемых объектов (материалов) можно различать универсальные и специализированные биобанки (хранение биообъектов одного типа, вида).

Широкую известность получили банки крови (в том числе пуповинной), отдельных органов, стволовых клеток. Менее известны популяционные банки¹⁷, проводящие генетические исследования различных групп населения для опре-

¹⁵ Например, ООО «Национальный БиоСервис» (г. Санкт-Петербург).

¹⁶ Например, биобанк на правах лаборатории ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр профилактической медицины» Министерства здравоохранения РФ (г. Москва).

¹⁷ Нередко в научных трудах под биобанками понимают именно популяционные банки.

деления профиля биомаркеров, генетических особенностей исследуемой группы, распространенности определенных заболеваний на той ли иной территории.

В зависимости от специфики хранимых объектов, их востребованности рынком, а также существующих биологических и иных рисков (угроз) предъявляемые к хозяйствующим субъектам сферы требования могут иметь различия, что может отражаться и на возможности осуществления ими предпринимательской либо приносящей доход деятельности.

В отдельных странах имеются ограничения (например, некоторые биобанки могут быть только государственными) и запреты (на передачу образцов, хранимой информации за пределы государства) на биобанкинг либо сопутствующие ему виды деятельности. Так, довольно жесткое регулирование характерно для биобанкинга в Китае.

Иногда также выделяют биобанки по основному или преимущественному назначению: для содействия научным исследованиям, исключительно для целей хранения отдельных объектов, для медицинских целей (трансплантации, донорства и др.), для целей специального учета.

Целевое назначение также может учитываться при решении законодателем вопроса о круге возможных субъектов биобанкинга и о предъявляемых к ним требованиях.

Как можно убедиться, во многих странах мира в зависимости от специфики биобанка, особенностей правового регулирования научной, медицинской и иных видов деятельности разрабатываются и внедряются свои модели правового регулирования биобанкинга. Единые универсальные правовые принципы и стандарты регулирования данной сферы деятельности пока отсутствуют.

В связи с развитием биобанкинга в России необходимо ставить на обсуждение вопрос о создании оптимальной модели правового регулирования данной группы общественных отношений. Настоящий период — довольно удобный для его решения. С одной стороны, в России уже имеется некоторый опыт работы некоммерческих и коммерческих биобанков различной специализации, с другой — данный вид экономической деятельности находится на этапе становления, в связи с чем те или иные регуляторные новеллы не должны привести к серьезным негативным изменениям как для этой сферы в целом, так и для отдельных хозяйствующих субъектов, занимающихся биобанкингом. Кроме того, в настоящее время идет процесс обновления законодательства о науке и научно-технической деятельности, об инновациях. Минздравом России впервые был разработан и представлен общественности проект федерального закона «О биологической безопасности».

Национальная модель биобанкинга в целом либо его отдельных видов может быть либеральной (широкий доступ на рынок как некоммерческих, так и коммерческих организаций, отвечающих предъявляемым требованиям) или консервативной (допуск в виду деятельности ограниченного числа участников, разрешительный порядок осуществления деятельности).

При моделировании значительную роль в решении комплекса довольно сложных проблем (гармонизация частных и публичных интересов; определение круга возможных хозяйствующих субъектов; выработка необходимых и достаточных требований к данному виду деятельности; определение механизмов регулирую-

щего воздействия на данную сферу отношений, а также контрольных (надзорных) мероприятий; стимулирование инноваций в сфере биобанкинга и смежных с ним областях; обеспечение биобезопасности) может и должна сыграть современная российская доктрина предпринимательского права, являющаяся неотъемлемой составной частью системы российского права как права рыночной экономики и построенная по принципу единства и необходимой дифференциации правового регулирования экономической деятельности¹⁸.

Отмеченное выше не исключает также заимствования наработок в смежных областях человеческого знания, таких как биомедицина, генетика, биоэтика, медицинское право, экологическое право. В частности, большое значение для выработки национальной модели правового регулирования биобанкинга имеют этические принципы биомедицины, а также формирующиеся принципы медицинского права, часть из которых получает прямое нормативное закрепление¹⁹.

Процесс становления и развития законодательства о биобанках, об их отдельных видах может занять не один год. В результате правотворческой работы может появиться как одна-две статьи в федеральном законе (например, в Федеральном законе «О биологической безопасности» и (или) в новом Федеральном законе «О науке») с отсылками к многочисленным подзаконным актам, так и самостоятельный федеральный закон, комплексно регулирующий биобанкинг в России (понятие и виды биобанков, требования к биобанкам, контроль (надзор), договоры в сфере биобанкинга, международное сотрудничество, ответственность и др.).

В связи с исследованием проблематики правового регулирования новых и активно развивающихся видов, направлений экономической деятельности нельзя не затронуть образовательный компонент. Современный юрист, особенно если речь идет о юристе, готовящемся к работе по правовому сопровождению бизнеса²⁰, отдельных видов и сфер экономической деятельности, должен не только иметь хорошую теоретическую и практическую подготовку, но и быть готовым к работе на новых, формирующихся и развивающихся рынках, что требует опережающих знаний. В литературе отмечается, что траектория образовательного процесса должна от «поддерживающего образования» двигаться к «опережающему образованию»²¹. Для этого необходимо более активно внедрять в процесс подготовки юриста новый тип заданий (ограниченно в бакалавриате; более широко — в магистратуре), в которых центральное место занимают проблемы организации и функционирования сложных субъектов, объектов, систем. Решение

¹⁸ См.: Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 464 с.

¹⁹ См.: Медицинское право России: учебник для бакалавров / отв. ред. А. А. Мохов. М.: Норма: Инфра-М, 2015. С. 22—25.

²⁰ См.: *Ершова И. В.* Бизнес-право в системе непрерывного образования // Предпринимательское право. 2014. № 3. С. 63—69.

²¹ См.: *Ахметова М. Н.* Инновационное опережающее образование, ориентированное на «живое знание» // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 3. С. 29—36.

таких заданий предполагает применение системного, ситуационного, функционального и иных подходов к решению нетривиальной проблемы.

В качестве примера задания подобного рода студенту может быть предложено разработать модель правового регулирования экономической деятельности для конкретных биобанков (например, популяционных). Фактически речь идет о проектном исследовании, направленном на решение перспективной задачи, практического решения которого пока нет. Для этого студенту необходимо: изучить отечественную и зарубежную практику; отечественную, зарубежную и международную нормативную правовую базу; выявить интересы субъектов и участников рассматриваемой группы правоотношений; определить основные риски исследуемого вида деятельности. Кроме того, необходимо подготовить аргументы «за» и «против» разработанной модели, а также вносимых в законодательство изменений и дополнений (со стороны представителей бизнеса, чиновников, правоохранителей, общественных и религиозных деятелей, общественных организаций).

По результатам проведенной работы у студента (а при правильной организации обсуждения полученных результатов в учебной группе — и у иных студентов) формируется опережающее знание, ориентированное не на прошлое и настоящее, а на ближайшее будущее.

Итог такой работы — проект нормативного правового акта с необходимыми сопроводительными документами (пояснительная записка; обоснование; перечень нормативных правовых актов, подлежащих принятию, изменению, признанию утратившими силу; экспертные заключения; иные документы), которые могут потребоваться при его принятии.

С учетом огромных трудозатрат, сложности решаемых задач, их новизны и других характеристик проекта он может быть разбит на отдельные этапы, а его итоговые результаты должны приравниваться как минимум к магистерской диссертации, научному докладу, другим формам научно-исследовательской работы (в зависимости от уровня образования, утвержденных федеральными государственными образовательными стандартами и документами образовательных организаций форм научно-исследовательской работы, итоговой государственной аттестации).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ахметова М. Н.* Инновационное опережающее образование, ориентированное на «живое знание» // Гуманитарные науки и образование в Сибири. — 2014. — № 3. — С. 29—36.
2. *Вялков А. И., Мартыничик С. А., Полесский В. А., Ковров Г. В.* Концепция персонализированной медицины в предметной области «нейромедицина» на технологической платформе «Медицина здоровья» // Здоровоохранение Российской Федерации. — 2014. — № 6. — С.4—9.
3. *Ершова И. В.* Бизнес-право в системе непрерывного образования // Предпринимательское право. — 2014 — № 3. — С. 63—69.
4. *Медицинское право России : учебник для бакалавров / отв. ред. А. А. Мохов.* — М. : Норма: Инфра-М, 2015. — 336 с.

5. *Пипия Л. К., Дорогокупец В. С.* Перспективные направления научно-технологического развития // Наука за рубежом (специальный выпуск). — 2017. — № 1 (57). — 74 с.
6. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма: Инфра-М., 2017. — 464 с.
7. *Резник О. Н., Кузьмин Д. О., Скворцов А. Е., Резник А. О.* Биобанки — неоценимый ресурс трансплантации. История, современное состояние, перспективы // Вестник трансплантологии и искусственных органов. — 2016. — № 4. — С.123—132.

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ НОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В ТОРГОВЛЕ В КОММЕРЧЕСКОМ (ТОРГОВОМ) ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности предмета коммерческого (торгового) права как практико-ориентированной учебной дисциплины, что обуславливает необходимость в значительном объеме изучать торговую и судебную практику, документы по стандартизации и иные документы, не имеющие нормативного правового характера. Особое внимание в статье уделено новым явлениям в правоприменительной деятельности и внесенным в связи с этим в Закон о торговле изменениям.

Ключевые слова: торговля, розничная торговля, торговые сети, поставщик, услуги по продвижению товаров, мерчендайзинг, услуги по логистике.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.041-049

L. V. ANDREEVA,

Doctor of Science (Law), Professor, Professor of Business and Corporate Law
Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
andlaw@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

THE METHODOLOGY FOR THE STUDY OF NEW PHENOMENA IN TRADE IN COMMERCIAL (TRADE) LAW

Abstract. In the article the peculiarities of commercial (trade) law as a practice-oriented academic discipline that requires a significant amount to learn the trade and legal practice, standardization documents and other documents that do not have a normative legal character. Special attention is paid to new developments in enforcement activities, and made in connection with these changes in the Law on trade.

Keywords: trade, retail trade, shopping online, vendor services for the promotion of goods, merchandising, logistics services.

**Любовь Васильевна
АНДРЕЕВА,**

доктор юридических наук,
профессор, профессор
кафедры предприни-
мательского

и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

andlaw@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ЗАКОН, ДОКТРИНА, ПРАКТИКА, ОБРА-
ЩЕНИЕ

Торговля — самый динамично развивающийся вид предпринимательской деятельности. Удовлетворению спроса потребителей, увеличению объема продаж способствует постоянный поиск новых форм и способов продаж, развитие современных технологий, основанных на научно обоснованных рекомендациях, разрабатываемых экономической наукой. Не случайно в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной

© Л. В. Андреева, 2018

научно-технической политике» в качестве одной из разновидностей инноваций рассматривается новый метод продаж¹.

Продвижению товаров от производителей к конечным потребителям на рынке способствует появление новых и диверсифицированных видов деятельности в сфере торговли, оказание различных видов услуг.

Юридическая наука не успевает осмыслить новые явления и определить правовые формы осуществления новых видов и разновидностей экономической деятельности. Наблюдается значительный разрыв между правилами о торговле и новыми понятиями и явлениями в сфере торговли.

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) коммерческое (торговое) право рассматривается как относительно обособленная часть предпринимательского права, в связи с чем опирается на полученные студентами знания в курсе предпринимательского права, методика преподавания которого разработана в 2000-х гг.² и успешно применяется в настоящее время³, что позволяет изучить основные институты предпринимательского права с последующей специализацией по интересующим студентов специальным учебным курсам.

Как практико-ориентированный учебный курс, коммерческое (торговое) право имеет тесные связи с практикой. Поскольку торговля является видом экономической деятельности⁴, изучение дисциплины «коммерческое (торговое) право» коррелирует с такими экономическими дисциплинами, как логистика, маркетинг, менеджмент, экономика товарного обращения.

Новые экономические понятия и явления становятся явлениями правовой действительности при отражении их в законодательстве.

Законодательное регулирование торговой деятельности в современных условиях рыночной экономики стало осуществляться сравнительно недавно, причем Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о торговле)⁵ не стал базовым и системообразующим торговым законодательным актом, поскольку он не определяет в полной мере государственную политику в отношении всех видов и объектов торговли.

Закон о торговле регулирует общественные отношения по организации торговой деятельности, включая планирование, создание торговой инфраструктуры, антимонопольное регулирование, информационное обеспечение торговли,

¹ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137

² См.: *Ершова И. В., Отнюкова Г. Д.* Преподавание предпринимательского права на кафедре предпринимательского (хозяйственного) права Московской государственной юридической академии // *Предпринимательское право и методика его преподавания* : материалы международной научно-практической конференции в Московской государственной юридической академии. М. : Юриспруденция, 2008. С. 4—11.

³ *Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса* : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 765—781 ; *Современное предпринимательское право* : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2014.

⁴ *Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация* : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма: Инфра-М, 2017. С. 234 238.

⁵ СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

а также устанавливает основные правила по осуществлению розничной торговли продовольственными товарами. При изучении частноправовых аспектов торговли одной из основных проблем коммерческого права, как и предпринимательского права в целом, является необходимость разграничения специальных норм торгового права и норм гражданского права⁶.

При изучении публично-правовых отношений в курсе коммерческого права большое внимание уделяется региональному законодательству, поскольку значительный объем полномочий по регулированию торговых отношений переданы субъектам Российской Федерации, в том числе разработка и утверждение региональных программ развития торговли, а также мероприятий, содействующих развитию торговли, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, организация ярмарочной торговли, формирование торговых реестров и др.

Большую роль в формировании добросовестного поведения на рынке при взаимодействии поставщиков потребительских товаров и торговых предпринимателей играют соглашения, заключаемые ассоциациями, союзами и иными некоммерческими организациями, объединяющими производителей и поставщиков товаров и торговых предпринимателей (большую известность и авторитет имеет Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров). Такого рода соглашения в целом ряде случаев являются более эффективными регуляторами, чем государственное регулирование, поэтому при изучении коммерческого права им уделяется большое внимание.

Быстрое распространение на товарных рынках ритейлеров — крупных торговых сетей, создаваемых в том числе транснациональными корпорациями, вытесняющих субъекты малого и среднего предпринимательства в розничной торговле и в ряде случаев диктующих правила поставки потребительских товаров, обуславливает необходимость разрабатывать и уточнять правила, обеспечивающие баланс интересов поставщиков и ритейлеров, вносить изменения в Закон о торговле, тем самым реагируя на изменяющиеся условия взаимодействия поставщиков и ритейлеров.

Не всегда вносимые изменения и дополнения в Закон о торговле правила являются достаточно проработанными и обоснованными, что вызывает сложности у правоприменителей.

Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 273-ФЗ⁷ в Закон о торговле введены новые понятия — услуги по продвижению товаров, логистические услуги, услуги по подготовке, обработке, упаковке товаров.

Введение новых понятий вызвано тем, что Законом № 273-ФЗ изменена ч. 4 ст. 9 Закона о торговле, и в новой редакции этой нормы предусмотрено, что совокупный размер вознаграждения, выплачиваемого хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, в связи с приобретением им у хозяй-

⁶ См.: Андреев В. К. О разграничении норм гражданского и предпринимательского права в преподавании // Предпринимательское право и методика его преподавания : материалы международной научно-практической конференции в Московской государственной юридической академии. М. : Юриспруденция, 2008. С. 18—23.

⁷ СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4206.

ствующего субъекта, осуществляющего поставки продовольственных товаров, определенного количества продовольственных товаров, и платы за оказание услуг по продвижению товаров, логистических услуг, услуг по подготовке, обработке, упаковке этих товаров, иных подобных услуг не может превышать 5 % от цены приобретенных продовольственных товаров. Закрытый перечень оказываемых поставщику услуг Законом не установлен.

Согласно разъяснению ФАС России «По некоторым вопросам применения Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 273-ФЗ» поставщик вправе приобретать указанные услуги как у торговых предпринимателей — непосредственных приобретателей товаров с соблюдением требований Закона о торговле о предельном совокупном размере выплат по вознаграждению и плате за оказание услуг (не более 5 % от цены приобретенных продовольственных товаров), так и у иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность.

При этом не допускается навязывание либо понуждение поставщиков продовольственных товаров, а также иных хозяйствующих субъектов к заключению либо исполнению других договоров или каких-либо иных обязательств, имеющее своей целью или результатом увеличение установленного Законом о торговле предельного совокупного размера выплат по вознаграждению и плате за оказание услуг.

Ограничение размера допустимых выплат (совокупного размера вознаграждения и платы за оказание услуг) не распространяется на случаи, когда услуги оказываются лицами, не осуществляющими торговую деятельность (независимые рекламные, логистические компании), не входящими в группу лиц с поставщиком либо с покупателем.

Определение содержания введенных в Закон о торговле новых понятий — непоименованных услуг имеет важное значение и в связи с тем, что в ч. 12 ст. 9 Закона о торговле установлен запрет на включение в договор поставки услуг по продвижению товаров, услуг по подготовке, обработке, упаковке этих товаров, иных подобных услуг. Таким образом, в Законе о торговле установлен запрет на заключение смешанного договора, что является изъятием из правил п. 3 ст. 421 ГК РФ.

Оказание указанных услуг должно осуществляться путем заключения отдельного договора, при этом в ч. 12 ст. 9 Закона о торговле установлен запрет на понуждение контрагента договора поставки к заключению договора возмездного оказания услуг (в том числе с третьими лицами), направленного на оказание указанных услуг, иных подобных услуг, а также иных договоров.

Новые понятия оказываемых услуг введены в Закон о торговле без определения и раскрытия их содержания. Исключение составило лишь продвижение товаров, которое определено как услуги, «оказываемые хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, в целях продвижения продовольственных товаров, в том числе путем рекламирования продовольственных товаров, осуществления их специальной выкладки, исследования потребительского спроса, подготовки отчетности, содержащей информацию о таких товарах, либо осуществления иной деятельности, направленной на продвижение продовольственных товаров» (п. 10 ст. 2). Однако данное определение носит общий характер, а перечень услуг по продвижению товаров

открытый, поэтому с правовой точки зрения не имеет большого значения. Такая правовая неопределенность в отношении достаточно распространенных услуг в сфере торговли не позволяет достичь поставленную при внесении изменений и дополнений в Закон о торговле цель — устранить дискриминационные условия взаимодействия поставщиков продовольственных товаров с ритейлерами и обеспечить действие принципа добросовестности при заключении и исполнении договора поставки в торговые сети.

Отсутствие законодательного определения рассматриваемых услуг вынуждает при их изучении обращаться к правоприменительной, судебной практике, к документам по стандартизации, которые хотя и не носят нормативного правового характера, но имеют большое значение в сфере торговли, в определенной степени восполняя пробелы законодательства о торговле.

Содержащееся в Законе о торговле определение услуг по продвижению товаров позволяет сделать вывод, что данные услуги не составляют отдельный вид услуг, поскольку включают и рекламу товаров, и специальную выкладку, и исследование потребительского спроса, а также иную деятельность, направленную на продвижение продовольственных товаров. Открытый перечень рассматриваемых услуг, как утверждает в литературе, вряд ли сможет реально изменить сложившуюся торговую практику навязывания производителям (поставщикам) дополнительных обременительных услуг по продвижению товаров⁸.

Термин «продвижение» товаров или услуг используется в нормативных правовых актах⁹. В качестве услуг по продвижению товаров на практике рассматривается и оказание маркетинговых услуг, которые могут включать подготовку статей для СМИ и интернет-ресурсов; распространение рекламы в различных источниках; представление товаров путем участия в форумах, выставках и т.п.¹⁰

В пункте 2 Общих положений Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (приложение № 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе) маркетинговые услуги») названы услуги, связанные с исследованием, анализом, планированием и прогнозированием в сфере производства и обращения товаров (работ, услуг) в целях определения мер по созданию необходимых экономических условий производства и обращения товаров (работ, услуг), включая характеристику товаров (работ, услуг), выработку ценовой стратегии и стратегии рекламы¹¹.

В узком смысле обычно под маркетингом подразумевается деятельность по изучению текущего рынка сбыта определенного товара.

⁸ *Еременко В. И.* Новеллы в правовом регулировании торговой деятельности в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2017. № 1. С. 7—13.

⁹ См. обзор нормативных правовых актов, в которых употребляется термин «продвижение» товаров или иных объектов на рынке: *Кузина Н. Н., Страуниг Э. Л.* Правовое регулирование рекламных отношений в России и Испании (сравнительно-правовое исследование). М.: Статут, 2014.

¹⁰ *Долгополов П. С.* Маркетинговые услуги. Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс», 2017.

¹¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Услуги по продвижению товаров могут быть оказаны и при заключении дистрибьюторского договора, договора коммерческой концессии и иных договоров.

При изучении содержания рассматриваемых услуг следует обратиться к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности — ОКВЭД 2, в который в качестве отдельных видов деятельности включены консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления (70.22), а также рекламная деятельность (73.1), которая проводится путем подготовки и размещения рекламных материалов, в том числе на афишных тумбах, рекламных щитах, стендах для афиш и объявлений, в витринах, демонстрационных залах и др.

В ГОСТ Р 51304-2009 «Услуги торговли. Общие требования»¹² определено, какие операции и виды действий включаются в оптовую и розничную торговую деятельность. Процесс оказания услуг торговли состоит из следующих основных этапов: выявление спроса и формирование ассортимента товаров, приемка товаров, обеспечение хранения товаров, предпродажная подготовка товаров, выкладка товаров, предложение товаров покупателю (показ, демонстрация, примерка, взвешивание), организация расчета с покупателем, отпуск товара покупателю (п. 4.2). В содержание деятельности по розничной торговле включается реализация товаров, оказание помощи покупателю в приобретении (покупке) товаров и при их использовании и применении; информационно-консультационные (консалтинговые) услуги; дополнительные услуги по созданию удобств покупателям в приобретении (покупке) товаров (п. 4.3).

Таким образом, в содержание торговой деятельности включается оказание покупателям услуг, тесно связанных с куплей-продажей товаров, в связи с чем определение технологических операций, присущих торговой деятельности, и дополнительных услуг, опосредуемых не договором купли-продажи, а иными договорами, является необходимым, однако из ГОСТ Р 51304-2009 этого выявить не представляется возможным. В нем выкладка или размещение товаров рассматривается как торговая операция, которая должна обеспечивать товарный вид, доступность, удобство, наглядность, четкое разграничение товаров различных групп. Товары группируют по видам и назначению, по изготовителям, брендам, спросу, тематике (п. 5.5.1). Следовательно, для признания выкладки товаров в качестве дополнительной услуги, оказываемой поставщику, необходимо в договоре установить особые требования к данной операции.

При рассмотрении оказания указанных услуг необходимо иметь в виду, что в введенные в Закон о торговле новеллы подразумевают оказание услуг по продвижению товаров в торговой сети ритейлера.

На практике широко распространена деятельность, обозначаемая как мерчандайзинг и представляющая собой комплекс мер, направленных на привлечение внимания покупателей¹³.

¹² Национальный стандарт РФ «ГОСТ Р 51304-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги торговли. Общие требования», утвержденный приказом Ростехрегулирования от 15 декабря 2009 г. № 769-ст. М. : Стандартинформ, 2010.

¹³ *Батрова Т. А.* Комментарий к Федеральному закону от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

Мерчандайзинг следует понимать как совокупность мероприятий, проводимых в конкретном торговом объекте или нескольких торговых объектах торговой сети ритейлера, которые включают специальную выкладку товаров и рекламные мероприятия, способствующие стимулированию продажи товара определенного поставщика. Такого рода услуги могут на основании договора оказывать ритейлер либо специализирующиеся на данной деятельности фирмы.

Изучение студентами такой широко распространенной в торговле экономической деятельности в целях верного определения вида заключаемого договора и формулирования его условий, прав и обязанностей контрагентов предполагает исследование правоприменительной деятельности, поскольку нормативное правовое регулирование данного вида деятельности отсутствует.

Мерчандайзинг (от англ. merchandising) — комплекс мероприятий, производимых в торговом зале и направленных на продвижение того или иного товара¹⁴.

Судебная практика рассматривает услуги по специальной выкладке товаров, которая, в отличие от обычной выкладки товаров поставщика, составляющей неотъемлемую торговую операцию, осуществляется специальным способом, оговариваемым в договоре, на специализированном оборудовании и пр., и рекламную деятельность в торговом объекте (оформление витрин, торговых залов, изготовление и распространение рекламных брошюр и каталогов и пр.), осуществляемые одним исполнителем, в совокупности, хотя налогообложение рекламирования и специальной выкладки различается¹⁵.

Целью мерчандайзинга является привлечение внимания покупателя к определенному товару для стимулирования его приобретения. Задачи мерчандайзинга состоят в информировании покупателя о месте нахождения товара и в предоставлении максимальной информации о товаре, привлечении внимания к товару и стимулировании покупателя его покупки.

При изучении и осмыслении услуг по продвижению товаров должно быть уделено внимание изучению Кодекса добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров — соглашению, подписанному значительным числом представителей производителей и поставщиков различных видов товаров и торговых сетей¹⁶. В нем предусмотрено согласование мероприятий по продвижению товаров, при этом возможно составление плана совместных мероприятий по продвижению товара, в котором устанавливаются основные параметры таких мероприятий, а также процедура согласования их проведения. По окончании мероприятия торговая сеть по письменному запросу поставщика представляет отчет, содержащий подтверждение факта оказания услуг в полном объеме в соответствии с заключенным договором. Отчет должен содержать конкретные данные по выполнению мероприятий, и к нему должны быть приложены фотографии, листовки, брошюры, иные материалы, подтверждающие факт оказания услуг, если иное не предусмотрено договором.

¹⁴ URL: <http://www.merch.plan-o-gram.ru>.

¹⁵ См.: постановление ФАС Московского округа от 13.07.2009 № КА-А40/6444-09 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.06.2011 по делу № А45-10322/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ СПС «КонсультантПлюс».

В ГОСТ Р 56876.2 2016 «Руководство по добросовестным практикам взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров» (ч. 2), утвержденном Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии¹⁷, разъясняется, какие действия контрагентов считаются добросовестной практикой, а какие — недобросовестной.

Таким образом, мерчандайзинг с экономической точки зрения представляет собой совокупность мероприятий по продвижению товара поставщика в торговом объекте или нескольких торговых объектах торговой сети ритейлера. Виды действий, включаемых в содержание проводимых мероприятий, совпадают с определением услуг по продвижению товаров, содержащимся в Законе о торговле.

С правовой точки зрения употребляемый в Законе о торговле термин «услуги по продвижению» следует считать весьма условным. Договор мерчандайзинга, его правовая природа не подвергалась правовым исследованиям. Действия исполнителя по специальной выкладке товара, созданию рекламных буклетов и других материалов могут быть квалифицированы в качестве подрядных работ.

Логистические услуги в Законе о торговле только упоминаются.

Хотя услуги по логистике находят все более широкое применение в различных сферах деятельности, законодательное определение деятельности по логистике содержится только в Федеральном законе от 22 июля 2007 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», в котором под деятельностью по логистике понимается оказание услуг по обеспечению перевозок и складированию товаров (ст. 10), однако оно приведено в целях данного Закона.

Отсутствие законодательного закрепления понятия «логистические услуги» приводит в ряде случаев к смешению транспортно-экспедиционных и логистических услуг¹⁸.

В своем исследовании М. А. Соловьева, основываясь на анализе экономических источников по транспортной логистике, отмечает, что основная задача транспортной логистики — планирование потоков товаров и решение проблем запасов этих товаров, в то время как основными задачами транспортной экспедиции являются непосредственно обеспечение и организация перевозки грузов¹⁹.

Е. Соколовская считает, что включение в перечень услуг в Законе о торговле услуг по логистике может привести к проблемам с поставками в удаленные регионы страны и поставщикам придется самостоятельно осуществлять доставку в торговые сети, что для малых и средних предприятий может оказаться дороже, чем те же услуги, оказываемые торговыми сетями²⁰.

¹⁷ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.10.2016 по делу № А40-2185/16-148-11 // СПС «ГАРАНТ».

¹⁹ Соловьева М. А. К вопросу о соотношении транспортных договоров и транспортной логистики // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 2. С. 97—99.

²⁰ Соколовская Е. Ограничительные поправки в Закон о торговле // Конкуренция и право. 2016. № 4. С. 3—4.

Во всяком случае, в целях недопущения дискриминационных условий взаимодействия поставщиков продовольственных товаров и ритейлеров в Законе о торговле необходимо дополнить понятийный ряд новыми, упоминаемыми в нем понятиями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреев В. К.* О разграничении норм гражданского и предпринимательского права в преподавании // Предпринимательское право и методика его преподавания : материалы международной научно-практической конференции в Московской государственной юридической академии. — М. : Юриспруденция, 2008. — С. 18—23.
2. *Батрова Т. А.* Комментарий к Федеральному закону от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (постатейный) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. *Долгополов П. С.* Маркетинговые услуги // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. *Еременко В. И.* Новеллы в правовом регулировании торговой деятельности в Российской Федерации // Законодательство и экономика. — 2017. — № 1. — С. 7—13.
5. *Кузина Н. Н., Страуниг Э. Л.* Правовое регулирование рекламных отношений в России и Испании (сравнительно-правовое исследование). — М. : Статут, 2014.
6. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма: Инфра-М, 2017. — 464 с.
7. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
8. Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2014. — 352 с.
9. *Соколовская Е.* Ограничительные поправки в Закон о торговле // Конкуренция и право. — 2016. — № 4. — С. 3—4.
10. *Соловьева М. А.* К вопросу о соотношении транспортных договоров и транспортной логистики // Бизнес, менеджмент и право. — 2014. — № 2. — С. 97—99.

**Елена Валерьевна
ТРОФИМОВА,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
trafica@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ЮРИСТА В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА СОЗДАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье исследуется проблема дублирования правового материала о создании субъектов предпринимательства, изучаемого в рамках различных учебных дисциплин и ступеней многоуровневого юридического образования. Ее решение видится в более широком использовании возможностей компетентностного подхода, в дифференциации заданий и образовательных технологий, применяемых при проведении занятий в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре, что позволяет последовательно формировать у студентов отдельные профессиональные навыки юриста. Приведены примеры заданий, деловых игр и задач по указанной тематике.

Ключевые слова: создание субъектов предпринимательства, государственная регистрация, многоуровневое юридическое образование, компетентностный подход, профессиональные навыки юриста, правовое сопровождение бизнеса, бакалавриат, магистратура, аспирантура.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.050-060

E. V. TROFIKOVA,

PhD in Law, Associate Professor of the Business and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

trafica@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

FORMATION OF THE PROFESSIONAL SKILLS OF THE LAWYER IN THE FRAMEWORK OF STUDYING THE LEGAL INSTITUTE OF CREATION OF THE SUBJECTS OF ENTREPRENEURSHIP

Abstract. The article explores the problem of duplication of legal material on the creation of business entities, studied in the framework of various academic disciplines and levels of multi-level legal education. Its solution is seen in the broader use of the capabilities of the competence approach, the differentiation of tasks and educational technologies used in conducting studies in bachelor's, master's and postgraduate courses, which allows students to consistently form individual professional skills of a lawyer. Examples of assignments, business games and tasks on the specified subject are given.

Keywords: *creation of business entities, state registration, multi-level legal education, competence approach, professional lawyer skills, legal support of business, bachelor's, master's, postgraduate courses.*

Правовой статус субъектов общественных отношений, регулируемых той или иной отраслью права, находится в центре внимания одноименных юридических наук¹ и относится к числу основных вопросов, изучаемых в рамках соответствующих учебных дисциплин². Не является исключением и проблематика правового положения субъектов предпринимательской деятельности³.

Легитимация предпринимателей является отправной точкой для изучения всей системы правовых отношений субъектов предпринимательства с контрагентами и регуляторами. Более того, практические навыки в области создания субъектов предпринимательства относятся к числу тех обязательных инструментов, которые должны быть в арсенале любого выпускника юридического вуза, планирующего связать свою карьеру с правовым сопровождением бизнеса⁴.

Тематика создания субъектов предпринимательства представлена в подавляющем большинстве учебных курсов по предпринимательскому праву, широко освещена в учебной литературе⁵. Образование юридических лиц (включая процедуру их государственной регистрации), правовой статус индивидуальных предпринимателей традиционно также изучаются в рамках гражданского права⁶. С этим связана проблема, на которую указывал А. Г. Быков, говоря, что некоторые вопросы предпринимательского права излагаются дважды: «...один раз — в курсе гражданского права, причем весьма фрагментарно (что естественно), и второй

¹ См., например: *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. М. : Госюриздат, 1950. 367 с. ; *Кутафин О. Е.* Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические лица и приравненные к ним лица. М. : Проспект, 2007. 335 с.

² См., например: *Гражданское право. Вып. 1 : Основные положения. Граждане : курс лекций / под ред. В. К. Андреева.* М. : РАП, 2013. С. 81—123 ; *Конституционное право России : учебник / коллектив авторов ; отв. ред. В. В. Комарова.* М. : Кнорус, 2017. С. 19—21.

³ См.: *Лаптев В. В.* Субъекты предпринимательского права. М. : Юристъ, 2003. 236 с. ; *Пилецкий А. Е.* Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике. М. : ЧеРо, 2005. 336 с. ; *Тарасенко О. А.* Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России. М. : Проспект, 2016. 312 с.

⁴ См.: *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Правовое и кадровое обеспечение малого и среднего предпринимательства как стратегическая задача юридического образования // *Юридическое образование и наука.* 2017. № 4. С. 16.

⁵ См., например: *Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова.* М. : Проспект, 2014. С. 87—93 ; *Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова.* М. : Проспект, 2017. С. 98—111 ; *Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно.* М. : Норма : Инфра-М, 2017. С. 199—215.

⁶ См., например: *Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало.* 2-е изд. перераб. и доп. М. : Статут, 2017. Т. 1. С. 109, 129—134.

раз — в курсе предпринимательского права»⁷. Проблематику государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей разрабатывают также представители административно-правовой науки⁸.

Данная ситуация обусловлена тем, что регулирование создания субъектов предпринимательства существует на стыке публичного и частного права. Так, по мнению В. В. Долинской, возникновение субъекта представляет собой сложный комплекс последовательных процедур, сочетающих меры как частноправового, так и публично-правового регулирования⁹. В. С. Белых отмечает, что институт юридических лиц относится к гражданско-правовым средствам, однако порядок (процедура) их государственной регистрации носит административно-правовой характер¹⁰.

Не углубляясь в дискуссионный вопрос об отраслевой принадлежности института создания субъектов предпринимательства¹¹, отметим, что дублирование изучаемого в рамках отдельных учебных дисциплин правового материала обусловлено не только взаимопроникновением отраслей права, но и переходом к многоуровневой модели подготовки юристов.

Обращение к содержанию учебных дисциплин, преподаваемых кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), позволяет увидеть, что студенты бакалавриата (Институт бизнес-права) впервые соприкасаются с вопросами приобретения субъектами предпринимательства правового статуса в рамках учебной дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика». Более полное представление о способах и порядке создания субъектов предпринимательства студенты бакалавриата получают в процессе изучения дисциплины «Предпринимательское право». У студентов бакалавриата, изучающих учебную дисциплину «Корпоративное право» (Институт бизнес-права) также есть возможность более детально ознакомиться с процедурой создания коммерческих корпораций.

Следующий этап получения правовых знаний о создании субъектов предпринимательства — магистерские программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» и «Юрист в сфере корпоративного права», реализуемые кафедрой предпринимательского и корпоративного права. Обучение в магистратуре предполагает проникновение в более глубокие пласты юридической науки и правоприменительной практики. Так, учебная дисциплина «Субъекты пред-

⁷ Быков А. Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // Предпринимательское право. 2004. № 1. С. 9.

⁸ См., например: Зорина Е. А. Государственная регистрация юридических лиц в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 25 с.

⁹ См. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 354.

¹⁰ См.: Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2009. С. 59.

¹¹ См. подробнее: Трофимова Е. В. Легитимация субъектов предпринимательства как правовой институт предпринимательского права // Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции : материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции «Кутафинские чтения». М., 2014. С. 114—117.

принимательской деятельности» магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)»¹² призвана сосредоточить внимание студентов магистратуры не столько на содержании соответствующего законодательного регулирования, сколько на его теоретическом базисе и узких местах.

Данная тенденция находит логическое продолжение в рамках подготовки юридических кадров высшей квалификации. Изучая раздел 2 «Предпринимательское право» дисциплины «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», аспиранты участвуют в обсуждении проблем правового статуса субъектов предпринимательства и легитимации их деятельности.

Многоуровневая модель высшего образования позволяет будущим юристам накапливать знания о правовом институте создания субъектов предпринимательства постепенно, двигаясь от простого к сложному. Вчерашнему школьнику требуется прежде всего сориентироваться в системе правовых форм предпринимательства и тех задачах, которые стоят перед юристом в связи с сопровождением создания нового бизнеса. Бакалавр должен владеть практическими навыками, позволяющими оказывать соответствующую юридическую помощь гражданам и организациям. Перед магистрами стоят более сложные задачи, включая проведение научных исследований, а также преподавание юридических дисциплин, связанных с правовым обеспечением предпринимательства. Подготовка юридических кадров высшей квалификации предполагает формирование у аспирантов углубленных профессиональных знаний. В то же время преподавание в условиях многоуровневой модели связано с риском повторения на следующих ступенях обучения тех или иных законодательных или доктринальных положений, изучавшихся на более ранних этапах. Как же избежать дублирования при рассмотрении правового материала, которое, как правило, негативно воспринимается обучающимися?

Представляется, что на помощь в данном случае приходит системно-деятельностный (компетентностный) подход, предполагающий не только накопление студентами определенной суммы знаний, но и выработку навыков их применения для решения разнообразных, зачастую нестандартных профессиональных задач¹³. Как отмечает Н. П. Симаева, важным аспектом компетентностно-ориентированного подхода к образованию является поэтапное формирование у студентов умения осуществлять то или иное мыслительное или практическое действие¹⁴.

¹² См.: *Ершова И. В.* О магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2015. № 3. С. 2—7; *Ершова И. В., Аганина Р. Н., Трофимова Е. В.* Субъекты предпринимательской деятельности // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2015. № 3. С. 14—15.

¹³ См.: *Тарасенко О. А.* Сложности в реализации компетентностного подхода в преподавании юридических дисциплин // Юридическое образование и наука. 2017. № 2. С. 18—22.

¹⁴ *Симаева Н. П.* Профессиональные компетенции студентов юридических и экономических специальностей: общее и особенное в содержании и условиях формирования // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. Сер. 6. Вып. 12. С. 52.

Такой подход способствует выработке у обучающихся на каждом этапе изучения правового института создания субъектов предпринимательства отдельных профессиональных компетенций¹⁵, предусмотренных соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция»¹⁶.

К числу обязательных качеств юристов традиционно относят умение консультировать, составлять документы, выступать в суде. Данные навыки находят отражение и в современных образовательных стандартах, но сегодняшний перечень требований к юристу ими не исчерпывается. И. А. Жукова, например, относит к важнейшим профессиональным навыкам юриста навыки самоорганизации, работы с информацией, коммуникативные навыки, навыки консультирования, составления юридических документов, умение выступать публично, а также решать проблемные ситуации¹⁷.

Компетенции, необходимые представителям тех или иных юридических профессий, имеют свою специфику. Так, для адвоката это прежде всего владение техникой интервьюирования и консультирования клиента, умение выработать правовую позицию по делу, составлять процессуальные документы, а также навыки допроса в суде, выступления в судебных прениях и применения альтернативных способов разрешения споров¹⁸. Несколько иного инструментария требует деятельность по сопровождению бизнеса, поскольку в данном случае юрист должен быть способен консультировать предпринимателей по широкому кругу правовых вопросов, вести деловые переговоры, владеть навыками подготовки договоров, претензий, заявлений, процессуальных документов, уметь взаимодействовать с различными органами государственной власти в процессе государственной регистрации юридического лица, внесения изменений в его учредительные документы, оформления прав на недвижимое имущество, регистрации выпусков ценных бумаг, получения необходимых предпринимателю лицензий, а также совершать действия по защите личных и имущественных прав предпринимателя.

Многоуровневая модель юридического образования позволяет последовательно формировать профессиональные компетенции юриста. Так, бакалавры должны иметь компетенции для нормотворческой; правоприменительной; правоохранительной; экспертно-консультационной деятельности. У магистров к данному перечню добавляются организационно-управленческая, научно-исследовательская и преподавательская деятельность. Для выпускников аспирантуры в качестве приоритетных направлений деятельности определены научно-исследовательская

¹⁵ Требованиями к результатам освоения программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры предусмотрено также формирование целого ряда общекультурных компетенций.

¹⁶ Приказ Минобрнауки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 // www.pravo.gov.ru. 29 декабря 2016 г. ; приказ Минобрнауки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14 ; приказ Минобрнауки РФ от 5 декабря 2014 г. № 1538 // Российская газета. 4 февраля 2015 г. № 21.

¹⁷ См.: Жукова И. А. Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе обучения в вузе // Право. 2010. № 3. С. 118—127.

¹⁸ См., например: Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. М. : Волтерс Клувер, 2006. 592 с.

деятельность в области юриспруденции, а также преподавательская деятельность по образовательным программам высшего образования. Подготовить студентов к осуществлению указанных видов деятельности позволяет применение на отдельных этапах обучения различных форм проведения занятий, акцентирующих внимание на тех или иных аспектах юридической профессии.

Обратим внимание на трансформацию роли преподавателя и студентов в современном процессе обучения, требующем «...развития самоорганизации и самоконтроля, межличностного общения, партнерства, сотрудничества, гибкости и модульности содержания и форм учебного процесса, отхода от унификации»¹⁹. Способность к непрерывному самообразованию и саморазвитию является сегодня обязательным условием поддержания конкурентоспособности юриста, что требует большего внимания к организации самостоятельной работы студентов. Как справедливо указывают И. В. Ершова и Е. Е. Енькова, большинство аспирантов, равно как и студентов бакалавриата и магистратуры, отдают предпочтение практико-ориентированным заданиям для самостоятельной работы (решение казусов, составление проектов документов, обобщение судебной практики, заполнение форм документов и др.)²⁰. Попутно отметим, что подготовка к занятиям с использованием компетентностного подхода требует значительного объема предварительной работы не только от студентов, но и от преподавателя, что должно учитываться при составлении учебных планов и расписаний.

Проиллюстрируем возможности реализации вышесказанного на примере изучения правового института создания субъектов предпринимательства в рамках учебных дисциплин, преподаваемых кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Овладение навыком консультирования может быть начато студентами уже на первом курсе бакалавриата при изучении дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика», для чего в рамках практического занятия моделируется ситуация консультирования граждан по вопросу выбора правовой формы организации бизнеса, а также организационно-правовой формы создаваемой коммерческой организации (в роли клиента могут выступать как преподаватель, так и сами студенты). Соответствующие «входные» знания студенты получают на предшествующих лекционных и практических занятиях. В качестве заданий для самостоятельной работы стоит рекомендовать составление сравнительных таблиц, отражающих преимущества и недостатки отдельных правовых форм предпринимательской деятельности или организационно-правовых форм коммерческих организаций (например, обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ). Однако для окончательного формирования данного навыка обучающиеся «должны свободно ориентироваться в законодательстве, регулярно знакомиться с материалами судебной практики, уметь применять их при разрешении конкретного правового спора, что возможно лишь после много-

¹⁹ Мельников О. Н., Горелов Н. А. Смена образовательных парадигм как условие креативного развития личности обучающегося и формирования профессиональных компетенций // Креативная экономика. 2013. Т. 7. № 3. С. 19.

²⁰ См.: Ершова И. В., Енькова Е. Е. Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии // Юридическое образование и наука. 2017. № 2. С. 27—33.

численных учебных тренировок по решению ситуационных задач»²¹. Достижению данной цели служит изучение вопросов создания субъектов предпринимательства в рамках учебной дисциплины бакалавриата «Предпринимательское право».

Для выработки навыков работы с документами студентам бакалавриата, изучающим тему «Общие положения о субъектах предпринимательской деятельности», будет полезно решать задачи, направленные на выявление ошибок при составлении решений о создании коммерческой организации. В качестве итогового задания студентам предлагается составить соответствующий юридический документ, заменив неверные положения правильными²². В результате студенты формируют способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации.

Изучение указанной темы может также сопровождаться деловой игрой «Учреждение хозяйственного общества»²³, где студенты не только систематизируют полученные знания о порядке создания субъектов предпринимательской деятельности, но и отрабатывают достаточно широкий круг умений (проведение собраний, подготовка документов), формируют навыки работы в команде и организаторские навыки, а также имеют шанс проявить творческие способности (зачастую весьма незаурядные). Так, помимо проекта учредительных документов страховой организации «Питбулька», деятельность которой предполагалась быть связанной со страхованием животных, а также ответственности за причиненный ими вред, студенты Института современного прикладного права (специализация «Юрист в финансовой и банковской сфере») подготовили рекламный слоган «Питбуль укусил — питбуль заплатил», разработали кодекс корпоративной этики, учитывающей специфику сферы деятельности моделируемой организации. Данная деловая игра позволяет учитывать будущую профессиональную специализацию студентов. Так, студентами Института адвокатуры во время игры обсуждается дискуссионный вопрос о возможности адвоката выступать учредителем коммерческой организации, осуществляющей те или иные виды деятельности.

Государственная регистрация субъектов предпринимательства деятельности рассматривается в курсе «Предпринимательское право» бакалавриата не только в качестве стадии их создания, но и в качестве одного из механизмов государственного регулирования их деятельности. На соответствующем практическом занятии студенты пробуют заполнить формы заявлений о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Практика показывает, что у тех обучающихся, чьи познания о системе организационно-правовых форм юридических лиц и их признаках имеют пробелы, выполнение данного задания вызывает затруднения. Следовательно, отработка такой рутинной юридической процедуры, как заполнение формы заявления, позволяет студенту не только развивать навыки работы с документами, но также выявлять

²¹ Жукова И. А. Указ. соч. С. 124.

²² См.: Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2018. С. 64—65.

²³ Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум. С. 57—58.

и своевременно устранять лакуны в усвоенном правовом материале. Полезным также будет изучение со студентами функционала электронного сервиса ФНС России «Создай свой бизнес»²⁴.

На данном этапе обучения целесообразно также использовать кейс-метод, способствующий формированию ряда компетенций будущего юриста: «...от первичных специализированных навыков по толкованию и применению норм права до более сложных — способности сформировать правовую модель управления правовыми рисками...»²⁵. Рассмотрение конкретных дел из судебной практики по обжалованию заявителями отказов в государственной регистрации юридических лиц²⁶ может дополняться решением учебных казусов²⁷.

В рамках данного занятия может быть также проведена деловая игра «Рассмотрение судом заявления о признании незаконным отказа в государственной регистрации коммерческой организации», способствующая формированию у студентов (имитирующих участие в судебном заседании в качестве представителей заявителя, регистрирующего органа или судьи) навыков выполнения должностных обязанностей по обеспечению законности, защиты прав предпринимателей. Стоит отметить и междисциплинарный характер данной образовательной технологии, обучающей студентов применять в своей профессиональной деятельности нормы не только материального, но и процессуального права.

Изучение правового института создания субъектов предпринимательства со студентами следующей ступени юридического образования — магистратуры — требует иных подходов. Значительное число обучающихся уже имеют опыт практической деятельности по юридической специальности и обладают необходимыми для этого компетенциями, что позволяет сосредоточиться на формировании навыков, требуемых для квалифицированного проведения научных исследований в области права.

Участие студентов магистратуры в деловой игре «Парламентские слушания по вопросу совершенствования законодательства о государственной регистрации субъектов предпринимательства»²⁸ позволяет систематизировать полученные знания о порядке государственной регистрации субъектов предпринимательства, приобрести опыт исследовательской работы с использованием методов сравнительного правоведения, сформировать навыки работы в составе творческого коллектива, а также проведения юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Выявив и обсудив совместно с преподавателем проблемы государственной регистрации субъектов предпринимательства в России, а также используя изученный в рамках самостоятельной работы опыт легитимации субъектов предприни-

²⁴ Сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/create_business/ul/creation/registration/step4/ (дата обращения 1 февраля 2018 г.).

²⁵ *Мохова Е. В.* Кейс-метод в преподавании курса «Трансграничное банкротство» // Предпринимательское право. 2017. № 1. С. 15.

²⁶ См., например: постановление Президиума ВАС РФ от 8 февраля 2011 г. № 12101/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

²⁷ См.: Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум. С. 262—265.

²⁸ Указ. соч. С. 258—259.

материнства в зарубежных странах, студенты работают в составе малых групп над формулировкой предложений по совершенствованию правового регулирования, после чего проходит обсуждение предлагаемых изменений. Положения, получившие большинство голосов, оформляются в виде письменных рекомендаций парламентских слушаний.

Специфика применения в аудитории магистрантов кейс-метода заключается в том, что студенты не только решают предлагаемые преподавателем казусы, но и отрабатывают в рамках самостоятельной работы навыки составления учебных задач, необходимые для их будущей преподавательской деятельности.

Особенностью образовательного процесса в аспирантуре является его ориентированность на подготовку аспирантов к применению полученных знаний при написании выпускной квалификационной работы. Важность самостоятельной работы аспирантов, а также необходимость внесения разнообразия в традиционные формы проведения занятий отмечались И. В. Ершовой и О. А. Тарасенко²⁹. Оптимальными способами рассмотрения проблем создания субъектов предпринимательства представляются в данном случае организация дискуссий (например, на тему «Пределы полномочий регистрирующего органа при проведении проверки достоверности сведений, представляемых для государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), а также презентация результатов собственных научных исследований аспирантов в соответствии с обозначенной преподавателем тематикой. Данные формы занятий направлены на подготовку аспирантов к защите диссертации и сопутствующей ей публичной дискуссии.

В заключение укажем, что значительную помощь в решении обозначенных в настоящей статье проблем оказывает дифференцированная подготовка учебников и учебных пособий для отдельных ступеней юридического образования (бакалавриата и магистратуры)³⁰. Именно по этому пути уже несколько лет идет кафедра предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л. А. Воскобитовой, И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 592 с.
2. *Белых В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. — М., 2009. — 432 с.
3. *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. — М. : Госюриздат, 1950. — 367 с.
4. *Быков А. Г.* О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения // Предпринимательское право. — 2004. — № 1. — С. 5—16.

²⁹ См.: *Ершова И. В., Тарасенко О. А.* Подготовка кадров высшей квалификации в системе юридического образования: опыт социологического исследования // *Lex Russica*. 2017. № 9. С. 178—188.

³⁰ См.: *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Современный учебник по предпринимательскому праву — каким ему быть? // *Предпринимательское право*. 2017. № 1. С. 5—6.

5. Гражданское право. Вып. 1 : Основные положения. Граждане : курс лекций / под ред. В. К. Андреева. — М. : РАП, 2013. — 124 с.
6. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2017. — Т. 1. — 511 с.
7. *Долинская В. В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. — М., 2006. — 736 с.
8. *Ершова И. В.* О магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина // Приложение к журналу «Предпринимательское право». — 2015. — № 3. — С. 2—7.
9. *Ершова И. В., Аганина Р. Н., Трофимова Е. В.* Субъекты предпринимательской деятельности // Приложение к журналу «Предпринимательское право». — 2015. — № 3. — С. 14—15.
10. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии // Юридическое образование и наука. — 2017. — № 2. — С. 27—33.
11. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Современный учебник по предпринимательскому праву — каким ему быть? // Предпринимательское право. — 2017. — № 1. — С. 3—11.
12. *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Правовое и кадровое обеспечение малого и среднего предпринимательства как стратегическая задача юридического образования // Юридическое образование и наука. — 2017. — № 4. — С. 12—17.
13. *Жукова И. А.* Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе обучения в вузе // Право. — 2010. — № 3. — С. 118—127.
14. *Зорина Е. А.* Государственная регистрация юридических лиц в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 25 с.
15. Конституционное право России : учебник / кол. авт. ; отв. ред. В. В. Комарова. — М. : Кнорус, 2017. — 280 с.
16. *Кутафин О. Е.* Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические лица и приравненные к ним лица. — М. : Проспект, 2007. — 335 с.
17. *Лаптев В. В.* Субъекты предпринимательского права. — М. : Юрист, 2003. — 236 с.
18. *Мельников О. Н., Горелов Н. А.* Смена образовательных парадигм как условие креативного развития личности обучающегося и формирования профессиональных компетенций // Креативная экономика. — 2013. — Т. 7. — № 3. — С. 15—23.
19. *Мохова Е. В.* Кейс-метод в преподавании курса «Трансграничное банкротство» // Предпринимательское право. — 2017. — № 1. — С. 12—17.
20. *Пилецкий А. Е.* Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике. — М. : ЧеРо, 2005. — 336 с.
21. Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М. : Проспект, 2014. — 624 с.
22. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2018. — 504 с.

23. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
24. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — М. : Норма : Инфра-М, 2017. — 992 с.
25. *Симаева Н. П.* Профессиональные компетенции студентов юридических и экономических специальностей: общее и особенное в содержании и условиях формирования // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2010. — Сер. 6. — Вып. 12. — С. 50—58.
26. *Тарасенко О. А.* Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России. — М. : Проспект, 2016. — 312 с.
27. *Тарасенко О. А.* Сложности в реализации компетентностного подхода в преподавании юридических дисциплин // Юридическое образование и наука. — 2017. — № 2. — С. 18—22.
28. *Трофимова Е. В.* Легитимация субъектов предпринимательства как правовой институт предпринимательского права // Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции : материалы VI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». — М., 2014. — С. 114—117.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И РИСК В ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ПОДХОД И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

**Дина Владимировна
ЛУБЯГИНА,**

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

Lubyagina.di@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. Статья посвящена разграничению понятий «риск», «ответственность» и «вина» в частном праве, ретроспективному анализу научных воззрений на их правовую природу и соотношение, а также современному пониманию и необходимости пересмотра отдельных устоявшихся подходов. В статье рассматриваются вопросы содержания и методики преподавания тем, посвященных ответственности и риску. Особо обращается внимание на применение современного подхода в части разграничения данных понятий и необходимость, в порядке дискуссионного вопроса, донесения этого подхода до студентов.

Ключевые слова: риск, ответственность, вина, обязательства, методика преподавания.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.061-070

D. V. LUBYAGINA,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Lubyagina.di@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

RESPONSIBILITY AND RISK IN PRIVATE LAW: THE MODERN SCIENTIFIC APPROACH AND ITS APPLICATION IN TEACHING

Abstract. The article is devoted to the problem of delimitation of concepts «risk», «responsibility» and «guilt» in private law, the retrospective analysis of scientific views on their legal nature and relation, but also the modern understanding and the need for revision of certain well-established approaches. The article discusses the content and methods of teaching topics related to issues of responsibility and risk, and highlighted the need for the modern approach, in part to distinguish these concepts, and the need, in the order of discussion of the issue, reports of this approach to students.

Keywords: risk, responsibility, guilt, obligation, methods of teaching.

ЗАКОН, ДОКТРИНА, ПРАКТИКА, ОБРАЗОВАНИЕ

© Д. В. Лубягина, 2018

Качество высшего юридического образования в основном зависит от того, насколько преподаватель владеет определенной совокупностью теоретических знаний и практических навыков, а также умеет ли он донести свои знания и навыки до студентов.

И в этом смысле методика преподавания этих навыков имеет огромное значение. Среди всех видов получения знаний в учебном процессе наибольшее значение имеют, конечно же, лекции и практические занятия.

Лекции выполняют организующую и направляющую роль в учебном процессе, являясь одной из ведущих форм обучения специалистов. Лектору необходимо сочетать простоту и доступность изложения материала с высоким научным уровнем, уметь показать внутреннее единство читаемого курса, его связь с практикой и с другими областями научных знаний, обратить особое внимание на проблемные и дискуссионные вопросы курса, использовать ранее полученные знания студентов.

Возникающий все чаще в последнее время вопрос о необходимости лекций в учебном процессе, на наш взгляд, не имеет под собой разумного обоснования, т.к. даже наличие учебников, учебно-методической литературы и иных источников не может ставить под сомнение полезность лекций. Учебная литература может устареть, а лекция призвана отражать состояние науки, законодательства и практики на момент ее прочтения. Чтение лекций — творческий процесс, который предполагает индивидуальный подход лектора к составу аудитории, пробуждение интереса к изучаемому предмету, изложение нового материала, не вошедшего в учебники и учебно-методические указания по курсу, обращение особого внимания на новое законодательство и практику. Кроме того, лекция предполагает элемент вариативности при ее прочтении, индивидуальный подход к плану и содержанию, что означает в том числе возможность более полного освещения одних вопросов за счет сокращения других в зависимости от состава студентов. Если в группе много практических работников, может быть усилена теоретическая часть лекции, напротив, если в составе студентов нет или мало практических работников, значительное место может быть отведено практической значимости предмета, его роли в подготовке студентов к профессиональной деятельности, что особенно уместно по специальным дисциплинам. Кроме того, хорошая лекция предполагает также обращение внимания студентов на то, какие пробелы обнаруживаются при правовом регулировании тех или иных правоотношений, стимулирование интереса студентов к научному познанию путем постановки дискуссионных научных проблем и дает возможность при самостоятельной подготовке студентов к практическим занятиям осуществлять научный поиск. В этом существенную помощь студенты могут получить при ознакомлении со специальной литературой, которая способствует приобретению «качественных, глубоких и всесторонних знаний, значительно повышающих уровень профессиональной подготовки»¹. Важно делать акцент на том, что свойства объекта исследования наиболее полно раскрываются при системном подходе, при сравнительном ана-

¹ Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 12.

лизе сходных понятий, в том числе в различных отраслях права, призывать к анализу с учетом различных доктринальных подходов, выработанных дефиниций и применения их при законодательном регулировании.

В качестве примера применения подобного подхода хотелось бы проанализировать актуальный в настоящее время в предпринимательском и гражданском праве вопрос о соотношении понятий «риск», «вина» и «ответственность». Обратить внимание на те аспекты, которые могут послужить «пищей для размышлений» и научного поиска для студентов при раскрытии тем об обязательствах, ответственности за их нарушение, о предпринимательском риске и т.п.

С 1 июня 2015 г. вступил в действие Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым были достаточно серьезно скорректированы нормы об обязательствах, в том числе об ответственности за нарушение обязательств. Данные изменения были основаны на выработанных судебной практикой в течение довольно продолжительного времени правовых позициях. Однако, к сожалению, не были учтены доктринальные подходы к основаниям и условиям гражданско-правовой ответственности в целом и гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств в частности. Одним из наиболее спорных вопросов в этой области остается вопрос понимания категорий «воля», «вина», «риск» в гражданском праве России. Отсутствие легального определения указанных понятий, а также несогласованная позиция в доктрине по вопросам риска и ответственности приводят к тому, что возникают совершенно различные подходы в том числе при толковании таких понятий, как «риск случайной гибели имущества», «страховой риск», «предпринимательский риск».

Начать освещение проблемного вопроса при чтении лекции всегда полезно с предыстории. В данном случае внимание студентов следует обратить на то, что в настоящее время в науке не подвергается сомнению, что вина, риск и юридическая ответственность — взаимосвязанные правовые категории². Однако достаточно давно обсуждается вопрос о соотношении этих понятий, а также об основаниях разграничения или противопоставления категорий риска и ответственности. Еще в 60—70-е гг. прошлого столетия в проблематику, касающуюся рисков, вошла ставшая хронически неразрешимой дискуссия о соотношении виновной и безвиновной ответственности в гражданском праве.

Сегодня практически не подвергается сомнению, что безвиновная ответственность является формой распределения риска и в связи с этим нет оснований для разграничения или противопоставления категорий риска и ответственности. Таким образом, утверждается, что, позволяя распределить возникающие имущественные потери, риск становится своего рода формой распределения ответственности.

Возникнув не столько с целью правового обоснования возложения санкций за случайно причиненный вред, сколько по необходимости объяснения причин, побудивших законодателя решить вопрос о распределении убытков, возникших

² Жиленкова Т. В. Понятие и соотношение воли, риска и вины в гражданском праве России // Вопросы частного права. 2015. № 3 (70). С. 38.

вследствие невиновно причиненного вреда, безвиновная ответственность и в дальнейшем в дореволюционной и советской доктрине трактовалась в основном как основание возложения на нарушителя ответственности за невиновное причинение вреда (обязательства из деликтов).

Лектор, обозначив общую проблему и подходы к ней, вправе высказать свою позицию, присоединившись к существующему мнению или обозначив совершенно особую позицию. Мы склонны поддержать точку зрения ученых о том, что понятие «ответственность» может иметь место лишь при наличии вины. В этом смысле мы готовы поставить под сомнение обоснованность существования института *безвиновной* ответственности в сфере предпринимательской деятельности, а также попытаемся привести свои аргументы и обосновать целесообразность установления иного порядка распределения бремени несения имущественных потерь, возникающих в результате правомерных действий (на основе риска).

Обозначая дискуссионный момент при обсуждении проблемы, лектор должен стимулировать студентов к научному поиску, в том числе указывая, что, вполне возможно, определенное мнение может и не найти общей поддержки, главное, чтобы оно было научно обоснованным и аргументированным. Особенно это касается такого сложного понятия, как ответственность. Как писал Л. С. Мамут, само исследование ответственности нужно признать занятием очень рискованным. В некотором смысле оно напоминает проход по минному полю. Один неосторожный шаг (слово) — и взрыв. Взрыв негодования, опровержений, обвинений и т.п.³

Приступая к освещению поставленной нами проблемы, прежде всего необходимо рассмотреть, что понимается под ответственностью, в том числе «ответственностью без вины».

Несмотря на достаточно большое количество исследований, посвященных юридической ответственности, до сих пор ни в предпринимательском, ни в гражданском праве не выработано единой концепции данного феномена, нет согласованности даже в определении понятия ответственности.

При чтении лекции полезно проанализировать различные научные точки зрения на рассматриваемое понятие, применяя комплексный подход, то есть проводя анализ с точки зрения не только правовых позиций, но и общеправовых, социальных и т.д.

Углубимся в анализ проблемы, оставив в стороне методiku, и по ходу рассуждений позволим себе высказывать авторскую позицию по рассматриваемым вопросам.

Как отмечается в научной литературе, «термин “ответственность” употребляется в очень многих и различных смыслах. Наиболее часто за термином ответственность стоит либо “долг, обязанность”, либо “наказание”»⁴.

В первом случае речь идет об активном аспекте ответственности (*позитивная ответственность*). Здесь «ответственность» выступает в качестве своеобразного морального, политического и т.п. регулятора поведения людей в настоящем и будущем. Во втором смысле говорят о ретроспективном аспекте ответвен-

³ Мамут Л. С. Проблема ответственности народа // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 19.

⁴ Самощенко И. С. Юридическая ответственность — важнейшее средство укрепления социалистической законности // Советская юстиция. 1966. № 13. С. 6.

ности (*негативная ответственность*), об ответственности за прошлое, за совершенное. Ответственность в этом плане есть, с одной стороны, несение лицом неблагоприятных последствий своего поведения, а с другой — причинение лицу лишений, отрицательная реакция общества (в лице, например, уполномоченного на то государственного органа) на его поступок. О. С. Иоффе считал, что «ответственность здесь, таким образом, выступает: то как благо (следование долгу), то как неизбежное зло (последствие нарушения долга)»⁵. В доктрине высказывается и мнение о том, что ответственность можно рассматривать в качестве вознаграждения для потерпевшего лица. К примеру, В. А. Белов, анализируя институт вексельной ответственности, указывал, что его можно рассматривать как «средство вознаграждения векселедержателя, потерпевшего от нарушения вексельного обязательства»⁶.

Приверженцы понимания ответственности в ретроспективном аспекте считают, что «юридическую ответственность можно охарактеризовать по крайней мере тремя присущими ей признаками: возложением на правонарушителя неблагоприятных отрицательных для него последствий, осуждением противоправного виновного поведения правонарушителя и государственно-правовым принуждением. В основу понимания сущности ответственности может быть положен тезис о том, что наказание есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования, каковы бы ни были эти условия. Наказание — это и есть ответственность. Сущность ответственности, ее неотъемлемый признак состоит в наказании, каре правонарушителя»⁷. По мнению ряда видных ученых, воздействия, не обладающие таким характером, не признаются ответственностью.

Практически противоположные воззрения на ответственность высказывали ученые, поддерживающие идею позитивного аспекта ответственности. Понимание ответственности с точки зрения осознания долга и чувства ответственности впервые было предложено ученым-криминалистом В. Г. Смирновым. Он полагал, что правовая ответственность «реально существует и при совершении дозволенных, а тем более прямо вытекающих из закона деяний»⁸. Многие ученые поддержали данную точку зрения, считая, что юридическая ответственность есть неуклонное и добросовестное исполнение, правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей.

Однако, как нам представляется, понимание юридической ответственности в столь широком смысле не совсем правильно, поскольку теряется специфика юридического понимания ответственности. Употребляя для раскрытия понятия «ответственность» такие категории, как «долг», «добросовестное отношение к своим обязанностям», «чувство ответственности», сторонники позитивистской

⁵ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97 ; Правоведение : учеб. пособие / под ред. И. А. Соколова. 2-е изд., стереотип. М. : МГИУ, 2007. С. 130.

⁶ Белов В. А. Новые имена в российской науке вексельного права // Правоведение. 2005. № 1. С. 25.

⁷ См.: Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1986. С. 19.

⁸ Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л. : ЛГУ, 1965. С. 78.

теории, на наш взгляд, смешивают один из видов социальной ответственности — моральную — с другим видом той же социальной ответственности — юридической. Ведь уважительное отношение к праву, осознание долга являются не правовыми категориями, а категориями морали. Справедливо было бы вместо позитивной ответственности ввести понятие социального (правового) долга. А то, что ученые-позитивисты именуют позитивной ответственностью, правильнее трактовать как понимание и исполнение лицом своего долга перед обществом, государством, гражданами. Справедливо отмечалось С. Н. Братусем: «Необходимо... освободиться от многозначности понятия ответственности и выделить то основное, чему служит ответственность, — обеспечение исполнения обязанности»⁹.

По нашему мнению, наиболее обоснованным является представление о юридической ответственности как о следствии (последствии) правонарушения, то есть как об ответственности за прошлое, за противоправное деяние. Мы склонны рассматривать юридическую ответственность как реакцию на противоправное деяние, влекущую для нарушителя независимо от его воли и желания негативные для него последствия. Причем ответственность должна расцениваться как воздействие государственно-принудительного характера, применяемого извне, а не как внутреннее осознание своего долга. Противоположный взгляд на ответственность может привести к неприемлемому выводу о том, что лицо, ничего противоправного не совершившее, уже несет правовую ответственность. Кроме того, если исходить из посыла о том, что ответственность — это способность лица отдавать отчет в своих действиях, то есть исходить из внутренних свойств личности, придется допустить, что ответственность невозможна и после того, как лицо совершило противоречащее закону деяние, так как способность или неспособность отдавать отчет в своем поведении существует до и независимо от правонарушения.

Все эти доводы совершенно не согласуются с тем определением ответственности, основываясь на котором ученые-позитивисты аргументируют необходимость и возможность применения ответственности без вины.

Считаем, что вина должна являться не только необходимым условием ответственности, но и обоснованием существования самого института ответственности. На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением ученых о том, что безвиновная ответственность оправдана как исключение из виновного основания ответственности. Ответственность ни в чем ином, кроме как в санкции за уже содеянное, воплотиться неспособна.

Задача права, как известно, состоит в максимально справедливом обеспечении интересов всех участников правоотношений. Кроме того, поскольку гражданские правоотношения характеризуются юридическим равенством субъектов, а концепция безвиновной ответственности подразумевает невиновность участников этих правоотношений, считаем, что наказательная мера в форме привлечения к имущественной ответственности, то есть ущемление интересов одного из участников в пользу другого, не может рассматриваться как справедливая мера. Конечно, с другой стороны, и оставление бремени убытков на потерпев-

⁹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М. : Юрид. лит., 1976. С. 42.

шем, то есть лице, которое не только невиновно, но и не является причинителем, также неприемлемо. «Ведь отказ от взыскания убытков с должника по мотивам отсутствия его вины означает, что тем самым экономическая ответственность, убытки возлагаются на так же невиновного кредитора»¹⁰. Впрочем, так как лицо, совершающее рисковое действие, было изначально осведомлено о том, что то или иное поведение является законным, но потенциально опасным, рисковым, вполне обоснованно, что обязанность по возмещению вреда возлагается на это лицо. Но в данном случае можно говорить не о виновности соответствующего лица и последовавшей ответственности, а лишь о защите прав потерпевшего и об обязанности возместить причиненные убытки, о необходимости несения бремени риска, принятого ранее.

На наш взгляд, если исходить из правильного понимания ответственности как формы принуждения, предполагающей осуждение и наказание, и не смешивать ее с другими правовыми институтами и понятиями, можно сказать, что существование безвиновной ответственности в теории права недостаточно обосновано и не может быть признано достаточно справедливым. Сама деятельность, в результате которой наступает безвиновная ответственность, не носит противоправного характера.

Ввиду изложенного считаем, что неверно рассматривать понятие риска как синоним понятия «ответственность». Считаем, что категория риска является отдельной, совершенно самостоятельной правовой категорией, которая не может трактоваться через положения учения об ответственности. Однако надо отметить, что смешение этих понятий встречается как в теории, так и в сфере правоприменения. Как справедливо пишет В.В. Абрамов, «смешение риска и гражданско-правовой ответственности нередко допускается в предпринимательских договорах, что создает трудноразрешимые практические ситуации»¹¹, что подтверждается судебными постановлениями¹². Как представляется, в тех случаях, когда имеет место нарушение условий договора, должна наступать ответственность, а не необходимость распределения имущественных потерь на основе рисков. О распределении имущественных потерь на основе рисков может идти речь только в случае наступления каких-либо вероятностных неблагоприятных событий или правомерных действий, которые тем не менее привели к неблагоприятным имущественным последствиям.

Несмотря на то что это действия правомерные, но нарушающие права и (или) законные интересы других лиц, что закон делать не допускает, связанные с возможностью негативных последствий для других лиц, и участники имущественного оборота, предполагая, что могут столкнуться с непредвиденными, но «вероят-

¹⁰ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_47.html#ftn_789 (дата обращения: 06.08.2014).

¹¹ Абрамов В. В. О понятии риска как цивилистической категории // Бизнес, менеджмент и право. 2011. С. 15.

¹² Постановление ФАС Дальневосточного округа от 31.01.2006 № Ф03-А04/05-1/4626 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Московского округа от 01.04.2005 № КГ-А40/1662-05 // СПС «КонсультантПлюс».

ностными» обстоятельствами, это осознают, считаем совершенно обоснованным, что невыгодные последствия их наступления они должны в какой-то мере принять на себя. Но не как меру наказания и принуждения, а как обязанность устранения последствий рискованного поведения в форме распределения (возложения) имущественных потерь.

К примеру, неисполнение обязательства может быть обусловлено как неправомерным поведением должника, так и иными обстоятельствами (например, действиями третьих лиц, не участвующих в исполнении обязательства и др.). Безусловно, что возникающие в связи с этим негативные имущественные последствия должны подлежать возмещению, но если в первом случае — это безусловно возложение ответственности, то во втором вопрос об ответственности, на наш взгляд, ставить несправедливо.

На наш взгляд, риск не может рассматриваться ни как основание вины, ни как минимальная степень вины, ни как основание гражданско-правовой ответственности. Учитывая, что лицо, совершающее рискованное действие, было изначально осведомлено о том, что то или иное поведение является законным, но потенциально опасным, рискованным, вполне обоснованно то, что обязанность по возмещению вреда возлагается на это лицо. Но здесь можно говорить не о виновности соответствующего лица и последовавшей ответственности, а лишь о восстановлении имущественного положения потерпевшего и соответствующей обязанности возместить причиненные имущественные потери, о необходимости несения бремени риска, принятого ранее. В отличие от применения мер ответственности, выполняющей репрессивные, превентивные и компенсационные функции, в ситуации риска речь должна идти только об ограниченно компенсационном характере последствий. Поэтому в вопросе риска можно говорить о возмещении только имущественных потерь (по аналогии с реальными убытками), причем доказанных. Ни неустойка, ни упущенная выгода, на наш взгляд, взысканию подлежать не должны.

Вместе с тем, если от ответственности можно освободиться, ссылаясь, например, на непреодолимую силу, то риск, принятый стороной, безусловен и отказ от возмещения имущественных потерь вследствие наступления риска недопустим. Стоит также отметить, что неблагоприятные последствия риска (в принципе, как и в случае с наступлением ответственности) не всегда имеют имущественный характер и не всегда затрагивают лишь имущественную сферу (к примеру, риск невозможности достижения результата, невозможности защитить нарушенное право и т.п.).

Еще одним моментом, отграничивающим юридическую ответственность от риска, является то, что ответственность строго персонифицирована, она возникает только в отношениях между потерпевшим и деликвентом, риск же представляет собой явление, которое возникает на основе генерирования различного рода факторов (действий субъектов, порой даже не участвующих в отношениях, повлекших риск наступления негативных последствий, а также различного рода событий). Это проявляется и в характере правовых последствий. Риск, по нашему мнению, можно рассматривать как правовое последствие наряду с ответственностью. Причиной правовых последствий может служить случайное событие, действия третьих лиц, виновное поведение обязанного лица и т.д. Соответственно, основание (причина) возникновения правовых последствий (ри-

ска и ответственности) — обобщенная категория. Наступление причины влечет правовое последствие, и оно может быть различным в том числе в зависимости от характера правоотношения, например при случайной гибели или повреждении имущества: в залоговых правоотношениях для залогодержателя — возможность прибегнуть к досрочному взысканию суммы обеспеченного долга (ст. 351, 813 ГК РФ), в правоотношениях по купле-продаже покупатель «обязан уплатить продавцу покупную цену, не имея права встречного предоставления» и т.п. Различие правовых последствий состоит также в том, что при возникновении деликтного правоотношения последствия проявляются в наказании деликвента, при рисковом правоотношении — в распределении риска между лицами, порой не имеющими никакого отношения к рисковому событию (в качестве примера можно привести институт страхования, где последствия несения риска распределяются между страхователями, коллективно сформировавшими страховой фонд).

Вместе с тем, как и в случае наступления ответственности, при котором обязанность доказывания своей правоты в силу презумпции виновности лежит на нарушителе, при наступлении риска обязанность доказывания отсутствия выхода за пределы разумного предпринимательского риска должна возлагаться на лицо, допустившее риск.

Без четкого разграничения категорий риска и ответственности, а также правовых последствий, вызванных виновным поведением и риском, чего, к сожалению, в действующем законодательстве в настоящее время нет, регулятивная роль права снижается.

А первым шагом к исправлению такой ситуации должно быть законодательное закрепление понятия риска как гражданско-правовой категории. Как справедливо, на наш взгляд, отмечал А. М. Васильев, «научная теория имеет место только в том случае, если подытоженные ею знания развернуты в понятийной форме и через систему абстрактных категорий дают представление о сущности изучаемого явления»¹³.

В завершение занятия студентам стоит предложить осуществить научный поиск — исследовать рекомендованную литературу и подумать над определением понятия «риск».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамов В. В.* О понятии риска как цивилистической категории // Бизнес, менеджмент и право. — 2011. — С. 12—17.
2. *Белов В. А.* Новые имена в российской науке вексельного права // Правоведение. — 2005. — № 1. — С. 25—30.
3. *Братусь С. Н.* Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. — М. : Юрид. лит., 1976. — 342 с.
4. *Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М. : Юрид. лит., 1976. — 237 с.

¹³ *Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М. : Юрид. лит., 1976. С. 37.

5. *Жиленкова Т. В.* Понятие и соотношение воли, риска и вины в гражданском праве России // Вопросы частного права. — 2015. — № 3 (70). — С. 38—45.
6. *Иоффе О. С.* Обязательственное право. — М., 1975.
7. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_47.html#ftn_789 (дата обращения: 06.08.2014).
8. *Малеин Н. С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1986. — 119 с.
9. *Мамут Л. С.* Проблема ответственности народа // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 19—23.
10. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистрантов / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
11. Правоведение : учеб. пособие / под ред. И. А. Соколова. — 2-е изд., стереотип. — М. : МГИУ, 2007. — 430 с.
12. *Самощенко И. С.* Юридическая ответственность — важнейшее средство укрепления социалистической законности // Советская юстиция. — 1966. — № 13. — С. 6—11.
13. *Смирнов В. Г.* Функции советского уголовного права. — Л. : ЛГУ, 1965. — 278 с.

РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. Отношения на рынке ценных бумаг и рынке коллективных инвестиций пересекаются, но полностью не совпадают. Ввиду показанной автором тесной взаимосвязи данных рынков целесообразно изучать их в рамках одной дисциплины — «Рынок ценных бумаг и коллективных инвестиций». При этом рынок коллективных инвестиций требует всестороннего исследования в российской юридической науке. В России ряд институтов рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций неоднозначно интерпретируются в юридической и экономической науках, отличаются объемным и неструктурированным правовым регулированием. Для эффективного преподавания указанной дисциплины необходимо использование постоянно актуализируемых электронных учебных пособий, схем и таблиц, разбора казусов, интерактивных приемов обучения.

Ключевые слова: финансовый рынок, рынок ценных бумаг, рынок коллективных инвестиций, инвестиционные фонды, ценные бумаги, педагогическая деятельность, юриспруденция, высшее образование, вуз.

**Ольга Михайловна
ШЕВЧЕНКО,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
shevchenko-olga@list.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.071-078

O. M. SHEVCHENKO,

PhD in Law, Associate Professor of the Business and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

shevchenko-olga@list.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

THE SECURITIES AND COLLECTIVE INVESTMENT MARKET AS A SUBJECT OF STUDY AND TEACHING IN A LAW HIGH SCHOOL

Abstract. Relations on the securities market and collective investment market are overlapped to a certain extent, but not completely the same. In mind of the close relationship of these markets shown by the author it is appropriate to study them within the framework of the one discipline «The Securities and Collective Investment Market». The collective investment market requires a comprehensive research in Russian legal science. In Russia, the number of institutions in the securities and collective investment market ambiguously interpreted in the legal science and in the economic science, have volumi-

nous and unstructured regulation. For effective teaching of the discipline is necessary to use constantly updated electronic textbooks, schematic representation, charts and tables, case study, interactive teaching techniques.

Keywords: *financial market, securities market, collective investment market, investment funds, securities, teaching, law, higher education, higher school.*

Понятие «рынок ценных бумаг и коллективных инвестиций» объединяет в себе два тесно связанных сектора финансового рынка — рынок ценных бумаг и рынок коллективных инвестиций.

Рынок ценных бумаг — это система общественных отношений, возникающих по поводу перехода прав собственности и иных имущественных прав на ценные бумаги. К настоящему времени отношения на данном рынке достаточно хорошо изучены как с экономической, так и с юридической точки зрения, что не исключает ряда связанных с ним неразрешенных научных проблем¹.

Рынок коллективных инвестиций, в отличие от рынка ценных бумаг, требует всестороннего правового исследования, так как пока он не был предметом комплексного изучения в юридической науке, несмотря на то что эту область экономики нельзя назвать новой: на российском рынке, она начала развиваться еще на этапе становления рыночных отношений в постсоветский период.

Рынок коллективных инвестиций можно определить как комплекс общественных отношений, возникающих в процессе формирования и использования объединенного имущества инвесторов, передаваемого в доверительное управление профессиональному управляющему с целью инвестирования и распределения полученных финансовых результатов. В числе известных российскому рынку форм коллективного инвестирования следует назвать инвестиционные фонды, пенсионные фонды, ипотечные покрытия и некоторые другие².

Между рынком ценных бумаг и рынком коллективных инвестиций существует тесная взаимосвязь. Так, вложение объединенного имущества, формируемого в процессе коллективного инвестирования, часто осуществляется в объекты рынка ценных бумаг. Кроме того, процесс формирования некоторых видов объединенного имущества на рынке коллективных инвестиций связан с возникновением ценных бумаг. В частности, присоединение к договору доверительного управления паевым инвестиционным фондом осуществляется путем приобретения инвестиционных паев этого фонда; еще одна форма коллективного инвестирования связана с выдачей ипотечных сертификатов участия. На этом основании в юридической науке

¹ Об этом см., например: *Хабаров С. А.* К вопросу о ревизии основных понятий главы 7 («Ценные бумаги») Гражданского кодекса Российской Федерации // *Гражданское право.* 2017. № 4. С. 30—34; *Шевченко О. М.* Правовое регулирование деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг : Новації российского законодательства и актуальные проблемы : монография. М. : Проспект, 2015. С. 24—29.

² Подробнее о формах коллективного инвестирования см.: *Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.]; отв. ред. И. В. Ершова.* М. : Проспект, 2017. С. 707, 725—731.

выделяется группа «ценных бумаг коллективного инвестирования»³. В качестве их главных отличительных признаков следует назвать: а) бездокументарную форму; б) массовый характер ввода в оборот (множественность одинаковых бумаг, характеризующихся родовыми признаками); в) особую процедуру выдачи, отличную от эмиссии (относится к неэмиссионным ценным бумагам); г) удостоверение права на долю в общей собственности на объединенное имущество инвесторов и других прав, предусмотренных законом; д) предназначение — юридическое оформление отношений в сфере коллективного инвестирования.

Нужно отметить, что специфика профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и рынке коллективных инвестиций имеет немалое сходство, подчинена общим принципам регулирования и контроля. Более того, финансовые организации часто совмещают профессиональную деятельность на обоих этих рынках. Так, например, специализированные депозитарии, являющиеся субъектами профессиональной деятельности на рынке коллективных инвестиций, одновременно имеют лицензию на осуществление депозитарной деятельности на рынке ценных бумаг. Деятельность управляющей компании инвестиционного фонда нередко совмещается с профессиональной деятельностью по доверительному управлению ценными бумагами.

Таким образом, часть отношений, складывающихся на рынке ценных бумаг, одновременно являются отношениями на рынке коллективных инвестиций, и наоборот; иначе говоря, эти отношения пересекаются, но полностью не совпадают⁴.

Рассматривая исследуемые рынки как предмет изучения и преподавания в юридическом вузе, мы видим, что отдельные вопросы, связанные с ценными бумагами и коллективными инвестициями, затрагиваются в экономической теории, гражданском праве, финансовом, уголовном, административном, предпринимательском, корпоративном, банковском праве и т.д. При этом у обучающихся формируются лишь обрывочные знания об указанных рынках, не создается целостная картина. В то же время сложность и специфичность предмета изучения требуют создания таковой.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным рассматривать данные виды рынков в рамках одной самостоятельной учебной дисциплины. Так, например, в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) указанные отношения изучаются как единый комплекс в рамках учебной дисциплины «Рынок ценных бумаг и коллективного инвестирования» по магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)», утвержденной на кафедре предпринимательского и корпоративного права.

Изучая рынок ценных бумаг и коллективных инвестиций, необходимо учитывать, что отдельные его институты имеют неоднозначную интерпретацию среди

³ См., например, *Шевченко Г. Н.* Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. М. : Статут, 2006. С. 54 ; *Инвестиционное право : учебное пособие / И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова, А. А. Спектор, О. М. Шевченко.* М. : Проспект, 2014. С. 237—242.

⁴ Подробнее об этом см.: *Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов.* М. : Норма: Инфра-М, 2017. С. 291—292.

правоведов и экономистов. Например, ценной бумагой в правовом смысле может быть признан только тот объект гражданских прав, который назван в таком качестве в законе или признан таковым в установленном законом порядке (п. 2 ст. 142 ГК РФ).

В частности, согласно п. 2 ст. 142 ГК РФ ценными бумагами являются: акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация⁵, чек. Кроме того, в иных статьях ГК РФ, а также в других федеральных законах ценными бумагами называются: сберегательный (депозитный) сертификат (п. 1 ст. 844 ГК РФ), сберегательная книжка на предъявителя (п. 1 ст. 843 ГК РФ), двойное складское свидетельство, каждая из двух его частей и простое складское свидетельство (п. 3 ст. 912 ГК РФ), опцион эмитента и российская депозитарная расписка (ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг)), ипотечный сертификат участия (ст. 2 Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах»), клиринговый сертификат участия (Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»). При этом в экономической литературе нередко допускается более вольное раскрытие понятия «ценная бумага»: например, таковыми иногда называются производные финансовые инструменты (фьючерсы, форварды, опционы, свопы).

Согласно ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг производными финансовыми инструментами являются гражданско-правовые договоры особого рода, признаки которых сформулированы в данной статье. Договоры с точки зрения цивилистики не являются объектами гражданских прав и, таким образом, не могут быть предметом гражданского оборота, не являясь ни субъективными правами, ни ценными бумагами. Однако в экономической литературе нередко говорится об обращении производных финансовых инструментов, торговле ими и т.п. Этот факт не случаен, поскольку экономические наука и практика во многом базируются на институтах крупнейшего в мире американского финансового рынка, выступающего флагманом для многих национальных экономик. В англосаксонской системе права финансовые инструменты, соответствующие российским эмиссионным ценным бумагам, ценным бумагам коллективного инвестирования и производным финансовым инструментам, объединены под общим термином *security*, сущность которого составляют обращаемые на финансовом рынке субъективные гражданские права. С точки зрения российского права, где производным финансовым инструментом признается сделка (договор), подобные высказывания экономистов некорректны.

Таким образом, ведя речь о проблематике рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций, преподавателю необходимо обращать внимание на различия в понимании ряда терминов среди экономистов и правоведов, а также сопоставлять их с иностранной практикой, дабы избежать возможного недоумения слушателей.

⁵ К облигациям следует отнести в том числе регулируемые особым федеральным законом государственные и муниципальные ценные бумаги (Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг»).

Особенности учебного материала, относящегося к исследуемой нами юридической дисциплине, накладывают отпечаток на методику ее изучения и преподавания. Руководствуясь личным опытом преподавания магистрантам указанной учебной дисциплины, автор может выделить следующие основные черты, составляющие специфику ее предмета.

1. *Неструктурированность системы законодательства о рынке ценных бумаг и коллективных инвестициях.* Так, различные ценные бумаги весьма неоднородны по своему хозяйственному назначению и, соответственно, сильно различаются основанные на них экономические отношения. Несмотря на наличие общих положений о ценных бумагах в ГК РФ, каждая из ценных бумаг регулируется отдельными правовыми нормами, рассредоточенными как по различным статьям ГК РФ, так и по иным федеральным законам. Сущность некоторых (например, закладной, коносамент, клирингового сертификата участия и др.) раскрывается в федеральных законах, регулирующих, помимо ценных бумаг, большие комплексы иных вопросов, среди которых неспециалисту трудно вычленить положения о ценных бумагах.

Рынок коллективных инвестиций ныне урегулирован несколькими федеральными законами, каждый из которых посвящен тому или иному институту коллективного инвестирования. Само понятие «рынок коллективных инвестиций» существует лишь на практике, отчасти отраженной в практико-ориентированной экономической литературе⁶, а также в распорядительных документах регулятора финансового рынка — Банка России⁷ и на его официальном сайте⁸.

Часть важнейших положений, регулирующих исследуемые отношения, сформулированы лишь на подзаконном уровне (правила раскрытия информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг⁹, состав и структура активов инвестиционных фондов¹⁰ и др.).

Отсутствие четко выстроенной, логичной системы законодательства по вопросам ценных бумаг и коллективных инвестиций приводит к тому, что для неспециалиста чрезвычайно сложно самостоятельно разобраться в ней, понять ее структуру.

Указанная особенность, с одной стороны, свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства о рынке ценных бумаг и рынке коллектив-

⁶ К примеру, в ведущем профессиональном журнале рынка «Рынок ценных бумаг» существует раздел «Рынок коллективных инвестиций».

⁷ См., например: письмо Банка России от 18 августа 2014 г. № 015-54/6666 «О распределении обязанностей по контролю и надзору за деятельностью субъектов рынка коллективных инвестиций в Банке России» // Вестник Банка России. 2014. № 75.

⁸ Субъекты рынка коллективных инвестиций // URL: http://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ (дата обращения: 26 января 2018 г.).

⁹ Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденное Банком России 30 декабря 2014 г. № 454-П // Вестник Банка России. 2015. № 18—19.

¹⁰ Указание Банка России от 05 сентября 2016 г. № 4129-У «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов» // Вестник Банка России. 2016. № 103.

ных инвестиций (прежде всего в части упорядочения содержания системообразующего Закона о рынке ценных бумаг, а также внесения в законодательство общего понятия рынка коллективных инвестиций с указанием относящихся к данному рынку институтов — например, путем принятия базового федерального закона), с другой стороны, повышает значимость регулярно обновляемой учебной литературы при преподавании соответствующих дисциплин.

2. *Несогласованность базовых федеральных законов в сфере рынка ценных бумаг.* В частности, в отношении одного и того же понятия в разных нормативных актах могут употребляться разные термины. Например, «учетные записи (записи по счетам)» в ГК РФ или «реестр владельцев ценных бумаг» в Законе о рынке ценных бумаг; «лицо, осуществляющее учет прав на бездокументарные ценные бумаги» в ГК РФ и «держатель реестра либо регистратор» в Законе о рынке ценных бумаг. В некоторых случаях нормы законов могут вступать в конкуренцию, которая на практике разрешается в пользу специального законодательства, но может сбить с толку обучающихся. Для понимания этих нюансов обучающимися требуется разбор соответствующих вопросов на примере казусов (кейс-стади).

3. *Внушительный объем нормативного материала* (это касается не только федеральных законов, но и большого количества весьма объемных подзаконных актов) *в сочетании с высокой скоростью его обновления.* Сильная текучесть нормативной базы не свидетельствует, однако, о кардинальной ломке содержания самих правовых отношений, ядро которых, имея в основе экономические связи, остается неизменным. Изучив изменения подзаконных нормативных актов по отдельным вопросам в исследуемой области за последние 20 лет, можно утверждать о сложившейся со стороны регуляторов финансового рынка традиции принятия нового правового акта вместо внесения изменений в существующий. Например, за данный период сменилось восемь положений о деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг (проведению организованных торгов), семь стандартов эмиссии ценных бумаг, шесть положений о раскрытии информации эмитентами ценных бумаг и т.д., при этом в значительной части своего содержания новые акты не отличались от предшествующих, изменялись лишь отдельные их положения.

Указанная особенность обуславливает необходимость отделения главного от второстепенного, вычленения той теоретической базы, которая является неизменной, чтобы сосредоточиться прежде всего на ее изучении. В этом видится основная задача лиц, преподающих рассматриваемую нами дисциплину.

Еще одна трудность в данной связи состоит в опубликовании учебных материалов, которые к моменту их выхода в свет уже успевают устареть, как минимум в части ссылок на подзаконные нормативные акты. Выход из этой ситуации видится в переводе учебного материала в электронную форму с возможностью его постоянной актуализации. К примеру, при преподавании магистрантам учебной дисциплины «Рынок ценных бумаг и коллективного инвестирования» автором настоящей статьи используется учебно-методический комплекс из нескольких тематических презентаций (включающих в себя тезисное представление инфор-

мации, иллюстрированное схемами, таблицами и иными наглядными материалами), в совокупности формирующих электронное учебное пособие.

Что же касается публикуемых по исследуемой тематике книг, то в них целесообразно сосредоточиться преимущественно на теоретических вопросах, минимизируя ссылки на нормативный материал.

4. *Наличие множества специфических терминов, имеющих в основе экономические понятия.* В связи с этим усвоение рассматриваемой дисциплины предполагает в первую очередь усвоение ее понятийного аппарата, классификаций, основных связей. По данной причине установленные нормы учебной нагрузки вынуждают при преподавании больший упор делать на понятийный аппарат и базовые принципы регулирования, чем на детальное изучение содержания правовых норм, требуя от преподавателя серьезной аналитической работы. При этом подача нового материала должна включать разъяснение не только юридической, но и экономической стороны вопроса, с которой целесообразно начинать.

5. *Сложные структуры экономических отношений, лежащие в основе институтов рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций.* Эта особенность требует обязательного широкого использования схем, таблиц и других наглядных пособий при введении нового материала, применения интерактивных приемов обучения. Руководствуясь личным опытом, автор может утверждать, что на слух данный материал воспринимается плохо.

6. *Необходимость получения квалификационного аттестата специалиста финансового рынка по установленным специальностям для работы на руководящих и многих других должностях,* в том числе предполагающих участие в рассмотрении документов, непосредственно связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и рынке коллективных инвестиций, в компаниях — профессиональных субъектах данных рынков. Для получения такого аттестата необходима сдача базового и специализированного квалификационных экзаменов, организуемых уполномоченными саморегулируемыми организациями финансового рынка. Следовательно, в вузе при изучении исследуемого предмета учебный процесс целесообразно организовать таким образом, чтобы сформировать базу для дальнейшего усвоения материала, необходимого для сдачи указанных экзаменов, для чего преподавателю необходимо быть как минимум знакомым с текущей программой квалификационных экзаменов на получение статуса специалиста финансового рынка.

В заключение хотелось бы отметить, что рассмотрение рынков ценных бумаг и коллективных инвестиций в качестве единого предмета изучения не исключает возможности исследования специфики каждого из них в рамках самостоятельных дисциплин, но, опять же, по нашему мнению, требует учета особенностей предмета изучения, изложенных выше.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Инвестиционное право : учебное пособие / И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова, А. А. Спектор, О. М. Шевченко. — М. : Проспект, 2014. — 304 с.
2. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма : Инфра-М, 2017. — 464 с.
3. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.]; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
4. *Хабаров С. А.* К вопросу о ревизии основных понятий главы 7 («Ценные бумаги») Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право. — 2017. — № 4. — С. 30—34.
5. *Шевченко Г. Н.* Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. — М. : Статут, 2006. — 271 с.
6. *Шевченко О. М.* Правовое регулирование деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг : Новации российского законодательства и актуальные проблемы : монография. — М. : Проспект, 2015. — 344 с.

АДАПТАЦИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (CULPA IN CONTRAHENDO) В РОССИЙСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

**Ольга Викторовна
СУШКОВА,**

кандидат юридических
наук, доцент,
доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
ovsushkova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. Статья посвящена формированию у студентов юридических вузов теоретических и практических навыков применения гражданско-правового адаптированного иностранного института culpa in contrahendo. Развитие и закрепление указанных навыков должно складываться из последовательного и глубинного изучения рассматриваемого института, а также его апробации на семинарском занятии путем составления моделей договоров. В частности, при моделировании договора о проведении переговоров необходимо включить в его содержание следующие условия: цели проведения переговоров, задачи, направленные на исполнение заявленных целей, содержание договора, которое составляет коммерческую тайну, ответственность за нарушение коммерческой тайны, ответственность за необоснованное прерывание переговоров и порядок расчета ущерба в указанном случае, другие условия в зависимости от предмета договора.

Ключевые слова: culpa in contrahendo, негативный договорный интерес, договор о проведении переговоров, преддоговорная ответственность, субъекты предпринимательской деятельности, практико-ориентированный подход, образовательный процесс.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.079-087

O. V. SUSHKOVA,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Business
and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ovsushkova@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

**ADAPTATION OF THE LEGAL INSTITUTION
OF PRE-CONTRACTUAL LIABILITY (CULPA
IN CONTRAHENDO) IN THE RUSSIAN BUSINESS LAW:
PROBLEMS OF THEORY, LAW ENFORCEMENT PRACTICE
AND THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS**

Abstract. The present article is aimed at law students with theoretical and practical skills in the application of civil law adapted foreign Institute culpa in contrahendo. The development and consolidation of these skills should

contribute to the consistent and deep study of considered Institute and its approbation on the seminar by drafting model agreements. In particular, in the simulation of a Treaty negotiation must include in its contents the following conditions: the purpose of negotiation, targets, aimed at compliance with the stated objectives, the content of the contract is a commercial secret, and liability for violation of trade secrets, liability for the unjustified interruption of negotiations and the calculation of damages in the case and other conditions, depending on the subject matter of the contract.

Keywords: *culpa in contrahendo, the negative contractual interest, contract negotiations, pre-contractual liability, business entities, practice-oriented approach, the educational process.*

В результате реформы гражданского законодательства об обязательственном праве¹ и адаптации некоторых иностранных институтов к правовой системе Российской Федерации в Гражданский кодекс Российской Федерации был внесен ряд новых положений. Одним из таких положений выступил п. 3 ст. 434.1 ГК РФ, который адаптировал немецкий институт *culpa in contrahendo* в качестве гражданско-правового механизма применения мер ответственности к недобросовестным лицам, необоснованно прерывающим переговоры о заключении договора.

В пункте 7.7 раздела 5 Концепции развития гражданского законодательства РФ² было особо отмечено, что необходимо «предусмотреть специальные правила о так называемой преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*), ориентируясь на соответствующие правила ряда иностранных правопорядков».

Применение на практике этого института в настоящее время вызывает большой интерес, в особенности в сфере предпринимательской деятельности, которую «ведут равноправные, самостоятельные субъекты, которые производят товары, выполняют работы и оказывают услуги, вступают между собой в отношения, которые в науке предпринимательского права принято именовать горизонтальными»³. С другой стороны, правильное определение в договоре условий компенсации за недобросовестное прерывание переговоров и невозможность заключения договора — это те механизмы, которые должны освоить студенты юридических вузов и которые преподаватель должен показать в рамках проводимых им различных занятий. Ведь от того, как студент, будущий квалифицированный юрист, усвоит и практически закрепит полученные им знания, зависит эффективность сопровождения предпринимательской деятельности.

В связи с этим следует согласиться с Л. В. Андреевой, которая полагает, что «предусмотренные в гражданском законодательстве договоры не в полной мере

¹ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

³ Российское предпринимательское право : учебник / Д. Г. Алексеева, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М. : Проспект, 2011. С. 4.

отвечают современным запросам и учитывают специфику такой динамичной, разноаспектной и гибкой сферы, как торговля. Поэтому стороны, основываясь на принципе свободы договора (ст. 421 ГК РФ), заключают большое количество непоименованных договоров»⁴.

Необходимо отметить, что основоположником немецкого института *culpa in contrahendo* является немецкий правовед Рудольф фон Иеринг. Термин *culpa in contrahendo* прочно вошел не только в современную немецкую юридическую литературу и доктрину, но и в российскую хозяйственную деятельность, и в процесс обучения. Ряд немецких правоведов выражают следующие позиции относительно института *culpa in contrahendo*. Например, Б. Виндшайд полагает, что рассматриваемый термин имеет отрицательную окраску и не имеет практической реализации. Кроме того, считает правовед, предложенный Р. Иерингом правовой институт не является идеальным, в том числе и для немецкой правовой доктрины⁵. Однако большинство правоведов полагают, что термин *culpa in contrahendo* для торговой и иной деятельности предпринимателей достаточно подходящий и удобный, в том числе и с целью привлечения к ответственности. В частности, Й. Унгер высказывает позицию о том, что «преимуществом данной концепции является ее эластичность: она соответствует конкретным условиям договора и, в зависимости от возникшей ситуации, имеет разный объем наступления юридических последствий»⁶.

Необходимо отметить, что рассматриваемый термин в практической реализации раскрывается через конструкцию негативного договорного интереса (*das negative Vertragsinteresse*). Такая конструкция также является предметом обсуждения в юридической литературе и практике. Содержание и сущность конструкции негативного договорного интереса могут быть отражены как во всем тексте договора, тогда он признается недействительным, так и в некоторых его условиях, что влечет за собой недействительность не всего договора, а только отдельных его условий. В связи с этим Х. Донелус полагает, что «с одной стороны, стороны договора должны исключить из него ничтожные условия, с другой — потерпевшая сторона, если она исполнила такое условие, должна подать иск о возмещении ущерба»⁷. Возникает вопрос о том, какие могут быть основания у потерпевшей стороны, чтобы требовать такой компенсации, если только указанный случай не рассматривать в соответствии с *actio empti*? Кроме того, если подобная возможность предусмотрена условиями такого договора, то при помощи каких экономических механизмов будет рассчитываться ущерб?

На эти вопросы пытался найти ответ немецкий правовед К. Шерл. Он полагает, что «та сторона будущего договора, которая предлагает его заключить на опреде-

⁴ Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) : монография / отв. ред. Л. В. Андреева. М., 2014. С. 176. См. также: Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Кнорус, 2012. С. 146, 147.

⁵ Windscheid B. (*Bernhard*). Lehrbuch des Pandektenrechts / B. Windscheid ; bearb. von Th. Kipp. Neunte Auflage. Frankfurt am Main : Literarische Anstalt Ritten&Loening, 1906. Bd. 2 S. 156. № 5.

⁶ Unger J. Der Kampf und die Rechtswissenschaft, in DJZ 1906 // Zeitschrift für das Privat- und Öffentliche Recht der Gegenwart 15. Bd. S. 679.

⁷ Donellus H. Commentarii iuris civilis // Opera omnia, tom. I—V. Lucae, 1763, lib. XII, cap. XX, § 4.

ленных условиях, предполагает, что акцептант, чтобы иметь возможность выполнить взятые на себя обязательства по такому договору, должен сам способствовать полному исполнению договора. Из этого следует, что в случае, если договор признают ничтожным, то и действия акцептанта также аннулируются. Правовед делает отсылку к положениям римского права и указывает, что, если для акцептанта, несмотря на то что он своими действиями подтвердил действительность договора, возник материальный ущерб, то имеет место конструкция *actio mandati contraria*⁸. Однако высказанная позиция далека от совершенства, поскольку ограничивает сферу своего воздействия только случаями, когда в предложении о заключении договора с конструкцией негативного договорного интереса предусмотрен порядок действий потерпевшей стороны при возникновении у нее материального ущерба. При этом К. Шерл предпринимает попытки защиты слабой стороны в таком договоре, когда его условия не содержат положений о действиях лица, чьи права нарушаются. Он полагает, что при отсутствии в договоре условий о возможности заявить требование о возмещении ущерба слабая сторона все равно имеет право обратиться за таким возмещением, руководствуясь принципом добросовестности.

Несмотря на позитивный взгляд немецких правоведов на рассматриваемый правовой институт, можно прийти к выводу о том, что он имеет двойственную природу, в том числе и в практике. Во многих случаях теория Р. Иеринга является проработанной и уменьшает риски добросовестной стороны и предоставляет ей возможность возместить убытки при недобросовестных действиях другой стороны договора. Вместе с тем нельзя отрицать того факта, что аргументация, приводимая Р. Иерингом в защиту института *culpa in contrahendo*, сложна и не может иметь практической реализации, поскольку условия о возмещении убытков не были заранее предусмотрены договором.

Б. Виндшайд справедливо полагает, что «каждая договаривающаяся сторона должна отстаивать те условия будущего договора, которые для нее будут иметь негативные последствия, и пытаться найти компромисс, поскольку у обеих сторон имеется позитивный интерес в заключении договора»⁹. Кроме того, немецкий правовед указывает и на то, что стороны при обсуждении компромиссных условий могут указать в содержании договора и на какие-то гарантийные обязательства как меру ответственности за негативный договорный интерес, как возможность удовлетворения возникшего материального ущерба.

Кроме того, мнение И.-Г. Теля об обоснованности привлечения к ответственности за использование условия о негативном договорном интересе в случае отзыва предложения о заключении договора в немецкой практике в настоящее время считается наиболее распространенным и определяющим действия сторон. Ученый утверждает, что «сторона, которая является инициатором отзыва предложения о заключении договора, одновременно являющаяся истцом в судебном требовании, может отозвать свой иск, но с возмещением пострадавшей стороне материальных убытков в силу принципа добросовестности»¹⁰. Таким образом,

⁸ *Scheurl Ch. von. Jahrb. für Dogm. Bd. II S. 274, 276.*

⁹ *Windscheid B. (Bernhard). Op. cit.*

¹⁰ *Thöl J. H. Handelsrecht, 1. Bd. S. 362, 363.*

И.-Г. Тель считает, что основополагающим фактом для применения рассматриваемого института culpa in contrahendo и привлечения к ответственности будет отказ недобросовестной стороны от заключения договора.

Поэтому можно говорить о том, что перенесенный из немецкой правовой доктрины в российскую правовую систему институт culpa in contrahendo является фундаментальным постулатом принципа добросовестности, когда добросовестность должна рассматриваться как мера ответственности за негативный договорный интерес, который повлечет за собой негативные юридические последствия для стороны договора. При этом надо отметить, что положения немецкого законодательства устанавливают гораздо более высокие стандарты ответственности, чем те, которые были установлены римским правом в части возложения ответственности за причиненный ущерб, независимо от того, имеется или отсутствует вина недобросовестной стороны.

Принятое Пленумом Верховного Суда РФ постановление от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹¹ (далее — Постановление № 7), которое предоставило ряд разъяснений по рассматриваемому правовому институту, является тем необходимым инструментом, который окажет влияние на формирование у студентов юридических вузов правильной позиции по порядку заключения договора, возмещению убытков в результате наличия негативного договорного интереса одной из сторон и применению принципа добросовестности в сфере предпринимательской деятельности.

Студентам, изучающим данный правовой институт, надлежит знать следующее. При заключении предпринимательского договора нужно соблюдать общий порядок заключения договора, при котором соблюдение таких его этапов, как надлежащее проведение переговоров и установление в договоре преддоговорной ответственности, является необходимым аспектом для минимизации рисков сторон договора (субъектов предпринимательской деятельности).

Для соблюдения указанного порядка заключения договора студентам необходимо не только понимать общую концепцию рассматриваемого института преддоговорной ответственности, ее правовое обоснование, сделанное в том числе и немецкими правоведом, но и положения судебной практики. Так, Верховный Суд РФ в Постановлении № 7 уделит вопросу ответственности за недобросовестное ведение переговоров три пункта: п. 19 — регулирование ответственности за недобросовестное поведение при проведении переговоров и распределение бремени доказывания; п. 20 — определение размера возмещения убытков; п. 21 — предоставление стороной неполной или недостоверной информации либо умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до контрагента.

Итак, каким образом происходит на практике регулирование ответственности за недобросовестное поведение стороны при проведении переговоров? Верховный Суд РФ в п. 19 Постановления № 7 указал, что к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда»

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

ГК РФ. А положения ст. 434.1 ГК РФ содержат лишь исключения из общих правил и, по сути, лишь частный случай деликтной ответственности.

Например, Десятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 19 сентября 2017 г. № 10АП-7521/2017 по делу № А41-90214/16¹² оставил в силе решение Арбитражного суда Московской области и посчитал иск о взыскании убытков за недобросовестное ведение переговоров в виде упущенной выгоды удовлетворенным правомерно, поскольку факт внезапного и неоправданного прекращения ответчиком переговоров о заключении договора при указанных в требовании обстоятельствах, при которых каждая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать, подтверждается материалами дела. При этом истец как потерпевшая сторона и добросовестный участник переговоров в сжатые сроки выполнил все зависящие от него подготовительные мероприятия по предоставлению склада в аренду.

В обоснование указанного судебного акта легли следующие обстоятельства. В частности, в ходе согласования всех существенных условий сделки ответчик проводил юридический и финансовый анализ документации, направлял запросы на необходимые документы, согласовывал основные и детальные условия сделки по всем существенным коммерческим и техническим условиям, неоднократно переносил и назначал новые даты ее заключения, чем позиционировал себя в глазах истца как имеющий твердые намерения вступить с ним в договорные отношения.

Все это указывает на то, что при применении рассматриваемой конструкции в предпринимательской деятельности нужно четко исходить из следующей рекомендации. На начальной стадии переговоров с потенциальным контрагентом необходимо заключить договор о проведении переговоров, в котором четко указать цели, задачи, предмет, а также иные условия, которые стороны будут считать для себя важными при обсуждении содержания будущего договора. Кроме того, в текст договора о проведении переговоров надлежит включить условие о том, что вся полученная сторонами информация является коммерческой и в случае ее разглашения недобросовестной стороной потерпевшая сторона имеет право обратиться в суд с соответствующим требованием. Безусловно, в такой договор необходимо также включать и условия об ответственности той стороны, которая недобросовестно и неоправданно прерывает переговоры, поскольку по общему правилу добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается, пока не доказано иное (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Если рассматривать предлагаемую договорную конструкцию в системе договоров, то их можно отнести к организационным договорам. Как верно полагает Л. В. Андреева, «ключевым элементом содержания данных договоров является организация (согласование, координация) совместной деятельности сторон по различным вопросам в сфере торговли. Как правило, они направлены на форми-

¹² Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29 ноября 2017 г. № Ф05-16349/2017 данное постановление оставлено без изменения.

рование долгосрочных отношений участников торгового оборота, общих условий и предпосылок их договорного сотрудничества»¹³.

Следующий момент, на котором следует сконцентрировать внимание студентов при рассмотрении института culpa in contrahendo и его влияния на предпринимательский оборот, — это размер возмещения убытков. Так, законодатель в п. 3 ст. 434.1 ГК РФ указал на обязанность стороны, которая недобросовестно ведет или прерывает переговоры о заключении договора, возместить другой стороне причиненные этим убытки. При этом в абз. 2 указанной нормы уточнено, что речь идет о расходах, которые связаны с ведением переговоров о заключении договора и с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Верховный Суд РФ в п. 20 Постановления № 7 при разъяснении порядка применения института преддоговорной ответственности в практике делает ссылку не только на ст. 15 и п. 2 ст. 393 ГК РФ, но и на п. 1 ст. 1064 ГК РФ о полном возмещении вреда, который причинен имуществу юридического лица (институт culpa in contrahendo можно применять только к отношениям между субъектами предпринимательской деятельности. — Прим. О. С.).

В частности, Девятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 7 августа 2017 г. № 09АП-31514/2017-ГК по делу № А40-215409/2016¹⁴ оставил без изменения решение Арбитражного суда г. Москвы, который удовлетворил иск о взыскании неосновательного обогащения по договору об осуществлении технологического присоединения, поскольку материалами дела было установлено, что ответчик неосновательно, в отсутствие установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований, сберег за счет истца денежные средства.

Как следует из судебного акта суда апелляционной инстанции, убытки возникли в связи с расторжением договора, несмотря на то что он должен был быть заключен в обязательном порядке. Кроме того, как указано в постановлении суда, спорные затраты понесены были истцом в интересах ответчика для исполнения его заявки на технологическое присоединение, а неизбежность затрат для сетевой организации обусловлена публично-правовым характером правоотношений по технологическому присоединению. В связи с этим суд пришел к выводу, что ответчик неосновательно, в отсутствие установленных законом, иными правовыми актами или сделкой, сберег за счет истца денежные средства в заявленном размере.

Проанализированная судебная практика дает основания утверждать, что студенты, разбирая рассматриваемый правовой институт, должны понимать, что, заключая договор о проведении переговоров, необходимо предусматривать не только ранее рекомендованные условия, но и в случае, если будущий договор будет иметь публично-правовой аспект, также ответственность недобросовестной стороны при ее неосновательном отказе от обязательного заключения договора.

¹³ Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.] / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 500.

¹⁴ Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата доступа 18.01.2018. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04 декабря 2017 г. № Ф05-16652/2017 данное постановление оставлено без изменения.

Следует рассмотреть еще одно основание, которое дает возможность добросовестному участнику переговорного процесса применить меры ответственности к недобросовестной стороне по основаниям, предусмотренным в пп. 1 п. 2 ст. 434.1 ГК РФ. В указанной норме законодатель предусмотрел ситуацию, когда сторона переговоров предоставила неполную или недостоверную информацию либо умолчала об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до сведения другой стороны. Однако возникает вопрос: какие производить действия, если договор уже заключен? Законодатель и судебная практика предлагают различные варианты разрешения данной ситуации. Проанализируем их. В силу п. 7 ст. 434.1 ГК РФ указанные правила «применяются независимо от того, был ли заключен сторонами договор по результатам переговоров». То есть даже если стороны заключили договор, а потом одна из них узнала, что ее контрагент в ходе переговоров предоставил недостоверную информацию, то она может потребовать возмещения убытков, сославшись на п. 3 ст. 434.1 ГК РФ. Однако Верховный Суд РФ имеет иной взгляд на положения законодательства. В пункте 21 Постановления № 7 указано, что в ситуациях, когда сторона предоставила неполную (недостоверную) информацию либо умолчала об обстоятельствах, другая сторона вправе: либо потребовать признать сделку недействительной и возместить вызванные такой недействительностью убытки (ст. 178 или 179 ГК РФ), либо использовать способы защиты, которые специально предусмотрены для случаев нарушения отдельных видов обязательств (ст. 495, 732, 804, 944 ГК РФ).

Потерпевшая сторона может требовать возмещения убытков по п. 3 ст. 434.1 ГК РФ только в одном случае — «если действия контрагента по предоставлению неполной или недостоверной информации послужили основанием для отказа стороны от заключения договора» (абз. 2 п. 21 Постановления № 7). Причем об «умолчании» Верховный Суд РФ ничего не сказал. Можно предположить, что сторона не вправе привлечь контрагента к преддоговорной ответственности, если тот умолчал об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до сведения этой стороны, и это стало основанием для отказа от заключения договора.

Все это указывает на то, что в целях избежания спорной ситуации и обращения в суд при составлении договора о проведении переговоров необходимо учесть именно те рекомендации Верховного Суда РФ, которые приводятся в п. 21 Постановления № 7.

В результате проведенного исследования гражданско-правового института *culpa in contrahendo* и его реализации в предпринимательской деятельности, в том числе путем всестороннего изучения в процессе преподавания дисциплин гражданско-правового цикла в юридическом вузе, можно прийти к следующим выводам, носящим рекомендательный характер для улучшения образовательного процесса. С целью повышения эффективности применения рассматриваемого института в предпринимательской сфере студенты при его изучении должны четко понимать его правовую природу не только с точки зрения существующего гражданского законодательства, но и с позиций римского и немецкого права. Кроме того, студенты должны также понимать сущность терминологических характеристик рассматриваемого правового института и порядок их реализации в пред-

принимательской деятельности, а также в судебной практике. В связи с этим на лекциях преподавателю желательно не только разъяснять положения ст. 434.1 ГК РФ с точки зрения гражданского законодательства РФ, но и приводить примеры из немецкой доктрины и поднимать те дискуссионные вопросы, которые в настоящее время в Германии все еще остаются открытыми.

При закреплении рассматриваемого правового института на семинарских занятиях в целях реализации практико-ориентированного подхода при изучении материала следует давать студентам задания не только на анализ арбитражной практики, но и на моделирование договоров и мер ответственности, которые были предметом рассмотрения того или иного судебного органа. Все эти образовательные инструменты помогут сформировать у студента, будущего выпускника юридического вуза, такие компетенции, которые позволят ему эффективно реализовывать полученные знания для сопровождения предпринимательской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Кнорус, 2012. — 320 с.
2. Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) : монография / отв. ред. Л. В. Андреева. — М., 2014. — 304 с.
3. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
4. Российское предпринимательское право : учебник / Д. Г. Алексеева, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М. : Проспект, 2011. — 1072 с.
5. *Donellus H.* Commentarii iuris civilis // Opera omnia, tom. I—V. Lucae, 1763, lib. XII, cap. XX, § 4.
6. *Scheurl Ch. von.* Jahrb. für Dogm. Bd. II.
7. *Thöl J. H.* Handelsrecht, 1. Bd.
8. *Unger J.* Der Kampf und die Rechtswissenschaft, in DJZ 1906 // Zeitschrift für das Privat- und Öffentliche Recht der Gegenwart 15. Bd.
9. *Windscheid B. (Bernhard).* Lehrbuch des Pandektenrechts / B. Windscheid ; bearb. von Th. Kipp. — Neunte Auflage. — Frankfurt am Main : Literarische Anstalt Ritten&Loening, 1906. — Bd. 2. — № 5.

Образовательная среда

**Инна Владимировна
ЕРШОВА,**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ
inna.ershova@mail.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Екатерина Евгеньевна
ЕНЬКОВА,**

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
enkova.e.e@yandex.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ АТТЕСТАЦИЯ МАГИСТРАНТОВ: ОТ НОРМАТИВНОЙ МОДЕЛИ К ОБЪЕКТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЕ ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЕЗУЛЬТАТА

Аннотация. Цель: выявление состояния нормативной правовой определенности, теоретического обеспечения, целей и задач, тенденций и условий, форм эффективного проведения промежуточной аттестации магистрантов. Методология исследования: анализ, синтез, дедукция, обобщение, абстрагирование, моделирование, статистическая обработка данных, наблюдение, педагогический эксперимент, сравнение, описание, анкетирование. Выводы: одна из насущных задач юридической педагогики — создание теории промежуточной аттестации магистрантов; нормативное регулирование изучаемого вопроса является фрагментарным, поверхностным и формальным; образовательной организации надлежит создать должное методическое обеспечение осуществления промежуточной аттестации; для высшей школы актуальна проблема нормирования и учета педагогической нагрузки при проведении данной работы; при разработке учебно-методической литературы, а также при определении наиболее эффективных форм промежуточной аттестации необходимо учитывать мнение преподавателей и обучающихся. Научная и практическая значимость: результаты исследования вносят вклад в доктрину образовательного права в части теории промежуточной аттестации магистрантов. Они могут быть использованы научно-педагогическими работниками в процессе организации и осуществления промежуточной аттестации обучающихся, при ее учебно-методическом обеспечении.

Ключевые слова: промежуточная аттестация, магистранты, магистратура, обучающиеся, стандарты, образовательные программы, образовательная деятельность, компетенции, экзамен, зачет, внеаудиторная и аудиторная работа, контактная работа, самостоятельная работа, казусы, портфолио, исследовательский проект.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.088-107

I. V. ERSHOVA,

*Doctor of Science (Law), Professor,
Head of Business and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Honoured jurist of Russian Federation*
inna.ershova@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

E. E. ENKOVA,

*PhD in Law, Associate Professor, Associate Head
of the Business and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
enkova.e.e@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

INTERIM CERTIFICATION UNDERGRADUATES: FROM NORMATIVE MODELS TO THE OBJECTIVE ASSESSMENT OF EDUCATIONAL OUTCOMES

Abstract. *Purpose: to identify the state of normative legal certainty, theoretical support, goals and objectives, trends and conditions, forms of effective intermediate certification of magistrates. Research methodology: analysis, synthesis, deduction, generalization, abstraction, modeling, statistics data processing, supervision, pedagogical experiment, comparison, description, questionnaire. Conclusions: one of the urgent tasks of legal pedagogics is the creation of the theory of intermediate certification of undergraduates; normative regulation of the study question undergraduates is fragmented, superficial and formal; educational organization should create proper methodological support for the implementation of intermediate certification; for high school the problem of regulation and accounting of the teaching load during the conduct of this work is relevant; in the development of educational literature, as well as in determining the most effective forms of intermediate certification, it is necessary to take into account the opinion of teachers and students. Scientific and practical significance: the results of the study contribute to the doctrine of educational law in the theory of intermediate certification of undergraduates. They can be used by scientific and pedagogical workers in the course of the organization and implementation of intermediate certification of undergraduates, its educational and methodical providing.*

Keywords: *intermediate certification, undergraduates, master's program, students, standards, educational programs, educational activities, competences, examination, test, extracurricular and classroom work, contact work, self-study, incidents, portfolio, research project.*

Введение

Переход высшего образования на многоуровневую систему повлек за собой переосмысление многих, казалось бы, устоявшихся методов преподавания и контроля. Стандарты нового поколения предопределили и новое понимание преподавателями результатов образования как целостности сформированных компетенций, необходимых для осуществления выпускником будущей профессиональной деятельности. В условиях компетентностной системы недостаточно оценивать лишь усвоенные студентами знания, нужно проверять приобретенные ими умения и навыки. Проблема заключается в том, что компетенции как действия (знать, уметь, владеть) трудноизмеримы. Это обусловлено их межпредметным характером, необходимостью учета личностных качеств студентов. Важно и то, что доктриной и педагогической практикой не наработано современных методик, критериев, показателей для оценки сформированных компетенций. Таким образом, весьма актуален поиск новых подходов к проведению промежуточной аттестации, отход от традиционной формы зачетов и экзаменов.

Нормативная абстракция

Правовое регулирование проведения промежуточной аттестации осуществляется актами различного уровня: законодательного, подзаконного, локального.

Законодательные основы промежуточной аттестации определены Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹. Устанавливая правовой статус образовательной организации, определяя границы ее автономии, Закон об образовании предоставляет свободу в определении содержания образования, в выборе учебно-методического обеспечения, образовательных технологий по реализуемым образовательным программам (ст. 28). В рамках правоспособности образовательная организация осуществляет законодательно определенные функции. Согласно п. 10 ч. 3 ст. 28 Закона об образовании осуществление промежуточной аттестации, а также установление форм, периодичности, порядка ее проведения входит в число компетенций образовательной организации.

В соответствии с п. 22 ст. 2 Закона об образовании формы промежуточной аттестации обучающихся по общему правилу являются обязательным структурным элементом учебного плана.

В силу ст. 58 Закона об образовании освоение образовательной программы, в том числе отдельной части или всего объема учебного предмета, курса, дисциплины (модуля) образовательной программы, сопровождается промежуточной аттестацией обучающихся, проводимой в формах, определенных учебным планом, и в порядке, установленном образовательной организацией.

Федеральным государственным образовательным стандартом² предусмотрена оценка качества освоения основных образовательных программ. Так, согласно

¹ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598. (Далее — Закон об образовании.)

² Приказ Минобрнауки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего про-

п. 8.1 ФГОС магистратуры разработка объективных процедур оценки уровня знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников является одним из способов обеспечения гарантии качества подготовки и относится к числу обязанностей высшего учебного заведения. Оценка качества освоения магистерских программ должна включать текущий контроль успеваемости, промежуточную аттестацию обучающихся и итоговую государственную аттестацию выпускников.

В соответствии с п. 8.2 ФГОС магистратуры конкретные формы и процедуры промежуточной аттестации обучающихся по каждой дисциплине разрабатываются вузом самостоятельно и доводятся до сведения обучающихся в течение первого месяца обучения.

Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры³ — определяет, что при осуществлении образовательной деятельности по образовательной программе организация обеспечивает, в частности: реализацию дисциплин (модулей) посредством проведения учебных занятий (включая проведение текущего контроля успеваемости) и промежуточной аттестации обучающихся (п. 26).

Проведенное авторами сравнительное исследование показало, что в большинстве ведущих юридических вузов и факультетов проведение промежуточной аттестации регламентируется локальными нормативными актами. При этом выявлены следующие разновидности указанных актов:

- а) определяющие порядок организации образовательного процесса в целом и содержащие разделы, посвященные промежуточной аттестации (Правила обучения по основным образовательным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и среднего профессионального образования в Санкт-Петербургском государственном университете⁴);
- б) регламентирующие порядок аттестации (Положение о текущем, рубежном контроле успеваемости и промежуточной аттестации студентов в ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»⁵, Положение о текущей аттестации на юридическом факультете МГУ⁶, Положение о прове-

фессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14. (Далее — ФГОС магистратуры.)

³ Приказ Минобрнауки РФ от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 17 июля 2017 г. (Далее — Порядок образовательной деятельности.)

⁴ Утв. в качестве приложения к приказу ректора от 29 января 2016 г // URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/pravila-obucheniya-po-osnovnym-obrazovatelnyim-programmam-bakalavriata>. (Далее — Правила СПбГУ.)

⁵ Утв. на заседании Ученого совета РЭУ имени Г. В. Плеханова от 31 мая 2010 г., протокол № 11, с изм. от 28 августа 2017 г. (Далее — Положение РЭУ.)

⁶ Утв. решением Ученого совета юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова от 26 декабря 2003 г., в ред. от 18 ноября 2016 г. (Далее — Положение МГУ.)

дении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры в ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»⁷, Положение о текущем контроле и промежуточной аттестации знаний обучающихся по направлениям подготовки (специальностям) высшего образования Российского государственного университета правосудия⁸, Положение о порядке проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»⁹);

- в) содержащие методику составления оценочных средств для проведения аттестации (Методические указания по разработке и представлению оценочных средств для текущего контроля и промежуточной аттестации НИУ ВШЭ¹⁰).

Отметим, что в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) выбран первый из указанных вариантов¹¹.

Таким образом, из приведенных нормативных положений следует, что промежуточная аттестация как обязательный элемент учебного плана является неотъемлемой частью учебного процесса. При этом предоставленная вузу свобода усмотрения предполагает выбор форм, процедур, методик ее проведения и оценивания знаний студентов, что должно быть зафиксировано в образовательной программе магистратуры и в рабочей программе учебной дисциплины.

Локальное творчество вузов

Аттестация (от лат. attestatio — свидетельство, подтверждение) происходит от слова «аттестовать» (лат. attestari — свидетельствовать, подтверждать, удостоверить). В словаре русского языка дается следующее толкование: «Аттестовать — оценить чьи-нибудь знания, поставить оценку»¹².

В научных публикациях, посвященных аттестации в целом и промежуточной аттестации в частности, крайне редко формулируется авторское определение рассматриваемого понятия. А если и предпринимаются подобные попытки, то они носят самый поверхностный характер: «Любая промежуточная аттеста-

⁷ Утв. приказом ректора ВГУЮ (РПА Минюста России) 17 сентября 2015 г. № 443.

⁸ Утв. приказом ректора Российского государственного университета правосудия от 12 октября 2016 г. № 452. (Далее — Положение РГУП.)

⁹ Принято решением Ученого совета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» 24 декабря 2015 г., протокол № 8. (Далее — Положение КФУ.)

¹⁰ Утв. проректором НИУ ВШЭ 2016 г. (Далее — Методические указания ВШЭ.)

¹¹ Приказ ректора от 21 сентября 2017 г. № 368 «Об утверждении Положения об организации образовательного процесса в ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». (Далее — Положение МГЮА.)

¹² Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М., 1986. С. 30.

ция — это способ выявить уровень обученности школьников по разным учебным дисциплинам»¹³.

В законодательных и подзаконных нормативных правовых актах, регламентирующих образовательный процесс, не закреплено понятие промежуточной аттестации обучающегося.

Вместе с тем в ряде изученных авторами локальных актов образовательных организаций определение данной категории присутствует. Не претендуя на полную «инвентаризацию», приведем некоторые из них и представим на суд общественности собственное видение.

Так, согласно Методическим указаниям ВШЭ промежуточная аттестация — это контрольно-измерительная процедура, которая выявляет результаты определенного временного или содержательного этапа обучения (учебной дисциплины, модуля, семестра, триместра и т.п.).

Положение МГУ под текущей аттестацией¹⁴ предлагает понимать испытания по дисциплинам и видам учебной работы, предусмотренные основной образовательной программой и учебным планом и проводимые в сроки, установленные графиком учебного процесса.

В соответствии с Положением РЭУ промежуточная аттестация — контроль знаний, умений и навыков (компетенций), формируемых дисциплиной, проводимый в форме зачета, зачета с оценкой (дифференцированного зачета) или экзамена.

Большая часть имеющих в распоряжении авторов локальных актов не содержит понятия промежуточной аттестации, ограничиваясь закреплением целей ее проведения. К примеру, согласно п. 4.1.1 Правил СПбГУ промежуточная аттестация проводится с целью оценки учебной деятельности студента и контроля качества освоения им образовательной программы. В силу п. 3.1 Положения РГУП целью промежуточной аттестации обучающихся является объективная оценка качества усвоения теоретических знаний, приобретения общекультурных и профессиональных компетенций, умения применять их на практике и готовности к решению профессиональных задач. Согласно п. 5.4.1 Положения МГЮА промежуточная аттестация имеет своей целью оценить работу обучающегося, в том числе самостоятельную, его знания и умения анализировать, обобщать и применять на практике теоретические знания, определить сформированность компетенций по завершению изучения дисциплины в семестре. В соответствии с п. 3.1 Положения КФУ промежуточная аттестация проводится в целях оценки промежуточных и окончательных результатов обучения по дисциплинам (модулям) и прохождения практик, в том числе защиты (выполнения) курсовых работ по дисциплинам (специальностям/направлениям).

С учетом изложенного применительно к рассматриваемой нами проблематике промежуточную аттестацию предлагается определить как процедуру, позволяю-

¹³ URL: <https://businessman.ru/new-cto-takoe-promezhutochnaya-attestaciya-v-shkole.html>.

¹⁴ Как уже было отмечено, аттестация обучающихся может быть текущей, промежуточной и итоговой. В подзаконных актах (п. 8.1 ФГОС магистратуры, п. 26 Порядка образовательной деятельности) раскрыто содержание данных понятий. Однако в процессе локального нормотворчества вузы вкладывают в эти категории иной смысл, вследствие чего возникает путаница в понятиях.

шую выявить уровень (объем и качество) приобретенных магистрантом знаний, умений, навыков, установить его соответствие требованиям, предъявляемым рабочей программой учебной дисциплины, и, как следствие, оценить степень освоения компетенций.

Как представляется, такое понимание в полной мере соответствует позиции образовательного стандарта: в соответствии с п. 8.3 ФГОС магистратуры при разработке оценочных средств для контроля качества изучения модулей, дисциплин, практик должны учитываться все виды связей между включенными в них знаниями, умениями, навыками, позволяющие установить качество сформированных у обучающихся компетенций по видам деятельности и степень общей готовности выпускников к профессиональной деятельности.

Важно обратить внимание и на такую цель промежуточной аттестации, как обеспечение обратной связи, возможной корректировки и стимуляции процесса последующего обучения, с тем чтобы на итоговой государственной аттестации выпускником была продемонстрирована максимальная сформированность обозначенных в ФГОС магистратуры компетенций.

Компетенции и их измерители

Одним из наиболее распространенных подходов к определению структуры компетенции является подход, выделяющий ее когнитивную и личностную составляющие. Когнитивная составляющая включает два компонента: знаниевый и деятельностный (функциональный). Первый определяет уровень сформированности системы знаний, включает теоретические и методологические основы предметной области. Второй — степень сформированности практических навыков, позволяет оценить умение применять теоретические знания на практике, способность принимать решения как в стандартных, так и в нестандартных ситуациях. Личностная составляющая определяет мотивы и ценностные установки личности в процессе осуществления деятельности, отношение к деятельности¹⁵.

Как верно подмечено представителями преподавательского сообщества, «российские вузы столкнутся с трудностями при попытках оценивания компетенций, так как они — многофункциональны и надпредметны, поэтому необходимы комплексные измерители, требующие включения различных оценочных средств, использования методов многомерного шкалирования и специальных методов интеграции баллов по различным количественным и качественным шкалам»¹⁶.

Сообразно полиаспектности компетенций должны формироваться и измерители их сформированности. Согласно п. 8.3 ФГОС магистратуры при проектировании оценочных средств необходимо предусматривать оценку способности

¹⁵ Подробнее см.: *Осипова И. В., Тарасюк О. В., Старкова А. М.* Проектирование оценочных средств компетентностно ориентированных основных образовательных программ для реализации уровневого профессионально-педагогического образования : метод. пособие. Екатеринбург, 2010.

¹⁶ *Пронина Л. А.* К проблеме проведения промежуточной аттестации в компетентностном формате // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8. С. 246.

обучающихся к творческой деятельности, их готовности вести поиск решения новых задач, связанных с недостаточностью конкретных специальных знаний и отсутствием общепринятых алгоритмов профессионального поведения. Фонды оценочных средств должны быть полными и адекватными отображениями требований ФГОС по данному направлению подготовки, соответствовать целям и задачам магистерской программы и ее учебному плану. Они призваны обеспечивать оценку качества общекультурных и профессиональных компетенций, приобретаемых выпускником.

Согласимся, что компетенция представляет собой интегральную категорию, характеризующую возможность выпускника осуществлять определенные виды профессиональной деятельности. Поэтому справедливо следующее замечание: «В рамках промежуточной аттестации проверяются не компетенции, а результаты обучения — элементы компетенций, «привязанные» к конкретным составляющим учебного плана (дисциплинам, практикам, научной работе и т.п.)»¹⁷.

Промежуточная аттестация: многообразие форм или несогласованность норм?

В великом и могучем русском языке довольно большое количество многозначных слов. Одним из них является широко используемая в нормативных правовых актах, причем в самых различных смыслах, категория формы. Рассмотрим варианты употребления данного термина в контексте проведения промежуточной аттестации.

Форма как внешнее выражение

Согласно п. 27 Порядка образовательной деятельности указанная деятельность по образовательной программе проводится: в форме контактной работы обучающихся с педагогическими работниками организации и (или) лицами, привлекаемыми организацией к реализации образовательных программ на иных условиях (контактная работа); в форме самостоятельной работы обучающихся; в иных формах, определяемых организацией. Контактная работа может быть аудиторной, внеаудиторной, а также проводится в электронной информационно-образовательной среде (п. 28 Порядка образовательной деятельности).

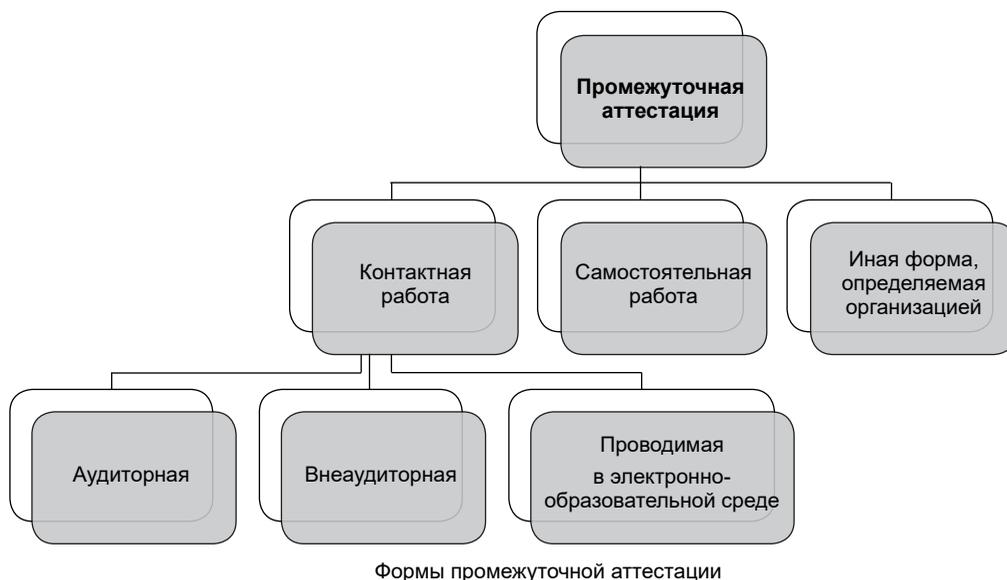
Промежуточная аттестация обучающихся также проводится в форме контактной работы и в форме самостоятельной работы обучающихся (п. 30 Порядка образовательной деятельности).

Анализ приведенных положений позволяет назвать следующие формы промежуточной аттестации (см. рисунок).

Таким образом, действующие нормативные правовые акты содержат широкий спектр форм промежуточной аттестации, что вполне соответствует вызовам времени. Однако, как видится, некоторые из указанных форм по своей сути та-

¹⁷ Ковтун Е. Н., Родионова С. Е. Промежуточная и итоговая аттестация при компетентностном подходе: применение инновационных образовательных технологий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. : Филология. Журналистика. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 111.

ковыми не являются. По нашему мнению, указание на возможность проведения промежуточной аттестации в электронной информационно-образовательной среде лишь обозначает технологию оценки знания, не представляя собой самостоятельную форму (она может быть и внеаудиторной, что более вероятно, и аудиторной). Однако это не умаляет значимости данной модели промежуточной аттестации, адекватной целям программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁸ и обеспеченной нормативной поддержкой Министерства образования и науки РФ¹⁹.

Забегая вперед, отметим, что проведенное авторами социологическое исследование показало: целесообразным применение компьютерных технологий для промежуточной аттестации считают 62,1 % респондентов. Однако за электронную форму проверки знаний высказались лишь 29,7 % опрошенных. Лидирующую позицию занимает традиционная для российских вузов устная форма промежуточной аттестации (53,1 %), на втором почетном месте (34,2 %) — письменная форма проведения зачетов и экзаменов²⁰.

¹⁸ См.: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: <https://government.consultant.ru/documents/3719616>.

¹⁹ Приказ Минобрнауки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 20 сентября 2017 г.

²⁰ Итоговые цифры могут составлять более 100 %, поскольку по ряду позиций предусматривалась множественность ответов.

Форма как способ существования

Изучение локальных актов образовательных организаций показывает, что промежуточная аттестация проводится в форме экзамена либо зачета. В свою очередь, последний может быть дифференцированным либо недифференцированным. Полагаем, что указанные формы полностью адекватны предлагаемому словарями русского языка толкованию данных терминов:

- экзамен — проверочное испытание по какому-нибудь учебному предмету²¹;
- зачет — вид проверочного испытания, а также отметка, удостоверяющая прохождение таких испытаний²².

Кроме того, экзамен и зачет — устоявшиеся для академической среды формы проверки знаний, сохранение которых позволяет обеспечить хотя бы малую толику классических традиций высшего образования.

Экзамен и зачет по учебной дисциплине (ее части, модулю) должны позволить оценить работу студента за семестр либо курс, полученные им теоретические знания и их глубину, способность студента творчески мыслить, приобретенные им навыки самостоятельной работы, умение систематизировать полученные знания и применять их при решении практических задач²³.

Методологический конструктор

Очевидно, что «наполняемость» экзаменов и зачетов, методы их проведения могут и должны воспринимать специфику специальности, отражать цели и задачи соответствующей образовательной программы, быть адекватными решению задачи определения результативности ее усвоения.

К примеру, формы аттестации обучающегося творческого вуза (выставка, конкурс, фестиваль художественно-прикладного творчества, творческая работа, отчетные выставки, вернисажи и т.д.²⁴) явно не соответствуют целям образовательных программ в сфере юриспруденции.

Мы солидаризируемся с авторами, полагающими, что даже в отдельно взятом вузе учебный процесс столь поливариантен, что представляется не только не-реальным, но и методически неоправданным заключить его в прокрустово ложе какой-либо единой жесткой модели. Если это справедливо для организации занятий, то должно быть признано таковым и для системы аттестации по их итогам²⁵.

²¹ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 786.

²² Ожегов С. И. Указ. соч. С. 195.

²³ Жиров В. Ф., Осипова И. В., Передерий Е. Б., Гладышев И. Г. О системе итоговой и текущей аттестации студентов академии // Вестник Финансовой академии. 2005. № 3. С. 9.

²⁴ См.: Танакова Ю. В. Итоговая и промежуточная аттестация воспитанников, обучающихся изобразительному искусству, формы контроля и оценки // Мир науки : интернет-журнал. 2017. Т. 5. № 3. URL: http://mir-nauki.com/PDF/36PDMN_317.pdf (дата обращения: 1 февраля 2018 г.).

²⁵ См.: Соломин В. П., Андреев В. П. Текущая и промежуточная аттестация при индивидуальной форме выполнения лабораторных работ // Вестник Герценовского университета. 2008. № 8. С. 38—39.

Учебно-методическое сопровождение промежуточной аттестации должно быть сопряжено с непрерывным процессом наблюдения, корректировки приемов и содержания, чтобы оптимально выстроить образовательный маршрут на основе управления качеством образования.

В научной литературе по образовательному праву содержатся определенные методические разработки проведения промежуточной аттестации. Представлены они и в локальных актах образовательных организаций.

Цифры констатируют, доказывают, обязывают

Однако, как бы ни были оптимально (с позиции профессорско-преподавательского состава) разработаны модели проведения экзамена и зачета, без обратной связи с обучающимися — для которых, собственно, учебные курсы и реализуются — движение вперед представляется малорезультативным. Заметим, что привлечение обучающихся к оценке содержания, организации и качества учебного процесса в целом предусмотрено п. 8.4 ФГОС магистратуры, что проверяется в ходе государственной и профессиональной общественной аккредитации.

Движимая стремлением выявить мнение конечных потребителей, определить свои достижения и промахи в подготовке бизнес-юристов, кафедра предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) проводит социологические исследования на системной основе. Анализ результатов анкетирования дает возможность выявить связь юридического образования с потребностями бизнеса²⁶, совершенствовать учебно-методическое обеспечение²⁷, отдельные виды учебной работы²⁸, прилагать усилия по улучшению учебного процесса в рамках отдельных направлений²⁹ и уровней образования³⁰.

Для выявления позиций обеих сторон образовательного процесса применительно к рассматриваемой в данной статье проблематике нами было проведено социологическое исследование методом опроса в форме анкетирования. Репрезентативность результатов данного исследования обусловлена случайной

²⁶ См.: *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Юридическое образование и развитие малого и среднего предпринимательства в России: опыт социологического исследования // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 2. С. 16—20.

²⁷ См.: *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Современный учебник по предпринимательскому праву — каким ему быть? // Предпринимательское право. 2017. № 1. С. 3—11.

²⁸ См.: *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии // Юридическое образование и наука. 2017. № 2. С. 27—33.

²⁹ См.: *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Правовое и кадровое обеспечение малого и среднего предпринимательства как стратегическая задача юридического образования // Юридическое образование и наука. 2017. № 4. С. 12—17 ; *Ершова И. В.* Саморегулирование сквозь призму юридического образования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 63—72.

³⁰ См.: *Ершова И. В., Тарасенко О. А.* Подготовка кадров высшей квалификации в системе юридического образования: опыт социологического исследования // Lex Russica. 2017. № 7. С. 166—175.

целенаправленной квотной выборкой: привлечением к анкетированию 56 магистрантов очной, очно-заочной и заочной форм обучения магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)», реализуемой кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), а также 55 преподавателей, реализующих образовательные программы магистратуры в сфере юриспруденции³¹.

Промежуточная аттестация в магистратуре: мнение преподавателей и студентов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Вопросы с вариантами ответа	Преподаватели (55)	Магистранты (56)	Всего (111*)
1. Промежуточную аттестацию следует проводить:			
а) в традиционной форме (вопросы в билетах);	18	14	32
б) в активной форме (см. вопрос 2)	39	42	91
2. Активной формой промежуточной аттестации, позволяющей оценить сформированность компетенций (знать, уметь, владеть) является (выбрать не более 3 форм):			
а) решение задач (казусов);	42	35	77
б) написание и защита эссе;	10	12	22
в) заполнение форм документов;	4	12	16
г) составление проектов документов;	16	22	38
д) составление/заполнение таблиц, схем;	6	10	16
е) тестирование;	22	17	39
ж) презентация по актуальной проблеме учебной дисциплины;	15	24	39
з) подготовка портфолио (как результат самостоятельной работы);	20	17	37
и) другое	4	3	7
3. Промежуточную аттестацию целесообразно проводить:			
а) в устной форме;	29	30	59
б) в письменной форме;	15	23	38
в) в электронной форме;	13	20	33
г) в иной форме	12	3	15
4. Комбинированное проведение промежуточной аттестации (например, подготовка портфолио и тестирование):			
а) целесообразно;	36	40	76

³¹ Авторы статьи выражают благодарность преподавателям Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) за участие в опросе, а также И. А. Никитаеву за статистическую обработку и обобщение результатов анкетирования.

Вопросы с вариантами ответа	Преподаватели (55)	Магистранты (56)	Всего (111*)
б) нецелесообразно	14	16	30
5. Промежуточную аттестацию целесообразно проводить:			
а) с применением компьютерных технологий (при решении казуса или составлении документа можно использовать справочно-правовые системы);	33	36	69
б) без применения таковых	21	21	42
6. Промежуточную аттестацию следует проводить:			
а) в формате независимой оценки знаний (без участия преподавателей и работников профильной кафедры);	8	6	14
б) с участием преподавателя, ведущего учебную дисциплину у группы, потока	49	49	98
7. Привлекать практикующих юристов к проведению промежуточной аттестации:			
а) необходимо;	6	15	21
б) целесообразно, но не обязательно;	32	27	59
в) нецелесообразно	17	16	33
8. В рамках промежуточной аттестации практикующих юристов следует привлечь:			
а) к разработке оценочных средств (к формированию перечня вопросов, формулированию практических заданий);	29	30	59
б) к рецензированию оценочных средств;	17	8	25
в) к процессу оценки устного ответа (к проверке письменного задания);	16	13	29
г) во всех случаях	8	6	14
9. Вид промежуточной аттестации (зачет или экзамен) влияет:			
9.1. На привлечение практикующих юристов:			
а) да;	10	19	29
б) нет	33	36	69
9.2. На выбор задания (в традиционной либо активной форме):			
а) да;	20	38	58
б) нет	22	17	39
10. Результат промежуточной аттестации должен быть озвучен преподавателем:			
а) в ходе проведения промежуточной аттестации (непосредственно по ее завершении);	37	50	87
б) не позднее одного рабочего дня после завершения промежуточной аттестации	17	6	23

* Итоговые цифры в каждой строке не всегда совпадают. Это обусловлено тем, что респонденты подчас воздерживались от ответов на некоторые вопросы. Кроме того, в ряде вопросов предусматривалась множественность ответов.

Анализ результатов анкетирования позволяет по-новому взглянуть на методы осуществления промежуточной аттестации: более 75 % респондентов отдали предпочтение активным формам промежуточной аттестации, предложив уйти от традиционной модели проверки знаний в качестве опроса по билетам.

В качестве активных форм пальму первенства держит решение задач/казусов (от лат. casus — случай)³². Полагаем, что казус является разновидностью задачи (в значении упражнения, которое решается посредством умозаключения, вычисления³³), основой для составления которой может быть как реальная, так и искусственно сконструированная педагогом имитационная модель. Явно выраженное увлечение казусами, по нашему мнению, не должно привести к полному забвению традиционных задач, порой более продуктивных для оценки знаний, умений, навыков.

Очевидно, что благодатная почва проблематики юриспруденции позволяет предложить магистрантам разнообразные задачи. Задания и вопросы к некоторым сложным и многоаспектным казусам могут носить сквозной характер, что позволяет при их решении дедуктивным методом продвинуться от общих вопросов к отдельным частным аспектам учебной дисциплины, продемонстрировав знания по разным темам курса.

Как представляется, следует в большей степени учитывать и достоинства самостоятельной работы обучающихся, способной раскрыть их творческий потенциал, привить навыки самоорганизации и самообучения³⁴. Помимо этого, проверка результатов семестровой самостоятельной работы обучающихся (за такую форму промежуточной аттестации высказалось 33,3 % опрошенных) в бесконтактной форме в электронной информационно-образовательной среде позволяет значительно сэкономить аудиторное время, столь скупо представленное в учебных планах подготовки магистрантов. Результаты самостоятельной работы студента, по нашему мнению, целесообразно отражать в портфолио, на что ранее нами уже обращалось внимание³⁵.

Обозначенная позиция находит подтверждение и в литературе. Так, А. П. Суло, А. А. Славнов, И. Н. Путалова справедливо отмечают: «Необходимо использовать такую форму промежуточной аттестации, которая бы позволила оценить достижения самостоятельной образовательной деятельности студентов без ущерба для контактной работы с обучающимися». Указанные авторы предлагают проводить промежуточную аттестацию, используя, в частности, внеаудиторные контрольные работы, которые «позволяют оценить уровень усвоенных знаний,

³² Популярным и весьма эффективным для формирования и оценки множества компетенций является метод кейс-стади (от англ. case — случай, ситуация и study — учение, изучение), предполагающий анализ конкретных, порой неоднозначных ситуаций, становящихся предметом исследования и разрешения.

³³ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 175.

³⁴ См.: Ершова И. В., Енькова Е. Е. Самостоятельная работа студентов ... С. 27—33 ; Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2018.

³⁵ См., например: Ершова И. В. Саморегулирование сквозь призму юридического образования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 66.

глубину понимания сущности изучаемых предметов и явлений, их закономерностей, умение самостоятельно делать выводы и обобщения, способность творчески использовать знания и умения»³⁶.

Вызывают интерес и иные предлагаемые научным сообществом формы промежуточной аттестации, например проведение аттестации как итога исследовательского проекта, что «дает возможность студентам в учебном процессе активизировать свою мыслительную деятельность на текущих лекционных и практических занятиях, забыть про лень и скуку»³⁷. По мнению авторов цитируемой статьи, «проведение промежуточной аттестации в форме защиты исследовательского проекта позволяет: определить уровень подготовки студентов по общим и профессиональным компетенциям предмета; раскрыть способности мыслительной деятельности; выявить степень готовности студента к применению теоретического материала в практической работе. Полагаем, что такой подход коррелирует с презентацией по актуальной проблеме учебной дисциплины (за нее отдали голоса 35 % респондентов) как моделью проведения аттестации.

Полагаем, что задачу определения степени сформированности компетенций способно успешно решить, в частности, комбинированное проведение промежуточной аттестации (например, внеаудиторная подготовка магистрантом портфолио с последующим тестированием при участии и под контролем преподавателя). Данную модель промежуточной аттестации положительно оценили 68,5 % опрошенных. При этом порознь подготовку портфолио и прохождение тестирования считают адекватными активными формами промежуточной аттестации соответственно 33,3 и 35,1 % участников анкетирования.

В контексте рассматриваемой в статье проблематики, безусловно, обладает ценностью позитивный зарубежный опыт. Вместе с Л. А. Прониной обратимся к сайту Королевской школы библиотекведения и информатики (Дания). Формат экзамена определяется в программе обучения и может быть, в частности, следующим:

1. Письменное задание: ответ на заданный вопрос, который был заранее выбран студентом и согласован с руководителем, он должен касаться основных понятий данного модуля.
2. До трех письменных заданий в течение модуля: студент должен согласовать письменные задания с руководителем, они должны основываться на специфических вопросах, сформулированных руководителем. Задания оцениваются в течение модуля, и итоговая оценка подсчитывается как средний балл всех набранных оценок, округленный до ближайшего целого значения.
3. Ситуация в течение модуля: в течение модуля и к его концу студент должен подготовить ответ на ситуацию, основой которого является сценарий, сфор-

³⁶ Суло А. П., Славнов А. А., Путалова И. Н. Внеаудиторная контрольная работа как форма промежуточной аттестации студентов фармацевтического факультета по дисциплине // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12. С. 108.

³⁷ См.: Корчагина Г. В. Промежуточная аттестация в форме исследовательского проекта // Организация проектной деятельности обучающихся с использованием дистанционных образовательных технологий : сб. материалов Регионального научно-практического семинара (Орехово-Зуево, 23 ноября 2016 г.). Орехово-Зуево : 2016. С. 115, 117.

мулированный руководителем, действительно имевший место или придуманный студентом. В программе обучения должно быть определено, какой тип сценария можно применять в данном модуле.

4. Оценка портфолио. Портфолио — это систематический набор документов, подготовленный студентом в течение модуля, позволяющий оценить навыки, приобретенные студентом за семестр. Портфолио включает от 2 до 4 различных заданий, которые студент выполнял в течение модуля. В нем содержится также заключительная записка-рассуждение. Таким образом, портфолио создается в течение модуля и содержит результаты работы, проделанной за модуль. Студенты получают замечания руководителя в течение модуля и могут исправить ответ до сдачи портфолио, которое назначается после завершения курса³⁸.

Преподаватели и работодатели: партнеры или конкуренты

Как показало социологическое исследование, 53 % респондентов усматривает целесообразность, а 18,9 % — необходимость привлечения работодателей к проведению промежуточной аттестации. Нецелесообразным привлечение практикующих юристов считает 29,7 % опрошенных. Вместе с тем 88,2 % голосуют за участие в самом испытании преподавателя, ведущего учебную дисциплину у группы, потока. За формат независимой оценки знаний (без участия преподавателей и работников профильной кафедры) высказалось лишь 12,6 % проанкетированных.

Присоединяясь к мнению большинства, укажем, что использование потенциала профессионального сообщества направлено в первую очередь на улучшение качества образования. Как справедливо отмечается в литературе, «качество образования, его оценка и контроль являются проблемами, никогда не теряющими своей актуальности»³⁹. Отметим, что привлечение работодателей к образовательному процессу в целом и промежуточной аттестации в частности позволяет обеспечить баланс интересов обучающихся, преподавателей, потенциальных работодателей и государства.

Важно, что задействованность практикующих юристов в подготовке магистрантов предусмотрена образовательным стандартом. Согласно п. 8.4 ФГОС магистратуры представителям работодателей должна быть предоставлена возможность оценки содержания, организации и качества учебного процесса в целом. По собственному опыту знаем, что в ходе государственной и профессиональной общественной аккредитации экспертами тщательно проверяется соблюдение данного требования.

³⁸ *Пронина Л. А.* К проблеме проведения промежуточной аттестации в компетентностном формате // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8. С. 248.

³⁹ *Поздняков В. А., Цыренжапов Б. Б.* Текущий контроль и промежуточная аттестация в школе: проблемы и решения // Материалы II Межрегион. науч.-прак. конференции с междунар. участием (25.11.2016, Улан-Удэ). Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 33—39.

В развитие данной нормы п. 8.5 ФГОС магистратуры предусмотрена обязанность вуза создать условия для максимального приближения системы оценки и контроля компетенций магистров к условиям их будущей профессиональной деятельности. С этой целью, кроме преподавателей конкретной дисциплины, в качестве внешних экспертов должны активно привлекаться работодатели (представители заинтересованных организаций).

Итоги нашего анкетирования показали, что привлечение практикующих юристов к разработке оценочных средств считают полезным 53 % опрошенных, к рецензированию оценочных средств — 22,5 %, к процессу оценки устного ответа (к проверке письменного задания) — 26,3 %.

Как объять необъятное, или Временная эквилибристика

Пожалуй, самым уязвимым элементом в алгоритме промежуточной аттестации является нормирование трудозатрат преподавателей. Приказом ректора Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) от 28 сентября 2017 г. № 382 утвержден Порядок расчета объема нагрузки профессорско-преподавательского состава вуза, ознакомление с которым одновременно удивляет и огорчает.

Так, в части промежуточной аттестации учебная нагрузка при приеме экзаменов рассчитывается по фактически затраченному времени, но не более 0,3 ч на одного обучающегося, при приеме зачета — не более 0,25 ч; проверка практикума по образовательным программам магистратуры — 0,3 ч на одного обучающегося; проверка самостоятельной работы магистрантов по дисциплинам профессионального цикла — 0,15 ч на одного обучающегося (не более одного раза на учебный год).

Применительно к двум последним видам работ закрепления норм времени в указанном локальном акте недостаточно. Необходимо заблаговременно, при разработке рабочей программы соответствующей учебной дисциплины, предусмотреть в ней проверку практикума и (или) самостоятельной работы. А после фактической проверки таких работ письменно (служебной запиской) отчитаться о проделанной работе перед учебно-методическим управлением вуза.

Возвращаясь к нормам времени, установленным для реализации контрольных процедур в рамках промежуточной аттестации, с сожалением констатируем, что в реальном наполнении это составляет 12 и 10 минут — для экзамена и зачета, 12 и 6 минут — для проверки практикума и самостоятельной работы соответственно.

За отведенное время преподаватель должен совершить, по сути, невозможное — оценить образовательный результат, сделать вывод об уровне сформированности компетенций, заполнить многочисленные подтверждающие документы (зачетную книжку, ведомость, индивидуальную карточку и пр.). Заметим, что время на подготовку студента к устному ответу (как правило, академический час) нормативами вообще не предусмотрено. А как за 6 минут вдумчиво изучить и отрецензировать электронное портфолио, включающее несколько разноплановых практико-ориентированных заданий, над выполнением которых магистрант трудился не один месяц?!

При указанном скудном нормировании в совокупности с переполненностью групп неравнодушные преподаватели фактически превращаются в волонтеров,

а равнодушные — скорее всего, максимально формализуют обсуждаемую контрольную процедуру.

На основании изложенного полагаем целесообразным заинтересованным сторонам — представителям профессорско-преподавательского состава и администрации вуза — обсудить возможности увеличения норм времени на проведение промежуточной аттестации в магистратуре, тем самым стимулировав творчество преподавателей и создав необходимые предпосылки для объективной оценки результатов образования.

Экзамен для профессора, или Промежуточная аттестация как трудовая функция

Несмотря на столь низкую оценку своей деятельности в часах, большинство представителей профессорско-преподавательского состава не могут позволить себе игнорировать разработку фондов оценочных средств для промежуточной аттестации. И дело здесь не только в высоких моральных принципах работников высшего образования, их самоотверженности и преданности своему делу.

Как известно, с 1 января 2017 г. вступил в силу профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»⁴⁰ (далее — Профстандарт). Обращение к Профстандарту (п. 3.9.1, 3.10.1) позволяет говорить о том, что в рамках трудовой функции преподавания по программам магистратуры лица, занимающие должности доцента и профессора вуза, должны осуществлять трудовые действия по контролю и оценке освоения обучающимися учебных курсов, дисциплин (модулей) программ магистратуры, в том числе в процессе промежуточной аттестации (самостоятельно и (или) в составе комиссии).

В числе необходимых умений доцентов и профессоров — использовать педагогически обоснованные формы, методы, способы и приемы организации контроля и оценки освоения учебного курса, дисциплины (модуля), образовательной программы, применять современные оценочные средства, обеспечивать объективность оценки, охрану жизни и здоровья обучающихся в процессе публичного представления результатов оценивания. Доценты и профессора обязаны соблюдать предусмотренную процедуру контроля и методiku оценки; соблюдать нормы педагогической этики, устанавливать педагогически целесообразные взаимоотношения с обучающимися для обеспечения достоверного оценивания; корректно интерпретировать результаты контроля и оценки.

Знание методики разработки и применения контрольно-измерительных и контрольно-оценочных средств, интерпретации результатов контроля и оценивания Профстандарт причисляет к необходимым знаниям лиц, занимающих указанные должности.

Что же касается трудовой функции научно-методического обеспечения реализации образовательных программ (разработка и обновление образовательных

⁴⁰ Утвержден приказом Минтруда России от 8 сентября 2015 г. № 608н // URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 28 сентября 2015 г.

программ, рабочих программ, планов занятий учебных курсов, создание и обновление учебников и т. п.), то Профстандартом она предусмотрена для лиц, занимающих должности профессора и доцента в качестве самостоятельной и (или) в группе (п. 3.10.6, 3.9.4).

Дополнительно к трудовым действиям профессорского состава относится разработка новых подходов к преподаванию и технологии преподавания учебных курсов, дисциплин (модулей) программ подготовки, определение условий их внедрения, а к необходимым умениям — проектирование системы оценки образовательных результатов обучающихся.

Заключение

Промежуточная аттестация как категория педагогической науки — сложное, многогранное явление. В данной статье авторами предпринята попытка его комплексного анализа при реализации в магистратуре по направлению подготовки «Юриспруденция». Вместе с тем такие сущностные аспекты промежуточной аттестации, как проверка сформированности компетенций, разработка фонда современных оценочных средств, заслуживают быть предметом самостоятельного научного исследования. И вне всякого сомнения, подобные публикации будут подготовлены как адекватная реакция представителей юридической педагогики на вызовы инновационного предпринимательства и цифровой экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ершова И. В.* Саморегулирование сквозь призму юридического образования // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2017. — № 8. — С. 63—72.
2. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии // *Юридическое образование и наука.* — 2017. — № 2. — С. 27—33.
3. *Жиров В. Ф., Осипова И. В., Передерий Е. Б., Гладышев И. Г.* О системе итоговой и текущей аттестации студентов академии // *Вестник Финансовой академии.* — 2005. — № 3. — С. 5—20.
4. *Ковтун Е. Н., Родионова С. Е.* Промежуточная и итоговая аттестация при компетентностном подходе: применение инновационных образовательных технологий // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика.* — 2013. — Т. 13. — Вып. 4. — С. 109—112.
5. *Корчагина Г. В.* Промежуточная аттестация в форме исследовательского проекта // *Организация проектной деятельности обучающихся с использованием дистанционных образовательных технологий : сб. материалов Регионального научно-практического семинара (Орехово-Зуево, 23 ноября 2016 г.).* — Орехово-Зуево, 2016. — С. 114—118.
6. *Осипова И. В., Тарасюк О. В., Старкова А. М.* Проектирование оценочных средств компетентностно ориентированных основных образовательных про-

- грамм для реализации уровневого профессионально-педагогического образования : метод. пособие. — Екатеринбург, 2010.
7. *Поздняков В. А., Цыренжапов Б. Б.* Текущий контроль и промежуточная аттестация в школе: проблемы и решения // Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (25.11.2016, Улан-Удэ). — Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2017. — С. 33—39.
 8. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2018. — 504 с.
 9. *Пронина Л. А.* К проблеме проведения промежуточной аттестации в компетентностном формате // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 8. — С. 246—250.
 10. *Соломин В. П., Андреев В. П.* Текущая и промежуточная аттестация при индивидуальной форме выполнения лабораторных работ // Вестник Герценовского университета. — 2008. — № 8. — С. 38—41.
 11. *Сушло А. П., Славнов А. А., Путалова И. Н.* Внеаудиторная контрольная работа как форма промежуточной аттестации студентов фармацевтического факультета по дисциплине // Проблемы современной науки и образования. — 2016. — № 12. — С. 108—110.
 12. *Танакова Ю. В.* Итоговая и промежуточная аттестация воспитанников, обучающихся изобразительному искусству, формы контроля и оценки // Мир науки : интернет-журнал. — 2017. — Т. 5. — № 3. — URL: <http://mir-nauki.com/PDF/36PDMN 317.pdf>.

**Рената Надимовна
АГАНИНА,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
renata.aganina@yandex.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ДИСКУССИЯ КАК МЕТОД ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу дискуссии как одного из базовых методов интерактивного обучения в образовательном процессе. Представлена лаконичная характеристика проведения дискуссии в виде круглого стола и дебатов, а также предложен сценарий проведения дискуссии на практическом занятии магистрантов применительно к проблематике саморегулирования аудиторской деятельности.

Ключевые слова: метод обучения, интерактивное обучение, дискуссия, круглый стол, дебаты, компетентностный подход, образовательный процесс.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.108-116

R. N. AGANINA,

PhD (Law), Associate Professor of the Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

renata.aganina@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

ACADEMIC DISCUSSION AS A METHOD OF INTERACTIVE TRAINING IN THE FRAMES OF EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The article deals with the analysis of an academic discussion considered to be one of the basic methods of interactive training in the frames of educational process. The author concisely characterizes the conduct of academic discussion in the forms of «round table» and «debate», and works out a scenario of conducting round table discussion devoted to the problem of self-regulation of auditing activities at the practical workshop designed for Master's Degree students.

Keywords: educational method; interactive training; academic discussion; round table discussion; debate; competence approach; educational process.

Константой в осуществлении предпринимательской деятельности является необходимость ее регулирования. Гораздо более сложным является определение оптимального вида регулирования предпринимательства применительно к конкретной отрасли: жесткая регламентация деятельности со стороны государства или использование новой альтернативы в виде применения механизмов саморегулирования? Окончательно точка в данном вопросе до сих пор не поставлена.

Фундаментальные исследования позволяют разобраться в этой дилемме. Так, монография «Правовое регулирование экономической деятельности: единство

и дифференциация»¹ представляет обзор общих механизмов регулирования экономической деятельности, а также концентрирует внимание на особенностях регулирования применительно к транспортной, строительной, банковской, аудиторской, рекламной, инвестиционной и иным видам экономической деятельности.

Сфера государственного регулирования предпринимательской деятельности является предметом исследования ученых на протяжении многих лет. Однако динамика развития общественных отношений, политические и экономические трансформации обуславливают необходимость изучения механизмов государственного регулирования с учетом современного вектора развития. Комплексный анализ данной проблематики нашел отражение в монографии «Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе»². Безусловно, рано говорить и об окончательном становлении института саморегулирования в России, но по прошествии десятилетия с момента закрепления законодательных основ саморегулирования можно подвести первые итоги, систематизировать основные проблемы и предложить пути их разрешения. Этим концептуальным вопросам посвящена монография «Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация»³.

Возможно, в скором времени появится нормативный правовой акт, определяющий некий баланс в данной сфере. Так, Министерством экономического развития РФ в 2017 г. был разработан проект федерального закона «Об основах разрешительной деятельности в Российской Федерации»⁴, которым предусмотрены следующие формы разрешительной деятельности: лицензирование, аккредитация; аттестация; государственная сертификация; государственная регистрация; саморегулирование с обязательным членством субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях (далее — СРО). Члены Комитета по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности ТПП России приняли участие в активном обсуждении данной инициативы. Было отмечено, что «законопроект способен оказать большое влияние на предпринимательскую деятельность и на сферу саморегулирования»⁵.

Как отмечает профессор И. В. Ершова, «саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности, будучи относительно новым для

¹ Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма: Инфра-М, 2017. 464 с.

² Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Норма: Инфра-М, 2014. 288 с.

³ Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Норма: Инфра-М, 2015. 256 с.

⁴ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=166606#0>.

⁵ URL: http://tpprf.ru/ru/interaction/committee/council_sro/meetings/sovet-tpp-rf-po-samoregulirovaniyu-predprinimatelskoy-i-professionalnoy-deyatelnosti-obsudil-zakonop/.

России правовым направлением, вызывает живой интерес со стороны как ученых, так и практикующих юристов. Повышенное внимание к проблеме саморегулирования экстраполировано и на учебный процесс»⁶. Учебная дисциплина «Государственное регулирование и саморегулирование предпринимательской деятельности» является обязательной дисциплиной и входит в структуру вариативной части магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)», реализуемой кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Композиционно изучение курса построено таким образом, чтобы магистранты имели возможность не только сформировать основательный теоретический фундамент знаний, но и успешно применять полученные навыки на практике. На занятиях исследуется актуальная проблематика и поднимаются вопросы, волнующие сегодня и самих предпринимателей.

Большая часть предпринимателей, мотивированных на плодотворное осуществление своей деятельности, укрепление собственной позиции в бизнес-сообществе и освоение новых рынков, неизбежно сталкиваются с необходимостью обращения к профессиональному аудитору. В случае проведения обязательного аудита это установленное законодательное требование, инициативный аудит можно рассматривать как стратегическое решение, направленное на минимизацию предпринимательских рисков в будущем.

В октябре 2015 г. решением бюро правления Российского союза промышленников и предпринимателей была создана Комиссия по аудиторской деятельности. Ее цель — развитие сферы аудиторских услуг в России, дальнейшее повышение востребованности аудиторских услуг со стороны предпринимателей, формирование конструктивного диалога между представителями аудиторского сообщества и пользователями аудиторских услуг⁷. Очевидно, что тематика аудита представляется интересной и актуальной. В рамках изучения дисциплины «Государственное регулирование и саморегулирование предпринимательской деятельности» магистранты изучают непосредственно сами механизмы саморегулирования аудиторской деятельности. Практическое занятие по теме «Саморегулирование аудиторской деятельности» предусмотрено для магистрантов всех форм обучения и проводится в диалоговом режиме с элементами дискуссии. Методологические особенности проведения практического занятия, поиск преподавателем оптимального метода в образовательном процессе применительно к каждой конкретной теме способствуют заинтересованности и повышению уровня мотивации обучающихся по дисциплине. Особая роль в данном случае отводится интерактивным методам обучения.

Профессор О. А. Тарасенко и доцент Т. А. Андропова отмечают, что интерактивный метод основан на непосредственном контакте обучающихся между собой и с преподавателем. Занятия могут проводиться в форме дискуссий, деловых и ролевых игр, игр по кейс-методу, мозгового штурма, психологических и иных тренингов, игрового судебного процесса в сочетании с внеаудиторной работой с целью фор-

⁶ Ершова И. В. Саморегулирование сквозь призму юридического образования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 63.

⁷ URL: <http://pcnp.pf/cc/news/53/8572>.

мирования и развития профессиональных навыков обучающихся⁸. На наш взгляд, базовым интерактивным методом является именно дискуссия. Справедливо суждение Н. С. Аболиной и О. Б. Акимовой о том, что «...владение методами дискуссии и полемики является необходимым качеством в коммуникации. Умение строить тезисы и антитезисы, вырабатывать аргументы и контраргументы, проследить логическое обоснование каких-либо идей вырабатывает критический подход, стимулирует творческую активность личности и в процессе обучения, и в любой другой деятельности»⁹. В рамках статьи не представляется возможным охватить и проанализировать все разновидности дискуссии, поэтому остановимся лишь на некоторых.

Например, Н. Н. Никитина выделяет следующие разновидности дискуссии: круглый стол и дебаты¹⁰.

1. *Круглый стол*. Основная цель проведения круглого стола заключается в сборе и систематизации обнаруженного материала по заданной проблематике с дальнейшим обсуждением и обменом информацией. Характерной чертой проведения круглого стола является участие достаточного для этой формы занятия количества выступающих (25—30).

В научной среде сформировалось устойчивое представление о порядке проведения круглого стола. Так, специалисты в основном выделяют следующие этапы: — выступления докладчиков с подготовленными сообщениями; — вопросы докладчикам, возникшие в процессе выступления; — общее обсуждение, дискуссия по выявленным проблемам, обмен мнениями; — подведение итогов¹¹.

Положительным аспектом данной разновидности дискуссии является возможность предварительного изучения заданной проблематики. Модератору круглого стола целесообразно собрать данные о содержании выступлений всех докладчиков, что позволит систематизировать выступления докладчиков и выстроить единую концепцию проведения круглого стола. Желательно при проведении круглого стола использовать ресурсы технического оснащения аудиторий и задействовать мультимедийное оборудование.

2. *Дебаты*. Обязательным компонентом данного вида дискуссии является наличие полярных точек зрения относительно определенной проблематики. Обучающиеся должны продемонстрировать навыки аргументации при отстаивании собственных тезисов.

Как отмечает профессор М. В. Ретивых, «дидактическая значимость занятий в форме дебатов заключается в том, что они способствуют развитию критическо-

⁸ Андропова Т. А., Тарасенко О. А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33—37.

⁹ Аболина Н. С., Акимова О. Б. Формирование коммуникативной компетенции в процессе профессионального обучения // Образование и наука. 2012. № 9 (98). С. 148.

¹⁰ Никитина Н. Н., Железнова О. М., Петухов М. А. Основы профессионально-педагогической деятельности : учебное пособие. М. : Мастерство, 2012. 288 с.

¹¹ Микаева А. С., Микаева С. А., Польшаева А. И. Проведение практических занятий в интерактивной форме (на примере круглого стола) // Инновационные тенденции развития системы образования : материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции (Чебоксары, 19 февраля 2017 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары, 2017. С. 81—82.

го мышления, формированию личностных и профессионально важных качеств, культуры диалога и дискуссии, умений самостоятельной учебной работы, воспитанию толерантности, уважительного отношения к различным точкам зрения, в том числе отличным от собственных»¹².

В целом любая разновидность дискуссии способствует развитию у обучающихся аналитических способностей, позволяет обрести навык оперативного реагирования на точку зрения оппонентов, демонстрирует уровень развития навыков риторики у участников обсуждения. При планировании занятия выбор преподавателем формата дискуссии определяется объективными показателями: численность обучающихся, наличие в аудитории технических средств обучения, а также актуальность самого содержания дискуссионного вопроса.

Попробуем проиллюстрировать изложенный теоретический материал конкретным примером. Итак, одним из заданий для магистрантов, обучающихся по дисциплине «Государственное регулирование и саморегулирование предпринимательской деятельности», является подготовка к дискуссии на тему «*Сокращение СРО в сфере аудита:стораживающая тенденция или объективная реальность?*».

Специалисты в области методики интерактивного обучения отмечают, что для успешного проведения групповой дискуссии необходимы следующие компоненты: предварительная подготовка, установление четких правил проведения дискуссии и неременное им следование, подведение итогов дискуссии¹³. Таким образом, можно выделить определенные этапы проведения дискуссии:

1. *Подготовительный этап*, характеризующийся поиском и обработкой необходимой для последующей дискуссии информации. Предложенные в рабочей программе задания для подготовки к практическому занятию позволят магистрантам принять участие в аргументированном обсуждении дискуссионного вопроса. Так, например, обращение к разработанному Минфином проекту концепции дальнейшего развития аудиторской деятельности в Российской Федерации поможет обучающимся выделить ряд институциональных проблем в отношении саморегулирования аудиторской деятельности. Одним из заданий является работа со статистической информацией — необходимо подготовить данные о численности аудиторов и аудиторских организаций по каждой СРО аудиторов. Далее следует изучить деятельность Комиссии по аудиторской деятельности Российского союза промышленников и предпринимателей и подготовить обзор инициатив по вопросам саморегулирования аудиторской деятельности. Таким образом, у магистрантов должно сложиться четкое представление о наличии конкретных проблем в отношении саморегулирования аудиторской деятельности и о возможных вариантах их разрешения, выработанных при непосредственном участии предпринимательского сообщества. Такая подготовка к практическому занятию спо-

¹² Ретивых М. В. Инновационный подход к проектированию и проведению лекционных и семинарских занятий в вузе // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 1-1. С. 154—158.

¹³ Селезнева И. Г., Сухова А. С., Скобелина Н. А. Групповая дискуссия как форма образовательного процесса // Актуальные вопросы профессионального образования. 2008. Т. 5. № 5 (43). С. 87.

способствует структурированию и систематизации необходимого материала и выработке собственного мнения по обсуждаемому вопросу.

2. *Разъяснительный этап*, в рамках которого преподаватель обозначает проблематику и освещает основные точки зрения, сложившиеся в теории и практике по обсуждаемому вопросу. Применительно к занятию «Саморегулирование аудиторской деятельности» следует отметить следующее: одним из базовых требований, предъявляемых к некоммерческой организации, претендующей на получение статуса саморегулируемой, является преодоление установленного законодательством количественного порога численности субъектов аудиторской деятельности. С 1 января 2017 г. некоммерческая организация может быть включена в государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов при объединении в ее составе не менее 10 000 физических лиц и не менее 2 000 коммерческих организаций. До внесения изменений в законодательство данные требования были следующие: не менее 700 физических лиц и не менее 500 коммерческих организаций. Очевидно, что такой колоссальный скачок привел к необратимым последствиям. В новых условиях саморегулируемые организации аудиторов столкнулись с объективной нехваткой членов. Каким образом можно было решить данную проблему? В первую очередь в условиях конкурентной борьбы логичным было предложить более привлекательные условия членства в саморегулируемой организации и ввести упрощенный порядок вступления в нее. Например, существенно понизить ежегодные членские взносы индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций, отказаться от отдельных взносов (предварительный контроль документов). Однако данные попытки саморегулируемых организаций аудиторов не увенчались успехом. По состоянию на 14 ноября 2016 г. по данным Министерства финансов РФ, в сфере аудита действовало 5 саморегулируемых организаций, членами которых являлись 20 823 аудитора и 4 254 аудиторских организации. Ни одна из действующих на тот момент СРО аудиторов не соответствовала новым требованиям. По всей территории России проходили широкомасштабные конференции аудиторов, круглые столы, где самым обсуждаемым вопросом была дальнейшая судьба СРО аудиторов в новых реалиях. 30 ноября 2016 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 42645-7 «О признании утратившими силу отдельных изменений в Федеральный закон “Об аудиторской деятельности”» (в части изменений требований к минимальному количеству членов саморегулируемых организаций аудиторов)¹⁴. Законопроект был направлен на отмену повышенных требований к минимальному количеству членов саморегулируемых организаций аудиторов — в целях сохранения статуса «саморегулируемой». В законопроекте отмечалось, что «закрепление повышенных требований к минимальному количеству членов саморегулируемых организаций аудиторов означает, по сути, искусственное регулирование государством численности саморегулируемых организаций, в том числе путем сокращения количества уже существующих саморегулируемых организаций, при отсутствии каких-либо объективных критериев. Подобный подход дестабилизирует рынок, понуждает саморегулируемые организации аудиторов бороться не за качество работы своих членов, а за сохранение их количества». Однако законопроект был

¹⁴ URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/42645-7>.

отклонен и голос аудиторского сообщества не был услышан. В итоге на рынке вместо пяти СРО аудиторов осталось только две: ассоциация «Российский союз аудиторов» и ассоциация «Содружество». Очевидно, что в некоторых сферах саморегулирование себя успешно зарекомендовало, а в отдельных отраслях введение нового механизма сопряжено с большим количеством трудностей, не все из которых разрешимы.

27 сентября 2017 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 273179-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части наделения Банка России полномочиями в сфере аудиторской деятельности)». В этой связи интересна реакция будущего регулятора на происходящие изменения в сфере аудита. В ходе выступления председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на Международной конференции «Современный аудит: проблемы и перспективы» 14 ноября 2016 г. было отмечено, что «множественность саморегулируемых организаций на рынке привела к конкуренции между ними. Вроде бы все хорошо, конкуренция, но мы видим, что в качестве конкурентного оружия саморегулируемые организации применяют худшую стратегию — минимальную требовательность к результатам, в результате чего на рынок попало огромное количество недобросовестных, а иногда и неграмотных аудиторов»¹⁵. 29 сентября 2017 г. на заседании Комиссии по аудиту РСПП выступил первый заместитель председателя ЦБ РФ Сергей Швецов, который также затронул в своем докладе вопросы саморегулирования аудиторской отрасли. Он отметил, что «одна СРО лучше, чем две, а конкуренция на уровне саморегулирования представляется крайне сомнительной»¹⁶.

Представители аудиторского сообщества придерживаются совершенно иного подхода и опасаются негативных последствий сокращения саморегулируемых организаций на аудиторском рынке. На сайте ассоциации «Содружество» можно ознакомиться с позициями самих аудиторов по данному вопросу. По их мнению, подобная монополия на рынке «является крайне отрицательным фактором не только для аудиторов, которые будут “заложниками” условий членства в такой СРО. Но также это не сможет не отразиться на взаимодействии Банка России с единственной СРО аудиторов. Нарушения со стороны СРО, которые могут быть расценены в качестве оснований для исключения из государственного реестра СРО аудиторов, также будут дестабилизировать обстановку, не позволяя сосредоточиться на основных задачах СРО: развитии профессии, повышении качества аудита и роли в системе финансового контроля»¹⁷.

Однако возникает закономерный вопрос: не происходит ли обесценивание самой идеи саморегулирования в условиях существования одной или двух саморегулируемых организаций? Не будет ли единственная СРО на рынке являться «ставленником» мегарегулятора? С другой стороны, сокращение саморегулируемых организаций на определенном рынке может быть вызвано объективными причинами и демонстрирует несостоятельность применения данного механизма. Возможно, наличие минимального количества СРО, наобо-

¹⁵ URL: http://www.cbr.ru/press/st/press_centre/Nabiullina_14112016_0/.

¹⁶ URL: <https://www.audit-it.ru/news/audit/924694.html>.

¹⁷ URL: <http://auditor-sro.org/>.

рот, является сегодня наиболее эффективным инструментом, способствующим выработке единообразия. Таким образом, сложно найти однозначный ответ на поставленный вопрос.

3. *Полемика.* Наличие прямо противоположных точек зрения относительно количества саморегулируемых организаций на аудиторском рынке позволяет отнести данный вид дискуссии к категории «дебаты». Для успешного проведения занятия в интерактивной форме преподавателю следует уделить должное внимание организационным аспектам. Так, оптимальным будет деление студентов на малые группы, в рамках которых каждый сможет принять непосредственное участие в обсуждении, генерировании идей и формулировании тезисов в защиту собственной позиции. При значительном количестве обучающихся может быть выбран один спикер, представляющий интересы малой группы. Преподавателю необходимо обозначить время для подготовки к выступлению и непосредственно самих презентаций малых групп, а также осуществлять контроль за исполнением установленного регламента. Возможно также выделение отдельной группы «эксперты», перед которыми ставится задача критически оценить услышанные выступления.

4. *Заключительный этап* характеризуется подведением итогов. Преподаватель проводит краткий анализ дискуссии. Необходимо отметить достоинства и недостатки выступлений и пояснить, каким образом в будущем избежать ошибок.

Современный образовательный процесс характеризуется вариативностью применения различных форм обучения. Среди интерактивных методов обучения особое место занимает именно дискуссия. Органично интегрированная в контекст практического занятия, дискуссия развивает когнитивные способности обучающихся, обеспечивает гибкость мышления и скорость реакции. Обсуждение вопросов, не нашедших однозначного разрешения в теории и практике, позволяет студентам рассмотреть предложенную преподавателем проблематику под различными углами зрения.

На примере дискуссии «Сокращение СРО в сфере аудита: настораживающая тенденция или объективная реальность?» становится очевидно, что целью применения данного интерактивного метода обучения является не выработка категоричной резолюции по итогам обсуждения, а, что гораздо более ценно с точки зрения компетентностного подхода к результатам образовательного процесса, выработка способности обучающихся объективно оценить быстро меняющиеся общественные отношения, а также возникающие в этой связи законодательные инициативы и реакции профессионального сообщества. Формирование и развитие умения критически осмыслить действительность, а также спрогнозировать последствия нововведений — главная задача практического занятия с применением дискуссии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аболина Н. С., Акимова О. Б.* Формирование коммуникативной компетенции в процессе профессионального обучения // Образование и наука. — 2012. — № 9 (98). — С. 138—157.
2. *Андропова Т. А., Тарасенко О. А.* Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. — 2013. — № 2. — С. 33—37.
3. Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном Союзе : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Норма: Инфра-М, 2014. — 288 с.
4. *Ершова И. В.* Саморегулирование сквозь призму юридического образования // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 8. — С. 63—72.
5. *Микаева А. С., Микаева С. А., Польшяева А. И.* Проведение практических занятий в интерактивной форме (на примере круглого стола) // Инновационные тенденции развития системы образования : материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции (Чебоксары, 19 февраля 2017 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары, 2017. — С. 81—82.
6. *Никитина Н. Н., Железнова О. М., Петухов М. А.* Основы профессионально-педагогической деятельности : учебное пособие. — М. : Мастерство, 2012. — 288 с.
7. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма: Инфра-М, 2017. — 464 с.
8. *Ретивых М. В.* Инновационный подход к проектированию и проведению лекционных и семинарских занятий в вузе // Вестник Брянского государственного университета. — 2012. — № 1—1. — С. 154—158.
9. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Норма: Инфра-М, 2015. — 256 с.
10. *Селезнева И. Г., Сухова А. С., Скобелина Н. А.* Групповая дискуссия как форма образовательного процесса // Актуальные вопросы профессионального образования. — 2008. — Т. 5. — № 5 (43). — С. 87—88.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ БИЗНЕСА: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В МАГИСТРАТУРЕ

Аннотация. В статье раскрываются особенности методики преподавания учебной дисциплины «Налогообложение бизнеса» на кафедре предпринимательского и корпоративного права в институте Бизнес-права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Учитываются специфика юридического образования и значение методики преподавания юридических дисциплин. Определяется место дисциплины «Налогообложение бизнеса» в системе учебных дисциплин и взаимодействие с различными отраслями права. Сформулирован перечень необходимых «входных» знаний, задач, ставящихся перед студентами магистратуры в процессе обучения, и полученных компетенций «на выходе». Кроме того, проведен небольшой анализ некоторых вопросов лекционных и практических занятий. Обосновано значение дискуссии как важного элемента обучающего и воспитательного процесса. Выделены основные этапы ведения дискуссии. Освещены значение и формы самостоятельной работы студента и виды оценочных средств, используемых в такой работе, а также интерактивных форм обучения.

Ключевые слова: преподавание, магистратура, предпринимательское право, хозяйствующий субъект, налогообложение, налоговое планирование, методика, дискуссия, компетенция.

**Нана Гурамовна
АПРЕСОВА,**

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
nana0202@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.117-125

N. G. APRESOVA,

PhD in Law, Associate Professor of the Business and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

nana0202@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

TAXATION IN BUSINESS: METHODS OF TEACHING AT THE LEVEL OF MASTER'S DEGREE COURSE

Abstract. The article deals with peculiarities of methods of teaching the academic discipline «Taxation in business» at the Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). Specific features of legal education, as well as the significance of methods of teaching legal academic disciplines, are considered in the article. The author determines the place of the academic discipline «Taxation in business» in the system of educational subjects and its interaction with different branches of

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ

СРЕДА

© Н. Г. Апресова, 2018

law. The author enumerates the necessary input knowledge, tasks put before the Master's Degree students in the studying process and competence obtained at the output. And besides, the author analyzes some specific issues of lectures and practical workshops. The author substantiates the significance of the academic discussion as an important element of the training and educational process. The major stages of discussion are highlighted in the article. The author enumerates forms and underlines the significance of self-study and types of evaluation tools, as well as interactive forms of training, used in independent studies of Master's Degree students.

Keywords: *teaching; Master's Degree course; business law; business entity; taxation; tax planning; methods of teaching; academic discussion; competence.*

Учебная дисциплина «Налогообложение бизнеса» преподается сегодня в магистратуре Института бизнес-права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Курс рассчитан на один семестр, по окончании которого студенты сдают экзаменационный зачет. Предмет «Налогообложение бизнеса» относится к профессиональному циклу ОП по направлению подготовки 030900.68 (40.04.01) «Юриспруденция» и входит в структуру вариативной части магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)».

Юридическое образование требует динамичного отображения постоянных изменений общественной жизни, усложняющих предмет исследования и актуализирующих значимость методики преподавания юридических дисциплин. Магистратура в настоящее время предоставляет выпускникам огромные возможности, являясь особой ступенью высшего образования¹.

Достаточно актуальны сегодня вопросы методики обучения в магистратуре. Методика преподавания гуманитарных и прикладных дисциплин должна основываться на методологии научного исследования с учетом специфики студенческой аудитории. Главная задача преподавателя заключается в том, чтобы привить студентам магистратуры современные навыки научного исследования и преподавания с использованием методологии научного анализа, умения выявлять и систематизировать существующие теории, концепции и подходы к тем или иным вопросам. Магистерская подготовка, по нашему мнению, не только предполагает, но и требует постоянного перехода к активным формам обучения, перенесения акцентов на самостоятельную работу студентов, что также связано с разработкой и внедрением новых методик преподавания.

В нынешних условиях роль и значение методики преподавания гуманитарных наук постоянно растет, так как от нее во многом зависит качество образовательного процесса. Понятие «методика» означает путь исследования, учение, а также подход к обучению в рамках определенной области знаний. Методика в образовании — описание конкретных приемов, способов, техник педагогиче-

¹ Ярыгина Н. А. Особенности подготовки магистров вузов в условиях перехода к двухуровневой системе образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 242—244.

ской деятельности в отдельных образовательных процессах², или, как определил К. Д. Ушинский, — «собрание правил воспитательной деятельности»³.

Безусловно, «Налогообложение бизнеса» — один из важнейших предметов для магистрантов кафедры предпринимательского и корпоративного права, ведь известно, что с самого начала осуществления предпринимательской деятельности, т.е. с государственной регистрации коммерческой организации или индивидуального предпринимателя, хозяйствующий субъект становится налогоплательщиком, основной обязанностью которого является уплата налогов в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды.

Целью обучения в магистратуре является получение углубленных знаний в интересующей научной сфере, в конкретной области. Дисциплина «Налогообложение бизнеса» является в основном своеобразным симбиозом двух отраслей — предпринимательского права и налогового права. Те знания по предпринимательскому и налоговому праву, которые студенты получают в бакалавриате, согласно одному из законов диалектического развития, студенты магистратуры совершенствуют «на новом витке спирали»⁴. Для успешного освоения курса необходимы также знания экономической теории и некоторых других дисциплин.

В частности, при изучении данной учебной дисциплины студент должен обладать знаниями общетеоретических категорий и концепций юридической науки, основных понятий о государстве и праве, иметь базовые представления об основных отраслях российского права, в частности о предпринимательском, финансовом, налоговом, административном и уголовном праве, уметь осуществлять поиск, толкование и применение нормативных правовых актов и иных юридических документов, уметь осуществлять поиск, толкование судебной практики, уметь осваивать учебную литературу, излагать свои мысли и участвовать в обсуждении заданных проблем, уметь участвовать в занятиях, проводимых в интерактивных формах, иметь навыки выполнения письменных работ, уметь подбирать, изучать, обсуждать монографические и иные научные исследования.

Целями освоения учебной дисциплины «Налогообложение бизнеса» является формирование у студентов концептуального представления о налогообложении предпринимательской деятельности, правовых основах такого регулирования, а также о налоговом планировании предпринимательской деятельности на всех ее этапах. Отсутствие налогового планирования в деятельности субъекта предпринимательской деятельности может повлечь налоговые потери по конкретному налогу или их совокупности, сокращение объема оборотных средств, ухудшение хозяйственно-финансового положения и, как следствие, сокращение реальных возможностей для дальнейшего развития бизнеса.

Ряд установленных стандартом компетенций является необходимым условием как для успешной самореализации и карьерного роста самого магистранта, так

² Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике. М. : МарТ ; Ростов н/Д : МарТ, 2005. С. 174.

³ Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии : Избранные педагогические сочинения. М. : Изд-во Академии наук РСФСР, 1945. С. 461.

⁴ См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М. : Ф-56 Политиздат, 1987. С. 212.

и для полноценного и успешного функционирования экономического субъекта, в котором магистрант будет трудоустроен⁵. В результате освоения дисциплины «Налогообложение бизнеса» студент формирует и демонстрирует определенный набор компетенций.

В рамках этой учебной дисциплины перед студентами магистратуры ставятся определенные профессиональные задачи. Они учатся обоснованию и принятию в пределах должностных обязанностей решений, совершению действий, связанных с реализацией правовых норм в сфере налогообложения предпринимательской деятельности и контролю за ее осуществлением, а также составлению юридических документов. То есть если по окончании магистратуры обучающиеся планируют осуществлять правовое сопровождение предпринимательства, то в результате полученных знаний в сфере налогообложения бизнеса они смогут так построить деятельность хозяйствующего субъекта, чтобы получение прибыли было максимальным, а налогообложение минимальным, но без нарушений законодательства. Кроме того, они смогут осуществлять защиту прав и законных интересов предпринимателей при проведении налогового контроля за осуществлением предпринимательской деятельности.

Если же выпускники магистратуры выбирают для своей дальнейшей профессиональной деятельности работу в правоохранительных органах, то им становятся доступны знания в сфере обеспечения законности при осуществлении налогового регулирования предпринимательской деятельности, предупреждения правонарушений при проведении налогового контроля за осуществлением предпринимательской деятельности.

В том случае, если окончившие магистратуру по программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» выберут для себя сферу юридических услуг, то предполагается, что они, в частности, в должной степени смогут оказывать юридическую помощь и проводить консультирование по вопросам налогообложения предпринимательской деятельности, осуществлять правовую экспертизу нормативных правовых актов в сфере налогообложения.

Предполагается также возможность осуществления организационно-управленческих функций в сфере налогового регулирования экономики.

Нельзя забывать и о том, что для многих магистратура является этапом на пути в научную деятельность. В данном случае обучение в магистратуре дает возможность приобретения опыта проведения научных исследований по правовым проблемам налогообложения и налогового регулирования предпринимательской деятельности.

На современном этапе развития образования назначение магистратуры состоит в подготовке магистранта к независимому научному творчеству в границах специализации, выбранной самостоятельно студентом, ознакомившимся с магистерской программой⁶. Программа курса «Налогообложение бизнеса» основана на системном принципе, который предусматривает анализ правовых основ налогообложения и налогового планирования субъектов предпринимательства.

⁵ Сапрыкина Т. В., Тарасова В. Ф. Практические аспекты подготовки магистрантов в вузах в области налогообложения // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 527—530.

⁶ Сапрыкина Т. В., Тарасова В. Ф. Указ. соч. С. 527—530.

Недостаточная разработанность методики преподавания отрицательно сказывается на методологическом уровне лекций и семинарских (практических) занятий. Первый раздел курса предусматривает лекции, на которых прежде всего необходимо выяснить, какие нормативные акты регулируют налогообложение предпринимательской деятельности, кто является участником этих правоотношений и как эти участники могут взаимодействовать друг с другом в рамках правового поля.

Лекция с элементами дискуссии рождается в случаях, когда у студентов возникают вопросы, которые они хотели бы обсудить, если лектор ставит какую-либо проблему (задачу), которую необходимо разрешить коллективно. Однако стоит отметить, что любая проблема может быть решена, если у обучающихся возникает мотивация к ее решению и если они обладают некоторым запасом знаний, на которые можно опереться для решения проблемы⁷. Именно поэтому в рабочей программе учебной дисциплины «Налогообложение бизнеса» определены задания для подготовки к лекциям.

Для подготовки к практическим занятиям по всем темам курса магистрам необходимо предварительно ознакомиться с лекционным материалом, а также с учебной и специальной литературой по теме практического занятия, изучить вопросы практического занятия в соответствии с его планом, собрать и обобщить новейшие нормативные правовые акты, произвести поиск и анализ судебной практики по теме практического занятия.

Семинарские (практические) занятия проводятся по вопросам, посвященным регулированию налоговых правоотношений в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Одной из важных для студентов магистратуры Института бизнес-права является тема налогового производства в хозяйствующем субъекте. В рамках этой темы обучающиеся разбирают вопросы о понятии и стадиях налогового производства, то есть о порядке исчисления налога, порядке и способах уплаты налога, правилах заполнения и предоставления в налоговый орган налоговой декларации как формы налоговой отчетности субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, а также о порядке внесения изменений и дополнений в налоговую декларацию.

Не все хозяйствующие субъекты в должной мере и вовремя выполняют свою юридическую обязанность по уплате налогов. В связи с этим законодатель предусмотрел и установил положения о правовых способах обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов субъектами предпринимательской деятельности, а также о средствах налогового контроля. Этим вопросам посвящен второй раздел курса. В рамках практических занятий обсуждаются и такие вопросы, как налоговый контроль и формы его проведения, а также налоговый мониторинг.

Весьма логичным представляется далее изучить темы, посвященные ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушения налогового законодательства, а также неправомерным действиям налоговых органов и формам защиты субъектов предпринимательской деятельности (вопросы об обжаловании актов налоговых органов и действий или бездействия их должност-

⁷ Полицинский Е. В., Румбешта Е. А. Активизация познавательной деятельности студентов на лекционных занятиях // Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 6 (108). С. 37—40.

ных лиц). В рамках данной темы предлагается дискуссия о том, стоит ли выделять налоговую ответственность в качестве самостоятельного вида ответственности хозяйствующих субъектов. Необходимо отметить, что постановка дискуссионных вопросов перед студентами в целом и в магистратуре в частности является очень важным элементом обучающего процесса.

Значение слова «дискуссия» состоит в коллективном обсуждении какого-либо вопроса (задачи, проблемы) или в сопоставлении разного рода информации, предложений, мнений, идей, пониманий. Так, ведение дискуссии может использоваться и как метод обучения, и как форма проведения занятия. Во время дискуссии студенты могут дополнять один другого или противостоять друг другу. В первом случае будут больше проявляться качества, присущие диалогу, во втором дискуссия будет носить характер спора. Как правило, во время дискуссии часто может присутствовать и то, и другое.

Чаще всего выделяют некоторые стадии ведения дискуссии: подготовительную, основную и заключительную. Подготовительная стадия — необходимая часть группового обсуждения, когда студенты эмоционально и интеллектуально настраиваются на предстоящее общение. Она выстраивается так, чтобы актуализировать у участников дискуссии имеющиеся знания и представления, довести до сведения необходимую информацию и вызвать интерес к предстоящей теме обсуждения. На этом этапе происходит ориентация и адаптация непосредственно к проблеме обсуждения, одного участника дискуссии к другому, вырабатывается установка на совместное решение конкретных задач. Продуктивность основной стадии дискуссии зависит от формы, которая для этого выбрана, от четкого соблюдения регламента, от доброжелательных отношений между участниками и ведущим, от их корректности, от включения всех в коллективную работу и, безусловно, от активности участников дискуссии. Заключительная стадия предполагает выработку единых (компромиссных) позиций и решений. На этом этапе происходит анализ вклада, внесенного каждым участником в работу всей группы, соотносятся поставленные цели и достигнутые результаты, определяются плюсы и минусы проведенного анализа, то есть эффективность и результативность совместного обсуждения вопроса.

Как показывает практика, дискуссии, умело включенные в процесс преподавания, при условии их правильной творческой организации, оказывают большое влияние на формирование цельного научного мировоззрения и убеждений, воспитывают активность и самостоятельность суждений обучающихся, приучают их всесторонне оценивать моральные, интеллектуальные, политические и другие проблемы, вырабатывают умение слушать и понимать друг друга. Еще К. Д. Ушинский считал лучшим лекарством от скучного воспитания и обучения исключение односторонности в работе с обучающимися. Он советовал преподавателям обращать внимание обучающихся на противоречие или сходство представлений, что «открывает самому ученику возможность совершенно самостоятельно или с необходимой помощью (чем меньше помощь, тем лучше) преодолеть противоречия и вывести новую истину»⁸.

Тем более значимы дискуссии в воспитательном процессе сегодня, когда новые задачи, поставленные перед нами, повышают требования к компетентности

⁸ Ушинский К. Д. Указ. соч. С. 461.

специалистов во всех отраслях. Данная компетентность предполагает не только широкий круг знаний в конкретной сфере, но и умение быстро ориентироваться в разных ситуациях, возникающих, в частности, в процессе предпринимательской деятельности, а также быстро и оперативно принимать решения. Участие в подобном рода дискуссиях и позволяет развивать необходимые качества.

Использование на практических занятиях различных ситуационных задач, обсуждение тех или иных конкретных проблем, выявление способов их разрешения позволяет избежать отрыва от реальных процессов, описываемых с помощью категорий и понятий, а также механического заучивания учебного материала. При помощи определенных методических приемов, таких как постановка проблемных вопросов, выдвижение конкретных задач и нахождение тех или иных путей их решения, преподаватель организует и побуждает студентов к дискуссии, используя правовой инструментальный анализ проблемной ситуации.

Безусловно, учебный процесс успешен при условии практического закрепления материала, поэтому семинарские (практические) занятия приобретают особое значение. Однако не все аспекты налогообложения предпринимательской деятельности удастся охватить в рамках изучаемой дисциплины. Некоторые вопросы предлагается изучить самостоятельно. Конкретные задания для самостоятельной работы студента по разделам и темам курса применительно к отдельным формам обучения определяет преподаватель.

В процессе самостоятельной работы студента используются также такие виды оценочных средств, как эссе, реферат, коллоквиум, составление таблиц и схем (в том числе сравнительных), заполнение форм налоговых деклараций, разработка акта налогового органа о налоговом правонарушении, составление жалобы на действия должностного лица налогового органа (на акт налогового органа). Представление схемы исчисления налога, формирования налоговой базы и ее составляющих, систематизация ставок налога в зависимости от вида деятельности и полученного дохода сделают законодательную информацию более удобной для восприятия магистрантами. А схемы взаимодействия хозяйствующих субъектов и государственных органов, таблицы со статистикой и динамикой данных помогут провести анализ современного состояния налоговых правоотношений и пробудить исследовательский интерес у студентов.

Необходимо уделить большое внимание выбору информации, необходимой студентам-магистрантам при подготовке к занятиям, а также для самостоятельной работы. Важно объяснить обучающимся необходимость пользоваться достоверными источниками, такими как СПС «КонсультантПлюс» и ЭПС «Система ГАРАНТ», сайты Федеральной налоговой службы РФ, Министерства финансов РФ и т.п.⁹

Безусловно, существенную помощь студентам Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) окажут учебники, учебные и научно-практические пособия и монографии, подготовленные авторским коллективом кафедры предпринимательского и корпоративного права¹⁰.

⁹ Сапрыкина Т. В., Тарасова В. Ф. Указ. соч. С. 527—530.

¹⁰ См., например: Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершо-

Примерный перечень тем эссе, рефератов и коллоквиумов представлен в рабочей программе учебной дисциплины. Студентам также рекомендуется самостоятельно изучить темы, не вошедшие в планы семинарских занятий: взаимозависимые лица, консолидированная группа налогоплательщиков, изменение срока уплаты налога, требование об уплате налогов, зачет и возврат излишне уплаченных или излишне взысканных сумм, обязанности банков, связанные с осуществлением налогового контроля, взаимозависимые лица, соглашение о ценообразовании для целей налогообложения, контролируемые сделки.

Выполнение магистрантом самостоятельной работы завершается формированием в электронной форме портфолио (папки) «Самостоятельная работа магистранта по дисциплине “Налогообложение бизнеса”».

Методика как учение о методах образовательного процесса является реализацией принципов, которые осуществляются посредством связи теории с практикой, активности и самостоятельности студентов, совмещения самостоятельного поиска знаний с умением работать в команде (с этой целью в рабочей программе учебной дисциплины предусмотрены такая интерактивная форма, как деловая игра, предполагающая работу в малых группах), сочетания абстрактности мышления с наглядностью в обучении, а также единства преподавания и воспитания во всех формах учебных занятий.

Н. А. Ярыгина и М. В. Боровицкая отмечают: «Фактически после двух лет обучения магистратура должна выпустить высококвалифицированного специалиста, владеющего методологией научного исследования и существенным запасом особых методов анализа. То есть способность произвести новый научный результат является основным отличием требований, предъявляемых к подготовке магистра...»¹¹ Вместе с тем подготовку магистров целесообразно ориентировать не только на научно-исследовательскую и педагогическую деятельность, но и на высококвалифицированную практическую работу. Следует отметить, что, к сожалению, в период рыночных трансформаций теоретико-методологический инструментарий науки, ее фундаментальных дисциплин не очень востребован современными юристами.

ва. М. : Проспект, 2017. 848 с. ; Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2018. 504 с. ; Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма: Инфра-М, 2017. 464 с. ; Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) : монография / Л. В. Андреева, Т. А. Андреева, Н. Г. Апрезова [и др.] ; отв. ред. Л. В. Андреева. М. : Проспект, 2014. 304 с. ; Апрезова Н. Г., Ефименко Е. Н. Налогообложение бизнеса: правовые основы: научно-практическое пособие для магистров. М. : Проспект, 2013. 144 с.

¹¹ Ярыгина Н. А., Боровицкая М. В. К вопросу о подготовке магистров экономики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Педагогика, психология. 2013. № 3. С. 462—465.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Апресова Н. Г., Ефименко Е. Н.* Налогообложение бизнеса: правовые основы : научно-практическое пособие для магистров. — М. : Проспект, 2013. — 144 с.
2. *Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.* Словарь по педагогике. — М. : МарТ ; Ростов н/Д : МарТ, 2005. — 448 с.
3. *Полицинский Е. В., Румбешта Е. А.* Активизация познавательной деятельности студентов на лекционных занятиях // Вестник ТГПУ. — 2011. — Вып. 6 (108). — С. 37—40.
4. Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) : монография / Л. В. Андреева, Т. А. Андропова, Н. Г. Апресова [и др.] ; отв. ред. Л. В. Андреева. — М. : Проспект, 2014. — 304 с.
5. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма: Инфра-М, 2017. — 464 с.
6. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2018. — 504 с.
7. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
8. *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии : Избранные педагогические сочинения. — М. : Изд-во Академии наук РСФСР, 1945.
9. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. — 5-е изд. — М. : Ф-56 Политиздат, 1987. — 590 с.
10. *Ярыгина Н. А.* Особенности подготовки магистров вузов в условиях перехода к двухуровневой системе образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Педагогика, психология. — 2014. — № 3. — С. 242—244.
11. *Ярыгина Н. А., Боровицкая М. В.* К вопросу о подготовке магистров экономики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Педагогика, психология. — 2013. — № 3. — С. 462—465.

**Елена Васильевна
ЕЛЬНИКОВА,**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
femida-67@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ВВЕДЕНИЕ В ПРОФЕССИЮ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА»

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы преподавания учебной дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика» в рамках образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), освещено содержание этого курса с учетом профиля «Юрист в сфере бизнес-права», показаны возможности использования активных и интерактивных форм проведения лекций и занятий семинарского типа, предложены рекомендации по модернизации содержания, методик и материально-технического обеспечения его преподавания.

Ключевые слова: компетенция, бакалавриат, методика преподавания, бизнес-юрист, предпринимательское право, профессиональная этика юриста, активные и интерактивные формы проведения занятий, дискуссия.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.126-134

E. V. ELNIKOVA,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

femida-67@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

THE PROBLEMS OF DEFINING THE CONTENT AND METHODS OF TEACHING OF THE DISCIPLINE «INTRODUCTION TO THE PROFESSION AND PROFESSIONAL ETHICS»

Abstract. In the article are considered the questions of teaching of discipline «Introduction to the profession and professional ethics» in the educational program of the undergraduate training 40.03.01 «Jurisprudence» at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), illuminated the content of this course given the profile «lawyer in the field of business law», shows the possibility of using active and interactive forms of lectures and seminar-type classes, proposed recommendations for improvement of content, methods and logistics of teaching.

Keywords: competence, bachelor's degree, methods of teaching, business lawyer, business law, professional ethics of lawyer, active and interactive forms of conducting classes, discussion.

Одной из приоритетных задач, способных обеспечить повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина как стратегической цели государственной политики в области образования, является обеспечение компетентностного подхода, взаимосвязи академических знаний и практических умений¹.

Современный этап развития образования характеризуется тем, что основной задачей образовательного процесса выступает формирование у обучающихся комплекса компетенций, необходимых для осуществления ими деятельности в определенной сфере. Осуществление компетентностного подхода при подготовке юристов в рамках реализации программы бакалавриата предполагает наличие к окончанию процесса обучения сформированности у них такого круга компетенций, который позволит им впоследствии решать широкий спектр профессиональных задач в самых разных сферах, связанных с правовой работой.

Требования к результатам освоения программы бакалавриата, соответствующей федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) (далее — ФГОС ВО 40.03.01), предусматривают формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций², овладение которыми может быть успешным лишь при наличии в числе иных условий логично выстроенной образовательной программы, предусматривающей определенную последовательность изучения учебных дисциплин и прохождения практик.

Структура программы бакалавриата включает дисциплины (модули), относящиеся к обязательной (базовой) и вариативной частям программы. Первые из названных дисциплин являются обязательными для освоения обучающимися вне зависимости от направленности (профиля) осваиваемой ими программы бакалавриата. Необходимый круг таких дисциплин закреплен в ФГОС ВО 40.03.01, что не исключает возможности образовательной организации дополнять его в рамках предоставленного ей права самостоятельно определять набор дисциплин (модулей), относящихся к базовой части программы бакалавриата, учитывая в том числе ее направленность (профиль), а также объем, содержание и порядок их реализации.

Вариативная часть образовательной программы бакалавриата разрабатывается образовательной организацией, что позволяет устанавливать перечень изучаемых дисциплин (модулей) с учетом соответствующей направленности (профиля) и обеспечивает возможность реализации разнопрофильных программ бакалавриата в рамках одного направления подготовки.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

² Приказ Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2016.

Набор дисциплин (модулей), относящихся к вариативной части программы бакалавриата, и практик образовательная организация определяет самостоятельно в объеме, установленном ФГОС ВО 40.03.01. После выбора обучающимся направленности (профиля) программы бакалавриата набор соответствующих дисциплин (модулей) и практик становится обязательным для освоения обучающимся.

Предоставление непосредственно образовательным организациям широкого круга возможностей по определению структуры и содержания реализуемых ими образовательных программ является средством достижения поставленной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года задачи развития вариативности образовательных программ, в том числе создания системы прикладного бакалавриата. Наличие у образовательных организаций самостоятельности в определении перечня составляющих содержание образовательной программы учебных дисциплин (модулей) в рамках, устанавливаемых ФГОС ВО, позволяет выстроить такую последовательность их изучения, которая предусматривает переход к освоению дисциплин профессиональной направленности, в том числе с учетом профиля образовательной программы, уже на начальном этапе обучения.

Образовательная программа бакалавриата, реализуемая ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» с 2017 г.³, содержит в перечне модулей вариативной части учебную дисциплину «Введение в профессию и профессиональная этика», с которой начинается изучение цикла дисциплин профессиональной направленности. Включение названной учебной дисциплины в образовательную программу бакалавриата по указанному направлению стало результатом ее непрерывной модернизации на протяжении последних пяти лет. За это время произошел переход от изучения двух отдельных дисциплин — «Профессиональная этика (для юристов)» и «Введение в профессию» — к их объединению в рамках единого курса «Введение в профессию и профессиональная этика», изучаемого в первом семестре.

Наличие в образовательной программе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) названного объединенного модуля отличает ее от образовательных программ по аналогичному направлению подготовки, реализуемых в иных образовательных учреждениях, которые не предусматривают включения такого учебного курса в перечень дисциплин для изучения, но в некоторых случаях могут устанавливать в качестве учебной дисциплины базовой части «Профессиональную этику», а также предусматривать изучение отдельных самостоятельных курсов, таких как «Введение в юридическую профессию», «Введение в специальность «Юриспруденция»», «Введение в профессию юриста» и пр. Включение этих учебных дисциплин в образовательную программу обусловлено необходимостью сформировать у студентов, начинающих освоение образовательной программы по направлению «Юриспруденция», общее представление о профессиональной деятельности юриста как социальном институте, познакомить их с различными видами юридических специальностей, особенностями личности, профессионального поведения и профессиональными обязанностями юриста, развитием и со-

³ URL: https://www.msal.ru/upload/medialibrary/9b3/2017-OP-YUrisprudentsiya_bakalavriat_.pdf.

временным состоянием юридического образования, юридической науки, а также с выдающимися представителями юриспруденции. Иначе говоря, основной целью данного учебного курса является так называемое погружение в правовую среду.

Что касается модуля «Введение в профессию», входящего в образовательные программы бакалавриата по направлению «Юриспруденция», реализуемые в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), то его название и содержание всегда имели тесную связь с профилем образовательной программы. Так, профиль «Юрист в сфере бизнес-права» предусматривает изучение учебной дисциплины «Введение в профессию бизнес-юрист», профиль «Адвокатская деятельность» — «Введение в профессию адвоката» и т.д. Представляется, что профильная направленность не только должна быть сохранена, но и должна получить дальнейшее развитие в рамках объединенного курса «Введение в профессию и профессиональная этика». Несмотря на общее название, его содержание варьируется в зависимости от профиля образовательной программы бакалавриата: государственно-правового; международно-правового; уголовно-правового; гражданско-правового; адвокатская деятельность; прокурорско-следственная деятельность; юрист в области спорта, шоу-бизнеса и рекламы; юрист в области энергетики; юрист в финансовой и банковской сфере; юрист в сфере бизнес-права. Рассмотрим более детально содержание этой учебной дисциплины применительно к последнему из перечисленных профилей — юрист в сфере бизнес-права.

Одной из проблем определения содержания учебной дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика» является то, что она, в отличие от многих других, не представляет собой изучения какой-то отдельной отрасли права, имеющей, как правило, сформированную и устоявшуюся структуру, в том числе свои подотрасли и институты, а также понятийный аппарат, специальные приемы и средства правового регулирования. Представляется, что ввиду отсутствия четко установленного круга вопросов, составляющих содержание курса, методологической предпосылкой определения содержания может выступать цель его освоения.

Кроме того, необходимо учитывать отсутствие у обучающихся специальных познаний в определенных сферах правовой науки на момент начала изучения рассматриваемого учебного курса. Тем не менее его освоение предполагает наличие у обучающихся базовых познаний в области экономики, истории, обществознания, к которым можно обращаться в процессе обучения. В частности, студенты должны обладать следующими «входными» знаниями и умениями: знать основные понятия о государстве и праве; иметь базовые представления об основных отраслях российского права; уметь осваивать учебную литературу, излагать свои мысли и участвовать в обсуждении заданных проблем, в том числе в процессе занятий, проводимых в активных и интерактивных формах; иметь навыки выполнения письменных работ; уметь подбирать, изучать, реферировать, обсуждать монографические и иные научные исследования.

Содержание учебной дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика» определяется также тем, что ее изучение является логическим начальным этапом постижения профессиональных учебных дисциплин, вследствие чего содержание должно охватывать вопросы, позволяющие сформировать базовые представления, заложить прочную основу для последующего освоения

в первую очередь предпринимательского права⁴, а также иных отраслей права (гражданского, конституционного, административного и пр.).

Целью освоения учебной дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика» является формирование у студентов общего представления о предпринимательской деятельности и предъявляемых к ней требованиях, формах и видах предпринимательства, субъектах предпринимательской деятельности, функциональных видах деятельности юриста коммерческой организации, этических нормах в сфере предпринимательства.

Обозначенная цель обусловила включение в содержательную часть следующих тем:

- 1) общие положения о предпринимательской деятельности и предпринимательском праве;
- 2) правовое сопровождение бизнеса;
- 3) общие положения о субъектах предпринимательства;
- 4) корпоративная форма предпринимательства;
- 5) правовые основы банкротства субъектов предпринимательской деятельности;
- 6) профессиональная этика субъектов предпринимательской деятельности;
- 7) профессиональная этика в деятельности юриста;
- 8) правовые основы защиты прав и охраняемых законом интересов субъектов предпринимательства;
- 9) правовое регулирование рекламной деятельности;
- 10) правовые основы налогообложения предпринимательской деятельности;
- 11) правовые основы торговой деятельности.

Включение в содержание курса «Введение в профессию и профессиональная этика» тем, относящихся к отдельным сферам предпринимательской деятельности, обусловлено отчасти широким присутствием их в повседневной деятельности обучающихся, что создает возможность обращения к собственным жизненным представлениям студентов, их опыту при рассмотрении вопросов, связанных, например, с правовым регулированием рекламной, торговой деятельности.

Выбор форм и методов преподавания рассматриваемой учебной дисциплины определяется прежде всего совокупностью компетенций, которые должны быть сформированы в результате ее освоения, а также возрастными и психофизиологическими особенностями студентов первого года обучения. Так, процесс изучения дисциплины направлен на формирование

- общекультурных компетенций (ОК): владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-3); способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6);
- общепрофессиональных компетенций (ОПК): способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста (ОПК-3); способность повышать уровень профессиональной компетентности (ОПК-6);

⁴ Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М. : Проспект, 2015.

— профессиональных компетенций (ПК): способность уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ПК-9)⁵.

Компетентностно ориентированный подход предполагает обращение к активным формам обучения, через которые происходит реализация принципов развивающего обучения, в том числе путем постановки и решения учебных задач в рамках образовательного процесса. Смена парадигмы в образовательном процессе выражается в том, что пассивная роль обучающегося, заключающаяся в восприятии транслируемых ему знаний и воспроизведении их, постепенно вытесняется всё в большей степени его активными действиями по приобретению новых знаний, их оценке и усвоению, формированию собственных убеждений, что обуславливает особую роль активных и интерактивных методов.

Применение активных методов предполагает организацию взаимодействия между преподавателем и студентами, их активное участие в постижении новых знаний, выработке умений и навыков. Отличительными особенностями интерактивных методов, как отмечает М. Ш. Гунибский, «являются стимулирование активного взаимодействия обучающихся, их включенности в открытый образовательный процесс, равное положение участников диалога, возможность проконтролировать и дать объективную оценку действиям каждого из них»⁶. Таким образом, активные методы предполагают наличие взаимодействия между преподавателем и студентами, а интерактивные — взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом.

При проведении занятий в активной и интерактивной формах происходит смещение акцента в сторону усиления организационной роли преподавателя, совершения им различных действий, стимулирующих обучающихся на проявление собственной активности, как то: постановка вопросов, установление времени выполнения заданий, разделение на малые группы, консультирование по отдельным вопросам, подведение итогов и др.

Общая трудоемкость дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика» составляет 72 часа (2 зачетные единицы), из которых по 16 часов отводится на лекции и занятия семинарского типа.

В том, что именно лекция тяготеет к использованию активного метода, можно вполне согласиться с мнением Т. А. Андроновой и О. А. Тарасенко, которые рассматривали в качестве возможности использования активного метода обучения формы лекции-беседы, лекции-дискуссии, лекции с применением обратной связи, проблемные лекции⁷.

При проведении лекционных занятий в процессе изучения дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика» наиболее востребованными

⁵ Образовательная программа бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (общий профиль) // URL: https://www.msal.ru/upload/medialibrary/9b3/2017-OP-YUrisprudentsiya_bakalavriat_.pdf.

⁶ Гунибский М. Ш. Инновационные и интерактивные методы в процессе правового воспитания // Юридический мир. 2014. № 4. С. 40—44.

⁷ Андропова Т. А., Тарасенко О. А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 33—37.

формами выступают лекция-беседа, предусматривающая наличие постоянного контакта со студентами в виде диалога, направленного на выяснение их осведомленности и мнений по тем или иным вопросам, а также лекция с применением обратной связи. Например, при чтении вводной лекции, освещающей общие положения о предпринимательской деятельности и предпринимательском праве, интересно выяснить представление студентов по вопросу о том, можно ли считать деятельность адвоката одним из видов предпринимательской деятельности; при освещении общих положений о банкротстве субъектов предпринимательской деятельности возможно поставить вопрос о том, считают ли они необходимым исключение каких-то определенных субъектов из круга лиц, в отношении которых процедуры банкротства могут быть применены, или же институт банкротства должен иметь универсальный характер по отношению ко всем субъектам, без каких-либо исключений.

Лекции с применением обратной связи позволяют преподавателю отслеживать степень усвоения студентами новых знаний, предполагают наличие возможности оперативно дать необходимые пояснения при выявлении затруднений в познавательном процессе. Например, при изучении правовых форм ведения бизнеса в начале лекции к студентам можно обратиться с вопросами о том, какие индивидуальные и коллективные формы ведения предпринимательской деятельности им известны, чтобы понять, насколько они ориентируются в этой теме, после изложения каждого из вопросов изучаемой темы вновь поставить аналогичные вопросы для оценки восприятия ими полученных знаний.

Занятия семинарского типа проводятся с использованием как активных, так и интерактивных форм. Одной из наиболее распространенных и применяемых в процессе изучения дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика» активных форм обучения является дискуссия, представляющая собой коллективное обсуждение поставленных вопросов или проблем, что создает возможность активного участия каждого студента в выработке коллективного мнения. Роль преподавателя заключается в том, чтобы обеспечить развитие дискуссии, направить ее в нужном направлении.

Например, при проведении занятия семинарского типа в форме дискуссии по теме «Профессиональная этика субъектов предпринимательской деятельности» на коллективное обсуждение выносятся вопросы: «Возможна ли этика бизнеса?», «Выгодно ли предпринимателю соблюдать этические нормы?». В ходе обсуждения студенты приводят те или иные аргументы в подтверждение своей позиции, для чего требуется наличие предварительной подготовки, изучение литературы, в том числе общераспространенных этических теорий, а также анализируют теорию И. Канта о несовместимости бизнеса и этики ввиду противопоставимости их целей. В завершение дискуссии участники приходят к коллективному мнению о том, что соблюдение этических норм и принципов оказывает непосредственное влияние на формирование имиджа, деловой репутации предпринимателя, что является таким же важным фактором успешности бизнеса, как и следование нормам права.

Накопленный опыт преподавания учебной дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика» позволяет сформулировать некоторые предложения, направленные на повышение качества ее преподавания в рамках профиля «Юрист в сфере бизнес-права».

Содержательную часть рассматриваемой учебной дисциплины следует дополнить за счет включения тем, посвященных информационному обеспечению деятельности предпринимателя (хозяйствующего субъекта), а также юриста бизнес-компании, что обусловлено расширением предоставления в электронном виде государственных и муниципальных услуг, развитием электронной формы торгов; переходу к использованию в хозяйственной практике электронной подписи, в том числе при заключении договоров, и пр. Кроме того, целесообразно включить в содержание данного курса вопросы, связанные с применением различных видов юридической ответственности за нарушение установленных нормативными правовыми актами правил осуществления предпринимательской деятельности.

Требуется разработка учебного пособия, которое объединило бы все входящие в содержание дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика» темы с учетом профиля образовательной программы, поскольку в данный момент учебно-методическое обеспечение преподавания указанной дисциплины практически отсутствует. Имеющиеся учебные пособия ориентированы на изложение отдельных частей объединенного курса и не отражают его содержание в достаточной степени.

Ввиду того что рассматриваемая учебная дисциплина носит преимущественно ознакомительный характер и направлена в основном на привлечение внимания и формирование устойчивого интереса к деятельности юриста в бизнес-среде, целесообразно более широко использовать методы обучения, предусматривающие применение активных форм познавательной деятельности обучающихся. Кроме того, поставленная задача достигается посредством привлечения для участия в занятиях юристов-практиков, являющихся специалистами в той или иной сфере правовой работы.

Необходимо также повышение уровня технической оснащенности преподавания учебной дисциплины за счет использования компьютерной техники и иного оборудования, обеспечивающего возможность трансляции видеороликов, фрагментов телепередач, документальных и художественных фильмов, демонстрации презентаций⁸.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что в основе рассмотренных в рамках данной статьи подходов к преподаванию учебной дисциплины «Введение в профессию и профессиональная этика» лежит пока еще не столь длительный опыт преподавания ее в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), который тем не менее позволяет подвести первые итоги, выявить существующие проблемы, учесть предложения, поступающие как от коллег, так и от самих обучающихся, направленные на совершенствование преподавания этого учебного курса. Работа над формированием его содержания и методики преподавания будет продолжена, в связи с чем приглашаем всех заинтересованных лиц к широкому обсуждению вопросов, связанных с преподаванием этой учебной дисциплины в рамках образовательных программ различной профильной направленности, что позволит в процессе подготовки юристов выстроить практику преподавания в соответствии с ее ролью и значением в структуре образовательной программы бакалавриата.

⁸ Статья написана с использованием СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андропова Т. А., Тарасенко О. А.* Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // *Юридическое образование и наука.* — 2013. — № 2. — С. 33—37.
2. *Гунибский М. Ш.* Инновационные и интерактивные методы в процессе правового воспитания // *Юридический мир.* — 2014. — № 4. — С. 40—44.
3. *Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова.* — М. : Проспект, 2015. — 624 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» ДЛЯ МАГИСТРАНТОВ

Аннотация. В статье даны некоторые методические рекомендации при чтении лекций по дисциплине «Правовое регулирование инновационной деятельности» в рамках программы для магистрантов «Магистр права в сфере интеллектуальной собственности». В связи с изменениями законодательства автор высказывает собственную позицию относительно понятия «инновационная деятельность».

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная научно-техническая деятельность, инновационная производственная деятельность, инновационный проект.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.135-141

G. D. OTNYUKOVA,

*PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Business and Corporate Law
Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

otngalina@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

INTELLECTUAL AND INNOVATION ACTIVITIES: PROBLEMS OF TEACHING ACADEMIC DISCIPLINE «LEGAL REGULATION OF INNOVATION ACTIVITIES» FOR MASTER'S DEGREE STUDENTS

Abstract. The author of the article provides some recommendations for delivering lectures in the academic discipline «Legal regulation of innovation activities» within the Programme «Master of Law in the sphere of intellectual property» designed for Master's Degree students. In connection with some changes in legislation the author represents her own attitude towards the concept of innovation activities.

Keywords: innovation activities; innovative scientific and technical activities; innovative production activities; innovational project.

**Галина Дмитриевна
ОТНЮКОВА,**

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
otngalina@yandex.ru
125993, Россия, Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ

СРЕДА

В ВЮЗИ вопросы создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, защиты прав авторов произведений, патентообладателей всегда были в центре внимания кафедры гражданского права. Достаточно вспомнить труды профессора В. А. Рясенцева по изобретательскому праву. Среди них — учебник «Патентоведение» (1967, 1976, 1984) под его редакцией, а также

© Г. Д. Отнюкова, 2018

более 30 работ по этой тематике, в том числе монография «Советское изобретательское право» (1961, 1976). В современных условиях в связи с развитием института интеллектуальных прав, отраженных в части IV ГК РФ, посвященной интеллектуальной собственности, этот институт является предметом преподавания не только кафедры гражданского права, но и кафедры интеллектуальных прав.

В рамках кафедры предпринимательского и корпоративного права также рассматриваются некоторые вопросы интеллектуальных прав по темам курса предпринимательского права для бакалавров «Правовой режим имущества» (исключительные права как имущество, имущественные права), «Информационное обеспечение предпринимательской деятельности» (информация в виде таких объектов интеллектуальных прав, как программы для ЭВМ и базы данных; секреты производства: ноу-хау (информация, охраняемая в режиме коммерческой тайны), «Правовое регулирование инновационной деятельности».

На кафедре интеллектуальных прав реализуется программа для магистрантов «Магистр права в сфере интеллектуальной собственности». Программа носит межкафедральный характер. Она включает и учебную дисциплину «Правовое регулирование инновационной деятельности», рабочая программа по которой подготовлена кафедрой предпринимательского и корпоративного права.

Интеллектуальная и инновационная деятельность — тесно связанные, но не идентичные понятия. В этой связи в данной статье мы остановимся на этих понятиях.

Интеллектуальная деятельность — умственная (духовная, творческая) деятельность человека в области науки, техники, литературы, искусства, образования, художественного конструирования (дизайна) и других сферах. При выполнении любой работы человек может относиться к ней творчески, например в сфере образования. Лектор при чтении лекции высказывает собственные позиции по спорным вопросам, представляет авторские дефиниции. Такие лекции являются объектом авторского права преподавателя. В итоге такой деятельности могут быть созданы охраняемые правом результаты (произведения литературы, науки искусства и другие, указанные в ст. 1225 ГК РФ объекты). Интеллектуальный продукт деятельности может быть и не охраняемым. Например, техническое решение на уровне изобретения не запатентовано и хозяйствующим субъектом не приняты меры к введению режима коммерческой тайны. Такое техническое решение может быть использовано другими лицами без согласия хозяйствующего субъекта, работниками которого оно создано.

Интеллектуальная деятельность, как правило, не является предпринимательской. Автором результата интеллектуальной деятельности признается физическое лицо, творческим трудом которого создан такой результат. Авторам произведений не надо регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, чтобы, например, договариваться с издателями об опубликовании своих произведений.

Инновационная деятельность, напротив, относится к деятельности предпринимательской, а если она осуществляется некоммерческими организациями (например, бюджетными научными учреждениями), она рассматривается как приносящая доход деятельность таких организаций (п. 4 ст. 50 ГК РФ).

Право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы (ст. 1228 ГК РФ). Объектом экономического

оборота является исключительное право. Владелец исключительного права на результат может использовать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Исключительное право как право имущественное может принадлежать и авторам (гражданам), и другим лицам, в том числе занимающимся предпринимательской деятельностью. Исключительные и личные неимущественные права относятся к интеллектуальным правам (ст. 1226 ГК РФ).

Инновационная деятельность. При чтении лекций по учебной дисциплине «Правовое регулирование инновационной деятельности» надо иметь в виду, что в правовых актах различного уровня отмечаются различные подходы¹ к определению инновационной деятельности:

- а) это научно-техническая деятельность, в результате которой создается результат интеллектуальной деятельности, и внедренческая, которая приводит к созданию новых товаров, реализуемых на рынке;
- б) инновационная деятельность охватывается понятием научно-технологической деятельности. **Научно-технологическая деятельность** — научная (научно-исследовательская), научно-техническая и инновационная деятельность, выполнение исследований и разработок, реализация научных и (или) научно-технических проектов, использование полученных научных и (или) научно-технических результатов, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе их коммерциализация, по направлениям, определенным в решении о создании инновационного научно-технологического центра в соответствии с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации².

Указанная деятельность осуществляется на территории научно-технологического центра. Инновационный научно-технологический центр — совокупность организаций, целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, и иных лиц, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования такого центра, действующих на определенной Правительством Российской Федерации территории.

Полагаем, что в качестве **инновационной** здесь следует рассматривать научно-техническую деятельность, результатом которой является создание научно-технической продукции³, готовой к коммерциализации⁴ и практическому применению (внедрению), включая создание демонстрационных образцов (про-

¹ О различных подходах к определению инновационной деятельности в нормативных правовых актах см: Отнюкова Г. Д. Понятие и признаки инновационной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 1. С. 44—45.

² Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». П. 10 ст. 2 // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4765.

³ Научная и (или) научно-техническая продукция — научный и (или) научно-технический результат, в том числе результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации (Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Ст. 2 // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137 (далее — Закон о науке)).

⁴ Коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов — деятельность по вовлечению в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов (ст. 2 Закона о науке).

тотипов новых товаров), в которых воплощены научно-технические разработки. Результаты научно-технической деятельности, готовые к практическому применению, следует отнести к инновациям (например, изобретения, воплощенные в демонстрационном образце);

в) **инновационная деятельность** начинается с момента принятия к внедрению уже созданного, готового результата интеллектуальной деятельности, то есть инновационная деятельность определяется узко, ее начало связывается с фактом внедрения уже существующего, законченного научно-технического исследования, разработки в новый или усовершенствованный продукт, технологический процесс, реализуемые на рынке⁵. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»⁶ (далее — Закон о промышленной политике) различает научно-техническую и **инновационную** — внедренческую деятельность в производственных условиях. Статья 4 этого Закона в качестве одной из задач промышленной политики предусматривает стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности в отношении внедрения результатов интеллектуальной деятельности и освоения производства **инновационной промышленной продукции**. А статья 12 называется «Поддержка научно-технической деятельности и инновационной деятельности при осуществлении промышленной политики». Она, в частности, говорит о необходимости стимулирования спроса на инновационную продукцию, в том числе посредством нормирования в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.

Закон о промышленной политике, таким образом, исходит из того, что **инновационная** — это внедренческая деятельность, основанная на применении результатов научно-технической деятельности (например, изобретений). Внедренческая деятельность предшествует предпринимательской, является одной из сторон такой деятельности. На этапе внедрения осваивается производство новых товаров, вводятся новые технологии. На этом этапе обучается персонал, в том числе с привлечением консультантов, создавших внедряемый научно-технический результат; закупаются материалы и оборудование, необходимые для производства новых товаров: изготавливаются опытные образцы изделий, производится их испытание (например, новые образцы шин для автомобилей испытываются в разных климатических условиях, образцы бытовой техники проверяются на устойчивость при случайном ударе о другие предметы и пр.).

Если организация внедрила новинку и переходит к производству **инновационной промышленной продукции**, она продолжает свою производственную (дополним: предпринимательскую) деятельность, но на качественно ином — инновационном уровне⁷.

⁵ Постановление Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998—2000 годы» // СЗ РФ 1998. № 32. Ст. 3886; Закон г. Москвы от 7 июля 2004 г. № 45 «Об инновационной деятельности в городе Москве» (утратил силу).

⁶ СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41.

⁷ Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М.: Норма: Инфра-М, 2017. С. 451 (автор главы 26 — Г. Д. Отнюкова).

В сфере промышленности инновационной деятельностью занимаются те, кто производит **инновации**. Закон о науке определяет инновации как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. Безусловно, к ним относятся и новые технологии. Как нами указывалось выше, к инновациям относятся и научно-технические разработки, отвечающие требованию готовности к практическому применению (внедрению).

Проблемы инновационного права, их актуальность следует освещать в лекциях и на практических занятиях, анализируя не только законы, но и акты стратегического планирования. В частности, обратим внимание, что Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года⁸ ориентирует на развитие **инновационной деятельности** предприятий промышленного производства. А вот ранее действовавшая Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года в большей степени была ориентирована на поддержку предложений в сфере исследований и разработок. То есть отмечалось недостаточное внимание со стороны государства поддержке инновационной активности промышленных предприятий;

г) в соответствии со ст. 2 Закона о науке под **инновационной** понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Как видим, Закон о науке относит деятельность по созданию инновационной инфраструктуры и обеспечению ее функционирования к инновационной деятельности. Это, конечно, юридически некорректно.

В процессе проведения практических занятий для магистрантов при анализе нормативно-правовой базы инновационного права следует поставить и обсудить со студентами вопрос о путях преодоления в законодательстве противоречий при определении инновационной деятельности (путем принятия нового закона, внесения изменений в действующее законодательство). В малых группах студенты могут разработать и предложить меры поддержки инновационной деятельности со стороны государства, если считают их недостаточными.

Студентам следует также пояснить (на лекциях и практических занятиях), что различные подходы к определению инновационной деятельности отражаются и в доктрине: существуют различные точки зрения по поводу понятия инновационной деятельности⁹.

На основе анализа Закона о промышленной политике и Закона об инновационных центрах предлагаем:

⁸ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

⁹ Анализ различных точек зрения см.: Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 735 (автор главы — Г. Д. Отнюкова) ; Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма: Инфра-М, 2017. С. 450—451 (автор главы — Г. Д. Отнюкова).

- 1) термин **инновационная** применять в целях **качественной характеристики** научно-технической и производственной деятельности. Инновационная деятельность не является самостоятельной экономической деятельностью (по ОКВЭД);
- 2) следует различать **инновационную научно-техническую деятельность** (создаются научно-технические результаты, при внедрении которых достигается положительный экономический эффект) и **инновационную производственную деятельность** (в сфере промышленности создается инновационная промышленная продукция).

Не всякую производственную и научно-техническую деятельность можно признать инновационной. Многие предприниматели предпочитают работать «по старинке», не рисковать при внедрении новых технологий. Фактически на сегодняшний день инициатива в повышении инновационной активности предпринимателей исходит от государства. В условиях рынка государство не вправе обязать их заниматься инновационной деятельностью. Оно может лишь стимулировать эту деятельность, оказывать меры поддержки инновационному бизнесу.

Научно-техническую деятельность можно, на наш взгляд, характеризовать как инновационную, если она осуществляется на основе **инновационного проекта**¹⁰. Учитывая, что Закон о науке не раскрывает содержание мероприятий в его рамках, инновационный проект можно определить как комплекс юридически значимых действий, которые должны быть совершены исполнителями научно-технических работ, заказчиками, пользователями результатов интеллектуальной деятельности, которые в итоге приводят к появлению на рынке новых видов продукции, услуг, технологий в установленные сроки¹¹. Инновационный проект может быть оформлен в виде отдельного документа во взаимоотношениях между производственным предприятием и научно-технической организацией. Мероприятия инновационного проекта могут содержать договор между ними. Для достижения цели инновационной деятельности — воплощения идеи в новые продукты и технологии — более предпочтительными являются договоры (контракты) на создание и (или) передачу и использование научной и (или) научно-технической продукции, оказание научных, научно-технических, инженерно-консультационных и иных услуг (ст. 8 Закона о науке). В таком случае обеспечивается непрерывность цикла инновационной деятельности — от создания научно-технических результатов до внедрения и появления на рынке новых товаров и услуг. Договоры, содержащие инновационный проект, приводят к реальному появлению на рынке новых товаров и услуг.

При проведении практических занятий студентам следует давать задания по составлению проектов договоров, выбору наиболее эффективных договорных форм с точки зрения возможности внедрения результатов научно-технической деятельности. Это обеспечит, как отмечает И. В. Ершова, сбалансированное со-

¹⁰ Инновационный проект — комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и научно-технических результатов (ст. 2 Закона о науке).

¹¹ Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 737—738 (автор главы 35 — Г. Д. Отнюкова).

четание лекционных курсов, практических занятий и самостоятельной работы студентов, не только гарантирует получение ими полезных юридических знаний, но и обучает применению их на практике¹².

Инновационный проект может быть разработан хозяйствующим субъектом и реализован им самостоятельно, без заключения договора с субъектом научно-технической деятельности (если, например, в составе коммерческой организации есть научное подразделение).

«Инновационность» научно-технической деятельности может следовать из обстановки (условий), в которых действуют субъекты такой деятельности. Так, работая на территориях особых (техничко-внедренческих) экономических зон, в инновационных научно-технологических центрах, они в силу закона создают научно-техническую продукцию, предназначенную для практического использования в производстве (внедрения).

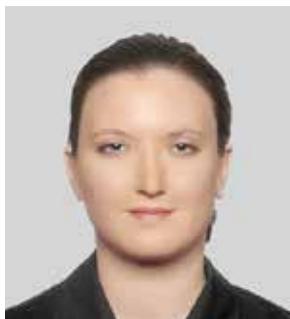
Субъектами инновационной деятельности являются лица, создающие научно-технические результаты и вводящие их в оборот (коммерциализация), а также лица, использующие их путем внедрения в производство. В лекции студентам необходимо также сообщить о субъектах, деятельность которых связана с инновационной и способствует ее осуществлению.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Волынкина М. В.* Правовое регулирование инновационной деятельности. — М., 2007. — 152 с.
2. *Инновационный менеджмент : учебное пособие / под ред. А. В. Барышевой.* — М., 2007. — 384 с.
3. *Ершова И. В.* О магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Приложение к журналу «Предпринимательское право». — 2015. — № 3.
4. *Мухамедшин И. С.* Проблемы правового регулирования инновационной деятельности // Первая ежегодная международная научно-практическая конференция, приуроченная к 80-летию со дня рождения В. С. Мартемьянова : сб. статей. — М. 2012.
5. *Отнюкова Г. Д.* Понятие и признаки инновационной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 1.
6. *Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов.* — М. : Норма: Инфра-М, 2017. — 464 с.
7. *Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова.* — М. : Проспект, 2017. — 848 с.

¹² *Ершова И. В.* О магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2015. № 3. С. 3.

**Елизавета Николаевна
ФРОЛКИНА,**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
frolkina2004@mail.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ В МАГИСТРАТУРЕ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВОЙ И ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей проведения лекционных занятий в магистратуре по учебной дисциплине «Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности», изучаемой в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)». Современные условия подготовки магистров свидетельствуют о серьезной трансформации лекционной формы занятий. Внедрение в учебный процесс, в том числе и при проведении лекции, новых методов и форм передачи знаний, направленных на формирование у обучающихся соответствующих компетенций, сопряжено с необходимостью решения ряда задач. Они связаны с организационными, методологическими особенностями, содержательной направленностью лекций, профессиональным уровнем контингента обучающихся и др. В частности, в статье уделяется внимание проблеме использования на лекционных занятиях интерактивных образовательных технологий.

Ключевые слова: лекция, лекционное занятие, интерактивная лекция, лекция-презентация, лекция-дискуссия, магистратура.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.142-150

E. N. FROLKINA,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

frolkina2004@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

PECULIARITIES OF MASTER LECTURES ON EDUCATIONAL COURSE «LEGAL REGULATION OF TRADE AND PURCHASING ACTIVITIES»: METHODOLOGICAL ASPECT

Abstract. The article considers peculiarities of providing of master lecture activity on educational course «Legal regulation of trade and purchasing activities», which is studied in the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

within Master program «Business legal support (business-lawyer)». Modern terms of master training indicate considerable transformations of lecture delivering. Application of new knowledge transmission methods and forms, used at lectures and aimed to form appropriate trainees' capacity, is associated with solving a range of problems. They are related to the managerial and methodological features, lecture content, professional level of the trainees and other. In particular, the article pays attention to the use of interactive learning technologies at lectures.

Keywords: *lecture, interactive lecture, lecture-presentation, lecture-discussion, master course.*

На протяжении всей истории развития высшей школы и в настоящее время лекция является традиционной (классической) формой обучения. Основная дидактическая цель лекционного занятия состоит в передаче преподавателем знаний студентам, а также формирование ориентировочной основы для последующего усвоения студентами учебного материала. На первом лекционном занятии осуществляется знакомство обучающихся с соответствующей учебной дисциплиной, зарождаются заинтересованность в самостоятельной работе по ее освоению, мотивация к активному участию в практических занятиях, и в дальнейшем формируется научное, творческое мышление и теоретическая база для реализации профессиональных умений и навыков.

В представленной статье предлагается рассмотреть ряд основных методических особенностей лекционных занятий по учебной дисциплине «Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности», изучаемой в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)». Данная учебная дисциплина начала преподаваться в 2017/2018 учебном году, придя на смену дисциплине «Правовое регулирование организации и осуществления торговой деятельности» и во многом является ее преемницей.

Первое обстоятельство, которое обращает на себя внимание, — это количество аудиторных часов, предусмотренных учебным планом для лекций по рассматриваемой учебной дисциплине: всего два часа (одна пара) для всех форм обучения¹. Оговоримся, что подобная особенность чрезвычайно ограниченного количества часов, отводимых лекционным занятиям, характерна для всех учебных дисциплин магистратуры. Это вытекает из требований нормативных правовых актов в данной области. Так, действующий на момент написания данной статьи федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр») предусматривает, что занятия лекционного типа для соответствующих групп студентов не могут составлять более

¹ См.: Андреева Л. В., Кузнецова Н. В., Дарькина М. М. Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности : рабочая программа учебной дисциплины М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. С. 8—11.

20 % аудиторных занятий². Проект нового стандарта³ также сохраняет указанный процент лекционных занятий (п. 6.8).

Лекция традиционно относится к так называемой пассивной форме обучения, вместе с тем призванной максимально полно, последовательно и системно раскрыть содержание соответствующей темы учебной дисциплины. В лекции сочетаются проблемные и информационные начала, причем в магистратуре, по сравнению с бакалавриатом, проблемный аспект при изложении материала играет более весомую роль.

В соответствии с рабочей программой учебной дисциплины «Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности» один час лекционного занятия для всех форм обучения предусмотрен на раздел «Общие положения о торговой и закупочной деятельности» и второй час — на раздел «Проблемы применения законодательства о торговой и закупочной деятельности».

При этом содержательно-тематическое наполнение каждого из разделов весьма насыщено. В частности, в рамках первого раздела, то есть в течение 40 минут, предполагается рассмотрение таких тем, как понятие и правовая природа торговой деятельности; виды торговли; содержание права на осуществление торговой деятельности; полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по регулированию торговой и закупочной деятельности; принципы закупки товаров, работ, услуг; методы государственного регулирования торговой и закупочной деятельности; формы участия некоммерческих организаций в формировании и реализации государственной торговой политики и др. Тематический план лекционного занятия по второму разделу анализируемой дисциплины также разнообразен.

Отмеченные выше организационно-временные рамки объективно не обеспечивают условия для более глубокого, детального и последовательного изложения учебного материала. Из-за невозможности подробного освещения многих тем изучаемой учебной дисциплины затрудняется полноценная реализация познавательной функции лекции, в большей мере проявляется ее ориентирующая функция. Следует признать справедливым мнение профессора И. В. Ершовой о том, что «скудный временной норматив, отведенный на единственную лекцию, предполагает ее обзорность»⁴. Такая ситуация обуславливает необходимость применения преподавателем продуманно жесткой системы отбора материала для лекционного занятия.

² См.: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»), утв. приказом Минобрнауки РФ от 4 декабря 2010 г. № 1763. П. 7.3 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 14.

³ См.: проект приказа Минобрнауки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень магистратуры)» // URL: <http://regulation.gov.ru>. 12 мая 2014 г.

⁴ Ершова И. В. Саморегулирование сквозь призму юридического образования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 65.

Примечательно, что для бакалавров Института бизнес-права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) при изучении учебной дисциплины «Торговое (коммерческое) право» на одну лишь тему, посвященную государственному регулированию торговой деятельности, предусматривается 2 часа лекционных занятий. Уже на данном этапе студенты прорабатывают не только основную учебную литературу по коммерческому праву⁵, но и зачастую знакомятся с дополнительной литературой⁶, изучение которой предполагается в рамках магистратуры. Данное обстоятельство приоткрывает другой пласт проблем, связанный с различными «входными» знаниями магистрантов и в целом с различным уровнем их изначальной профессиональной подготовки.

В настоящее время по магистерским программам по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» могут обучаться не только юристы, но и инженеры, лингвисты, врачи, искусствоведы, экономисты и т.д. Для Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) данный «неюридический контингент» магистрантов все же не характерен и их доля в составе групп обучающихся по магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» весьма незначительна, наличие таких магистрантов является скорее исключением из общего правила. Однако магистранты с базовым юридическим образованием также обладают различным уровнем профессиональных знаний в области правового регулирования торгового предпринимательства.

Наиболее показательным и существенным для освоения учебной дисциплины «Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности» является факт предварительного изучения или неизучения коммерческого права. В этой связи следует отметить, что даже среди магистрантов — выпускников Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) есть студенты, не изучавшие коммерческого права, так как не во всех институтах учебным планом предусматривается освоение данной дисциплины. В этом случае ключевое значение приобретают полученные студентами знания по предпринимательскому праву⁷. Таким образом, готовность воспринимать проблематику и более узкую содержательную направленность соответствующих тем по рассматриваемой дисциплине в магистратуре у обучающихся может существенно отличаться. Например, одним в новинку соотношение торговой деятельности с закупочной, а другие интересуются уже проблематикой реализации запроса котировок как способа определения поставщика при осуществлении государственных закупок. При подготовке лекции и/или непосред-

⁵ См.: *Андреева Л. В.* Коммерческое (торговое) право : учебник. М. : Кнорус, 2015 ; Коммерческое право: практикум / под ред. Л. В. Андреевой. М. : Проспект, 2016.

⁶ См., например: *Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) : монография / отв. ред. Л. В. Андреева.* М. : Проспект, 2014.

⁷ Целесообразно отметить, что учебник по предпринимательскому праву, подготовленный коллективом авторов — преподавателей кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), содержит отдельную главу, посвященную правовому регулированию торговли. См.: *Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова.* М. : Проспект, 2017. С. 765—781.

ственно в процессе самого занятия приходится учитывать данную особенность контингента обучающихся.

Следующая проблема, на которой сто́ит остановить внимание, связана с использованием интерактивных методов обучения в процессе проведения лекционного занятия. Рассмотрение данного аспекта приобретает особое значение с учетом того обстоятельства, что рабочей программой учебной дисциплины «Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности» в качестве интерактивных образовательных технологий предусмотрены лекция-презентация (1 час) и лекция-дискуссия (1 час). Таким образом, заложена необходимость проведения всех лекционных занятий с использованием интерактивных технологий. Выбор именно обозначенных технологий представляется наиболее оптимальным и оправданным с точки зрения достижения цели и задач занятия. Вместе с тем вопрос о сущности интерактивного метода обучения и об обоснованности использования интерактивных технологий на лекционном занятии заслуживает отдельного обсуждения.

Современные реалии позволяют констатировать, что за последнее десятилетие образование, безусловно, существенно изменилось, в первую очередь по формам и способам передачи знаний. В парадигме компетентностного подхода можно встретить весьма неоднозначные высказывания о целесообразности сместить в юридическом образовании акцент с «объяснительно-иллюстративного метода обучения в виде рутинных лекций и практических занятий» на интерактивные методы (обсуждение актуальных проблем и законопроектов, диспуты, дискуссии и др.), при которых «преподаватель и обучающиеся выступают как равноправные субъекты образовательного процесса...»⁸.

Вышеуказанный федеральный государственный образовательный стандарт закрепляет, что в вузе должно быть предусмотрено применение инновационных технологий обучения, развивающих навыки консультационной работы, принятия решений, межличностной коммуникации, лидерские и другие необходимые юристу личностные и профессиональные качества (чтение интерактивных лекций, проведение групповых дискуссий и проектов, анализ деловых ситуаций и др.); удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, в учебном процессе должен составлять не менее 30 % аудиторных занятий (п. 7.12, 7.3).

Таким образом, интерактивная лекция по логике данного документа относится к инновационным технологиям обучения, применяемым в учебном процессе. Обратим внимание, что помимо указанного образовательного стандарта в некоторых документах Минобрнауки России интерактивная лекция также упоминается⁹, однако само понятие такой лекции не определяется и не конкретизируется.

⁸ См.: *Левитан К. М.* Дидактические проблемы современного юридического образования // *Российский юридический журнал*. 2013. № 6. С. 172, 173.

⁹ См., например: *Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры*, утв. приказом Минобрнауки РФ от 5 апреля 2017 г. № 301. П. 34 // URL: www.pravo.gov.ru. 17 июля 2017 г.

Общеизвестно, что интерактивный метод, в сопоставлении с активным методом, ориентирован на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом, на доминирование активности студентов в процессе обучения.

Обращаясь к педагогической науке, можно обнаружить, например, следующее определение интерактивной лекции: «Это методическая среда, в которой на основе взаимодействия студентов с преподавателем и студентов между собой осуществляется их рецептивно-продуктивная деятельность, направленная на зрительное или слуховое восприятие поступающей информации...»¹⁰

Согласно позиции некоторых авторов методика проведения интерактивной лекции призвана обеспечить обратную связь, создать атмосферу сотрудничества — «студенты должны прийти к выводу, что преподавателя можно и нужно спрашивать (не выходя за тематические рамки лекции, конечно), что преподаватель будет строить свою лекцию в соответствии с их требованиями, что все непонятные аспекты лекции будут объясняться и, при необходимости, неоднократно, что в конечном итоге лекция направлена на студентов»¹¹. Представляется, что такая интерпретация лекции отражает использование все же не интерактивного, а активного метода обучения, причем в несколько плоско-радикальном варианте.

Относительно специальных методов (приемов), отличающих именно интерактивную лекцию, в методической литературе указываются, в частности: мозговой штурм; интервью, просмотр и обсуждение видеofilьмов, лекция с заранее объявленными ошибками¹². Соответственно выделяются и различные виды интерактивной лекции: лекция-визуализация; лекция-дискуссия; лекция-пресс-конференция; бинарная лекция и ряд других¹³.

Приведенные выше трактовки интерактивной лекции порождают ряд вопросов. В частности, не происходит ли существенное нивелирование отличительных особенностей лекционных и практических (семинарских) занятий по задачам, форме и содержанию? При традиционном подходе лекция всегда предполагает научно-творческую атмосферу и обратную связь преподавателя со студентами, то есть содержит в обоснованных пропорциях активные и интерактивные элементы.

Можно ли считать целесообразным в процессе лекционного занятия, а по рассматриваемой учебной дисциплине — единственного (!), общение (взаимодействие) магистрантов между собой? Ведь лекция-дискуссия с использованием интерактивного метода предполагает взаимную дискуссию/общение магистран-

¹⁰ Кузнецов М. В. Методика развития речевых умений в процессе их комбинации на интерактивной лекции (английский язык, языковой вуз) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 8.

¹¹ Леонова М. О. Лекционный метод преподавания. Интерактивные лекции // Вестник КАСУ. 2008. № 2. С. 162, 163.

¹² См.: Сафонова Л. Ю. Методы интерактивного обучения : методические указания. Великие Луки : Филиал ПсковГУ, 2015. С. 3.

¹³ См., например: Рюмина Ю. Н. Интерактивная лекция как форма обучения в системе профессиональной подготовки бакалавров // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2014. № 1 (21). С. 85—88.

тов не только с преподавателем, но и между собой. Не закладывается ли в такой ситуации большая вероятность низкого профессионального уровня такого общения? Ведь на первом занятии (лекции) магистранты только приступают к изучению дисциплины и объективно еще не обладают достаточными знаниями нормативно-правовой и теоретической основ по данной дисциплине.

Учитывая, что по дисциплинам магистратуры на практические занятия отводится в пять раз больше часов, чем на лекционные занятия, представляется более оправданным использование «интерактивности» в дискуссии (основанной уже на приобретенных знаниях в процессе лекции и при самостоятельной работе¹⁴) именно на практических занятиях. Упомянутый выше федеральный государственный образовательный стандарт оставляет возможность использования интерактивных форм обучения только на практических занятиях. Поэтому при подготовке рабочих программ учебных дисциплин магистратуры необязательно предусматривать интерактивные технологии применительно к лекционным занятиям.

Касательно лекции-презентации, которая рабочей программой учебной дисциплины «Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности» также отнесена к интерактивным образовательным технологиям, целесообразно отметить следующее. Действительно, интерактивность лекции нередко связывается с применением компьютерно-мультимедийных технологий¹⁵ и чаще всего речь идет о презентации. Однако следует подчеркнуть, что само по себе использование компьютерно-технических средств на лекции-презентации автоматически не означает применение интерактивного или даже активного метода обучения. Лектор, проводя лекцию-презентацию, в силу различных причин может ограничиться лишь пассивным методом. Поэтому убедительной представляется точка зрения, согласно которой использование презентаций не дает достаточного основания говорить об изменении метода проведения занятия, так как обучающиеся продолжают оставаться исключительно реципиентами знаний¹⁶.

На лекции-презентации с методической точки зрения на первый план выходит задача оптимального и гармоничного сочетания устной речи преподавателя (собственно лекции) с видеоинформацией. Продуманное и умелое использование приемов переключения модальностей восприятия информации способно активизировать внимание, понимание, усвоение и память обучающихся. Но для того, чтобы лекция-презентация приобрела интерактивный характер, помимо демонстрации соответствующего видеоряда, необходимо опять-таки вводить в лекционное занятие «взаимодействие студентов друг с другом».

¹⁴ О значении, задачах и проблемах данного вида учебной деятельности см. подробнее: *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии // *Юридическое образование и наука.* 2017. № 2. С. 27—33.

¹⁵ См. подробнее: *Коньков Д. С.* Аудиовизуальные и интерактивные методы преподавания: достоинства и недостатки // *Высшее образование в России.* 2012. № 8—9. С. 115—119.

¹⁶ См.: *Тарасенко О. А.* Современные методы преподавания юридических дисциплин // *Актуальные проблемы российского права.* 2016. № 9. С. 221.

В заключение следует отметить, что примитивизировать понимание классической лекции — многовековой фундаментальной формы вузовского обучения — вряд ли обоснованно. насыщение лекционного занятия разнообразными интерактивными технологиями способно трансформировать лекцию, по сути, в практическое занятие. Безусловно, интерактивный метод в большей мере соответствует природе практических (семинарских) занятий, на которых и должен получать свое дальнейшее развитие.

Особенности и проблемы лекционных занятий в магистратуре являются весьма многоаспектными, они взаимосвязаны, во многом обуславливают друг друга и далеко не ограничиваются рассмотренными в представленной статье. Использование при подготовке магистров современных образовательных технологий, в том числе компьютерно-мультимедийных и информационно-телекоммуникационных средств, разнообразных активных и интерактивных методов обучения призвано способствовать лучшему овладению учебным материалом, формированию соответствующих компетенций. Вместе с тем их применение на лекционном занятии не должно негативно сказываться на качественной содержательности лекции в учебном процессе. Учитывая, что лекции в магистратуре проводят ведущие ученые в соответствующей области знаний, является важным сохранение лучших традиций этого вида занятий, являющегося, как представляется, камертоном вузовского образования в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право : учебник. — М. : Кнорус, 2015. — 324 с.
2. Андреева Л. В., Кузнецова Н. В., Дарькина М. М. Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности : рабочая программа учебной дисциплины. — М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017. — 66 с.
3. Ершова И. В., Енькова Е. Е. Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии // Юридическое образование и наука. — 2017. — № 2. — С. 27—33.
4. Ершова И. В. Саморегулирование сквозь призму юридического образования // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 8. — С. 63—72.
5. Коммерческое право : практикум / под ред. Л. В. Андреевой. — М. : Проспект, 2016. — 144 с.
6. Коньков Д. С. Аудиовизуальные и интерактивные методы преподавания: достоинства и недостатки // Высшее образование в России. — 2012. — № 8—9. — С. 115—119.
7. Кузнецов М. В. Методика развития речевых умений в процессе их комбинации на интерактивной лекции (английский язык, языковой вуз) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 2011. — 24 с.
8. Левитан К. М. Дидактические проблемы современного юридического образования // Российский юридический журнал. — 2013. — № 6. — С. 164—173.

9. *Леонова М. О.* Лекционный метод преподавания. Интерактивные лекции // Вестник КАСУ. — 2008. — № 2. — С. 153—164.
10. Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) : монография / отв. ред. Л. В. Андреева. — М. : Проспект, 2014. — 304 с.
11. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
12. *Рюмина Ю. Н.* Интерактивная лекция как форма обучения в системе профессиональной подготовки бакалавров // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2014. — № 1 (21). — С. 82—88.
13. *Сафонова Л. Ю.* Методы интерактивного обучения : методические указания. — Великие Луки : Филиал ПсковГУ, 2015. — 86 с.
14. *Тарасенко О. А.* Современные методы преподавания юридических дисциплин // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 9. — С. 217—228.

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО»

Аннотация. В статье рассмотрены основные задачи учебного курса «Сравнительное корпоративное право», методологические приемы развития у студентов навыков проведения сравнительно-правового анализа, применения функционального подхода к исследованию институтов корпоративного права в зарубежных правовых системах. Описываются подходы к систематизации знаний и изучению логических основ корпоративного права на основе примеров функционирования аналогичных институтов в иностранном праве.

Ключевые слова: сравнительное корпоративное право, сравнительный метод исследования, функциональный подход, заимствование институтов корпоративного права.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.151-159

N. E. KANTOR,

PhD in Law, Lecturer of Business and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
advokat7155@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

METHODOLOGICAL ISSUES OF TEACHING THE ACADEMIC COURSE «COMPARATIVE CORPORATE LAW»

Abstract. The article describes the main objectives of the course «Comparative corporate law», methodological techniques for developing students' skills in comparative legal analysis, application of functional approach to the study of corporate law institutions existing in the foreign law. Describes approaches to systematization of knowledge and the study of the logical grounds of corporate law basing on the examples of the functioning of similar institutions in the foreign law.

Keywords: comparative corporate law, comparative research method, functional approach, reception of corporate law institutions.

Применение сравнительного метода исследования к проблематике корпоративного права сформировало особую часть сравнительного правоведения под названием «Сравнительное корпоративное право», которое является достаточно новым в юридической науке. Дисциплина имеет скорее доктринальный, научный характер. Как указывали немецкие авторы К. Цвайгерт и Х. Кетц, «задача юристов, занимающихся исследованиями в области сравнительного

**Наталья Евгеньевна
КАНТОР,**

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
advokat7155@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

права, заключается не в решении сиюминутных, повседневных проблем, а в поисках научной истины»¹.

Сравнительное корпоративное право было бы допустимо охарактеризовать и как особую методологию, связанную со сравнением различных правовых систем и уяснением различий и общих подходов к регулированию отдельных институтов, либо отдельных правовых норм, либо отрасли корпоративного права в целом. Как справедливо отмечается теми же авторами, «наука никакой страны не может развиваться лишь на основе информации, полученной в рамках собственной правовой системы. Сравнительное правоведение выводит науку из архаичного состояния на международный уровень»².

Практическое значение сравнительно-правового исследования корпоративного права особенно ярко проявляется в современный период развития и совершенствования отечественного законодательства о корпорациях.

Текущий этап развития отечественной экономики характеризуется интеграцией в мировое экономическое пространство, что в отношении субъектов предпринимательской деятельности означает «переход на более высокий уровень экономической интеграции и правового регулирования, принятие актов, носящих наднациональный характер, что ставит перед предпринимательским правом новые задачи, связанные с определением границ предпринимательского права»³. Как указывает В. А. Лаптев, наблюдая за ходом развития норм права, регулирующих экономическую деятельность и международную торговлю на современном этапе, можно отметить тенденцию к гармонизации права⁴.

Являясь необходимой составляющей предпринимательской деятельности, корпорация как основной субъект предпринимательства в полной мере ощущает на себе тенденции гармонизации права, что предполагает широкое использование международного опыта, прежде всего развитых правовых порядков, для создания регулирования, отвечающего современным задачам экономики и бизнеса.

Сопоставление норм иностранного права, тесное международное взаимодействие приводит не только к заимствованию «чужих» институтов в отечественном законодательстве, но также к более гибкому отношению к существующим в отечественном правовом порядке догматическим положениям о корпорациях, сближению с международной практикой.

Таким образом, использование методологии сравнительно-правового исследования в отношении правовых институтов, применяющихся в различных

¹ Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : пер. с нем. : в 2 т. М., 2000. Т. 1 : Основы. С. 10.

² Цвайгерт К., Кётц Х. Указ. соч. С. 26—27.

³ Андреева Л. В. Современные тенденции развития законодательства о предпринимательской деятельности // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18—19 октября 2013 г.) : избранные материалы / А. А. Ананьева, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М. : Статут, 2014.

⁴ Лаптев В. А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации : монография. М. : Проспект, 2017. С. 80.

правопорядках к юридическим лицам, становится необходимой частью высшего юридического образования для студентов, выбравших специализацию в сфере корпоративного права.

Учебная дисциплина «Сравнительное корпоративное право» является частью образовательной программы многих зарубежных университетов. В течение нескольких лет она преподается и в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках магистерской программы «Юрист в сфере корпоративного права».

Важной основой для усвоения методологии сравнительного исследования применительно к корпорациям в зарубежных и отечественном правопорядках становятся базовые знания, получаемые студентами при изучении дисциплины «Корпоративное право», а также соответствующих тем курса «Предпринимательское право»⁵ в системе высшего профессионального образования.

Дисциплина «Сравнительное корпоративное право», являясь логическим продолжением изучения указанных учебных курсов, основана на применении методологии сравнительного анализа и призвана сформировать в правосознании студента, будущего юриста-практика, широту взглядов на основные иностранные доктрины, принципы развития и действия правовых механизмов корпоративного права, внести новизну в понимание норм корпоративного законодательства, сделать их применение более осмысленным.

Сравнительный подход был свойственен и отечественным дореволюционным исследователям: каждый институт корпоративного права рассматривался с учетом достижений иностранной науки, выводов, достигнутых на международных конференциях; авторы отлично ориентировались в иностранной литературе и без затруднений ссылались на представителей различных иностранных правовых школ, прежде всего европейских, и цитировали их в оригинале⁶.

Следует отметить тенденцию к тому, что современная и монографическая, и учебная литература также в обязательном порядке имеет ссылки на зарубежный опыт регулирования⁷.

Как отмечают К. Цвайгерт и Х. Кетц, национальные нормы зачастую изучаются и толкуются ограниченно в угоду национальной доктрине, в то время как сравнительное право позволяет опираться на общие принципы, раскрывая экономические предпосылки и историю права⁸. Поэтому общую тенденцию анализа иностранного опыта правоприменения при проведении научных исследований

⁵ Общие положения о корпорациях см.: Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017.

⁶ См., например: *Тарасов И. Т.* Учение об акционерных компаниях. М. : Статут, 2000.

⁷ О сравнительно-правовых и международных аспектах банкротства см.: Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, С. С. Галкин [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М. : Проспект, 2016.

Опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в странах Евросоюза на примере ФРГ и Испании см.: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение : монография / Л. В. Андреева, Т. А. Андропова, Н. Г. Апрезова [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. М. : Юриспруденция, 2014.

⁸ *Цвайгерт К., Кетц Х.* Указ. соч. С. 11.

необходимо рассматривать как сугубо положительную, требующую развития и всеобщего поощрения.

Обозначая задачи, которые ставятся перед преподавателем дисциплины «Сравнительное корпоративное право», необходимо выделить **основную задачу — обучение студентов навыкам и методологии сравнительного исследования.**

Прежде всего при выявлении закономерностей в каждом изучаемом право-порядке студентами должен быть освоен *функциональный подход*, что означает оценку не только отдельно взятого института как группы норм, действующих сами по себе, а в первую очередь анализ *функциональной связи* данного правового механизма с другими институтами отрасли, всей системы права в рамках исследуемого правопорядка, установление задач такого корпоративного механизма и выявление правовых инструментов, с помощью которых такая задача решается.

Анализ развития основных положений о корпорациях выявляет значительное влияние господствующей в правопорядке теории юридического лица на развитие отдельных правовых институтов корпоративного права. К примеру, органическая теория, преобладающая в Германии, объяснила правовое положение директора корпорации как ее части⁹, а также предопределила применение доктрины «предварительного общества» (*Vorgrundungsgesellschaft*)¹⁰, в то время как последовательное развитие теории фикции в США привело к возникновению доктрины «снятия корпоративной вуали»¹¹.

Однако отмеченное обстоятельство не устраняет того факта, что зачастую различные исторические предпосылки или главенствующие в стране теории приводили к созданию терминологически отличных инструментов с различным доктринальным обоснованием, которые тем не менее выполняли аналогичные функции. К таким институтам можно, к примеру, отнести явочную систему регистрации коммерческих корпораций¹², требование об оценке неденежных вкладов независимыми оценщиками или аудиторами¹³, размещение акций не ниже их

⁹ Критическое исследование вопроса влияния теории юридического лица на правовой статус органа см.: Кузнецов А. А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 4—31.

Так, автор указывает на схоластичность теорий юридического лица, которые затрудняют обсуждение, «поскольку аргументация сторонников концепции органа как самодостаточного понятия во многом недоступна для рационального восприятия».

¹⁰ Сравнительный анализ правового режима сделок, заключаемых учредителями до регистрации корпорации, см.: Cahn A., Donald D. C. Comparative company law : Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA. Cambridge University Press, 2010. P. 138—141.

¹¹ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2016. С. 191 ; Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31—73.

¹² Данный вопрос см.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е, испр. М. : Статут, 2003. С. 147—151.

¹³ Cahn A., Donald D. C. Op. cit. P. 133, 136.

номинальной стоимости¹⁴, дополнительную ответственность участников в целях защиты интересов кредиторов¹⁵ и пр.

Функциональный подход является необходимой составляющей методологии сравнительного корпоративного права, который не только помогает выявить задачи, выполняемые отдельным институтом или группой норм в иностранном корпоративном праве, но и оценить его эффективность, сопоставить его с аналогом в отечественном праве и других право порядках.

Не менее важной задачей преподавания дисциплины «Сравнительное корпоративное право» является **уяснение студентами доктринальных принципов построения основных институтов корпоративного права, поиск общих для современных право порядков правил и подходов к регулированию.**

Для реализации данной задачи, как представляется, требуется прежде всего акцентировать внимание студентов на специфике современного содержания правосубъектности корпорации и основанной на этом проблематике корпоративного права.

Феномен юридического лица активно изучался видными представителями отечественной и зарубежной правовой науки на рубеже XIX и XX в.¹⁶ Как, в частности, отмечал И. А. Покровский, в XIX в. юридические лица, их правоспособность, существующая наряду с правоспособностью физических лиц, была одной из излюбленных тем в цивилистической литературе¹⁷. Автором также отмечались как актуальные и проблемные вопросы об общей или специальной правоспособности, об ответственности юридических лиц по деликтам¹⁸, — данные вопросы нашли достаточное разрешение в законодательной и правоприменительной практике XX в. Тогда же произошло становление и основных институтов корпоративного

¹⁴ *Cahn A., Donald D. C. Op. cit. P. 165—168.*

Однако следует учитывать, что некоторые право порядки допускают выпуск акций без номинальной стоимости, например, это возможно в штате Делавэр (США) и в Германии (Stuckaktien). См.: *Cahn A., Donald D. C. Op. cit. P. 167—168.*

¹⁵ *Егоров А. В., Усачева К. А. Указ. соч. С. 31—73.*

Как отмечают авторы, «если иметь в виду именно “правило поведения”, т.е. фактический итог решения тех или иных ситуаций, а не правовые инструменты, используемые для его достижения, идея автономии юридической личности игнорируется (с использованием различных правовых механизмов — как доктрины “снятия корпоративного покрова”, так и доктрины злоупотребления правом, целевого толкования, деликтного права и пр.) везде как исключение из общего правила, и все связанные с рассматриваемой проблематикой вопросы обсуждаются также по большому счету применительно к одним и тем же фактическим ситуациям: смешению имущественной и организационной сфер, недостаточной капитализации, контролю и пр.».

¹⁶ Подробное описание подходов к пониманию юридического лица, теорий и их влияния на становление отдельных корпоративных механизмов см.: Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования : монография / А. Н. Беседин, Е. Н. Ефименко, Е. А. Козина [и др.] ; под ред. Е. Д. Тягай. М. : Норма: Инфра-М, 2014 (глава 2).

¹⁷ *Покровский И. А. Указ. соч. С. 146.*

¹⁸ *Покровский И. А. Указ. соч. С. 148—158.*

права, а вместе с этим и понимание корпорации как субъекта, которому присущи следующие основные характеристики: самостоятельная правосубъектность, ограниченная ответственность, централизованное управление, права участников на контроль и получение прибыли, отчуждаемость доли¹⁹.

На современном этапе развития корпоративных правоотношений очевидно, что доктринальное объяснение феномена корпорации выполнило свою роль, и первостепенное значение теперь имеет проблема уравнивания интересов оппозиционных по отношению друг другу групп, существующих в корпорации: кредиторы — корпорация, мажоритарии — миноритарии, менеджмент — участники и пр. Можно утверждать, что постоянное противопоставление экономических интересов таких групп в рамках одного субъекта, или так называемая бинарность, является основной проблемной чертой корпорации.

Анализ исторических и экономических аспектов развития корпоративного законодательства в различных государствах показывает, что как позитивное правотворчество, так и судебное правоприменение на текущем этапе ставят перед собой целью поиск правовых механизмов, обеспечивающих экономический баланс равноценных с точки зрения их содержания и защиты, но экономически противостоящих интересов различных групп.

Так, баланс интересов участников и кредиторов корпорации достигается путем закрепления ряда императивных требований к различным организационно-правовым формам юридических лиц, в том числе мерам предварительного контроля при их создании, как то необходимость нотариального удостоверения ряда документов перед регистрацией корпорации, требование о проведении независимой оценки имущественных вкладов в целях предотвращения «разводнения» (или «размытия») уставного капитала, требования к минимальному размеру и необходимости оплаты части уставного капитала денежными средствами и в определенные сроки и др.

В свою очередь, оппозиционное положение миноритарных акционеров по отношению к мажоритарным уравнивается через обязанность мажоритарных акционеров действовать лояльно и не использовать свое право голоса в ущерб компании или для несправедливого поведения в отношении меньшинства²⁰.

Анализ постановлений, принимаемых Конституционным Судом РФ, также показывает, что при разрешении вопросов о конституционности отдельных норм корпоративного законодательства основным вопросом является соблюдение баланса интересов отдельных групп, составляющих корпорацию²¹. При этом

¹⁹ См. подробнее: *Kraakman R. H. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. 2nd ed. Oxford University Press, 2009. P. 32—39*; *Cahn A., Donald D. C. Op. cit. P. 9—13.*

²⁰ *Cahn A., Donald D. C. Op. cit. P. 599.*

²¹ Например, в постановлении Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг»» анализировался вопрос о противопоставленном интересе одного из участников общества, отказавшегося вносить вклад в имущество, вследствие чего его доля была существенно размыта, и об интересе корпорации в целом,

выделяется в качестве отдельного «общекорпоративный интерес», или «общее для акционерного общества благо», имеющее двойственную природу: это одновременно и частный, и публичный интерес²².

Перечисленные примеры противопоставления интересов групп в корпорации и механизмы их уравнивания, или, другими словами, обеспечения баланса интересов, показывают студентам сущностные элементы корпорации и их логическую структуру с новой стороны, систематизируют имеющиеся знания корпоративного права, развивают навыки критического юридического мышления.

Особое значение при изучении дисциплины «Сравнительное корпоративное право» имеет развитие у студентов **навыков оценки целесообразности заимствования иностранных институтов корпоративного права отечественным правопорядком.**

История развития корпоративного права в зарубежных странах показывает достаточно высокую степень взаимозависимости и преемственности создаваемых различными правовыми системами подходов к регулированию деятельности корпораций. Это прослеживается, в частности, в том, что принятие законов об акционерных компаниях и признание за ними ограниченной ответственности произошло параллельно в основных развитых правопорядках в достаточно короткий временной период в конце XIX в.²³

На текущий момент очевидно, что присутствует определенная целесообразность в заимствовании апробированных иностранных институтов корпоративного права для восполнения лагун отечественного законодательства, возникших прежде всего вследствие изолированности советской юридической науки, отсутствия как таковых корпораций в нашей стране в течение нескольких десятилетий. Данная целесообразность предопределяется в первую очередь тем, что отсутствуют разумные основания для нашей отечественной правовой системы проходить тот же извилистый путь развития институтов корпоративного права, который прошли зарубежные правопорядки в течение последнего столетия.

Как справедливо отмечает Е. А. Суханов, использование реального опыта корпоративного права наиболее развитых зарубежных правопорядков необходимо для нахождения и обоснования оптимальных законодательных решений для отечественного корпоративного права. При этом автор подчеркивает обусловленность корпоративного права отдельного правопорядка комплексом причин и условий юридического, социально-экономического порядка, особенностями историко-культурного развития²⁴.

Таким образом, при решении задачи по разработке норм законодательства с использованием заимствованных институтов корпоративного права необходимо прежде всего предварительно получить целостное представление не только о со-

стоявшем в выходе на новый рынок товаров, что требовало увеличения уставного капитала.

²² Гаджиев Г. А. Публичные и частные интересы в реализации «общего для акционерного общества блага» // Цивилист. 2009. № 3. С. 78—80.

²³ Подробное описание исторического аспекта развития законодательства Англии, Франции и Германии см.: Тарасов И. Т. Указ. соч. С. 119—135.

²⁴ Суханов Е. А. Указ. соч. С. 7—9.

держании удачного корпоративного механизма и его положении в иностранной системе права, но и об исторических и экономических предпосылках, приведших к возникновению данной дефиниции, о доктринальных подходах и характере толкования нормы в судебной практике данной страны.

Кроме того, возможна ситуация, когда правопорядок в действительности обладает таким инструментом и в существующих правовых регламентациях, однако требуется его модификация или разъяснение в национальной судебной практике²⁵.

Таким образом, при изучении дисциплины «Сравнительное корпоративное право» студенты должны сознавать, что проведение сравнительно-правового исследования перед изменением отечественного законодательства — это объективная потребность, направленная на выявление успешных корпоративных механизмов в других правопорядках и на оценку особенностей их применения. В связи с этим в ходе учебного процесса нужно предлагать студентам последовательно оценивать необходимость заимствования какого-либо института корпоративного права исходя из следующих факторов:

- экономические, политические, социальные, исторические и культурные причины существования определенного института корпоративного права в иностранном правопорядке, его эффективность;
- объективная необходимость в заимствовании иностранного механизма ввиду отсутствия регулирования вопроса в отечественном законодательстве;
- отсутствие конфликта заимствуемого института с отечественной правовой системой, его совместимость с экономическими, политическими, социальными, историческими и культурными особенностями общества в целом.

Одновременно следует подчеркнуть, что важность сравнительно-правового исследования должна определяться не только возможностью заимствования удачных корпоративных инструментов, но также и тем, что знание зарубежного опыта применения корпоративного законодательства позволяет критически относиться к практике применения норм национального корпоративного права. Международная практика применения того или иного института позволяет глубже понять и раскрыть содержание отечественных норм корпоративного права, правильно понимать сущность категорий в отечественном правопорядке.

²⁵ В качестве примера такого института можно привести механизм конвертируемого займа, который неоднократно пытались ввести в отечественное корпоративное законодательство. Интересно, что юристы-практики, поддерживающие такое заимствование, сами указывают на возможность применения аналогов такого инструмента корпоративного права в рамках действующего законодательства, что для автора настоящей статьи свидетельствует об отсутствии необходимости перенесения в российское законодательство норм иностранного права о конвертируемом займе. См., например: Янковский Р. М. Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. 2017. № 11. С. 184—192.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреева Л. В.* Современные тенденции развития законодательства о предпринимательской деятельности // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18—19 октября 2013 г.) : избранные материалы / А. А. Ананьева, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. — М. : Статут, 2014. — 368 с.
2. Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / Я. О. Алимова, Н. Н. Викторова, С. С. Галкин [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. — М. : Проспект, 2016. — 336 с.
3. *Гаджиев Г. А.* Публичные и частные интересы в реализации «общего для акционерного общества блага» // Цивилист. — 2009. — № 3. — С. 78—80.
4. *Егоров А. В., Усачева К. А.* Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. — 2014. — № 1. — С. 31—73.
5. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования : монография / А. Н. Беседин, Е. Н. Ефименко, Е. А. Козина [и др.] ; под ред. Е. Д. Тягай. — М. : Норма: Инфра-М, 2014. — 144 с.
6. *Кузнецов А. А.* Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2014. — № 10. — С. 4—31.
7. *Лаптев В. А.* Источники предпринимательского права в Российской Федерации : монография. — М. : Проспект, 2017. — 304 с.
8. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л. В. Андреева, Т. А. Андропова, Н. Г. Апрессова [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Юриспруденция, 2014. — 460 с.
9. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. — Изд. 4-е, испр. — М. : Статут, 2003. — 351 с.
10. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
11. *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. — 2-е изд., стереотип. — М. : Статут, 2016. — 456 с.
12. *Тарасов И. Т.* Учение об акционерных компаниях. — М. : Статут, 2000. — 666 с.
13. *Цвайгерт К., Кёйтц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : пер. с нем. : в 2 т. — М., 2000. — Т. 1 : Основы. — 480 с.
14. *Янковский Р. М.* Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. — 2017. — № 11. — С. 184—192.
15. *Cahn A., Donald D. C.* Comparative company law: Text and Cases on the Laws Governing Corporations in Germany, the UK and the USA. — Cambridge University Press, 2010.
16. *Kraakman R. H.* The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. — 2nd ed. — Oxford University Press, 2009.

Дискуссионный клуб

**Дмитрий Олегович
ШНИГЕР,**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат
shniger@yandex.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

НАУЧНЫЙ КОМПРОМИСС КАК УСЛОВИЕ ОБОСОБЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена проблемам преподавания предпринимательского права, которые вызваны несогласованностью рабочих программ этой и смежных с нею дисциплин. Отмечаются недостатки подготовки студентов в области теории права, осложняющие усвоение ими положений общей части предпринимательского права. По мнению автора, отсутствие должного межкафедрального и межвузовского взаимодействия размывает предмет предпринимательского права и вредит правовому воспитанию юристов в духе принятия этой отрасли права и уважения ее границ. Предложен вариант инициирования необходимого взаимодействия.

Ключевые слова: предпринимательское право, коммерческое право, комплексная отрасль, предмет права, межкафедральное взаимодействие.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.160-172

D. O. SHNIGER,

PhD in Law, Senior Lecturer of Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Attorney
shniger@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

IDENTIFICATION OF THE BUSINESS LAW POSITION IN THE LEGAL SYSTEM THROUGH SCIENTIFIC RECONCILIATION

Abstract. The article deals with inconsistency of curriculums for the Business Law and adjacent subjects, which is considered as harmful for the pedagogical process. Likewise some Theory of Law study disfunctions are stressed out, which also imply detrimental effect to students' knowledge of basic Business Law principles. The author's position is that such a disorder in communication between departments within one university, as well as between educational institutions on the whole, ruins the Business Law structure and discourages legal education in the spirit of respectful attitude to the significance of the Business Law. The author proposes a way to adjust the appropriate scientific communication.

Keywords: Business Law, Commercial Law, Secondary Legal Subject, Area of Law, Scientific Communication.

Существование, предмет и даже само наименование предпринимательского (коммерческого, торгового, хозяйственного, экономического) права как структурной единицы российского права — вопросы дискуссионные, не имеющие однозначной оценки в научно-педагогической среде, а тем более среди практикующих юристов.

Само по себе наличие обоснованных сомнений в том, является ли предпринимательское право обособленной или комплексной отраслью либо же подотраслью или оно вообще представляет собой безымянное функциональное образование курса правоведения, — не может быть поставлено в упрек юридической науке, которая не дает универсальных и однозначных ответов на такого рода вопросы. Юриспруденции чуждо аксиоматическое мышление, поэтому все представления о правовых явлениях, в том числе и о системе права вообще, о его делении на отрасли или ветви, на публичное и частное, о дуализме последнего, непрестанно ставятся под сомнение. Именно в процессе такого непрерывного научного поиска выявляются закономерности юридической стороны нашей жизни.

Другое дело — масштаб сомнений. В 2018 г. кафедре предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) исполняется 30 лет, а каждый издаваемый в стране учебник по предпринимательскому праву по-прежнему, как и десятилетия назад, начинается как бы с оправдания его существования¹.

Из года в год студентам преподается, что есть несколько взглядов на место предпринимательского права в системе российского права, среди которых равновелик остальным дуалистический подход, отрицающий самостоятельность упомянутой отрасли². Предъявляемое к каждому студенту требование — уметь перечислить основные точки зрения о месте предпринимательского права в системе права — само по себе правильное, но в конкретных условиях оно нивелирует значимость господствующей теории (в нашем случае — теории комплексной отрасли), которой нет весомых альтернатив в рамках научной школы Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), как и ряда других ведущих вузов.

В этом состоит основная проблема, внимание на которую призван обратить настоящий очерк: размытое представление студентов о том, что они должны освоить в курсе предпринимательского права, какова его общая часть и какое это имеет практическое значение. В представлении многих обучающихся предпри-

¹ Исключением является лишь учебник по коммерческому (предпринимательскому) праву Санкт-Петербургского государственного университета, который безотносительно к высокому качеству изложения основного материала является антипримером в свете настоящей статьи. Коммерческое право в этом учебнике — подотрасль гражданского, а предпринимательское право рассматривается не более как комплексная учебная дисциплина (см.: Коммерческое (предпринимательское) право : учебник / под ред. В. Ф. Пондопуло. М., 2016. Т. 1. С. 16, 31).

² См., например: Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2014. С. 31—39 ; Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 33—36.

нимательское право — бесформенный конгломерат из вопросов, «не уместившихся» в другие предметы.

Имея воспоминания и опыт, достаточные, чтобы сопоставить ситуации по ту и по эту сторону преподавательского стола с интервалом в чуть более 10 лет, автор вынужден констатировать, что за этот срок отношение к предпринимательскому праву не стало менее скептическим. Более того, общение с коллегами-практиками разных возрастов, сохранившими скромное представление о предпринимательском (коммерческом, хозяйственном) праве со времен студенческой скамьи, выявляет нечто большее, чем скепсис: нигилизм — отрицание и даже насмешливое отношение к предпринимательскому праву как к чему-то надуманному и избыточному.

Значит, на протяжении долгого времени преподавание не только предпринимательского, но и иных юридических дисциплин в разных вузах не достигает цели. Оно не обеспечивает такой уровень правосознания юристов, при котором у них имеется сформированное представление о системе права, знание теоретических предпосылок квалификации предпринимательского права как отрасли, уважительное отношение к этим предпосылкам и умение применить вытекающие из них конкретные практические следствия.

Важно приводить примеры таких следствий студентам: это в первую очередь те ситуации, возникающие в профессиональной жизни юриста, когда лишь глубокая внутренняя убежденность в действенности принципа сочетания частного и публичного позволяет найти правильный по смыслу закона выход из юридической ситуации.

В связи с этим представляется, что на текущем этапе созрели и даже перезрели условия для поворота методики преподавания предпринимательского права от беспристрастной констатации множественности связанных с ним концепций к активному адвокатированию той из них, которая утверждает самостоятельность этого права не как отрасли законодательства (наличие такой отрасли законодательства как раз сомнительно) и не только как учебной дисциплины, но как отрасли в системе российского права.

Как и во всех случаях, когда требуется отстоять определенную позицию, необходимо прежде всего инициировать цивилизованный спор (дискуссию), результатом которого в данном случае должен быть компромисс: признание границ предпринимательского права как учебной дисциплины сначала в рамках каждой научной школы (вуза), затем — в научно-педагогической среде в целом. Лишь через это возможно формулирование более четких в научном плане и более ясных для общественности положений о предпринимательском праве как об отрасли права. Эти положения также могут быть выработаны только в форме прямого и открытого диалога представителей различных школ.

Внедрение консенсусных научных представлений в образовательный процесс будет знаменовать достижение вышеуказанной цели по изменению методики преподавания предпринимательского права. Это позволит перейти к новым научным изысканиям в данной сфере правоведения, которые уже назрели, но тормозятся нерешенностью старых проблем³.

³ Например, разработка концепции экономического права (см.: *Ершова И. В.* Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // *Lex Russica*. 2016. № 9.

Таким образом, на первом этапе дискуссия происходит между научным коллективом кафедры предпринимательского и корпоративного права — с одной стороны и представителями смежных кафедр — с другой. Сейчас между ними нет спора, но нет и согласия по вопросам «пограничных» проблем. С учетом этого представляется, что инициатива дискуссии должна исходить от вышестоящего субъекта — администрации Университета, «в защиту» кафедры предпринимательского и корпоративного права.

Дискуссия инициируется администрацией, модерировается кафедрой предпринимательского и корпоративного права, а вот шаг в сторону компромисса должны сделать в первую очередь кафедры, преподающие «традиционные» дисциплины. В настоящее время гражданское, административное, финансовое и другие отрасли права, возникшие раньше, чем предпринимательское, пользуются преимуществом устоявшегося предмета. В нем вопросы, в перспективе относящиеся только к предпринимательскому как полностью обособленной отрасли, пока не рассматриваются даже как «общие».

Однако наличие у предпринимательского права своего предмета давно обосновано. Это обоснование выражено в конкретных внешних атрибутах, которые должны признаваться представителями всех юридических специальностей, в том числе в качестве пределов их свободы усмотрения в определении содержания преподаваемых курсов. Применительно к атрибутам речь идет не только о наличии профильной кафедры в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и других ведущих юридических вузах, а также соответствующего сектора в ИГП РАН, но и об обозначении предпринимательского права как самостоятельного правового явления в ФГОС ВО по направлению «Юриспруденция» и в паспорте научной специальности 12.00.03.

Однако эти факты объективной действительности в целом игнорируются преподавателями других юридических дисциплин.

В качестве первого примера можно привести теорию государства и права. Опыт преподавания предпринимательского права, как, кстати, и опыт обучения в МГЮА, позволяет утверждать, что в рамках теории права студенты не знакомятся с учением о комплексных отраслях права (либо не знакомятся, но не выносят из этого каких-либо знаний). В рабочей программе по теории государства и права⁴ вопрос о комплексных отраслях не фигурирует, как и в обычно рекомендуемой студентам литературе⁵.

Однако в перечне основной литературы по курсу теории государства и права перечислены авторы, в трудах которых если не рассматривается, то хотя бы упоминается концепция комплексных отраслей права⁶.

С. 46—61 ; Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма, 2017. С. 31, 32).

⁴ Здесь и далее, если прямо не указано иное, имеются в виду рабочие программы учебных дисциплин Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по квалификации (степени подготовки) бакалавриата и очной форме обучения, действующие на момент подготовки статьи.

⁵ *Радько Т. Н.* Теория государства и права : учебник. М., 2009.

Более того, в этом учебнике (с. 411) исчерпывающе перечисляется 14 отраслей российского права, среди которых есть сельскохозяйственное, но нет предпринимательского.

⁶ *Лазарев В. В.* Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Ли-

Не должно быть задачей предпринимательского права — отраслевой дисциплины — обучать студентов понятию «комплексная отрасль». Они должны быть готовы к усвоению квалификации предпринимательского права в качестве таковой, сдав экзамен по курсу теории государства и права.

С этой целью представляется важным обсудить с кафедрой теории государства и права необходимость включения всеми преподавателями в содержание лекционных и семинарских занятий вопроса о комплексных отраслях права.

Что касается Института бизнес-права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), то в рамках учебного плана предполагается изучение студентами первого курса предмета «Введение в профессию и деловая этика». Его программа сейчас предусматривает вводный обзор по темам дисциплины предпринимательского права. При этом студенты на данном этапе не знакомы не только с теорией комплексных отраслей, но и с теорией права вообще, поскольку параллельно с вопросами о системе источников правового регулирования предпринимательской деятельности изучают еще только теорию государства.

Таким образом, с самого начала обучения студентов по новой специальности в педагогический процесс вносится хаос, затрудняющий системное освоение слушателями теоретических основ правового регулирования вообще и хозяйственной деятельности в частности.

Изложенное свидетельствует о необходимости оптимизации учебного плана в Институте бизнес-права с целью перераспределения учебной нагрузки в начале обучения в пользу общетеоретических дисциплин вместо «практических», которые в противном случае создают лишь видимость специализации в области бизнеса.

В общем же хотелось бы отметить, что причиной непрекращающихся дискуссий о месте предпринимательского, экологического и других «новых» отраслей в системе современного права является в том числе неудовлетворительность предлагаемых теорией права классических критериев дифференциации норм на отрасли по предмету и методу. При этом теорией в достаточной степени разработаны лишь два метода правового регулирования. В связи с этим классическое учение о системе права во многом неактуально.

Следующим научно-педагогическим сообществом, насущность компромисса с которым явствует из текущего положения дел, является кафедра гражданского права.

Речь идет о шести темах из курса предпринимательского права, которые полностью или в существенной части пересекаются с программой гражданского права: общие положения о субъектах предпринимательской деятельности, правовое положение отдельных видов субъектов предпринимательской деятельности, правовой режим их имущества, банкротство и приватизация, государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности.

пень. М., 2004. С. 265—269 (в рабочей программе указано издание: *Лазарев В. В.* Избранные труды : в 3 т. М., 2010) ; *Алексеев С. С.* Собрание сочинений : курс лекций : в 11 т. М., 2010. Т. 3 : Проблемы теории права. С. 144, 145 (в рабочей программе указано издание: *Алексеев С. С.* Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972—1973).

И здесь, и в других рассмотренных ниже случаях образовательный процесс сводится к следующему: студентам повторно преподается тот материал, который ранее ими уже был (или должен был быть) изучен, при этом средний «входной» уровень знаний — неудовлетворительный.

К примеру, вопрос о понятии, видах и об этапах реорганизации и ликвидации. Преподаватель предпринимательского права обязан в силу программы учебной дисциплины объяснять студентам эти вопросы, которые они, по идее, уже должны были полностью освоить в курсе гражданского права. В результате вместо изучения технологий и проблемных аспектов слияний и поглощений студенты повторно проходят определения пяти форм реорганизации и тому подобные базовые вопросы.

Или, например, правовой режим имущества хозяйствующих субъектов. Право хозяйственного ведения, правовой режим предприятия касаются только предпринимательской сферы, но их подробно изучают в рамках гражданского права, наряду с иными вещными правами и видами имущества соответственно. Думается, что такой широкий спектр вопросов, охватываемых программой гражданского права, мешает углубленному изучению студентами основополагающих проблем собственно цивилистики, таких, например, как право собственности.

К третьему курсу многие студенты не знают формы собственности. У преподавателя по предпринимательскому праву в подобных случаях происходит столкновение обязанностей: преподавателя кафедры — научить студентов своему предмету, а не чужому; преподавателя вуза — втолковать основы.

Конкуренция смежных дисциплин влечет конфликт не только между профессиональными обязанностями преподавателя, но и между преподавателем и студентом (каждый неуспевающий может отговориться правом быть обученным ранее пройденному повторно), а также между преподавателями (неминуемо столкновение разных точек зрения нескольких педагогов на повторно преподаваемые вопросы, причем в неловком положении зачастую оказывается именно преподаватель предпринимательского права, поскольку он вступает в учебный процесс последним).

Одной из причин такой ситуации видится обширность и рассогласованность рабочих программ разных дисциплин, что объективно затрудняет их освоение даже добросовестными студентами.

Согласно целевой модели студент, не освоивший категории и закономерности гражданского (административного, финансового и т.п.) права, но по тем или иным причинам прошедший аттестацию по нему, должен считаться не готовым к изучению курса предпринимательского права. Он автоматически попадает в категорию отстающих. Преподаватель предпринимательского права не должен быть обязан восполнять пробелы по другим дисциплинам. Студент же имеет право самостоятельно, вне часов, отведенных на подготовку к занятиям по предпринимательскому праву, ликвидировать эти пробелы.

Иными словами, учебная программа по гражданскому праву должна содержать одни вопросы, а по предпринимательскому — другие.

Например, в гражданском праве может не даваться понятие банкротства как специального способа прекращения деятельности юридических лиц, ведь

подробно эти вопросы изучаются в предпринимательском праве. За счет этого в учебном плане высвобождается минимум два часа, отведенных программой по гражданскому праву теме «Несостоятельность (банкротство) физических и юридических лиц», которые можно посвятить, к примеру, более тщательному изучению организационно-правовых форм юридических лиц.

Подход может быть и иным: к примеру, в гражданском праве может изучаться банкротство только физических лиц, а банкротство организаций целиком передается в ведение кафедры предпринимательского права. Это предмет той самой дискуссии, необходимости которой посвящена настоящая статья. Главное — компромисс возможен, причем в нескольких вариантах.

Для упорядочения программ учебных дисциплин необходимо проведение межкафедральных встреч, причем желательно не в регламентированном режиме конференций, а в формате более живого профессионального общения. Организационно это может быть оформлено созданием межкафедральной рабочей группы.

Результат совместной работы может выражаться не только в скорректированных программах учебных дисциплин: они имеют сжатый формат, не всегда позволяющий с должной степенью детализировать круг и направленность вопросов, изучаемых на конкретном лекционном или семинарском занятии. Это могут быть методические рекомендации для преподавателей и студентов либо оформленное протоколом решение рабочей группы, которое исполняется входящими в состав группы кафедрами.

Аналогичный подход применим и ко всем иным сечениям взаимодействия кафедры предпринимательского и корпоративного права со смежными коллективами.

Некоторые темы требуют многостороннего сотрудничества: участия кафедр гражданского, финансового и банковского права. Это, в частности: «Финансовое обеспечение деятельности субъектов предпринимательства», «Расчеты в предпринимательской деятельности». Основы государственного финансирования преподаются студентам в курсе финансового права (тема «Бюджетное право»). Государственному кредитованию в финансовом праве посвящена отдельная тема, на которую отводится два часа семинарских занятий. В курсе предпринимательского права данные вопросы повторяются в сжатом формате в рамках темы «Финансовое обеспечение...». В течение одной пары необходимо пройти государственное финансирование и кредитование, а также основы банковского кредитования. Но банковское кредитование изучается студентами на гражданском праве — в теме «Договоры займа, кредита и факторинга»; на финансовом праве — в специальном 4-часовом разделе. Более того, учебный план Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) предусматривает в качестве обязательной дисциплины банковское право, в котором эти вопросы изучаются вновь. Таким образом, вопросы банковского кредитования студенты изучают на четырех предметах, государственного — на двух.

Показательно, что при сдаче экзамена по предпринимательскому праву, когда все вышеозначенные предметы уже пройдены и, казалось бы, банковский кредит должен быть для экзаменующихся практически родной темой, существен-

ная часть студентов не может назвать отличия кредитного договора от договора займа и перечислить принципы кредитования.

Действительно, даже старательному студенту нетрудно запутаться: четыре разных преподавателя в разное время рассказывали ему об одном, наверняка по-разному. Озадачен и преподаватель: чему конкретно он должен учить студентов, уже трижды прошедших материал?

Автор поддерживает высказанную, в частности В. А. Лаптевым, точку зрения об отсутствии оснований для признания банковского права самостоятельной отраслью⁷. Наличие в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) обособленной кафедры банковского права, однако, обязывает сформулировать компромиссную точку зрения относительно преподавания смежных тем. Эта точка зрения не обязательно должна совпадать со взглядом на принадлежность банковского права к предпринимательскому.

Так, кафедрой предпринимательского и корпоративного права в рамках общей части предпринимательского права может быть обоснована квалификация банковского права как подотрасли предпринимательского. Однако входящие в банковское право темы могут быть переданы целиком в ведение профильной кафедры. Поскольку тема банковского кредита имеет межкафедральное значение, содержание плана занятий по дисциплине банковского права предварительно согласовывается рабочей группой.

Так же обстоит дело с безналичными расчетами: они изучаются на всех четырех предметах. При этом гражданское право почему-то затрагивает национальную платежную систему, имеющую типичный для предпринимательского права комплексный режим регулирования. В курсе финансового права из всего многообразия электронных средств платежа внимание уделяется расчетам с использованием банковских карт, которые, казалось бы, имеют не много общего с государственной финансовой политикой и тяготеют больше к банковскому праву. Но программа по банковскому праву не предусматривает изучения этих вопросов.

Из-за необходимости в четвертый раз повторять различия между расчетами по инкассо и прямым дебетованием и т.п. кафедра предпринимательского права не имеет возможности качественно донести до студентов те проблемы, которые характеризуют именно расчеты в предпринимательской сфере, например клиринг, статус центрального контрагента. В контексте следующей за расчетами темы, посвященной регулированию рынка ценных бумаг, это было бы весьма полезно.

Кстати, тема рынка ценных бумаг также требует общего внимания представителей кафедр предпринимательского и корпоративного, гражданского, финансового права.

Общие вопросы о понятии и видах ценных бумаг сейчас изучаются студентами в концентрированной форме трижды. Отдельные вопросы студенты проходят вплоть до семи раз.

⁷ *Лаптев В. А.* Федеральное законодательство о предпринимательстве: структура и регулятивная роль // *Lex Russica*. 2016. № 12. С. 17.

Например, акции, их понятие, признаки, категории и эмиссия в худшем случае изучаются: на гражданском праве — в вопросе о статусе акционерного общества и в теме об объектах гражданских прав; на финансовом праве — в теме «Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг»; на предпринимательском праве — в теме о субъектах предпринимательской деятельности и их создании, а также в теме об имуществе и в специальной теме о рынке ценных бумаг; на элективном курсе по корпоративному праву.

Выражаясь образно, такой конструктор из знаний обычному студенту собрать не под силу, более того, в нем есть лишние детали.

При этом практика показывает, что студенты в основном:

- не имеют должного представления о классификации ценных бумаг, в первую очередь на документарные и бездокументарные, и об общем правовом режиме последних (гражданское право);
- не знают, что такое облигация, хотя при углубленном изучении вопроса о государственных ценных бумагах есть возможность вычленивать признаки, общие для этих ценных бумаг и в государственном, и в коммерческом секторе финансового рынка (финансовое право);
- затрудняются ответить, какими ценными бумагами может быть оформлен банковский депозит и что такое центральный депозитарий (банковское право);
- реагируют испугом на вопрос об ипотечных ценных бумагах (предпринимательское право).

Если бы каждая кафедра сосредоточилась на преподавании тех вопросов, которые ближе всего к проблематике соответствующей отрасли, это позволило бы обеспечить более качественное, последовательное доведение материала до обучающихся. Одновременно это предоставило бы преподавателям предпринимательского права возможность внести свой полноценный вклад в формирование комплексного представления о рынке ценных бумаг как межотраслевом явлении. Например, основное внимание могло бы быть уделено структуре рынка ценных бумаг, в том числе рынкам деривативов и репо, а также субъектам этого рынка.

В паре с кафедрой финансового права надлежит разобраться с темой «Государственное регулирование учета и отчетности хозяйствующих субъектов. Аудит».

Аудит — это услуга, исполнитель которой всегда, а заказчик — обычно является предпринимателем. Однако этой теме отведено два семинарских занятия на финансовом праве.

В предпринимательском праве вопросы аудита рассматриваются гораздо более сжато, несмотря на то что логика курса: имущество — государственное регулирование — саморегулирование — учет — аудит, — всецело располагает к комплексному и подробному освоению данной темы.

Вместо этого дисциплина предпринимательского права вынуждена вмещать в себя четыре вопроса, посвященным финансовому, налоговому отчету, бухгалтерской и консолидированной финансовой отчетности. Этим вопросам в курсе финансового права посвящена лишь часть одного из пунктов плана семинарского занятия о финансовом контроле.

Поскольку правовые основы бухгалтерского учета теперь относятся к группе элективных дисциплин, студенты обычно не имеют никакого представления об объектах, регистрах бухгалтерского учета, первичных учетных документах, что делает бессмысленным изучение финансовой отчетности в рамках предпринимательского права. Какова ценность знания о том, из чего состоит отчетность, если студент не имеет понятия, откуда и как эта отчетность возникает?

Разумеется, в таких условиях преподаватели предпринимательского права вынуждены останавливаться на вопросах, которые по большому счету не входят в их предмет, в ущерб, например, тому же аудиту.

Изложенное свидетельствует о целесообразности перераспределения вопросов о финансовом учете в пользу дисциплины финансового права за счет исключения из нее вопросов, связанных с аудитом.

Кардинального решения, совместного с кафедрой конкурентного права, требует проблема изучения темы «Антимонопольное регулирование» в рамках предпринимательского права.

В этом отношении ситуация аналогична проблеме с банковским правом. При наличии обособленной кафедры, которая преподает тему в рамках отдельного (и притом обязательного) предмета, целесообразно было бы поставить вопрос о принятии на себя этой кафедрой всей полноты ответственности за знание студентами законодательства о защите конкуренции. Сейчас же часть этой ответственности ложится на преподавателей кафедры предпринимательского и корпоративного права. При этом студенты, имеющие отличные оценки по конкурентному праву, иногда не могут сдать соответствующую тему в рамках предпринимательского права. Это негативно сказывается на авторитете обеих кафедр.

Может быть целесообразно закрепить за учебной дисциплиной предпринимательского права вопросы об особенностях правового регулирования в отдельных сферах естественных монополий, о чем нынешние студенты и выпускники имеют более чем поверхностное представление. Эти вопросы не выбиваются из общей логики курса, связаны с другими его темами, например о ценовом регулировании и государственном контроле.

Упомянув о последнем, нельзя не вспомнить кафедру административного права, которая, кстати, также отвела семинарское занятие на изучение антимонопольного регулирования и регулирования естественных монополий (что представляется излишним).

В остальном же, как ни странно, пересечение дисциплин предпринимательского и административного права, мягко говоря, эпизодическое. Темы практически не пересекаются. И это является проблемой.

Например, программа по административному праву не включает вопрос о лицензировании. Лицензирование изучается в предпринимательском праве, но оно касается и образовательной, и медицинской, и других видов деятельности, которые в предмет предпринимательского права пока еще не входят. Если бы лицензирование изучалось в курсе административного права, в предпринимательском праве можно было бы больше внимания уделить общим вопросам легитимации предпринимательской деятельности, концепция которой была сформулирована

как раз основателем кафедры. Появилось бы время для изучения национальной системы аккредитации, которая наиболее тесно связана с предпринимательством и, кроме того, имеет большое значение для освоения следующей темы предпринимательского права — «Техническое регулирование».

Такое же предложение имеется применительно к теме «Государственный контроль». Было бы желательно, чтобы к началу изучения предпринимательского права студенты имели не только представление о соотношении понятий «контроль» и «надзор», как это имеет место сейчас, но и более конкретные знания о системе источников правового регулирования разных видов проверок. Ведь проверки проводятся в отношении всех юридических лиц, а не только осуществляющих приносящую доход деятельность.

Проблемным пунктом программы по предпринимательскому праву видится тема «Экологические требования к деятельности предпринимателя». Ей отведено два часа семинарских занятий, при этом она предполагает общий обзор (по сути — перечисление) эколого-правовых требований, с которыми сталкиваются предприниматели. Одновременно в курсе экологического права предусмотрена отдельная тема, посвященная требованиям в области охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной и иной деятельности и отдельный семинар посвящен обращению с отходами, которые в программе занятия по предпринимательскому праву не выделены. Представляется, что в данном аспекте необходим скорее не компромисс, а помощь коллег с кафедры экологического права, без которой сложно оптимизировать содержание темы, в нынешнем виде необъятной. Возможен такой вариант, при котором кафедра предпринимательского права сосредоточится на конкретных видах хозяйственной деятельности в области экологии (экологический аудит, экспертизы, обращение с отходами) либо на конкретных аспектах деятельности предпринимателя, связанных с охраной окружающей среды (например, договоры, заключаемые предпринимателем для соблюдения экологических требований).

То же самое можно сказать о темах «Ответственность субъектов предпринимательской деятельности», «Защита прав и законных интересов предпринимателей». Включение этих тем в общую часть курса предпринимательского права логично, но с учетом выделенного учебным планом количества аудиторных часов на весь курс посвящать 4 часа вопросам, которые так или иначе полностью изучены в рамках других предметов (теория права, гражданское, административное, арбитражное процессуальное право), — непозволительная роскошь. Представляется необходимым переосмыслить объем изучения данных тем в рамках предпринимательского права, после чего согласовать с представителями профильных кафедр конкретные вопросы, связанные с юридической ответственностью и защитой прав предпринимателей, изучение которых студентами не будет сводиться к повторению ранее освоенного материала. Например, в теме «Ответственность субъектов предпринимательской деятельности» могут изучаться только специфические вопросы (личная предпринимательская ответственность, «оборотные» штрафы, пресекательные санкции и т.п.). В теме «Защита прав и законных интересов предпринимателей» может быть уделено внимание

разграничению подведомственности споров с участием предпринимателей по АПК РФ, КАС РФ и ГПК РФ, международному коммерческому арбитражу и третейским судам.

Выше приведены лишь самые общие замечания о рассогласованности программ учебных дисциплин, которая препятствует качественному преподаванию и окончательному становлению предпринимательского права в качестве самостоятельной отрасли права. Демаркация предмета предпринимательского права требует детального коллегияльного разбора каждого пограничного вопроса в отдельности. Например, упорядочение одного лишь вопроса одной лишь темы — «Капитал, фонды, резервы» — требует скрупулезной работы с представителями кафедр гражданского и финансового права отдельно по капиталу, по каждому виду фондов и резервов, чтобы у коллег сложилось представление о том, где заканчивается их профессиональная ответственность перед студентами и возникает ответственность у преподавателей кафедры предпринимательского и корпоративного права.

После внутренней (межкафедральной) работы необходимо реализовать следующий этап: инициировать межвузовское взаимодействие. Предмет и порядок такого взаимодействия могут быть освещены отдельно.

Здесь хотелось бы лишь обозначить жизненную (для предпринимательского права) необходимость такого взаимодействия.

Невозможно объяснить, почему предпринимательское право в глазах студентов, практикующих юристов должно являться самостоятельной отраслью, если под этим названием в разных вузах преподают совершенно разные темы. Например, в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на предпринимательском праве изучают техническое регулирование, но не изучают публичные закупки, в МГУ — наоборот. Само по себе это нормально, ненормально лишь то, что тема публичных закупок не укладывается в положения общей части предпринимательского права, как они изложены в учебнике Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), а техническое регулирование — в общую часть в изложении авторов из МГУ.

Иными словами, в настоящее время курсы предпринимательского права везде свои и больше похожи на авторские, чего не должно быть в случае со сложившейся отраслью права.

В заключение можно отметить, что полностью избежать повторений в содержании различных учебных дисциплин не удастся. Это отмечал еще В. С. Мартемьянов в период зарождения учебной дисциплины хозяйственного права⁸. Но масштаб повторения не может быть всеобъемлющим, как сейчас. Пока этот изъян не исправлен, что требует активного включения в проблему представителей других отраслевых юридических наук, предпринимательское право будет продолжать восприниматься как «второй эшелон»⁹ правоведения.

⁸ Мартемьянов В. С. Избранные труды / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М., 2017. С. 158.

⁹ Коммерческое (предпринимательское) право. С. 32, 33.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений : курс лекций : в 11 т. — М. : Статут, 2010. — Т. 3 : Проблемы теории права. — 495 с.
2. *Ершова И. В.* Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // *Lex Russica*. — 2016. — № 9. — С. 46—61.
3. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник / под ред. В. Ф. Попондопуло. — М. : Норма, 2016. — Т. 1.
4. *Лазарев В. В.* Теория государства и права : учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — М. : Спарк, 2004. — 582 с.
5. *Лаптев В. А.* Федеральное законодательство о предпринимательстве: структура и регулятивная роль // *Lex Russica*. — 2016. — № 12. — С. 9—19.
6. *Мартемьянов В. С.* Избранные труды / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М. : Проспект, 2017. — 400 с.
7. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма, 2017. — 464 с.
8. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
9. *Радько Т. Н.* Теория государства и права : учебник. — М. : Проспект, 2009. — 752 с.
10. Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2014. — 352 с.

Цифровые технологии в образовательном процессе

ПРИМЕНЕНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о том, какие возможности дает сеть Интернет в процессе проведения практических и лекционных занятий у студентов.

Ключевые слова: образовательные стандарты, сеть Интернет, электронная библиотека, дистанционное обучение, онлайн-курсы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.173-180

T. A. ANDRONOVA,

*PhD in Law, Associate Professor of the Business and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

andronova010581@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

APPLICATION OF THE INTERNET IN THE IMPLEMENTATION OF TRAINING PROGRAMS

Abstract. This article examines the question of what opportunities the Internet provides in the process of conducting practical and lecture classes for students.

Keywords: educational standards, the Internet, e-library, distance learning, online courses.

**Татьяна
Александровна
АНДРОНОВА,**

*кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
andronova010581@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9*

Современный мир немыслим без новейших цифровых технологий и Интернета, который проник во все сферы нашей жизни. Одним из перспективнейших направлений развития системы образования является широкое использование современных телекоммуникационных, информационных и компьютерных технологий, в первую очередь — технологий глобальной сети Интернет. Интернет дает большие возможности для развития образования: дистанционное обучение, доступ к большому количеству информации. Отметим, что и основные акты, регламентирующие образовательную деятельность бакалавров, магистров, аспирантов, напрямую предусматривают применение Интернета в процессе обучения.

© Т. А. Андропова, 2018

Так, в приказе Минобрнауки России от 5 декабря 2014 г. № 1538 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 «Юриспруденция» (уровень подготовки кадров высшей квалификации)»¹ предусматривается, что выпускник, освоивший программу аспирантуры, должен сформировать общепрофессиональные компетенции, в частности владеть культурой научного исследования в области юриспруденции, в том числе с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий (ОПК-2).

В приказе Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень «бакалавр»)»² отмечается, что бакалавр должен обладать следующими общекультурными компетенциями:

- а) владением основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-3);
- б) способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-4).

Оба названных акта закрепляют также общесистемные требования к реализации программ аспирантуры и бакалавриата, которыми предусмотрено, что каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к одной или нескольким электронно-библиотечным системам (электронным библиотекам) и к электронной информационно-образовательной среде организации. Электронная информационно-образовательная среда организации должна обеспечивать: проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающегося, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса; взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и/или асинхронное взаимодействие посредством сети Интернет.

Приказ Минобрнауки России от 14 декабря 2010 г. № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация) степень «магистр»)»³ закрепляет, что для реализации компетентностного подхода должно предусматриваться широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (семинаров в диалоговом режиме, дискуссий, компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных

¹ Российская газета. № 21. 04.02.2015.

² URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 29.12.2016.

³ Бюллетень нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. № 14. 04.04.2011.

тренингов, групповых дискуссий, результатов работы студенческих исследовательских групп, вузовских и межвузовских телеконференций, игровой судебный процесс) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

Как мы видим, данные акты устанавливают, что в процессе обучения студенты должны использовать сеть Интернет. Обучающиеся должны научиться искать необходимую информацию в Интернете и оценивать ее на актуальность, применимость при подготовке к занятиям.

Отметим, что законодатель дает легальное определение информационно-телекоммуникационной сети. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁴ под информационно-телекоммуникационной сетью следует понимать технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Здесь мы можем согласиться с мнением ученых о том, что сеть Интернет отвечает вышеперечисленным критериям. Кроме того, сеть Интернет, как и другие сети электросвязи, создает виртуальное пространство, то есть среду, в которой возникают правовые отношения⁵.

Однако в данной статье мы остановимся более подробно на вопросе о том, как можно использовать возможности сети Интернет на практических, семинарских и лекционных занятиях.

Итак, в процессе обучения преподаватель, во-первых, может применять в работе социальные сервисы Интернета, которые позволяют организовать безопасный поиск информации, размещать информацию и презентации в блогах, реализацию Вики-проектов (Википедия) и пр. Во-вторых, использовать сервисы, базирующиеся на системе протоколов Интернета (стек протоколов TCP/IP): почтовые (SMTP, POP3, IMAP4), гипертекстовые (HTTP), телекоммуникационные (Skype), передачи файлов (FTP). В-третьих, использовать различного рода специальное программное обеспечение: программы обмена быстрыми сообщениями (Miranda IM, JIMM, ICQ, QIP, Mail.ru Агент, MSN Messenger, Yahoo Messenger), организации общения посетителей веб-сайта (форум, чат).

Интернет-ресурсы — это вся совокупность информационных технологий и баз данных, доступных при помощи этих технологий и существующих в режиме постоянного обновления. Применительно к обучению можно выделить следующие информационные технологии: компьютерные обучающие программы (электронные учебники, тренажеры, лабораторные практикумы, тестовые системы); обучающие системы на базе мультимедиа-технологий, построенные с использованием персональных компьютеров, видеотехники, накопителей на оптических дисках; интеллектуальные и обучающие экспертные системы, используемые в различных предметных областях; распределенные базы данных по отраслям знаний; средства телекоммуникации, включающие в себя электронную почту, телекон-

⁴ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

⁵ Кудашкин Я. В., Танимов О. В. О правовой природе и возможности правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. 2012. № 2.

ференции, локальные и региональные сети связи, сети обмена данными и т.д.; электронные библиотеки, распределенные и централизованные издательские системы.

Перечисленные технологии можно разделить на две большие группы: с избирательной интерактивностью и с полной интерактивностью. К первому виду принадлежат все технологии, обеспечивающие хранение информации в структурированном виде, — банки данных, базы данных. Эти технологии функционируют в избирательном интерактивном режиме, а информация предоставляется как услуга. Пользователю не разрешается вводить новую информацию. Ко второму виду принадлежат технологии, которые обеспечивают прямой доступ к большим объемам информации, хранящейся в базах и банках данных. Этот вид технологий включает все формы коммуникации с помощью ЭВМ: электронную почту, телеконференцсвязь, синхронную и асинхронную связь⁶.

Самым распространенным способом интернет-общения преподавателя со своими студентами является электронная почта. Данный способ приобрел большую популярность благодаря тому, что при помощи списков рассылки определенную информацию можно довести до большого количества студентов. Посредством электронной почты преподаватель может утвердить тему и план курсовой работы, магистерской диссертации, принять и изучить подготовленную студентом презентацию или портфолио; разработав задание для занятия, преподаватель может разослать его всей группе студентов или, разбив студентов на группы, подготовить для каждой из них дискуссионные вопросы с последующим обсуждением их в малых группах на занятии, также можно направить студентам задание для подготовки к лекции.

Возможности Интернета можно использовать и непосредственно на занятиях со студентами. Так, например, преподаватель, зная, какая тема будет рассмотрена студентами на семинаре, может заложить в занятие определенное количество времени для того, чтобы студенты зашли на информационные порталы и смогли оценить предоставляемую информацию на предмет ее значимости, актуальности, востребованности. Здесь студенты займут позицию субъектов, для которых разработан тот или иной портал и смогут выявить достоинства и недостатки портала, а также предложить разработать новые рубрики на портале, которые, по их мнению, необходимы для данной категории субъектов.

Учитывая требования стандартов, можно провести практическое или семинарское занятие с использованием доступа в электронную библиотеку. В электронной библиотеке представлены различные ресурсы: учебники, учебные пособия, научные статьи, монографии, комментарии и т.д. Так, преподаватель может попросить студентов прочитать тот или иной материал, а затем обсудить его вместе со студентами. Тем самым студенты получают навык реферирования литературы, что пригодится им для написания контрольных и курсовых работ, магистерских и кандидатских диссертаций.

⁶ Чиричкина В. В. Современные интернет-технологии, используемые в образовании // URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1508/24722>.

Еще одной возможностью использовать сеть Интернет на занятиях является доступ в справочные системы, например «КонсультантПлюс», «ГАРАНТ». В справочных системах студенты, помимо научной и учебной литературы, могут ознакомиться с нормативными правовыми актами и судебной практикой. Используя доступ к нормативной базе, преподаватель имеет возможность дать задание на анализ действующего законодательства. Например, студентам можно поручить изучить отдельный нормативный правовой акт, выявить круг субъектов, на который он распространяется, при возможности определить декларативность его отдельных норм. Можно попросить студентов проанализировать понятийный аппарат нормативного правового акта, выбрать то или иное понятие, которое, по мнению студентов, нуждается в уточнении и внесении в него изменений. Здесь преподаватель выслушивает мнения студентов относительно действующего легального определения и разбирает на предмет актуальности и востребованности предложенные студентами варианты изменения законодательства. Это задание будет особенно полезно для магистров и аспирантов, которые в своих диссертациях должны предложить положения, выносимые на защиту. Что же касается судебной практики, то ее анализ должны уметь делать и бакалавры, и магистры, и аспиранты. Учитывая это, преподаватель на занятии может поручать студентам подбирать судебную практику по отдельным вопросам, исследовать ее на предмет единообразия применения, сопоставлять ее с иными решениями и выявлять разрозненность судебных решений относительно одного вопроса. Заслуживают особого внимания и иные предложения в данном направлении, сделанные учеными⁷.

Читая лекцию в зале, который оборудован выходом в сеть Интернет, преподаватель имеет возможность зайти на необходимые сайты и показать студентам определенные видеоролики по отдельным аспектам лекции. Это могут быть дискуссионные мнения разных ученых, мнения экспертов, представителей органов государственной власти. В лекциях можно использовать наглядные материалы, а также продемонстрировать презентацию. В условиях применения активного метода проведения занятий презентация представляется весьма удачным способом донесения информации до слушателей⁸. Стоит отметить, что такая подача информации хорошо воспринимается и запоминается студентами.

Еще одним способом общения преподавателя со студентами через Интернет является электронная (компьютерная) конференция. Данная конференция позволяет получать на мониторе компьютера пользователя как минимум тексты сообщений, передаваемых участниками конференции, находящимися на различных расстояниях друг от друга. Таким образом, электронная конференция объединяет заинтересованных пользователей в составе учебной группы, кото-

⁷ *Ершова И. В.* Саморегулирование сквозь призму юридического образования // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2017. № 8. С. 71 ; *Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова.* М. : Проспект, 2018. С. 98, 241.

⁸ *Андропова Т. А., Тарасенко О. А.* Активные и интерактивные формы проведения занятий // *Юридическое образование и наука.* 2013. № 2. С. 34.

рые могут быть разделены в пространстве и во времени. Особенностью режима электронной конференции является то, что сообщение, посланное абонентом, попадает ко всем абонентам, подключенным к данной конференции, и каждый пользователь получает все приходящие в нее сообщения. Удобство состоит в том, что такой способ общения полезен и крайне дешев, поскольку для пользования им каждому участнику достаточно иметь лишь почтовый ящик. Применение режима конференции при организации учебных занятий требует ее модерирования преподавателем. Работа возможна в режиме реального времени, например при использовании системы IRC (Internet Relay Chat), и произвольного во времени доступа⁹.

Но применение и использование сети Интернет в процессе обучения пошло дальше учебных аудиторий. В настоящее время большую популярность приобретают онлайн-курсы. Разберемся, что же они собой представляют?

Чтобы у слушателей была возможность выбирать лучшие и наиболее подходящие для себя образовательные возможности и пользоваться ими, был создан проект «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации»¹⁰. Он аккумулирует множество онлайн-курсов и образовательных платформ в одном месте и предоставляет к ним доступ по принципу «одного окна». Это достаточно удобно, и вот почему: чтобы учиться на онлайн-курсах различных образовательных платформ и организаций, достаточно пройти единую аутентификацию на портале, используя учетную запись в ГИС «Единая система идентификации и аутентификации».

Здесь представлена вся информация об онлайн-курсах. Курсы оцениваются как самими слушателями, так и специалистами по соответствующим критериям и профилю. На основании оценок формируется рейтинг курсов. Теперь любой пользователь может пройти курсы от ведущих университетов России, а студенты российских вузов смогут засчитать результаты обучения в своем университете. Для желающих зачесть пройденные онлайн-курсы при освоении образовательной программы в вузах, например, бакалавриата или специалитета, предусмотрена возможность получения подтвержденных сертификатов. Получение сертификата возможно при условии прохождения контрольных мероприятий онлайн-курсов с идентификацией личности обучающегося и контролем условий их прохождения. Многие вузы представляют доступ к своим курсам.

В качестве примера данных курсов можно привести работу Центра компьютерного обучения «Специалист» при МГТУ имени Н. Э. Баумана, где слушатели могут пройти авторизованные курсы Microsoft в формате открытого обучения. В ходе такого обучения используется запись реального занятия с полной передачей живой атмосферы очной группы, проходить такое обучение можно в том числе в режиме вебинара. Открытое обучение предполагает сохранение всех преимуществ авторизованного обучения Microsoft: проведение занятий сертифицированным преподавателем, полный объем программы курса — как теоретиче-

⁹ *Чиричкина В. В.* Современные интернет-технологии, используемые в образовании // URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1508/24722>.

¹⁰ URL: <https://online.edu.ru/ru/about/>.

ской части, так и лабораторных работ, индивидуальные официальные учебные пособия Microsoft для каждого слушателя, сертификаты об окончании курса.

Как мы видим, постепенно исчезают границы между дистанционным и очным обучением. При этом сохраняется энергетика, ритм, стиль, характерные для очного обучения. Слушатели активно участвуют в групповых дискуссиях, видят экран преподавателя, общаются с преподавателем и со своими коллегами. Преподаватель находится в постоянной эмоциональной связи со слушателями и делится знаниями, учит, объясняет, проверяет задания не только у очных слушателей, но и у тех, кто подключился в режиме вебинара. Обучающиеся могут общаться со слушателями из разных точек страны и даже мира, а следовательно, обмениваться опытом с более широким кругом специалистов. Документы центра «Специалист» выдаются только тем выпускникам, которые успешно освоили учебную программу. Слушатели, занимающиеся в формате онлайн («Безлимитного обучения», очно-заочного обучения), должны посетить не менее 50 % занятий и выполнить не менее 50 % контрольных работ (тесты, практические, лабораторные работы и др.). Процесс обучения слушателей контролируется преподавателями, которые делают соответствующие отметки в журнале. Не выполнившего учебную программу выпускнику в конце обучения выдается лишь справка. Для получения свидетельства, удостоверения или сертификата вендора слушателю будет предложено выполнить соответствующие программе курса контрольные задания¹¹.

Позволим себе отметить следующие преимущества онлайн-курсов: во-первых, чтобы посетить очное занятие, у слушателя должен быть только компьютер, во-вторых, занятие можно прослушать в любое удобное время, в-третьих, по окончании курсов слушатели получают сертификат, в-четвертых, обучение ведут лучшие специалисты вуза. У обучающихся появляются возможности, которых не было раньше: учиться очно, но когда на это есть время. По нашему мнению, данные онлайн-курсы удобны для студентов, у которых уже есть одно высшее образование, а также для тех, кто хочет повысить свою квалификацию, т.к. курсы можно пройти, не отрываясь от производства. Разработчиками отдельных онлайн-курсов могут выступить и кафедры вузов. Кафедры, используя весь информационный потенциал вуза, могут разработать свои онлайн-курсы по актуальным тематикам читаемых дисциплин, которые могли бы пройти студенты сторонних вузов, а также слушатели, которым необходимо повысить свою квалификацию.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что потенциал сети Интернет безграничен и дает массу способов для общения преподавателя со своими студентами как непосредственно на занятиях, так и вне их. Интернет предоставляет еще одну дополнительную возможность для преподавателя передать свои знания и опыт в определенной сфере студентам и слушателям.

¹¹ URL: <https://www.specialist.ru/center/educationtypes/webinar>.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андропова Т. А., Тарасенко О. А.* Активные и интерактивные формы проведения занятий // Юридическое образование и наука. — 2013. — № 2. — С. 33—37.
2. *Ершова И. В.* Саморегулирование сквозь призму юридического образования // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2017. — № 8. — С. 63—72.
3. *Кудашкин Я. В., Танимов О. В.* О правовой природе и возможности правового регулирования отношений в сети Интернет // Информационное право. — 2012. — № 2.
4. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2018. — 504 с.
5. *Чирчикина В. В.* Современные интернет-технологии, используемые в образовании // URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1508/24722>.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИЗНЕСА В ПРЕПОДАВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье раскрываются значение и особенности преподавания правовых основ информационного обеспечения бизнеса в курсе предпринимательского права и смежных дисциплин, специфика изучения актуальных проблем использования информационных технологий в предпринимательской деятельности применительно к двум уровням образования — бакалавриату и магистратуре, вопросы учебно-методического обеспечения дисциплин, связанных с рассматриваемой проблематикой.

Ключевые слова: информация, информационное обеспечение, предпринимательская деятельность, предпринимательское право, учебные программы, бакалавриат, магистратура, учебные дисциплины.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.181-188

**Наталья
Владимировна
КУЗНЕЦОВА,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
sirinat164@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская, д. 9

N. V. KUZNETSOVA,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
sirinat164@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

PROBLEMS OF BUSINESS INFORMATION SUPPORT IN THE TEACHING OF BUSINESS LAW AND RELATED DISCIPLINES

Abstract. The article describes the value and features of teaching legal foundations of business information support in the course of business law and related disciplines, specifics of studying of actual problems of use of information technologies in business activities in relation to the two levels of education — bachelor and master, issues of training and methodological support of disciplines related to the considered issues.

Keywords: information, information security, entrepreneurship, business law, academic programs, undergraduate, graduate, academic discipline.

Развитие современного общества базируется на формировании и использовании информационной инфраструктуры, которая охватывает все сферы его жизнедеятельности. Информационные и коммуникационные технологии стали частью отраслей экономики и государственного управления, оказывают существенное влияние на социально-политическую, культурную и духовную сфе-

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ

© Н. В. Кузнецова, 2018

ры. Без информационных технологий невозможно представить осуществление предпринимательской деятельности, что предполагает постоянно возрастающий объем электронного взаимодействия как между самими участниками экономической деятельности, так и между государством и бизнесом.

Внедрение информационных технологий осуществляется в условиях постоянного воздействия государства на этот процесс по различным направлениям. Прежде всего это принятие и реализация программных документов и законодательное регулирование.

Правовые вопросы информационного обеспечения предпринимательской деятельности давно привлекали внимание кафедры. Уже в середине 1990-х гг. они рассматривались в учебном процессе¹.

Активное развитие информационных технологий, информатизация российского общества нашли отражение в праве, в регулировании информационных отношений, складывающихся в экономике. Формирование информационного законодательства, включение большого количества норм об информации в законы о предпринимательской деятельности², а также в целый ряд соглашений РФ в связи с ее участием в международных объединениях (ВТО, Таможенном союзе, Евразийском экономическом союзе)³, обусловило необходимость анализа нормативно-правовой базы информационного обеспечения бизнеса в процессе преподавания предпринимательского права и смежных с ним учебных дисциплин.

В связи с этим указанная проблематика получила дальнейшее развитие в преподавательской деятельности кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в учебниках и учебных пособиях, изданных ее коллективом. Переход на двухуровневое образование (бакалавриат и магистратуру) ознаменовал новый этап в совершенствовании образовательного процесса, в том числе применительно к проблемам изучения правовых основ информационного обеспечения бизнеса.

В настоящее время указанная тематика реализуется в рамках учебных программ, предназначенных как для бакалавров, так и для магистров.

В программе для бакалавров изучается тема «Информационное обеспечение субъектов предпринимательской деятельности», в которой рассматриваются базовые вопросы правового регулирования информационных отношений участников предпринимательской деятельности.

¹ См.: Хозяйственное право: курс лекций / под ред. В. С. Мартемьянова. М. : Бек, 1994. Т. 2.

² Например: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»; Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»; Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации...».

³ См., например: Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза, утв. решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 января 2015 г. № 5 // СПС «КонсультантПлюс»; Правила электронного обмена данными в интегрированной информационной системе внешней и взаимной торговли Таможенного союза. Решение № 60 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (г. Санкт-Петербург, 19 ноября 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Правовые аспекты информационной деятельности затрагиваются и при преподавании других учебных дисциплин. Так, студенты Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) изучают проблемы информационного права на кафедре правовой информатики. Однако вопросы, которые рассматриваются в курсе предпринимательского права, не дублируют их, а раскрываются совершенно в другом ракурсе и в связи со специальным предметом — предпринимательской деятельностью. В частности, опираясь на общие положения информационного права, студенты изучают такие вопросы, как правовой режим коммерческой тайны в корпоративных организациях, информационные системы по обеспечению развития бизнеса в различных отраслях экономики (топливно-энергетическом комплексе, промышленности, торговле, сфере госзакупок и др.), обязанности коммерческих организаций по предоставлению и раскрытию информации, реализация права на информацию в корпоративных отношениях и др. При этом все более широкое использование информационных технологий, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, в сфере бизнеса и его взаимодействия с государством приводит к значительному увеличению объема электронного документооборота. Права и обязанности хозяйствующих субъектов в процессе его осуществления также являются предметом обсуждения студентов на занятиях.

Нельзя не заметить, что рассматриваемая проблематика в большей или меньшей степени касается многих тем учебного курса предпринимательского права, так как информационная составляющая пронизывает все стороны предпринимательской деятельности — государственную регистрацию и лицензирование, налоговую и бухгалтерскую отчетность хозяйствующих субъектов, расчеты, раскрытие информации на рынке ценных бумаг, реализацию информационной функции саморегулируемых организаций и т.д. Поэтому тема «Информационное обеспечение субъектов предпринимательской деятельности» включена в первую часть предпринимательского права, которая содержит наиболее общие вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности.

Отдельные проблемы, посвященные этой теме, вошли также в содержание учебного курса коммерческого (торгового) права. Как известно, Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁴ в качестве одного из методов этого регулирования выделяет информационное обеспечение в области торговой деятельности (ст. 4). Правовые основы формирования и использования системы государственного информационного обеспечения торговой деятельности, создаваемой на федеральном уровне, а также торговых реестров, создаваемых в субъектах Российской Федерации, изучаются в рамках темы о государственном регулировании торговли.

Представляется, что, исходя из анализа правовых основ информационного обеспечения бизнеса, многообразия элементов информационной инфраструктуры его осуществления, а также тенденций дальнейшего развития информационных технологий в сфере экономики, можно признать информационное обеспечение в качестве метода государственного регулирования не только торговой деятельности, но и предпринимательской деятельности в целом. В данном контексте

⁴ СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

целесообразно проводить изучение правовых проблем информационного обеспечения предпринимательской деятельности в соответствующих учебных курсах.

На уровне магистратуры преподавание вопросов информационного обеспечения предпринимательской деятельности реализуется в рамках магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)». Студенты изучают специальную учебную дисциплину «Информация в бизнес-сфере»⁵ («Информационное обеспечение предпринимательской деятельности» — для студентов магистратуры Института бизнес-права), что предполагает не только более углубленное рассмотрение соответствующих вопросов на основе компетенций, сформированных в бакалавриате, но и расширение предмета изучения за счет включения в него такого вида информации, как реклама⁶.

Рассмотрение проблем, связанных с правовым регулированием рекламы, можно считать важным условием более полного охвата информационных отношений в области предпринимательства, поскольку реклама представляет собой информацию, распространение которой не только является одним из видов предпринимательской деятельности, но и оказывает существенное воздействие на другие сферы бизнеса. Изучение правовых основ рекламной деятельности затрагивает проблемы соблюдения законодательных требований к рекламной информации, осуществления государственного антимонопольного контроля в данной сфере, особенности порядка размещения и распространения коммерческой рекламы различных видов и др.

Еще одна важная проблема информационного обеспечения бизнеса касается информационной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в качестве одной из мер их государственной поддержки, предусмотренных ст. 19 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁷, и изучается магистрами в учебной дисциплине «Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства».

Применительно к рабочим учебным программам для магистров соответствующие вопросы включены также в изучение таких дисциплин, как «Правовое регулирование организации и осуществления торговой деятельности» и «Правовое регулирование торговой и закупочной деятельности». Для закупочной деятельности информационные технологии имеют особое значение, так как осуществление государственных закупок основывается в большой степени на функционировании единой информационной системы, создание которой предусмотрено ст. 4 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁸. Она не только является предпосылкой реализации целого

⁵ См.: Андропова Т. А., Кузнецова Н. В. Информация в бизнес-сфере. Программа учебной дисциплины (извлечение) // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2015. № 3. С. 39—40.

⁶ Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ «О рекламе». П. 1 ст. 3 // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

⁷ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

⁸ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

ряда принципов, на которых базируется контрактная система (открытость и прозрачность, обеспечение конкуренции и др. (ст. 6, 7)), но и содержит в себе функциональную составляющую, является инструментом ее реализации, т.к. большинство действий, входящих в структуру контрактной системы, осуществляется с использованием единой информационной системы⁹.

Информационная проблематика стала важной составной частью преподавания корпоративного права. В частности, ее отдельные вопросы освещаются в одноименном учебном курсе в разделе о корпоративном управлении, а в расширенном варианте она представлена в специальной учебной дисциплине для магистров «Право на получение информации о деятельности корпорации», в которой подробно рассматриваются порядок и способы реализации и защиты информационных прав участников коммерческих организаций в качестве элемента их корпоративного статуса, обеспечивающего участие в управлении корпорацией.

Новые проблемы, обусловленные использованием информационных технологий и цифровой экономики в сфере бизнеса, требуют исследования и освещения в учебных курсах в связи с принятием последних программных документов в области развития информационных технологий.

В частности, согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы¹⁰ основными задачами применения информационных технологий в сфере взаимодействия государства и бизнеса, формирования новой технологической основы в экономике являются осуществление в электронной форме идентификации и аутентификации участников хозяйственной деятельности; обеспечение доступности электронных форм коммерческих отношений для предприятий малого и среднего бизнеса; сокращение административной нагрузки на субъекты хозяйственной деятельности вследствие использования информационных и коммуникационных технологий при проведении проверок органами государственного и муниципального контроля (надзора) и при сборе данных официального статистического учета; создание электронной системы представления субъектами хозяйственной деятельности отчетности в органы государственной власти Российской Федерации; обеспечение дистанционного доступа к банковским услугам и др. (п. 41).

Одним из последних важнейших документов стратегического планирования в данной сфере стала программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р¹¹. В ней отмечается, что национальными интересами в области цифровой экономики являются формирование новых рынков, основанных на использовании информационных и коммуникационных технологий, и обеспечение лидерства на этих рынках за счет эффективного применения знаний, развития российской экосистемы цифровой экономики.

⁹ См. подробнее: Кузнецова Н. В. Правовые основы информационного обеспечения закупок для государственных и муниципальных нужд // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 1. С. 78—87.

¹⁰ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

¹¹ СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

В числе базовых направлений развития цифровой экономики в названной программе выделяется нормативное регулирование, основная цель которого — формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием (цифровой экономики)¹². Достижение этой цели предполагает принятие целого пакета нормативных правовых актов, регулирующих информационные отношения в сфере бизнеса.

Анализ этих правовых документов, сформулированных в них новых понятий, изучение проблем, возникающих в процессе реализации концепции формирования цифровой технологической основы общества, позволяет актуализировать тематику учебных программ по информационному обеспечению бизнеса, привлечь внимание студентов к современным тенденциям развития российской экономики, стимулировать их активную познавательную деятельность в данной сфере.

К первоочередным задачам изучения информационной проблематики в курсе предпринимательского права и смежных дисциплин следует отнести правовое обеспечение использования информационно-телекоммуникационных сетей (Интернета).

В юридической литературе вопрос о правовом регулировании Интернета является одним из наиболее дискуссионных. Господствующее до недавнего времени представление о том, что Интернет как виртуальное пространство должен быть за пределами правового воздействия, сменилось активным обсуждением проблем его правовой регламентации, что становится особенно актуальным в эпоху «информационных войн» и необходимости обеспечения национальной информационной безопасности.

Нельзя не заметить также тенденцию усиления коммерциализации деятельности в области телекоммуникаций и информационных технологий. В литературе справедливо отмечается, что «сформировался информационный рынок, на котором продаются и покупаются информационные продукты как массивы аккумулятивной информации, специально предназначенной для потребителя»¹³.

Отношения, складывающиеся при использовании Интернета в коммерческих целях, — по продаже товаров и услуг, применению компьютерных программ, распространению рекламы, размещению развлекательной продукции, передаче исключительных прав, коммерческой информации и др. — охватываются понятием предпринимательской деятельности в Интернете или электронной коммерции¹⁴. Они находятся в сфере регулирования норм различных отраслей и институтов действующего законодательства — гражданского, об информации, о связи, о рекламе, о средствах массовой информации и др.¹⁵

¹² См.: программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

¹³ Зверева Е. А. Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности. М., 2008. С. 4.

¹⁴ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014.

¹⁵ См. подробнее: Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М.: Норма: Инфра-М, 2017. С. 411—412.

Очевидно, что комплексное изучение проблем правового регулирования предпринимательской деятельности в сети Интернет, сочетающего в себе как публично-правовые, так и частноправовые начала, обеспечивает именно предпринимательское право как комплексная отрасль права. Вопросы осуществления торговли через Интернет (электронной торговли) являются также предметом изучения в курсе коммерческого (торгового) права и упомянутых выше магистерских дисциплин, посвященных правовому регулированию торговли.

Важное значение для повышения эффективности обучения студентов имеет практико-ориентированный подход к образовательному процессу и формированию его структуры. Как отмечает И. В. Ершова, сбалансированное сочетание лекционных курсов, практических занятий и самостоятельной работы студентов гарантирует не только получение ими полезных юридических знаний, но и обучает их применению на практике¹⁶.

В содержании программ для бакалавров и магистров по дисциплинам, посвященным информационному обеспечению бизнеса, отражена практическая направленность подготовки студентов, которая предполагает широкий спектр активных и интерактивных форм проведения занятий и самостоятельной работы студентов — разбор конкретных ситуаций, презентации, составление документов, мозговой штурм, анализ судебной практики, работа в малых группах и др.

Преподавание дисциплин рассматриваемой тематики основано на серьезном учебно-методическом обеспечении. Это не только упомянутые выше учебные программы, но и учебники для бакалавров и магистров¹⁷, а также практикумы по предпринимательскому и коммерческому праву¹⁸, в которых представлены темы по информационному обеспечению бизнеса. Коллективом кафедры подготовлен ряд монографий¹⁹, а также научных статей²⁰, в которых нашли отражение вопро-

¹⁶ Ершова И. В. О магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2015. № 3. С. 3.

¹⁷ См.: Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2014 ; Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017.

¹⁸ См.: Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2018 ; Коммерческое право : практикум / отв. ред. Л. В. Андреева. М. : Проспект, 2016.

¹⁹ Например: Правовое регулирование торговой деятельности в России: теория и практика : монография / отв. ред. Л. В. Андреева. М. : Проспект, 2014 ; Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма: Инфра-М, 2017 ; Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Юриспруденция, 2014.

²⁰ Например: Кузнецова Н. В. Правовые основы информационного обеспечения в области торговой деятельности // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2012. № 2 ; Она же. Информационная функция саморегулируемых организаций // Предпринимательское право. 2015. № 4.

сы, связанные с информационным обеспечением субъектов предпринимательской деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что изучение вопросов информационного обеспечения предпринимательской деятельности не заканчивается на уровне бакалавриата и магистратуры. В рамках аспирантуры, которая в настоящее время рассматривается в качестве третьего уровня образования, в том числе при подготовке юристов, на кафедре предпринимательского и корпоративного права были защищены кандидатские диссертации по указанной проблематике²¹. Была также защищена докторская диссертация²².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ершова И. В.* О магистерской программе «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Приложение к журналу «Предпринимательское право». — 2015. — № 3. — С. 2—7.
2. *Зверева Е. А.* Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности. — М. : Юстицинформ, 2008.
3. *Кузнецова Н. В.* Правовые основы информационного обеспечения закупок для государственных и муниципальных нужд // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2015. — № 1. — С. 78—87.
4. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма: Инфра-М, 2017. — 464 с.
5. *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — М. : Статут, 2014.

²¹ *Макарова Е. М.* Проблемы правового регулирования использования Интернета в предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007 ; *Яковлева И. А.* Информация с ограниченным доступом в предпринимательской деятельности: правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

²² *Зверева Е. А.* Правовое регулирование информационного обеспечения предпринимательской деятельности в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В РОССИИ

Аннотация. Современная Россия претерпевает существенные изменения в условиях перехода к цифровой экономике. Внедрение информационных технологий в повседневную жизнь обуславливает потребность в их использовании в сфере бизнеса. Правоведы всех отраслей права вынуждены давать оценку состоянию правового регулирования современных общественных отношений. В статье авторами выделяется круг вопросов, требующих обсуждения при раскрытии данной проблематики.

Ключевые слова: предпринимательство, экономика, методика преподавания, предпринимательская деятельность, цифровая экономика, искусственный интеллект, информационное общество.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.189-196

V. A. LAPTEV,

PhD in Law, Lecturer of Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), the judge of the Arbitration court of Moscow
laptev.va@gmail.com

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

A. V. LAPTEVA,

PhD in Law, Lecturer of Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
lapteva_a@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

THE METHODOLOGY OF FORMING THE IDEA OF ENTREPRENEURSHIP IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Abstract. Modern Russia undergoes essential changes in conditions of transition to digital economy. Introduction of information technologies in everyday life causes the need for their use for the sphere of business. Jurists of all branches of the right are forced to give an assessment to a condition of legal regulation of the modern public relations. In the present article authors allocate a circle of the questions demanding discussion at disclosure of this perspective.

Keywords: business, economy, teaching technique, business activity, digital economy, artificial intelligence, information society.

**Василий Андреевич
ЛАПТЕВ,**

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), судья Арбитражного суда г. Москвы

laptev.va@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Алина Викторовна
ЛАПТЕВА,**

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
lapteva_a@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© В. А. Лаптев,
А. В. Лаптева, 2018

Российское предпринимательство представляет собой сложную многогранную экономико-правовую категорию. Законы рынка (экономики) часто переплетаются с юридическими законами. Привычному в отечественном правоведении представлению о предпринимательстве как о предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ)¹ противопоставляется экономическая трактовка предпринимательства как определяющего и неотъемлемого свойства рыночной экономики. Для всестороннего исследования отечественного предпринимательства требуется оценка как правовых и экономических, так и социальных, духовных, географических, этнических и иных аспектов экономики России.

Вызовы современности и технологическая революция диктуют соответствующие направления экономического развития. Принятый во исполнение Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы»² российским правительством курс на развитие цифровой экономики³ заставил научное сообщество переосмыслить многие устоявшиеся представления о модели экономики и взаимодействии субъектов предпринимательской деятельности. В результате трансформации экономических отношений изменены традиционные формы хозяйственного взаимодействия участников рынка, территориальные границы рынков, приемы и способы правового регулирования предпринимательской деятельности, а также стали осваиваться новые технологии ведения бизнеса.

Электронный документооборот (в том числе подписание документов электронной подписью и обмен ими электронным способом) и внедрение искусственного интеллекта в повседневную жизнь стало неизбежной реальностью, а ведь механизмы их правового регулирования находятся лишь в стадии разработок и порождают множество дискуссий⁴.

Видится немаловажной оценка готовности перехода гражданского общества и субъектов предпринимательства к цифровой экономике. Особенно важными задачами для нашего государства стали устранение «цифрового неравенства» и обеспечение доступности новых приемов и способов ведения бизнеса, например с использованием технологии *блокчейн*⁵.

¹ См.: Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2014 ; Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017.

² СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

³ Например: Постановление Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1030 «О системе управления реализацией программы “Цифровая экономика Российской Федерации” // СЗ РФ. 2017. № 36. Ст. 5450 ; распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации” // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

⁴ См., например: *Лаптев В. А.* Ответственность «будущего»: правовое существо и вопрос оценки доказательств // *Гражданское право.* 2017. № 3. С. 32—35 ; *Лаптев В. А., Соловьяненко Н. И.* Электронное правосудие и электронный документооборот как условие модернизации регуляторной среды для бизнеса // *Российский судья.* 2017. № 2. С. 16—21.

⁵ Блокчейн (англ. blockchain) — непрерывная последовательная цепочка содержащих информацию блоков. Каждый последующий блок данных связан с предыдущим. Новые блоки добавляются строго в конец существующей цепочки, укрепляя предыдущие звенья.

Следует заметить, что под *цифровой экономикой* понимается *хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг* (п. 4 Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017—2030 годы). Таким образом, в основу данного понятия положены качественно новые характеристики способов и приемов ведения бизнеса.

Применительно к рассматриваемой проблематике методика формирования знания о современном предпринимательстве представляет собой алгоритм действий, направленных на достижение соответствующей цели — раскрытие качественных характеристик российского предпринимательства в условиях перехода к цифровой экономике.

Формирование представления о предпринимательстве на современном этапе достигается различными методами (интерактивным, активным и пассивным). Заслуживает особого внимания интерактивный метод, позволяющий не только раскрывать информацию о современном состоянии российского предпринимательства, но и дискутировать на тему эффективных способов хозяйственного взаимодействия.

В образовательной деятельности для наглядности понимания способов и приемов, используемых хозяйствующими субъектами при осуществлении предпринимательской деятельности, предлагается проводить деловые игры с применением электронных ресурсов. Следует также согласиться с мнением И. В. Ершовой и Е. Е. Еньковой о необходимости развития теоретических основ и материально-технического обеспечения для самостоятельной работы студентов (слушателей), позволяющей им индивидуально без участия преподавателя углубляться в проблематику⁶.

Раскрытию «цифровых» аспектов российского предпринимательства будет способствовать обсуждение тематики по следующему алгоритму и содержанию:

1. Организация бизнеса и управления деятельностью хозяйствующих субъектов

Перед началом предпринимательской деятельности организаторами (учредителями) бизнеса выбирается организационно-правовая форма субъекта предпринимательства. Затем хозяйствующий субъект регистрируется в налоговом органе, что обеспечивается электронными сервисами ФНС России («Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «Онлайн-запись на прием в инспекцию»)⁷. Нормативно закреплена возможность электронной подачи документов через многофункциональные центры на регистрацию в налоговый орган (ст. 9 Федерального закона от 8 августа 2001 г.

⁶ Ершова И. В., Енькова Е. Е. Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии // Юридическое образование и наука. 2017. № 2. С. 27—33.

⁷ URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/el_usl/.

№ 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁸).

Утверждаемые учредителями бизнеса учредительные и иные корпоративные документы могут быть подписаны квалифицированной электронной подписью, приравненной к собственноручной подписи документов (п. 2 ст. 160 Г РФ, ст. 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁹). В силу Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 г.) под *электронной подписью* понимаются данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении данных, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подписавшего в связи с сообщением данных и указания на то, что подписавший согласен с информацией, содержащейся в сообщении данных.

Проверка личного статуса (правоспособности) хозяйствующего субъекта и его контрагентов возможна через находящиеся в открытом доступе реестры ЕГРЮЛ и ЕГРИП на официальном сайте ФНС России (<https://www.nalog.ru/>).

2. Направления экономической деятельности

Обзор видов экономической деятельности (ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности¹⁰) и товарной номенклатуры (например, решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 «Об утверждении Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»¹¹) свидетельствует об упоминании лишь электронной продукции: электронного оборудования, программного обеспечения, электронной аппаратуры, книг, газет и журналов в электронном виде и т.д. Вместе с тем продвижение на рынок всевозможной продукции и эффективная продажа товаров обеспечиваются электронной коммерцией (e-commerce) посредством интернет-магазинов.

Полагаем, что электронная коммерция также может рассматриваться в качестве особого эффективного вида экономической деятельности. Например, статистика оборота продаж на территории России различных товаров через интернет-магазины (Amazon, Apple-itunes, Ebay, «Озон», «Юлмарт» и др.) свидетельствует о высокой доходности и низкой себестоимости интернет-торговли.

Видится интересным анализ порядка заключения сделок с использованием сети Интернет. Так, фактическим продавцом товаров через интернет-сайты выступает искусственный интеллект¹², «заключающий» сделки и действующий по

⁸ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

⁹ См.: *Соловяненко Н. И.* Законодательство об электронном документе как фактор актуализации правового пространства для инновационной (цифровой) экономики // Труды ИГП РАН. 2017. Т. 12. № 3.

¹⁰ ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, утв. приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ URL: <http://www.tsouz.ru/>. 23.07.2012.

¹² Подробнее см.: *Лалтеев В. А.* «Ответственность будущего». С. 32—35.

технологически заданным алгоритмам от имени хозяйствующего субъекта, организовавшего данную интернет-платформу. Именно искусственный интеллект акцептует оферту на заключение сделки (п. 1 ст. 433 ГК РФ, п. 69 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹³).

Потребностью времени стала правовая оценка новых видов предпринимательской (экономической) деятельности. Так, по предложению Минфина России *майнинг*¹⁴ планируют признать разновидностью предпринимательской деятельности с точки зрения налогообложения¹⁵, о чем свидетельствует законопроект о регулировании цифровых финансовых технологий. При этом следует учесть позицию Банка России о том, что большинство операций с криптовалютами совершается вне правового регулирования как Российской Федерации, так и других государств. Криптовалюты не гарантируются и не обеспечиваются Банком России¹⁶.

По аналогии с IPO (Initial Public Offering — первая публичная продажа) на территории России стали привлекать финансирование через ICO (Initial Coin Offering — форма привлечения инвестиций в виде выпуска и продажи инвесторам новых криптовалют/токенов¹⁷). В использовании данного финансового инструмента заинтересованы крупнейшие игроки на рынке (например, бизнес-мессенджер Telegram¹⁸).

3. Взаимодействие между контрагентами

Простота и удобство в использовании электронного документооборота между хозяйствующими субъектами достигаются возможностью заключения сделок посредством обмена электронными документами¹⁹. Знаковым для отечественной экономики стало создание федеральной контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд с использованием единой информационной системы в сфере закупок в сети Интернет — <http://www.zakupki.gov.ru>²⁰.

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹⁴ Майнинг (англ. mining — «добыча») — генерация криптовалют с помощью решения математических задач. См. подробнее: URL: https://www.rbc.ru/own_business/12/10/2017/59db3a2c9a7947aa17d74b0e (дата обращения 26.01.2018).

¹⁵ URL: <http://tass.ru/ekonomika/4849564>. Дата обращения 26.01.2018.

¹⁶ Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» // Вестник Банка России. 2017. № 80.

¹⁷ Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)».

¹⁸ Крупные инвесторы Кремниевой долины заинтересовались ICO Telegram // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/26/01/2018/5a6b2e409a7947393c3f673e (дата обращения: 26.01.2018).

¹⁹ Соловяненко Н. И. Заключение договоров с использованием электронных документов в системах электронной торговли // Хозяйство и право. 2005. № 3. С. 50—59.

²⁰ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ;

В основе электронной коммерции и электронной торговли (e-trade) заложен электронный документооборот, который, по справедливым прогнозам правоведов, постепенно вытесняет привычную деловую документацию в письменной форме²¹.

Развиваются новые технологии совершения электронных платежей, в частности системы оплаты товаров с использованием приложений в мобильных телефонах Apple Pay и Samsung Pay, обеспечивающие высокую степень цифровой безопасности и удобные в использовании.

4. Оформление результата экономической деятельности и исполнение фискальных обязательств

Планирование и результаты хозяйственной деятельности отражаются в бухгалтерском и налоговом учетах и отчетности. В настоящее время в силу п. 4 ст. 80 НК РФ налоговая декларация (расчет) может быть представлена налогоплательщиком в том числе в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет налогоплательщика. Технические форматы взаимодействия с налоговым органом при электронной подаче налоговых деклараций (расчетов) подробно регламентируются соответствующими документами²².

В процессе осуществления предпринимательской деятельности все хозяйственные операции отражаются в электронных программах бухгалтерского учета, а также программах планирования и управления (1С:Бухгалтерия, 1С:Предприятие, БЭСТ, GnuCash, КМуMoney и др.).

В последние годы активно вводятся различные электронные системы контроля за осуществлением предпринимательской деятельности. Наглядными примерами служат: Единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции — ЕГАИС²³; маркировка товаров из натурального меха контрольными (идентификационными) знаками по товарной позиции, в том числе радиочастотной меткой — чипом²⁴ и др.

ФНС России разработала электронный сервис «Личный кабинет налогоплательщика юридического лица» — <http://kul.nalog.ru/>, к которому подключились более 70 тыс. налогоплательщиков и который позволяет получать информацию

постановление Правительства РФ от 23 декабря 2015 г. № 1414 «О порядке функционирования единой информационной системы в сфере закупок» // СЗ РФ. 2016. № 2 (ч. I). Ст. 324.

²¹ Например, см.: Электронное правосудие. Электронный документооборот : научно-практическое пособие / под общ. ред. С. Ю. Чучи. М. : Проспект, 2017.

²² Приказ ФНС России от 9 ноября 2010 г. № ММВ-7-6/534@ // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Ст. 5 // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

²⁴ Соглашение ЕАЭС о реализации в 2015—2016 годах пилотного проекта по введению маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками по товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха» // Бюллетень международных договоров. 2016. № 11.

о себе из ЕГРЮЛ и ЕГРН, управлять расчетами с бюджетом, получая информацию о налоговых обязательствах, о невыясненных платежах. Кроме того, с помощью сервиса можно получать различные справки о состоянии расчетов с бюджетом, извещения об уточнении (об отказе в уточнении) платежа и др.²⁵

5. Обеспечение прав и законных интересов участников рынка

Создание системы электронного правосудия, обеспечивающей своевременное и эффективное рассмотрение экономических споров, является одним из ключевых элементов федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы» (утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406²⁶). Хозяйствующие субъекты имеют возможность электронной подачи документов в суд через систему «Мой арбитр» (<https://my.arbitr.ru/#index>) как в виде скан-образов письменных документов, так и документов, подписанных электронной подписью²⁷. Заседания могут проводиться посредством использования видеоконференцсвязи. Планируется создание в арбитражных судах специализированных правовых электронных библиотек. Все судебные акты размещаются в открытом доступе в сети Интернет (<http://kad.arbitr.ru/>).

Судебная практика и практика делового оборота свидетельствуют о том, что в ближайшее время большая часть доказательств в суде будет в электронном виде (электронные сообщения, аудио- и видеозапись, цифровое фотоизображение, информация официальных сайтов публичных органов и организаций в сети Интернет, информация интернет-СМИ, смс-сообщения и сообщения мессенджеров), а привычные судебные дела в бумажном виде будут заменены электронными делами²⁸.

В заключение следует обратить внимание на то, что обозначенная проблематика имеет экстерриториальный характер и должна рассматриваться в динамике ее развития в зарубежных странах. При заимствовании элементов цифровой экономики из иностранных правопорядков должны учитываться особенности смешанной экономики России. В ближайшее время потребуется обучение представителей бизнес-сообщества соответствующей «цифровой культуре» ведения предпринимательства.

²⁵ URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/5600750/ (дата обращения: 26.01.2018).

²⁶ СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

²⁷ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. № 297. 2017. 29 декабря.

²⁸ Подробнее см.: *Лаптев В. А.* Электронные доказательства в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 56—59.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Самостоятельная работа студентов: теоретико-прикладные лакуны и коллизии // Юридическое образование и наука. — 2017. — № 2. — С. 27—33.
2. *Лаптев В. А.* Ответственность «будущего»: правовое существо и вопрос оценки доказательств // Гражданское право. — 2017. — № 3. — С. 32—35.
3. *Лаптев В. А.* Электронные доказательства в арбитражном процессе // Российская юстиция. — 2017. — № 2. — С. 56—59.
4. *Лаптев В. А., Соловяненко Н. И.* Электронное правосудие и электронный документооборот как условие модернизации регуляторной среды для бизнеса // Российский судья. — 2017. — № 2. — С. 16—21.
5. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
6. Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2014. — 352 с.
7. *Соловяненко Н. И.* Законодательство об электронном документе как фактор актуализации правового пространства для инновационной (цифровой) экономики // Труды ИГП РАН. — 2017. — Т. 12. — № 3.
8. Электронное правосудие. Электронный документооборот : научно-практическое пособие / под общ. ред. С. Ю. Чучи. — М. : Проспект, 2017. — 160 с.

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И ИНТЕРНЕТ: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье на основе анализа Интернета в контексте цели интеграции науки, образования и инноваций дана характеристика интернет-присутствия современного предпринимательского права как научно-педагогической школы. По итогам проведенного в статье анализа установлено отсутствие эффективного и системного использования потенциала современных интернет-технологий для развития предпринимательского права как науки и учебной дисциплины. В заключение представлена модель научно-образовательного интернет-портала предпринимательского права. Создание и продвижение такого портала поможет обеспечить соответствие школы предпринимательского права уровню современных информационных сетевых технологий, а следовательно, развитие ее научно-педагогического потенциала.

Ключевые слова: Интернет, современные интернет-технологии, научно-педагогическая школа современного предпринимательского права, комплексный подход, научно-образовательный интернет-портал предпринимательского права.

Сергей Сергеевич ГАЛКИН,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат

6441@apmo.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.197-205

S. S. GALKIN,

PhD in Law, Lecturer of Business and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Attorney
6441@apmo.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

MODERN BUSINESS LAW AND INTERNET: SCIENTIFIC EDUCATIONAL ASPECT

Abstract. The article analyzes a web presence of the modern Business Law as the academic school taking into account the integration process of science, education and technical innovations. According to the results of the research no effective using of Internet technologies for promotion the academic school of modern Business Law was found. The article ends with the model of Internet portal of modern Business Law as the academic school which will help in the development of its scientific educational potential.

Keywords: Internet, contemporary Internet technologies, academic school of modern Business Law, integrated approach, academic Internet portal of Business Law.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ

© С. С. Галкин, 2018

Реалии современного общества основываются прежде всего на информации, информационных технологиях, сетевой коммуникации, что отчетливо определяет сложившийся вектор социального развития по модели информационного общества. Вторым, более «частным» в данном случае, следствием существенной роли информационно-технологического фактора выступает актуализация необходимости его безусловного учета в ходе дальнейшего совершенствования научной, образовательной, правовой и иных сфер общественной жизни¹.

С технологической точки зрения Интернет может быть представлен как самая глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, или, иначе, «сеть сетей». Так, по данным Mediascope, ежемесячная аудитория Интернета в России в октябре 2016 — марте 2017 г. достигла 87 млн человек в возрасте от 12 до 64 лет, что составило 71 % от всего населения страны².

Очень точно сформулировал смысл, назначение и в определенной степени парадокс Интернета один из его создателей, вице-президент компании Google В. Серф: «Интернет — мир виртуальный, но он прямое отражение мира, в котором мы живем. Интернет предоставляет человечеству одно из самых важных достижений демократии — свободу слова, свободу обмена информацией, обмена знаниями. Интернет — чистая доска, на которой человек пишет то, что считает важным рассказать другим. Это может быть полезным, а может нанести страшный вред. Только мы сами решаем, что написать на этой “доске”»³.

Основываясь на изложенных тезисах и построенном на них дальнейшем анализе, в настоящей статье мы попытаемся получить ответы на следующие два вопроса: есть ли у Интернета потенциал, значимый для цели развития современного предпринимательского права как российской научно-образовательной школы⁴ и если такой потенциал имеется, то каким образом он может быть реализован?

¹ См. подробнее, в частности: *Головцова И. Г.* Развитие инновационной деятельности вуза на основе интернет-проектов : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2006. С. 8—10 ; *Пржиленский В. И.* Современная философия. Интеллектуальные технологии XXI века. М., 2016. С. 27 ; *Шилина М. Г.* Корпоративные интернет-ресурсы в системе общественных связей: структура, содержание, особенности развития : дис. ... канд. филолог. наук. М., 2007. С. 21—22.

² URL: <http://mediascope.net/press/news/744498> (дата обращения: 08.01.2018).

³ Цит. по: *Гришина Н. С.* Интернет-портал «Грамота.ру» как лингвокультурологический инструмент развития русской речи : дис. ... канд. филолог. наук. М., 2008. С. 23.

⁴ Как справедливо указывает И. В. Ершова, наличие единых концептуальных представлений о предпринимательском праве позволяет говорить о российской научной школе предпринимательского права. См. подробнее: *Ершова И. В.* Научные школы: закон, доктрина, практика // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 11. С. 17 ; Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2014. С. 18—58.

О необходимости выделения российской научно-педагогической школы предпринимательского права также обоснованно указывают Е. П. Губин и А. А. Мохов. См.: *Губин Е. П.* К вопросу о научно-педагогических школах, учебниках и преподавании предпринимательского права в вузах России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина

Интернет в контексте цели интеграции науки, образования и инноваций

С точки зрения предоставляемых возможностей и образуемого «синергетического эффекта» Интернет вполне может быть охарактеризован как базис для интеграции науки, образования и инноваций. Выступление Интернета в таком качестве связано, во-первых, с отчетливой тенденцией виртуализации коммуникаций, научного и педагогического процессов, креативных способностей и знаний конкретного человека. В этом смысле правильное использование возможностей Сети является основой всякого формируемого публичного капитала в его денежном или ином социально значимом эквиваленте. Во-вторых, технологии Интернета могут решить проблему обеспечения связи момента новизны с необходимостью преемственности и накопления всякого научного знания. Тем самым с минимальными издержками преодолевается ограниченность любой, естественно устаревающей в новых информационно-технологических условиях, познавательной формы с обязательным сохранением содержащегося в ней научного смысла. Последнее особенно важно для образовательного процесса.

Сформулированные тезисы находят самое широкое подтверждение, в том числе в научном, педагогическом, инновационно-технологическом аспектах. Например, как отмечают исследователи, «современная культура, являющаяся культурой книги, может быть вытеснена создаваемой и развивающейся на базе современных информационных технологий культурой гипермедиа, так же как ранее культура рукописных манускриптов была вытеснена культурой печатной книги. Культура гипермедиа основывается на органичном сочетании и использовании таких технологических компонент, как глобальные средства компьютерных телекоммуникаций, мультимедийные средства представления информации с ее гипертекстовой организацией»⁵.

Далее, в экономической, филологической и социологической научной литературе распространенной является квалификация Интернета как медийного СМИ, позволяющего объединить основные формы подачи информации: текст, аудио, видео. В этой связи Интернет с инновационно-технологической точки зрения имеет весьма принципиальные, выгодно отличающие его от традиционных СМИ и иных источников информации сущностные черты: неограниченный охват и оперативность, низкая себестоимость распространения информации, возможное хранение информации в базах данных, возможность повторного использования

(МГЮА). 2016. № 11. С. 28 ; Мохов А. А. Российская научная школа предпринимательского права и современная юридическая наука // Там же. С. 30—36.

Нам представляется, что эта позиция нуждается в безусловной поддержке и дальнейшем развитии, в том числе за счет применения возможностей Интернета. Кроме того, использование в настоящей статье категории «научно-педагогическая школа» в качестве отправной точки обусловлено еще и тем, что эта категория естественным образом связывает между собой научную проблематику предпринимательского права и образовательный процесс.

⁵ Малюк В. В. Интернет-обеспечение образовательных услуг (на примере вузов Свердловской области) : дис. ... канд. эконом. наук. Екатеринбург, 2002. С. 62.

информации, установление взаимосвязи между единицами информации, интерактивность издания и новый уровень взаимоотношений с аудиторией, возможность персональных контактов, режим реального времени, многоязычность и т.д.⁶

Исходя из смысла ст. 1 и 29 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁷, ст. 16, 19, 25, 50 Стратегии развития информационной безопасности в Российской Федерации на 2017—2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203⁸, сеть Интернет нормативно признана прямо участвующей в формировании информационного пространства знаний, а создание технологических образовательных и научных платформ обозначено в качестве элемента приоритетного сценария развития информационного общества в России.

Наконец, в качестве заключительного подтверждающего аргумента можно привести успешно функционирующую в Интернете видеосеть российской прессы «Клуб развития»⁹. Клуб был образован по инициативе и при поддержке Союза журналистов России и Национального информационно-аналитического института и является составной частью Общественного агентства информации Союза журналистов России. «Клуб развития» представляет собой новый медиапроект, по сути — сетевое телевидение, где каждый участник получает новые механизмы работы с видеоформатами, а также пользуется совокупной аудиторией всех сайтов — партнеров клуба.

Примечателен характер материала, размещаемого на интернет-портале «Клуба развития»: наряду с освещением общественно значимых и сугубо профессиональных вопросов журналистского сообщества, на портале широко представлены публичные лекции ведущих ученых России по фундаментальным проблемам современной науки (проект клуба «Научные среды. К 25-летию Российского фонда фундаментальных исследований»)¹⁰. Используемые возможности Интернета

⁶ См. подробнее: *Гарматин А. А.* Теоретические основы и принципы организации телевизионного интернет-вещания : дис. ... канд. филолог. наук. Тольятти, 2005. С. 9—10 ; *Кутюгин Д. И.* Интернет как коммуникативное пространство информационного общества : дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 82—83 ; *Серёда Н. В.* Организационно-методические основы использования интернет-услуг для продвижения товаров : дис. ... канд. эконом. наук. М., 2002. С. 13—15.

⁷ Российская газета. 2012. № 303.

⁸ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁹ URL: <http://tv-pressa.ru> (дата обращения: 08.01.2018).

¹⁰ Для наглядной иллюстрации не только разноплановости обсуждаемых тем, но и реальности самой возможности объединения фундаментальной науки, актуальной общественной и узкопрофессиональной проблематики на базе современных интернет-технологий можно привести, в частности, представленные на едином интернет-портале выступление заместителя директора Института географии РАН А. А. Тишкова на тему «Экологические вызовы России XXI века и территориальная охрана природы», выступление академика РАН В. Б. Бетелина на тему «Российская микроэлектроника: состояние и перспективы», выступление академика РАН Ю. В. Гуляева на тему «Радиофизические методы в биомедицинских исследованиях», выступление Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б. Ю. Титова на встрече с журналистами по теме «Кто

естественным образом гармонизируют данный разноплановый материал, придавая ему единую образовательную, научно-просветительскую и в конечном итоге социально значимую направленность.

Общая характеристика интернет-присутствия предпринимательского права как науки и учебной дисциплины

Мониторинг сети Интернет, а также изучение информационных ресурсов, так или иначе освещающих проблематику правового регулирования предпринимательской деятельности, позволяет сделать следующий вывод. В первую очередь необходимо отметить, что в Интернете отсутствует единый информационный ресурс, посвященный предпринимательскому праву. Более того, нет ресурсов, на которых системно и последовательно представлялась бы информация научного (теоретического и практического), а также образовательного характера в рамках и с учетом стандартов существующей российской научно-педагогической школы предпринимательского права¹¹.

Сказанное, однако, не означает, что в Интернете вообще отсутствует проблематика предпринимательско-правового характера. Напротив, интернет-присутствие этой проблематики, по нашему мнению, может быть охарактеризовано как достаточно разрозненное (как по расположению в Сети, так и по используемым для этого техническим средствам), фрагментарное (по тематике материала в сравнении с содержанием курса предпринимательского права), не всегда основанное на предпринимательско-правовой доктрине, педагогических целях и задачах преподавания предпринимательского права как дисциплины¹².

защитит предпринимателей?», выступление генерального секретаря Международной федерации журналистов Антони Беланже на конференции «Пропаганда и фальшивые новости в мире». Полностью ознакомиться с видеоматериалами можно по ссылке: <http://tv-prensa.ru/uchastniki/biblioteka-videoinfoblokov> (дата обращения: 08.01.2018).

¹¹ По нашему мнению, интернет-порталы prav.ru и businessprav.ru, с учетом их контента, а также возможных целей создания, которые определяются преимущественно коммерческой направленностью представляемой информации, не могут быть охарактеризованы как актуальные и полноценные интернет-площадки предпринимательского права.

¹² В качестве примера таких ресурсов можно, в частности, привести тематическое интернет-издание [Право.ру](http://pravo.ru) (режим доступа: <https://pravo.ru> (дата обращения: 08.01.2018)), которое в большей степени ориентировано на информационно-новостную составляющую, а также одноименный интернет-сайт юридического института М-Логос (режим доступа: <http://www.m-logos.ru> (дата обращения: 08.01.2018)). На сайте указанного юридического института, среди прочего, публикуются обширные дайджесты новостей права (к примеру, частного права, налогового права, правового регулирования банкротства), представляющие собой обзоры не только правовых или правоприменительных актов, но и актуальной научной юридической литературы, а также представлены видеозаписи научных круглых столов по самым актуальным проблемам гражданского права (преимущественно в части, регулирующей торговый оборот) и цивилистического (главным образом арбитражного) процесса.

Несмотря на такое положение дел, нельзя не отметить следующую позитивную тенденцию. В настоящее время в Сети можно отчетливо наблюдать процесс формирования интегрированных информационных ресурсов, которые построены, во-первых, на освещении правовой тематики, связанной с предпринимательской деятельностью и, во-вторых, на использовании различных форм подачи информации с учетом современных интернет-технологий. В качестве примера таких ресурсов приведем интернет-проект Moscow Lawyers, разрабатываемый сотрудниками кафедры предпринимательского права МГУ (доцент А. Е. Молотников) и представленный пока преимущественно в социальных сетях и на сайте YouTube¹³. Одним из ключевых информационных элементов этого проекта являются видеointервью, главным образом с практикующими юристами, осуществляющими правовое сопровождение предпринимательской деятельности. Поскольку сами интервью построены не только на обсуждении правовых проблем, но и на «проговаривании» личного и профессионального опыта интервьюируемого, представляется, что такой контент гармонично сочетает практико-правовую и образовательную направленности, что можно только приветствовать.

С точки зрения технологических решений и получаемого «синергетического эффекта» представляют безусловный интерес сайт Антона Александровича Иванова antonivanov.ru¹⁴ и создаваемая в настоящее время общероссийская видеосеть «Информационное право»¹⁵. В наиболее общих чертах идея конструкции данных ресурсов основана на следующих элементах: соединение воедино иных тематически связанных порталов, страниц в социальных сетях и т.д.; широкое применение различных форм подачи информации (в том числе видеоролики в формате научной беседы, интервью); научная, педагогическая и общественная направленность создаваемого контента.

В заключение также приведем выборочные статистические данные использования некоторых обозначенных интернет-ресурсов. К примеру, статистика посещения сайта antonivanov.ru за 2017 г. следующая: посетителей — 29 409, просмотров — 117 530. YouTube-канал Moscow Lawyers на текущий момент имеет 2 030 подписчиков, количество просмотров видеоконтента канала в среднем составляет от 2 000 до 20 000. Общероссийская видеосеть «Информационное право» за 2017 г. имеет 65 119 посетителей и 260 610 просмотров. Приведенные данные позволяют заключить, что эти ресурсы в информационном аспекте уже близки к профессиональным журналистским информационным площадкам, то есть к полноценным средствам массовой информации¹⁶.

Таким образом, отвечая на первый поставленный в статье вопрос о наличии у Сети потенциала, значимого для цели развития современного предпринима-

¹³ URL: https://www.youtube.com/channel/UCS8FSO2_IQZ9g6WbHuEu1mQ (дата обращения: 14.01.2018), режим доступа: <https://vk.com/msk.lawyers> (дата обращения: 14.01.2018).

¹⁴ URL: <http://antonivanov.ru> (дата обращения: 14.01.2018).

¹⁵ URL: <http://pravoinfo.ov-russia.ru> (дата обращения: 14.01.2018).

¹⁶ Для сравнения: статистика посещения информационного портала областной общественно-политической газеты «Рязанские ведомости» за 2017 г. составляет 176 645 посетителей, просмотров — 706 640; новостного сайта Архангельской области «Северная неделя» за 2017 г. составляет 222 718 посетителей, просмотров — 890 965.

тельского права, мы можем заключить, что данный потенциал, бесспорно, имеется, более того, он является значительным. Во многом это обусловлено тем, что Интернет на основе современных технологий позволяет гармонично соединять и успешно реализовывать различные научные и образовательные задачи. Между тем интернет-присутствие предпринимательского права как науки и учебной дисциплины характеризуется как крайне низкое, что свидетельствует об отсутствии эффективного системного использования этого потенциала.

Интернет-портал «Современное предпринимательское право России»: перспективы создания и развития

По нашему мнению, основной формой практической реализации потенциала Интернета для целей развития научно-педагогической школы современного предпринимательского права может выступить создание одноименного интернет-портала.

Портал «Современное предпринимательское право» в общем виде может представлять собой основанный на применении актуальных технологий информационный канал, осуществляющий оформление и последующую трансляцию научного (теоретического и практического) и педагогического опыта российской школы предпринимательского права. Иными словами, интернет-портал с учетом своей инструментальной сути (главный вход в определенным образом структурированное информационное пространство) имеет базовой целью дальнейшую реализацию научно-педагогического подхода к предпринимательскому праву, а также сохранение идентичности доктрины предпринимательского права на новой технологической основе, отвечающей всем вызовам времени.

В основу создания интернет-портала могут быть положены следующие элементы:

1. Первоочередными субъектами целевой аудитории портала являются не только ученые, аспиранты и студенты, но и практикующие специалисты, ибо направленность портала сочетает в себе решение теоретических и практических правовых проблем на основе применения концепции комплексного подхода в правотворческой и правоприменительной сферах.
2. Портал выступает как научно-образовательная интернет-площадка, имеющая следующие основные функции: информационная (публичное распространение материала по актуальным проблемам предпринимательского права как науки и учебной дисциплины), организационная (обеспечение развития единых концептуальных представлений о предпринимательском праве, координация деятельности по популяризации предпринимательского права в национальном и международном профессиональном сообществе, в сети Интернет и т.д.), отчетная (формирование и распространение научно-образовательного контента специализированного публичного интернет-портала выступает как конкретный итог научно-образовательной деятельности отдельного ученого или научного коллектива).
3. Гармоничное использование при создании контента портала основных форм подачи информации (текст, аудио, видео), а также установление связей портала с иными тематическими ресурсами для целей обмена аудиториями, по-

вышения общей социальной значимости самого портала и размещаемой на нем информации.

4. Основной контент портала может быть условно структурирован на общую, научную (теоретическую и практическую) и образовательную части. Содержанием общей части портала могут являться материалы, дающие базовое представление о школе предпринимательского права, ее истории, основных представителях, научных концепциях.

В основу научной части портала могут быть положены материалы о текущей научной деятельности школы в целом и отдельных ее представителей в частности: видеозаписи научных конференций, круглых столов, защит диссертаций по предпринимательско-правовой проблематике, видеоподборки с ведущими юристами (учеными и практиками) — представителями научно-педагогической школы, циклы передач, посвященные памяти представителей школы, экспертные мнения представителей школы по конкретным правовым проблемам, анонсы научных и иных актуальных мероприятий, юридические и правоприменительные документы, основанные на использовании комплексного подхода и сопровождаемые соответствующим научным комментарием, научные статьи, монографии представителей школы и т.д.

Образовательная часть портала должна быть построена на сочетании с общей и научной частями и может включать в себя соответствующие педагогические технологии, образовательные и иные материалы, актуальные как для учащихся, так и для научно-педагогических работников.

В заключение отметим, что предложенный нами подход использования Интернета для развития современного предпринимательского права является одним из возможных и не претендует на статус единственно правильного. Любое последовательное использование современных интернет-технологий для продвижения предпринимательского права заслуживает одобрения и поддержки, так как обеспечивает соответствие научно-педагогической школы современным тенденциям, а следовательно, дальнейшее развитие ее научного и образовательного потенциала.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азизов Р. Ф. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2016.
2. Гарматин А. А. Теоретические основы и принципы организации телевизионного интернет-вещания : дис. ... канд. филолог. наук. — Тольятти, 2005.
3. Головцова И. Г. Развитие инновационной деятельности вуза на основе интернет-проектов : дис. ... канд. эконом. наук. — СПб., 2006.
4. Гришина Н. С. Интернет-портал «Грамота.ру» как лингвокультурологический инструмент развития русской речи : дис. ... канд. филолог. наук. — М., 2008.
5. Ершова И. В. Научные школы: закон, доктрина, практика // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 11. — С. 6—19.
6. Кутюгин Д. И. Интернет как коммуникативное пространство информационного общества : дис. ... канд. социолог. наук. — М., 2009.

7. *Малюк В. В.* Интернет-обеспечение образовательных услуг (на примере вузов Свердловской области) : дис. ... канд. эконом. наук. — Екатеринбург, 2002.
8. *Пржиленский В. И.* Современная философия. Интеллектуальные технологии XXI века. — М. : Проспект, 2016. — 335 с.
9. *Серета Н. В.* Организационно-методические основы использования интернет-услуг для продвижения товаров : дис. ... канд. эконом. наук. — М., 2002.
10. Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2014. — 352 с.
11. *Шилина М. Г.* Корпоративные интернет-ресурсы в системе общественных связей: структура, содержание, особенности развития : дис. ... канд. филолог. наук. — М., 2007.
12. *Ээльмаа Ю. В.* Методико-литературный интернет-сайт как пространство диалога науки и школьной практики : дис. ... канд. педагог. наук. — СПб., 2004.

Лекции по проблематике правового сопровождения бизнеса

**Анатолий Николаевич
ЛЕВУШКИН,**

доктор юридических
наук, профессор,
профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина» (МГЮА)
lewuskin@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Семейное предпринимательство традиционно принято считать наиболее распространенным видом бизнеса, преобладающим в количественном отношении в странах с развитой рыночной экономикой. Предложена лекция, посвященная раскрытию семейного предпринимательства в РФ. Проанализированы научные подходы в отношении понятия и значения семейного предпринимательства. Выявлена правовая природа семейного бизнеса и особенности семейного предпринимательства в РФ. Определены виды семейного предпринимательства и правовое положение семейного предприятия. Рассмотрены перспективы развития семейного предпринимательства в РФ и сделан вывод о выделении семейного предпринимательства в самостоятельный вид предпринимательской деятельности. Семейное предпринимательство должно выступать в качестве связующего звена между государством, малыми и крупными сферами организации предпринимательской деятельности. Оно призвано регулировать многочисленные организационные, правовые вопросы, возникающие при взаимодействии государства и бизнес-структур. Безусловно, семейное предпринимательство должно в большей степени поддерживаться государством и бизнес-сообществом, необходима разработка и реализация специальных целевых программ, направленных на развитие предпринимательской деятельности членов семьи.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, семейный бизнес, малое предпринимательство, семейное предпринимательство, семья, семейное предприятие, семейные связи, крестьянско-фермерские хозяйства, перспективы развития, самозанятость, государственно-частное регулирование.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.206-217

A. N. LEVUSHKIN,

*Doctor of Science (Law), Professor, Professor of Business and Corporate Law
Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

lewuskin@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

FAMILY ENTREPRENEURSHIP AND FAMILY BUSINESS: DEFINITION, LEGAL NATURE AND PROSPECTS

Abstract. *Family entrepreneurship is traditionally considered to be the most common type business which is predominant in quantitative terms, in the countries with developed market economies. Invited lecture, devoted to the disclosure of family entrepreneurship in the Russian Federation. Analysis of scientific approaches to the concepts and values of family entrepreneurship. Identified the legal nature of family businesses and especially family businesses in the Russian Federation. The types of family entrepreneurship and the legal status of the family business. The prospects of development of family entrepreneurship in the Russian Federation and the conclusion is made about the allocation of family business into an independent business. The family business must act as a bridge between government, small and large spheres of entrepreneurial activities. It was supposed to regulate the decision to implement the numerous organizational, legal issues arising from the interaction of state and business structures. Of course, family enterprise should increasingly be supported by government and the business community, requires the development and implementation of special target programs aimed at the development of entrepreneurial activities of family members.*

Keywords: *Entrepreneurship, family business, small business, family enterprise, family enterprise, family ties, farm, prospects of development, self-employment, public-private regulation.*

План лекции

1. Понятие и значение семейного предпринимательства.
2. Правовая природа семейного бизнеса и особенности семейного предпринимательства в Российской Федерации.
3. Виды семейного предпринимательства.
4. Правовое положение семейного предприятия.
5. Проблемы правоприменения и перспективы развития семейного предпринимательства в Российской Федерации.

1. Понятие и значение семейного предпринимательства

В последние годы в доктрине и практике все активнее обсуждается вопрос о перспективах нормативно-правового регулирования семейного предпринимательства

и наблюдается развитие доктринальных подходов в данной сфере научного познания предпринимательской деятельности.

Исследование динамики семейно-правового регулирования в РФ позволяет говорить о новых тенденциях в развитии брачно-семейного законодательства, в частности не только об изменении традиционных отраслевых институтов, но и о появлении новых институтов и подотраслей, об изменении структуры семейного законодательства, свидетельствующих о трансформации всей его системы. Значительным изменениям подвергаются содержание и объем сферы семейно-правового регулирования. Реализуется тенденция расширения предмета семейно-правового регулирования¹.

Одной из основных тенденций развития современного научного познания в целом и юридической науки в частности является расширение использования системного подхода при изучении природы рассматриваемых явлений. Необходимо обратить внимание на установление межотраслевых связей между семейными и предпринимательскими отношениями.

В странах развитых правовых порядков решение социальных проблем, обостряющихся в условиях мирового экономического кризиса, сегодня связывают с семейным предпринимательством, на которое возлагается социальная ответственность за уменьшение расслоения общества и создание экономически крепкого среднего класса². Следует признать, что в России семейное предпринимательство, несмотря на огромный потенциал в решении различных семейно-бытовых и предпринимательских проблем, не используется должным образом, практически находится за рамками нормативно-правового регулирования, что не может не сказаться на эффективности его применения.

В Российской Федерации в нормативных правовых актах отсутствует законодательная дефиниция семейного предпринимательства. Однако в литературе сложились различные подходы к определению понятия и правовой природы семейного предпринимательства. Семейное предпринимательство может рассматриваться как совокупность общественных отношений, составляющих предмет семейного и предпринимательского права, оно находится во взаимодействии и на пересечении двух правовых институтов: семьи и малого предпринимательства³. Таким образом, можно сделать вывод о комплексном, межотраслевом регулировании института семейного предпринимательства.

Исходя из общесоциального отношения к данному социально-правовому явлению, И. А. Плотнокова небезосновательно полагает, что семейное предпринимательство — это социально-институциональная форма малого бизнеса, организованная система экономической и трудовой деятельности, функционирующая

¹ См.: *Левушкин А. Н.* Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31.

² См.: *Баркова Л. А.* Совершенствование российской правовой модели семейного предпринимательства с учетом зарубежного опыта правоприменения // Семейное и жилищное право. 2014. № 5. С. 6—9.

³ См.: *Немиленцев М. К.* Ценообразование в семейном бизнесе : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2012. 24 с.

в процессе социальных отношений между родственниками или членами одной семьи, которая объединяет значимые общественные ценности, целесообразно ориентированные стандарты и нормы поведения, удовлетворяющие потребности общества (региона)⁴. Таким образом, семейное предпринимательство предполагает наличие семейных, предпринимательских, организационных и трудовых взаимосвязей между субъектами. Однако в основе семейного предпринимательства должны находиться именно семейно-правовые связи, на основе которых организуется предпринимательская деятельность.

Под семейным предпринимательством в юридической науке предлагается понимать самостоятельную, инициативную, систематическую, на собственный риск и под свою имущественную ответственность деятельность в любой легальной организационно-правовой форме, осуществляемую членами семьи не столько в целях получения прибыли, сколько для достижения экономических и социальных результатов, направленных на удовлетворение имущественных потребностей и гармонизацию интересов семьи в преодолении социально-экономических проблем. Семейное предпринимательство делится на индивидуальное и коллективное, прямое и опосредованное⁵.

Семейное предпринимательство — это организация бизнеса отдельного члена семьи или частная собственность всех членов семьи. У владельца есть материальные ресурсы и капитальное оборудование, необходимые для производственной деятельности, владелец лично контролирует деятельность предприятия.

Социальная значимость семейного предпринимательства подчеркивается тем, что в международных правовых документах ООН и Международной организации труда оно рассматривается как разновидность малого предпринимательства в качестве одного из стратегических направлений борьбы с бедностью.

Итак, семейное предпринимательство в обобщающем виде может рассматриваться как комплексное экономическое и социально-правовое образование (явление) в следующих аспектах:

- 1) экономико-социальная категория;
- 2) метод и форма организации семейного бизнеса;
- 3) правовой институт в системе предпринимательского права;
- 4) тип экономического поведения ячейки общества — семьи;
- 5) правовая форма реализации семьей своего предпринимательского потенциала, организованная на семейно-правовых связях.

2. Правовая природа семейного бизнеса и особенности семейного предпринимательства в Российской Федерации

Развитие законодательства и практики его применения уже сегодня расширило предмет предпринимательского права, включив в сферу его регулирования отношения, возникающие не только в связи с предпринимательской деятельностью,

⁴ См.: *Плотникова И. А.* Институциональное развитие семейных предприятий в сфере малого бизнеса (на примере Пензенской области) : дис. ... канд. социол. наук. Пенза, 2015. С. 13.

⁵ См.: *Баркова Л. А.* Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи : дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2014. 189 с.

но и с иными разновидностями экономической деятельности. В этом не следует видеть противоречий, поскольку согласно Конституции РФ предпринимательская деятельность является деятельностью экономической⁶.

Вне зависимости от масштабов организации семейного бизнеса, основным фактором успеха семейного предпринимательства является опора на семью и семейные ценности, поскольку в бизнесе задействованы только близкие люди, которые, как предполагается, не подведут и не обманут. Чтобы признаваться семейным бизнесом, а соответственно, деятельностью в качестве семейного предпринимательства, сама компания и ее собственный капитал должны оставаться в руках семей и передаваться по наследству.

Семейное предпринимательство как вид экономической деятельности, объект правового регулирования и государственно-властного воздействия включается в предмет отрасли предпринимательского права, однако имеет в своей основе семейно-правовые связи. Под семьей необходимо понимать «круг лиц, связанных взаимными правами и обязанностями в сфере личных неимущественных и имущественных отношений, возникающих на основании родства, заключения брака, усыновления и иных юридических фактов, лежащих в основе семейных правоотношений»⁷.

В доктрине распространен широкий подход к определению правовой природы семейного предпринимательства. Такая трактовка применима к «восточной модели управления («бизнес как семья», «пожизненный» наем работников в корпорацию, преимущество в трудоустройстве членам той или иной семьи и проч.). Однако такое понимание семьи является чуждым российскому менталитету. Кроме того, оно не вписывается и в понимание брачно-семейных связей, отношений по отечественному законодательству»⁸.

По своей правовой природе семейное предпринимательство чаще всего относятся к малому, реже — к среднему предпринимательству, которое урегулировано на уровне российского законодательства в специальном законе.

В отечественном законодательстве сформировался специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Представляется возможным распространение действия такого режима и на субъектов семейного предпринимательства. Как справедливо отмечено в науке, «содержание указанного правового режима составляет совокупность установленных законом особенностей нормативного правового регулирования деятельности малых и средних предприятий в виде сочетания средств воздействия на указанных субъектов с целью достижения определенных государством целей»⁹.

⁶ См.: *Ершова И. В.* Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // *Lex Russica*. 2016. № 9. С. 46—61.

⁷ *Левушкин А. Н.* Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств — участников СНГ : монография. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2013. С. 144.

⁸ *Мохов А. А.* Семейное и малое предпринимательство в современной России: доктрина и законодательство // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. 2017. № 2. С. 27.

⁹ *Ершова И. В.* Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. 2016. № 2. С. 26.

Заслуживает внимания высказанный в доктрине предпринимательского права подход, что «если нет достаточно четких различий между семейным и малым предпринимательством, то нет и необходимости создания новых правовых категорий, конструкций, формирования специального правового режима экономической (предпринимательской) деятельности субъекта семейного предпринимательства, отличного от субъекта малого предпринимательства»¹⁰. Вместе с тем необходимо признать обоснованность высказывания, что «семейное предпринимательство имеет отдельные особенности в сравнении с малым предпринимательством (форма объединения не только капитала, но и труда, причем труда семейного; семейный бизнес способен решать не только экономические, но и семейные и одновременно общественные, социальные задачи)»¹¹.

В литературе определены основные критерии отнесения предпринимательской деятельности к семейному предпринимательству: контроль семьей бизнеса (фактический, через долю участия, процент принадлежащих акций); сфера деятельности (как правило, выращивание сельскохозяйственной продукции, производство продовольственных товаров, одежды, обуви, торговля, ресторанный бизнес, строительство и реконструкция); внутривладельческие и трудовые отношения носят длительный, устойчивый, стабильный характер (основаны не только на трудовом договоре (соглашении), но и на семейных, родственных связях, принадлежности к группе)¹².

В качестве конститутивных, базовых признаков семейного предпринимательства, позволяющих квалифицировать предпринимательскую деятельность в качестве семейного предпринимательства и отграничить ее от смежных правовых категорий, необходимо назвать: 1) семейно-правовые связи, складывающиеся между членами семьи — участниками семейного предприятия; 2) личное трудовое участие в деятельности семейного предприятия. И если личное трудовое участие необходимо для крестьянско-фермерского хозяйства, то семейно-правовые связи должны выступить индивидуализирующим признаком семейного предпринимательства, что отличает его от малого предпринимательства.

3. Виды семейного предпринимательства

В российской правовой модели предпринимательства отсутствует категория «семейный бизнес», а на законодательном уровне не закрепляется такая орга-

¹⁰ См. подробнее: *Ершова И. В.* Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. С. 22—26.

¹¹ См. подробнее: *Мохов А. А.* Социальные эффекты экономической деятельности и их значение для правотворчества // Юрист. 2016. № 18. С. 37—41.

¹² См.: *Валенджян С. О., Волков Д. А.* Семейное предпринимательство: анализ российской практики // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 9. С. 17—29; *Мохов А. А.* Семейное и малое предпринимательство в современной России: доктрина и законодательство // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 2. С. 25—28; *Муханова А. Е., Умирзакова М. Н., Смагулова Ж. Б., Берикболова У. Д.* Особенности развития семейного бизнеса как формы предпринимательства // Фундаментальные исследования. 2015. № 11. С. 1210—1214.

низационно-правовая форма ведения предпринимательской деятельности, как семейное предприятие.

Основной субъект предпринимательского права — лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность¹³.

Семейный бизнес по своей структуре и по рассредоточению капитала, а также по управлению и по величине компаний условно подразделяется на две группы. Первая группа — это фирмы, в которых работают только члены семей и их ближайшие родственники. Как правило, это весьма небольшие компании, редко более 10 человек. Вторая группа — это фирмы, наследуемые из поколения в поколение. Их владельцами являются целые семейные кланы. К этой группе, которая в основном формирует иностранный семейный капитализм, относят, как правило, очень крупные или крупные международные корпорации, имеющие дочерние структуры. В этом случае в распоряжении «семьи» находится самый большой пакет акций, позволяющий осуществлять только контроль над компанией.

Л. А. Баркова обоснованно отмечает целесообразность разграничения в семейном предпринимательстве крупных семейных корпораций и предприятий малого бизнеса, микропредприятий, которые, в отличие от первых, нуждаются в государственной поддержке¹⁴. На это же прямо указывают и законодатели некоторых стран¹⁵.

Анализ законодательства Российской Федерации позволяет выделить три формы семейных объединений, организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций, основанных на семейно-родственных связях:

- 1) общины коренных малочисленных народов;
- 2) казачьи общества;
- 3) крестьянско-фермерские хозяйства.

4. Правовое положение семейного предприятия

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹⁶ к категории субъектов малого и среднего предпринимательства относятся потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства.

¹³ Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 15—28, 87—94.

¹⁴ См.: Баркова Л. А. Эволюция семейного предпринимательства как объекта правового регулирования // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Право. 2013. Вып. 35. С. 170—179.

¹⁵ См., например: Закон Республики Узбекистан от 24 апреля 2012 г. № 327 «О семейном предпринимательстве». Ст. 4 // СЗ РУ. 2012. № 17. Ст. 188.

¹⁶ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

Исходя из предложенных категорий, «семейные предприятия» могут быть зарегистрированы как индивидуальные предприниматели и организованы как коммерческие организации и предпринимательские объединения.

Крестьянское (фермерское) хозяйство в России является единственным семейным объединением, относящимся к группе коммерческих корпоративных юридических лиц, то есть, в отличие от общин коренных малочисленных народов и казачьих общин, является профессиональным участником рыночных предпринимательских отношений. Крестьянское (фермерское) хозяйство как организационно-правовая форма юридического лица может выступать в качестве теоретической и организационной модели организации семейного предприятия и практического воплощения в правоприменительную предпринимательскую сферу.

Видится необходимым введение в научный оборот и законодательство понятия «семейное объединение» («семейное предприятие») как субъекта предпринимательской деятельности и законодательное определение его правового статуса.

В науке сложилось два общих подхода к определению семейных предприятий (family business), одно исходит из формы собственности, а второе — из характера управления семейным предприятием.

1. Семейный бизнес — это капитал (акции, доли, паи), принадлежащий семье или контролируемый ею. Это широкое определение включает не только те виды бизнеса, о которых обычно думают как о семейных, — малый бизнес (им, как правило, занимаются члены семьи), но и публичные компании, имеющие значительную семейную собственность.
2. Семейный бизнес — это любой бизнес, в котором два или более руководителя связаны семейно-правовыми связями.

Такие всемирно известные компании, как Ford, Samsung, Siemens, находятся во владении и управлении представителей семей — основателей бизнеса, а компания Mars является непубличной и полностью принадлежит внукам ее основателя Ф. Марса. Отсюда следует, что имущественные отношения между отдельными членами семьи могут оказывать существенное влияние на имущественное положение всего семейного бизнеса, всех членов семьи и на предпринимательскую сферу в масштабе организации крупного капитала. Следовательно, существует объективная потребность в нормативно-правовом урегулировании и сопровождении имущественных семейных предпринимательских отношений, направленных на организацию и осуществление семейного предпринимательства.

5. Проблемы правоприменения и перспективы развития семейного предпринимательства в Российской Федерации

«В настоящее время в Российской Федерации проявляется тенденция публикации семейного законодательства, этот процесс обусловливается тем, что государство постоянно расширяет сферу своего вмешательства в частноправовую сферу семейных отношений в целях выполнения функций защиты прав гражданина и обеспечения его частных интересов в семейно-правовой сфере»¹⁷.

¹⁷ Левушкин А. Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств — участников СНГ : монография. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2013. С. 16.

Правовое обеспечение частных интересов граждан является формой проявления публичного интереса государства, декларирующего себя социальным (ст. 6 Конституции РФ). Основной целью правового регулирования семейных отношений является укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Вместе с тем предполагается на основе сохранения и укрепления данных семейных ценностей дальнейшее развитие семейного предпринимательства, сочетание публичного и частноправового регулирования семейного предпринимательства.

«Цели семейно-правового регулирования, задачи по их достижению, а также принципы как руководящие ориентиры семейно-правового регулирования выступают предпосылками публицизации семейного законодательства, ...гармонично сочетающей частноправовые и публично-правовые начала, обосновывает проецирование такого подхода и в плоскость семейного законодательства»¹⁸.

Во всех странах с развитыми хозяйственными системами поддержка малого и среднего предпринимательства — одно из основных направлений государственной экономической политики¹⁹. Вполне оправданным и необходимым видится распространение действия такой поддержки и на семейное предпринимательство, с целью его дальнейшего эффективного применения и гармоничного сочетания частнопубличной модели его регулирования на законодательном уровне.

Необходимо признать, что в Российской Федерации в настоящее время отсутствует эффективное специальное нормативно-правовое регулирование семейного предпринимательства. Таким образом, члены семьи вынуждены либо по отдельности регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей и вести бизнес в качестве партнеров, либо использовать конструкцию «работодатель — работник», либо выстраивать отношения в рамках холдинга, ассоциации, как одной из организационно-правовых форм, предусмотренных для юридических лиц, на правах долевого участия в бизнесе.

В литературе обоснована необходимость дифференциации правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе и с позиций гарантируемых им мер поддержки в силу наличия различий в экономических и иных возможностях между малым и средним предпринимательством²⁰. Предполагается и дальнейшая дифференциация, направленная на гармонизацию отношений и установление специального правового регулирования семейного предпринимательства.

Безусловно, семейное предпринимательство должно в большей степени поддерживаться государством и бизнес-сообществом, необходима разработка и ре-

¹⁸ Левушкин А. Н. Система семейного законодательства Российской Федерации и других государств — участников СНГ: модель построения и тенденции развития // Семейное и жилищное право. 2014. № 3. С. 32.

¹⁹ См.: Ершова И. В. Понятийно-правовая пертурбация как способ достижения государственной цели (на примере понятия субъекта малого и среднего предпринимательства) // Гражданское право. 2016. № 4. С. 33—36.

²⁰ См.: Мохов А. А. Правовая поддержка и правовая защита субъектов малого предпринимательства // Власть закона. 2017. № 2. С. 54.

ализация специальных целевых программ, направленных на развитие предпринимательской деятельности членов семьи.

Правоприменительная деятельность предопределяет дальнейшее развитие семейного предпринимательства с целью эффективного применения юридической процедуры приобретения статуса особого субъекта предпринимательской деятельности — семейного предприятия. Такое предприятие имеет очевидные преимущества для ведения бизнеса: связывает близких людей — членов семьи, организовано на фидуциарных началах; имеется большая свобода и самостоятельность при принятии решений; эффективно реализуется адаптация на рынке, семейный бизнес имеет высокую степень мотивации к эффективной работе; высокая сплоченность трудового коллектива на основе родственных, семейных связей.

Безусловно, законодателю следует признать в качестве формы организации ведения бизнеса данную эффективную сферу предпринимательства как фактически существующее семейно-правовое явление в сфере предпринимательства. К сожалению, действующее российское законодательство не предусматривает такой организационно-правовой формы, как семейное предприятие, его невозможно зарегистрировать в качестве такового, поэтому приходится использовать иные организационно-правовые законодательные модели и применять к такой форме организации бизнеса общие положения предпринимательского, гражданского и семейного законодательства. Однако нельзя не учитывать специфику семейных отношений, в которых приоритет отдается личным неимущественным отношениям, соответственно, складывающиеся предпринимательские отношения могут противоречить правовой природе и сущности семейных взаимоотношений, которые направлены на организацию предпринимательства с учетом семейной сферы жизнедеятельности членов семьи. Необходимо достижение баланса в правовом регулировании семейных и предпринимательских отношений, частных и публичных предпринимательских интересов с целью гармонизации сферы семьи и предпринимательства.

Для достижения этой цели государству необходимо стимулировать развитие семейного бизнеса, в том числе как сферы самозанятости²¹ членов семьи. Если семейную организацию бизнеса представить как семейную ценность и грамотно выстроенную систему имущественных взаимосвязей между членами семьи, приносящую прибыль, а не просто как совокупность имущества членов семьи: супругов, родителей и детей, имеющего определенную стоимость, то возникает необходимость сохранения этой семейной имущественной ценности в рамках семьи на основе специального правового регулирования. Следует признать, что семейное предпринимательство, лишенное государственной поддержки и специального законодательного регулирования, может остаться лишь в формате самозанятости и не будет способно выполнять более значимые экономико-правовые функции в национальной модели ведения предпринимательства в нашей стране.

²¹ См.: *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 3—12.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баркова Л. А. Эволюция семейного предпринимательства как объекта правового регулирования // Вестник Тверского государственного университета. — Серия : Право. — 2013. — Вып. 35. — С. 170—179.
2. Баркова Л. А. Совершенствование российской правовой модели семейного предпринимательства с учетом зарубежного опыта правоприменения // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 5. — С. 6—9.
3. Баркова Л. А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи : дис. ... канд. юрид. наук. — Тверь, 2014. — 189 с.
4. Валенджян С. О., Волков Д. А. Семейное предпринимательство: анализ российской практики // Российский внешнеэкономический вестник. — 2011. — № 9. — С. 17—29.
5. Ершова И. В., Трофимова Е. В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. — 2017. — № 3. — С. 3—12.
6. Ершова И. В. Понятийно-правовая пертурбация как способ достижения государственной цели (на примере понятия субъекта малого и среднего предпринимательства) // Гражданское право. — 2016. — № 4. — С. 33—36.
7. Ершова И. В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica. — 2016. — № 9. — С. 46—61.
8. Ершова И. В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2016. — № 2. — С. 22—26.
9. Левушкин А. Н. Система семейного законодательства Российской Федерации и других государств — участников СНГ: модель построения и тенденции развития // Семейное и жилищное право. — 2014 — № 3. — С. 29—32.
10. Левушкин А. Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5 (78). — С. 31—34.
11. Левушкин А. Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств — участников СНГ : монография. — М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2013. — 327 с.
12. Мохов А. А. Семейное и малое предпринимательство в современной России: доктрина и законодательство // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2017. — № 2. — С. 25—28.
13. Мохов А. А. Социальные эффекты экономической деятельности и их значение для правотворчества // Юрист. — 2016. — № 18. — С. 37—41.
14. Мохов А. А. Правовая поддержка и правовая защита субъектов малого предпринимательства // Власть закона. — 2017. — № 2. — С. 53—59.
15. Муханова А. Е., Умирзакова М. Н., Смагулова Ж. Б., Берикболова У. Д. Особенности развития семейного бизнеса как формы предпринимательства // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 11. — С. 1210—1214.

16. *Немиленцев М. К.* Ценообразование в семейном бизнесе : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2012. — 24 с.
17. *Плотникова И. А.* Институциональное развитие семейных предприятий в сфере малого бизнеса (на примере Пензенской области) : дис. ... канд. социол. наук. — Пенза, 2015. — 247 с.
18. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.

**Татьяна Петровна
ШИШМАРЕВА,**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
 tpshi@mail.ru
 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье анализируются источники правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя, виды и содержание применяемых процедур, основания и условия их введения. Среди процедур банкротства, применяемых к индивидуальному предпринимателю, указаны реструктуризация долга, реализация имущества, мировое соглашение, процедура несостоятельности наследственной массы. В качестве основания признания предпринимателя несостоятельным рассматривается его неплатежеспособность, факт которой должен быть доказан заявителем при его обращении в суд. Сделан вывод о тождественности оснований введения процедур для индивидуального предпринимателя и потребителя. Выделены особенности правового регулирования несостоятельности индивидуального предпринимателя на стадии подачи заявления в арбитражный суд, при продаже его имущества в процедуре реализации имущества, правовых последствий признания предпринимателя несостоятельным в сфере предпринимательской деятельности. Исследованы дискуссионные вопросы, в частности, о понятии должника в процедуре несостоятельности наследственной массы, сделан вывод о приеме юридической фикции при наделении принявшего наследство наследника правами и обязанностями должника. Проанализирована судебная практика применения норм о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя.
Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, несостоятельность (банкротство), неплатежеспособность, процедуры несостоятельности (банкротства), наследственная масса, должник.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.218-224

T. P. SHISHMAREVA,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
 tpshi@mail.ru
 125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

LEGAL REGULATION OF PRIVATE ENTREPRENEURS BANKRUPTCY

Abstract. In this paper we analyze sources of private entrepreneurs bankruptcy, causes for initiation of proceedings, conditions in which arbitration court may initiate proceedings, types and content of proceedings. Particular

examples of such proceedings used in private entrepreneurs bankruptcy regulation are given, such as: debt restructurisation, assets realization, amicable settlement, heritable assets insolvency. Inability to pay is taken for cause of bankruptcy recognition; fact of inability should be proven by applicant in court. We deduce that causes for initiation of proceedings for private entrepreneur and consumer are identical. Features of legal regulation of private entrepreneur bankruptcy are outlined on different stages: pleading to arbitration court, selling of assets during assets realization, legal consequences of bankruptcy in business. Debatable topics are investigated: notion of debtor in heritable mass insolvency procedure is given with conclusion about using of legal fiction in autorizing heir with rights and responsibilities of debtor. Established court practice of private entrepreneurs bankruptcy norm applications is analyzed.

Keywords: private entrepreneur, bankruptcy, inability to pay, bankruptcy proceedings, heritable assets, debtor.

План

1. Источники правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей.
2. Основания признания индивидуального предпринимателя несостоятельным банкротом.
3. Процедуры несостоятельности (банкротства), применяемые для индивидуальных предпринимателей.

Источники правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей

Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей осуществляется ст. 25 ГК РФ, Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹, АПК РФ. Нормы § 2 главы X Закона о банкротстве являются специальными, предусматривая особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя. Кроме того, несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя с учетом особенностей, установленных § 2 и ст. 213.1, регулируют нормы § 1.1 главы X Закона о банкротстве. Наряду с § 1.1, 2 главы X Закона о банкротстве, при отсутствии в них специальных правил применяются нормы глав I—III.1, VII, VIII, § 7 главы IX, § 2 главы XI. В случае смерти индивидуального предпринимателя подлежат применению нормы § 4 главы X Закона о банкротстве. Особо следует выделить правила несостоятельности (банкротства) глав крестьянских (фермерских) хозяйств (§ 3 главы X), для этой категории должников не используются положения § 1.1 главы X Закона о банкротстве.

¹ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Основания признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом)

В соответствии со ст. 214 Закона о банкротстве предприниматель может быть признан банкротом при наличии признака неплатежеспособности². При этом законодатель использует тождественные понятия неплатежеспособности в § 1.1 и § 2 главы X Закона о банкротстве, применяемые для потребителей и индивидуальных предпринимателей. Наряду с неплатежеспособностью, в п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве указана также недостаточность имущества в случае наделения должника правом на обращение с заявлением в суд. Юридический факт неплатежеспособности должен быть доказан при обращении с заявлением конкурсного кредитора, уполномоченного органа, при этом требования к должнику должны составлять не менее 500 тыс. руб., а просрочка — не менее 3 месяцев (п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве). При этом законодатель использует презумпции неплатежеспособности, перечень которых содержится в абз. 3—6 п. 3 ст. 213.6.

Следует разграничивать право и обязанность должника на обращение в суд с соответствующим заявлением. Должник обязан обратиться в суд при наличии у него признака неплатежеспособности, если его долги составляют не менее 500 тыс. руб., а просрочка исполнения — не более 30 дней. Должник вправе обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом, если он докажет свою неплатежеспособность или неоплатность, при этом законодатель не устанавливает каких-либо размеров долга и просрочки. Индивидуальный предприниматель, конкурсный кредитор обязаны предварительно уведомить о своем намерении обратиться в суд посредством включения этих сведений в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (абз. 9 п. 2 ст. 213.5, п. 2.1 ст. 213.4).

Процедуры несостоятельности (банкротства), применяемые для индивидуальных предпринимателей

В 2015 г. введены ранее неизвестные российскому законодательству процедуры: процедура реструктуризации долгов гражданина и процедура реализации имущества гражданина. Как и ранее, между должником и его кредиторами может быть заключено мировое соглашение. К индивидуальному предпринимателю может быть применена упрощенная процедура отсутствующего должника, если он отсутствует в месте постоянного жительства. Для цели введения процедуры не требуется предварительно признавать должника безвестно отсутствующим.

По долгам индивидуального предпринимателя вводится единая процедура, даже если имеется задолженность, не связанная с осуществлением предпринимательской деятельности (абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45³). Указанные процедуры применяются и для бывших индивидуальных предпринимателей.

² Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 272—274.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

Введение *процедуры реструктуризации долгов*, в отличие от процедуры наблюдения, является обязательным для юридических лиц, только если судом установлена возможность восстановления платежеспособности предпринимателя, а сам предприниматель имеет источник постоянного дохода. Реабилитация должника может быть произведена в процедуре реструктуризации: а) исполнением плана реструктуризации; б) заключением мирового соглашения.

Процедура реструктуризации долгов позволяет учесть интересы как должника, так и его кредиторов.

При наличии условий, установленных п. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве, судом утверждается план реструктуризации долгов, предварительно одобренный собранием кредиторов. План может быть утвержден судом и без одобрения собрания кредиторов в случаях, установленных законом (п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве). План должен быть одобрен должником письменно или устно (в ходе судебного заседания, что должно быть отражено в его протоколе), а в исключительных случаях допускается его утверждение судом при отсутствии согласия должника при квалификации действий должника в качестве злоупотребления правом (абз. 3 п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45). Суд вправе при наличии оснований, предусмотренных ст. 213.18 Закона о банкротстве, отказать в утверждении плана реструктуризации.

Законом установлен срок реализации плана, который по общему правилу не может превышать три года (п. 2 ст. 213.14 Закона о банкротстве). При исполнении должником плана судом выносится определение о завершении процедуры.

На основе плана реструктуризации гражданин может восстановить свою платежеспособность, произвести расчеты с кредиторами и вернуться в гражданский оборот в качестве его полноценного участника. Причем цель восстановления платежеспособности признается достигнутой, если должник способен осуществлять расчеты с кредиторами, а не удовлетворить требования кредиторов в полном объеме (п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45). Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку предприниматель в дальнейшем способен производить расчеты по долгам.

Отсутствие условий для утверждения плана или его неисполнение влечет применение другой процедуры — *реализации имущества гражданина*, что позволяет должнику, освободившись от имеющихся долгов посредством продажи имущества, возобновить по истечении 5-летнего срока предпринимательскую деятельность.

Целью этой процедуры является удовлетворение требований кредиторов и освобождение предпринимателя от долгов при недостаточности имущества с сохранением необходимого ему имущества.

В. В. Витрянский считает, что процедура реализации имущества по своим признакам полностью совпадает с процедурой конкурсного производства, хотя и имеет иное название⁴. Представляется, что по своей сущности указанная процедура весьма близка процедуре конкурсного производства.

Индивидуальный предприниматель, признанный решением арбитражного суда несостоятельным (банкротом), утрачивает статус индивидуального предпринима-

⁴ Витрянский В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 16.

теля. В процедуре реализации имущества индивидуальный предприниматель не вправе заниматься предпринимательской деятельностью, поскольку он утратил статус предпринимателя, аннулированы его лицензии на занятие предпринимательской деятельностью.

Распоряжение имуществом, входящим в состав конкурсной массы, осуществляет финансовый управляющий от имени собственника (абз. 1 п. 5 ст. 213.25 Закона о банкротстве).

Обращение взыскания может быть произведено на любое имущество должника, за исключением указанного в ст. 446 ГПК РФ. Установление имущественного (исполнительского) иммунитета позволяет обеспечить несостоятельному должнику и находящимся на его иждивении лицам условия достойного существования (п. 3.1 постановления Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П⁵).

Поскольку имущество несостоятельного должника может быть объектом общей совместной собственности, постольку законом установлены особенности обращения взыскания на общее имущество. В пункте 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве предусмотрена продажа общего имущества супругов и включение в конкурсную массу части денежных средств от продажи общего имущества супругов в соответствии с долей супруга-должника. Такой подход представляется неверным, поскольку положения Закона о банкротстве противоречат ст. 35 Конституции РФ, ст. 255 ГК РФ, ст. 45 СК РФ. Между тем в судебной практике суды используют конструкцию обращения взыскания на общее имущество супругов⁶.

Продажа имущества производится по таким же правилам, как и для юридического лица.

Очередность удовлетворения требований кредиторов установлена ст. 213.27 Закона о банкротстве.

Требования кредиторов, не удовлетворенные в ходе процедуры реализации имущества, признаются погашенными, в том числе и требования, не заявленные кредиторами в процедурах реструктуризации долгов и реализации имущества, а должник после завершения расчетов с кредиторами освобождается от их дальнейшего исполнения (п. 3 ст. 213.28 Закона).

В Законе о банкротстве освобождение должника от не исполненных им обязательств зависит:

- а) от его добросовестности;
- б) личного характера обязательств;
- в) момента возникновения обязательств.

Российский законодатель впервые при освобождении от долгов учитывает недобросовестные действия должника, перечисляет, в каких случаях при недобросовестном поведении должника он не освобождается от исполнения обязательств.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумерово и Ю. А. Шикунова» // Вестник Конституционного Суда. 2012. № 4.

⁶ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24 февраля 2016 г. № 07АП-1045/2015, 07АП-1045/15(3) по делу № А27-17970/2013 // СПС «Консультант-Плюс».

После окончания процедуры реализации имущества к должнику могут быть предъявлены не исполненные им обязательства и обязанности. После завершения процедуры реализации имущества гражданина на неудовлетворенные требования кредиторов, от которых он не освобожден, суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке выдает исполнительные листы.

В § 4 главы X Закона о банкротстве введена *процедура несостоятельности (банкротства) наследственной массы*, известная римскому праву и правопорядкам романо-германской правовой системы.

Процедура несостоятельности наследственной массы имеет свои корни в римском праве, в котором существовала сепаратная процедура конкурсного права, позволяющая производить разделение между наследством и собственным имуществом наследника и ограничивать его ответственность по долгам наследодателя пределами наследственной массы⁷.

Вопрос о том, кто является должником при введении процедуры банкротства наследственной массы, является дискуссионным. Законодатель указывает, что права и обязанности должника осуществляют принявшие наследство наследники (п. 4 ст. 231 Закона о банкротстве). В судебной практике в качестве должника называют наследодателя и признают его несостоятельным (банкротом)⁸, хотя умерший не может быть субъектом правоотношений. В пункте 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45 наследники не признаны должниками.

Е. Ю. Петров считает, что наследник является не должником, а представителем наследственной массы⁹. На наш взгляд, наследник не может быть представителем, поскольку после принятия наследства он становится собственником имущества, входящего в состав наследственной массы. Должником в силу юридической фикции становится наследник, поскольку наследственная масса не может быть персонифицирована. Именно так следует толковать в Законе о банкротстве положения о наделении наследника правами и обязанностями должника. Признаки банкротства при введении процедуры должны быть выявлены у наследственной массы, а не у наследника.

Целью процедуры несостоятельности наследственной массы является охрана прав кредиторов наследодателя и соразмерное распределение наследственной массы между ними. Отсутствие такой процедуры в законодательстве не позволяет соразмерно и пропорционально распределить имущество наследодателя между его кредиторами. Разделение имущественных масс — наследства и собственного имущества наследника позволяет защищать права кредиторов наследодателя, сохраняя его имущество как обособленную имущественную массу от возможного взыскания со стороны кредиторов наследника, который также может отвечать

⁷ Breuer W. Insolvenzrecht. Eine Einführung. 3 völlig überarb. und erw. Auflage. München, 2011. S. 275.

⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 октября 2016 г. № Ф01-3759/2016 по делу № А82-15597/2015 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2017 г. № Ф05-16090/2017 по делу № А41-52344/16 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2016. С. 64 (автор главы — Е. Ю. Петров).

признакам несостоятельности (банкротства) и в отношении имущества которого в таком случае должна быть введена отдельная процедура.

Объектом взыскания в этой процедуре выступает наследственная масса, а иное имущество наследника не включается в конкурсную массу.

Следует разграничивать случаи продолжения процедуры несостоятельности (банкротства), если смерть индивидуального предпринимателя произошла в период производства по делу о несостоятельности, и введение процедуры несостоятельности наследственной массы после смерти индивидуального предпринимателя или признания его умершим, когда с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом) в арбитражный суд уполномоченные субъекты не обращались.

Исходя из смысла Закона о банкротстве анализируемая процедура не является самостоятельной, а в случае смерти индивидуального предпринимателя вводится процедура реализации имущества, в ходе которой должны быть учтены некоторые особенности производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Мировое соглашение может быть заключено должником с его кредиторами в любой процедуре. Решение о заключении мирового соглашения принимает должник, а со стороны кредиторов — собрание кредиторов.

Мировое соглашение распространяется на требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения.

После утверждения арбитражным судом мирового соглашения прекращается производство по делу о банкротстве гражданина, не подлежит исполнению план реструктуризации долгов и не действует мораторий, если соглашение заключено в процедуре реструктуризации долгов.

Должник погашает долги кредиторам в соответствии с условиями заключенного мирового соглашения.

В случае неисполнения мирового соглашения может быть расторгнуто, что влечет возобновление производства по делу о банкротстве на стадии реализации имущества гражданина (п. 7 ст. 213.31 Закона о банкротстве). Закон о банкротстве допускает и возможность взыскания непогашенных требований без расторжения мирового соглашения и возобновления производства по делу на основании выдачи исполнительного листа арбитражным судом, рассматривавшим дело о банкротстве (п. 1 ст. 167).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2016. — 112 с.
2. *Витрянский В. В.* Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // *Хозяйство и право*. — 2015. — № 4. — С. 3—29.
3. *Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова.* — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
4. *Breuer W.* *Insolvenzrecht. Eine Einführung.* — 3 völlig überarb. und erw. Auflage. — München : Verlag C. H. Beck, 2011.

КОМПЛАЕНС В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья написана в виде лекции для магистерской программы. Освещены основные положения о комплаенсе, раскрыты основные этапы становления комплаенса как защиты от предпринимательских рисков, подходы к определению термина «комплаенс», правовое регулирование. В статье излагаются особенности международных источников регулирования в сфере комплаенса, а также проблемы становления комплаенса в Российской Федерации.

Ключевые слова: комплаенс, антикоррупционная политика, предпринимательская деятельность, риски, трансграничность.

**Анна Андреевна
ФИЛИППОВИЧ,**

магистр юриспруденции,
аспирант кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
**Anna.Philippovich@
ru.ey.com**

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.225-233

A. A. PHILIPPOVICH,

Master of Law, Postgraduate of Business and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Anna.Philippovich@ru.ey.com

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

COMPLIANCE IN BUSINESS: THE HISTORY OF THE FORMATION, GENERAL PROVISIONS, PROBLEMS OF FORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is the form of lecture for the master's degree program. It's devoted to the main provisions about compliance, the main stages of compliance as a form of business risk protection, approaches to the definition of the term «compliance», legal regulation. The article describes the features of international sources of compliance regulation and the problems of establishing compliance in the Russian Federation.

Keywords: compliance, anti-corruption policy, entrepreneurial activity, risk, cross-border.

План

1. Общие положения о комплаенсе: история возникновения, понятие, основные политики.
2. COMPLIANCE: основные источники регулирования за рубежом и в Российской Федерации.
3. Проблемы становления комплаенса в Российской Федерации.

1. Общие положения о комплаенсе: история возникновения, понятие, основные политики

Комплаенс появился в начале XX в., когда было создано Агентство Министерства здравоохранения и социальных служб США (FDA — Food and Drug Administration). Агентство начало создавать правила, которым должны были следовать участники предпринимательской деятельности в области фармацевтической и пищевой промышленности. FDA стало регулятором на рынке США. Однако предпосылкой развития комплаенса в США стали скандалы 60—70-х гг. XX в. В результате принят Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» 1977 г. (Foreign Corrupt Practices Act 1977), который установил жесткие правила контроля, ввел требования к бухгалтерской и финансовой документации, установил правила взаимоотношений с государственными чиновниками. В конце 1970-х гг. в США создается целый ряд регуляторов в других сферах предпринимательской деятельности.

Впоследствии коррупционные скандалы 1980-х гг. направили развитие комплаенса не только на соблюдение императивных предписаний, но и этических правил ведения бизнеса. В 1990-е гг. принимаются Разъяснения о порядке применения уголовного наказания для организаций (Federal Sentencing Guidelines). В этом документе содержатся четкие инструкции по созданию комплаенс-программы, включая правила этического регулирования, а в 2004 г. они были дополнены положениями о необходимости знания менеджмента основных условий комплаенс-программ.

Еще один крупный скандал произошел в конце 2001 г. с участием энергетического гиганта Enron. Катастрофическое банкротство корпорации Enron из-за фальсификации отчетности, финансовых махинаций и сокрытия долгов привело к подписанию в 2002 г. Закона Сарбейнса — Оксли¹ (Sarbanes-Oxley Act), который представляет собой одно из самых значительных событий по изменению федерального законодательства США по ценным бумагам за последние 60 лет².

Закон Сарбейнса — Оксли серьезно ужесточил требования к финансовой отчетности организаций и установил обязанность принятия кодекса корпоративного поведения, а также предоставления отчетности американским регуляторам³. С этого момента развитию комплаенса уделяется пристальное внимание.

Единого мнения по терминологическому определению комплаенса нет. Существует несколько подходов к этимологии слова «комплаенс». В Оксфордском словаре комплаенс (англ. compliance — согласие, соответствие; от глагола to comply — соответствовать) — действие в соответствии с запросом или указанием. Эксперт Мирового банка Д. Малыхин определяет комплаенс как способность действовать в соответствии с инструкциями, правилами и специальными

¹ Sarbanes-Oxley Act of 2002 // Securities and Exchange Commission (SEC). 2002. URL: <http://www.sec.gov/about/laws/soa2002.pdf>.

² Шарамко М. М., Гарипов И. Р. Институциональный комплаенс-контроль : монография. М. : Русайнс, 2016. 138 с.

³ Все о compliance — управлении рисками в современной компании // Комплаенс за рубежом. 2013. URL: <http://www.complianceblog.ru/?tag=sox>.

требованиями⁴. Распространенным является понимание комплаенса как *составной части функции внутреннего контроля*, «целью которой является защита интересов инвесторов, банков и их клиентов путем контроля за соблюдением сотрудниками банка положений действующего законодательства, требований надзорных органов, а также документов, определяющих внутреннюю политику и процедуры банка (комплаенс)»⁵.

Предпринимательская деятельность сопряжена с риском⁶. Н. Г. Апрезова отмечает, что «риск как признак предпринимательской деятельности — явление многоаспектное, требующее осмысления многих законодательно неурегулированных вопросов. Необходимо определенное уточнение базы предпринимательского риска, разработка теории соответствующего методического инструментария для уточнения классификации рисков с учетом специфики предпринимательской деятельности, установления факторов риска, степени их неопределенности, методов и способов оценки рисков и путей их снижения. Необходимо выбирать оптимальное соотношение уровней риска и дохода, а также степени деловой активности. Без учета факторов риска и умения управлять рисками субъекту предпринимательства не обойтись»⁷. То же необходимо предпринять и для комплаенс-рисков, т.к. комплаенс-риски являются частью предпринимательских рисков.

Выделяют три основных риска, составляющих основу комплаенс-рисков⁸:

- *репутационный*: опубликование негативной информации об организации или о ее работниках, акционерах, о членах органов управления, об аффилированных лицах в средствах массовой информации;
- *правовой*: несоблюдение законодательства, влекущее преследование со стороны надзорных органов; правовые ошибки при осуществлении деятельности; несовершенство правовой системы;
- *операционный*: нарушение внутренних правил организации, повлекшее убытки; несоблюдение аффилированными лицами и акционерами законодательства, учредительных и внутренних документов.

В целях контроля комплаенс-рисков компании разрабатывают ряд стандартных политик, которые, независимо от географии и/или специфики деятельности, в той или иной степени традиционно применяются в большинстве организаций⁹:

⁴ *Малыхин Д. В.* Особенности организации комплаенс-контроля в российских банках // Внутренний контроль в кредитной организации. 2009. № 2. URL: <https://www.lawmix.ru/vix/26031>.

⁵ *Морковкина Е.* Комплаенс-функция в кредитных организациях // Бухгалтерия и банки. 2005. № 12.

⁶ *Ершова И. В.* Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex Russica. 2014. Т. ХСVI. № 2. С. 160—167; Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 18—20.

⁷ Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2014. С. 93. См. также: *Апрезова Н. Г.* Риск в предпринимательской деятельности // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2012. № 2. С. 29—35.

⁸ *Ермакова Н. А., Ахуньякова Ч. Ф.* Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 3 (297). С. 3.

⁹ Национальная ассоциация комплаенса. URL: <http://compliance.su/stati/komplaens-dlya-chaynikov>.

Кодекс корпоративной этики (Кодекс корпоративного поведения) — это документ, затрагивающий практически все аспекты деятельности организации. Кодекс раскрывает морально-этические принципы, стандарты поведения, приоритеты организации и обязанности сотрудников.

Политика противодействия отмыыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Она препятствует проникновению преступно нажитых доходов в легальный сектор экономики и предупреждает финансирование терроризма. Это один из самых главных инструментов борьбы с легализацией теневых доходов, он основывается на нормах международного права и рекомендациях международных групп.

Политика принятия и дарения подарков, приглашений на мероприятия. Ее функция — разграничить понятия «подарок» и «взятка/откат», иными словами, обозначить черту, после которой подарок становится подношением с целью получения возможности манипулирования должностным лицом в своих интересах.

Политика сообщений о нарушениях этических стандартов регулирует порядок и способы сообщения о нарушениях сотрудниками (с правом на анонимность), а также порядок последующего расследования и документирования этих нарушений.

Политика, регулирующая конфликт интересов, задает этические стандарты поведения сотрудников при возникновении конфликта интересов, когда интересы сотрудника могут противоречить интересам компании; интересы одного клиента могут противоречить интересам другого клиента и т.д.

Политика «китайской стены» необходима для разграничения информационного поля в деятельности организации с целью предотвращения конфликтов интересов и создания условий для честной конкуренции. Обладание непубличной информацией о чьем-либо финансовом состоянии, инвестиционных планах, дополнительных эмиссиях может повлечь ее использование, например, сотрудниками иного подразделения в целях извлечения дополнительной прибыли. Возведение данного информационного барьера позволяет организации не только предотвращать возникновение конфликта интересов, но и обслуживать всех клиентов без ограничения.

Политика взаимодействия с регулирующими органами. Вопрос эффективного и правильного взаимодействия с регулирующими органами является весьма актуальным, поскольку даже весьма законопослушные организации сталкиваются в такой ситуации с рядом практических сложностей.

Политика конфиденциальности информации регулирует неразглашение данных о клиентах и об их операциях. Она подразумевает формирование общей культуры обращения с клиентскими данными, организацию хранения и соблюдение определенных стандартов при обработке персональных данных.

Выделяют также и другие политики, которые каждая организация, в силу своей специфика деятельности, вправе разрабатывать самостоятельно.

2. Комплаенс: основные источники регулирования за рубежом и в Российской Федерации

У истоков регулирования комплаенса стоят страны, в которых комплаенс применяется уже давно и где давно осознали важность эффективного комплаенса.

Основными международными актами в области комплаенса стали Закон Великобритании «О взяточничестве» 2010 г. (UK Bribery Act 2010) и Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» 1977 г. (Foreign Corrupt Practices Act 1977).

Великобритания¹⁰

Закон Великобритании «О взяточничестве»¹¹, принятый 8 апреля 2010 г. и вступивший в силу с 1 июля 2011 г., является одним из наиболее известных национальных законов по регулированию комплаенса. Данный Закон имеет трансграничное применение, поэтому положения закона вынуждены учитывать не только британские, но и иностранные компании, в том числе не имеющие физического присутствия и не работающие в Великобритании.

Выделяют несколько основных особенностей Закона Великобритании «О взяточничестве», а именно:

- понятие «взяточничество» включает как дачу, так и получение взятки, закон также направлен на внедрение механизмов предотвращения коррупции потенциальными взяткодателями — британскими и иностранными компаниями;
- ответственность устанавливается не только за подкуп должностных лиц на территории Великобритании, но и за подкуп британской компанией или в ее интересах должностного лица за рубежом. В этом реализуется принцип трансграничности действия закона;
- ответственность устанавливается за подкуп не только публичных должностных лиц, но и должностных лиц в частном секторе;
- закон не раскрывает, что следует понимать под взяткой, оставляя этот вопрос на усмотрение судей.

В Рекомендациях, выпущенных Министерством юстиции Великобритании 30 марта 2011 г.¹², сформулированы шесть принципов, которые должны лежать в основе антикоррупционных процедур компании:

Принцип 1. Пропорциональность процедур (proportional procedures).

Процедуры должны соответствовать уровню риска, с которым сталкивается компания, ее масштабам и характеру бизнеса.

Принцип 2. Обязанности высшего руководства (tone at the top, top level management).

Практическая реализация данного принципа должна найти отражение в кодексе поведения или этики компании, где формулируется общее негативное отношение — «нулевой уровень» терпимости владельцев компании и высшего менеджмента — к взяточничеству.

Принцип 3. Оценка риска (risk assessment).

Компания должна проводить оценку потенциальных внутренних и внешних рисков взяточничества. Оценка должна осуществляться периодически, а ее результаты должны документально фиксироваться.

¹⁰ Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС : монография. М. : Юриспруденция, 2015. С. 31—45.

¹¹ Bribery Act 2010 // The National Archives. 2010. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents>.

¹² Guidance about procedures which relevant commercial organizations can put into place to prevent persons associated with them from bribing // UK Ministry of Justice. 2011. URL: <http://www.justice.gov.uk/downloads/legislation/bribery-act-2010-guidance.pdf>.

Принцип 4. Дью дилидженс (должная осмотрительность, due diligence).

Должны применяться процедуры должной осмотрительности в отношении лиц, действующих от имени или по поручению компании в целях снижения риска вовлечения во взяточничество.

Принцип 5. Коммуникация, включая обучение (communication).

Коммуникация предполагает необходимость обеспечить доступность информации среди сотрудников, а также для внешних партнеров, проведение обучения.

Принцип 6. Мониторинг процедур (adequate procedures).

Компании должны осуществлять регулярный мониторинг процедур и при необходимости вносить изменения. Необходимо предусмотреть регулярную отчетность по применению процедур и оценку эффективности их применения.

Соединенные Штаты Америки¹³

Другой международный акт, имеющий трансграничный характер и оказывающий значительное влияние на иностранные компании, — Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» 1977 г.¹⁴ Это первый в мире закон о запрете подкупа иностранных должностных лиц, который предусматривает принятие компаниями комплаенс-программ.

Основные отличия Закона США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» от Закона Великобритании «О взяточничестве»:

- 1) Закон США распространяется только на коррупцию в публичной сфере и не затрагивает коммерческую коррупцию или коррупцию в частном секторе;
- 2) Закон США не рассматривает стимулирующие выплаты публичным служащим за выполнение их обычных функций в установленные сроки в качестве взятки.

В США, как и в Великобритании, существование эффективной комплаенс-системы является смягчающим обстоятельством: меры по ее организации важны при решении вопроса о размере штрафных санкций.

В странах с эффективной правовой системой комплаенс-меры способствуют уменьшению количества правонарушений, а следовательно, и штрафных санкций. Но ошибочно полагать, что комплаенс служит гарантом недопущения правонарушений. Практика показывает, какую цену приходится платить компаниям из-за отсутствия комплаенс-системы внутри компании. Так, немецкая компания Siemens после скандалов 2006 г. провела проверку внутренней системы контроля, по результатам которой был обновлен подход компании к созданию и функционированию комплаенс-функции.

Другой скандал, иллюстрирующий последствия отсутствия комплаенс-программы в компании, в 2012 г. затронул международную фармацевтическую компанию Pfizer. Интересно, что размер выявленных коррупционных платежей составил 2 млн долл. США, однако санкции в отношении Pfizer обернулись штрафом в размере 15 млн долл. США и обязательством ввести в действие комплексную комплаенс-программу.

США и Великобритания диктуют свои условия ведения бизнеса в мире в сфере комплаенса. Это связано с рядом факторов. Во-первых, первые скандалы с компаниями-гигантами по нарушению законодательства, повлекшие за собой

¹³ Иванов Э. А. Указ. соч. С. 45—50.

¹⁴ Foreign Corrupt Practices Act of 1977 // United States Department of justice. 2015. URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act>.

изменения ведения бизнеса, были в США (скандал с энергетическим гигантом Enron). Во-вторых, антикоррупционные законы США и Великобритании имеют экстерриториальный характер, поэтому распространяются на другие страны, которые как-либо, даже косвенно, связаны с партнерами из США и Великобритании. В-третьих, как следствие двух первых факторов именно в этих странах существует практика по внедрению комплаенса в организации, США и Великобритания являются странами с давно отлаженными системами комплаенса, со своей спецификой законодательства, различными подходами к регламентированию. Именно поэтому остальным странам, включая Российскую Федерацию, придется внедрять и подстраивать механизм комплаенса внутри своей страны, учитывая законодательство и опыт США и Великобритании. В противном случае страна выпадет из международных требований ведения бизнеса и уменьшатся возможности развития экономических, торговых, деловых и прочих сфер деятельности на международной арене.

3. Проблемы становления комплаенса в Российской Федерации

На сегодняшний день комплаенс в России урегулирован только в банковской сфере. В России данный термин даже законодательно не закреплен. Комплаенс находится на стадии становления и законодательного урегулирования. В России Указание Банка России от 7 июля 1999 г. № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях» впервые закрепило определение комплаенс-контроля. Банк России стал первым регулятором в России, который обозначил статус системы комплаенс-контроля.

При сравнительном анализе значений «комплаенс-контроль» в международном банковском праве и российском национальном нормативно-правовом регулировании можно сделать вывод, что международно-правовое значение данного термина намного шире¹⁵. В первом случае речь идет о внутреннем контроле за соответствием деятельности кредитной организации финансовому законодательству в целом, а во втором — о внутреннем контроле за соответствием деятельности кредитной организации на рынке ценных бумаг и производных финансовых инструментов российскому законодательству о рынке ценных бумаг и деривативов.

Расхождение в значении термина «комплаенс-контроль» в международном банковском праве и в нормативных правовых актах Центрального банка РФ создает правовую коллизию. Ее можно устранить путем прихода к единому пониманию и трактовке данного термина, которое необходимо для устранения противоречий и определения концепции использования термина «комплаенс-контроль» в будущем в российском банковском законодательстве и нормативных правовых актах Центрального банка РФ.

В России делаются первые шаги по имплементации системы комплаенса в отечественный бизнес: проводятся различные форумы, круглые столы, где обсуждаются проблемы внедрения комплаенса, была поддержана инициатива создания Российской антикоррупционной системы комплаенса, создана Национальная

¹⁵ Осипов А. В. Некоторые аспекты этимологии термина «комплаенс-контроль» в банковском праве // Банковское право. 2006. № 6. С. 19—20.

ассоциация комплаенса, представлен международный стандарт по комплаенсу, в создании которого участвовала и Российская Федерация.

Однако в российское законодательство комплаенс не может быть имплементирован в таком виде, как в других правовых системах. Причиной этого является ряд расхождений западного законодательства с российским. Например, за нарушение Закона США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» и Закона Великобритании «О взяточничестве» предусмотрена ответственность не только физических, но и юридических лиц. По закону юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если работник совершил коррупционное правонарушение в интересах компании. В российском законодательстве к уголовной ответственности может привлекаться только физическое лицо, юридическое лицо может привлекаться лишь к административной ответственности¹⁶.

Еще одно расхождение — наличие антикоррупционной оговорки, или комплаенс-оговорки, которая предусматривает ряд прав и обязанностей сторон. Антикоррупционная оговорка — достаточно объемный документ. По словам Диаса Асанова, директора Департамента по вопросам соблюдения правовых и этических норм «Сименс», задача российского правоприменителя — выстроить систему комплаенса таким образом, чтобы она была эффективной, а не служила очередной формальностью в российском предпринимательстве.

Кроме того, Диас Асанов поднимает и такие проблемы, как сотрудничество правоохранительных органов с комплаенс-сотрудниками и различие подходов к взаимоотношениям в России и на Западе. На Западе компании, как правило, стараются сотрудничать с органами, которые проводят проверки по линии антикоррупционного законодательства (например, с Комиссией по ценным бумагам и Минюстом США), добровольно представляют требуемые документы и информацию и тем самым либо доказывают полное соответствие своей деятельности требованиям антикоррупционного законодательства, либо минимизируют возможные санкции (штрафы). В России правоохранительные органы не заинтересованы в таком сотрудничестве и при расследовании подобных дел все больше опираются на силовые методы получения информации.

В связи с вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО), которая имеет сильные правовые инструменты ведения бизнеса, в России приходит постепенно понимание того, что отечественный бизнес должен знать устав этой организации, правила игры и уметь применять их на практике. Приняв на себя обязанность по формированию комплаенса в предпринимательской деятельности, российские компании смогут получить ряд преимуществ:

- обеспечение достаточной уверенности в отсутствии нарушений требований законодательства и потенциальных претензий со стороны регуляторов;
- предотвращение привлечения к ответственности, в том числе уголовной;
- минимизация рисков финансовых потерь и банкротства;
- возможность участия в российских и зарубежных тендерах, обязательным условием которых является наличие системы антикоррупционных процедур и системы комплаенса;
- обеспечение устойчивого развития организации;
- повышение репутационной и инвестиционной привлекательности организации.

¹⁶ Фурблет К. Уголовные риски и комплаенс в России // Legal Insight. 2014. № 9 (35). URL: <http://legalinsight.ru/issue-archive/legal-insight-9-2014/>.

В настоящее время для создания положительного имиджа страны необходимо сформировать национальную антикоррупционную комплаенс-систему с активным участием бизнес-сообщества. Это будет способствовать возникновению в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, обеспечит морально-этическое оздоровление бизнеса, повысит его прозрачность и экономическую активность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Апресова Н. Г.* Риск в предпринимательской деятельности // Приложение к журналу «Предпринимательское право». — 2012. — № 2. — С. 29—35.
2. Все о compliance — управлении рисками в современной компании // *Комплаенс за рубежом*. — 2013. — URL: <http://www.complianceblog.ru/?tag=sox>.
3. *Ермакова Н. А., Ахуньякова Ч. Ф.* *Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций // Международный бухгалтерский учет*. — 2014. — № 3 (297). — С. 2—10.
4. *Ершова И. В.* Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // *Lex Russica*. — 2014. — Т. ХСVI. — № 2. — С. 160—167.
5. *Иванов Э. А.* *Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС : монография*. — М. : Юриспруденция, 2015. — 136 с.
6. *Малыхин Д. В.* Особенности организации комплаенс-контроля в российских банках // *Внутренний контроль в кредитной организации*. — 2009. — № 2. — URL: <https://www.lawmix.ru/bux/26031>.
7. *Морковкина Е.* *Комплаенс-функция в кредитных организациях // Бухгалтерия и банки*. — 2005. — № 12.
8. *Осипов А. В.* Некоторые аспекты этимологии термина «комплаенс-контроль» в банковском праве // *Банковское право*. — 2006. — № 6. — С. 19—20.
9. *Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова*. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
10. *Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова*. — М. : Проспект, 2014. — 352 с.
11. *Фурблет К.* Уголовные риски и комплаенс в России // *Legal Insight*. — 2014. — № 9 (35). — URL: <http://legalinsight.ru/issue-archive/legal-insight-9—2014/>.
12. *Шарамко М. М., Гарипов И. Р.* *Институциональный комплаенс-контроль : монография*. — М. : Русайнс, 2016. — 138 с.

Трибуна молодого ученого

**Мария Александровна
ДЕМИНА,**

аспирантка кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
jobe00@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье проанализировано легальное определение медицинской организации и выделены ее признаки, приведено определение предпринимательской деятельности медицинской организации и выявлены ее признаки, проведено сравнение предпринимательской и приносящей доход деятельности медицинских организаций.

Ключевые слова: медицинская организация, предпринимательская и приносящая доход деятельность медицинской организации.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.43.3.234-241

M. A. DEMINA,

Postgraduate of the Business and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

jobe00@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., 9

ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES OF MEDICAL ORGANIZATIONS

Abstract. In the article the author analyzes the legal definition of medical organization and allocated her features, the definition of entrepreneurship the medical institution and allocated her features, compared entrepreneurial activity and income-generating activities of medical organizations.

Keywords: medical organization, entrepreneurial activities and income-generating activities of a medical organization.

Впервые определение медицинской организации было закреплено в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹. В ранее действовавших Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1² определение медицинской организации не приводилось, данный термин употреблялся наряду с термином «медицинское учреждение», что вызывало споры о соотношении указанных терминов.

¹ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.

Согласно легальному определению медицинская организация — юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством РФ о лицензировании отдельных видов деятельности (п. 11 ст. 2 Закона № 323-ФЗ). Из приведенной правовой нормы можно выявить, что законодатель устанавливает следующие *признаки медицинской организации*.

Во-первых, в Российской Федерации в целях реализации конституционного права на свободу экономической деятельности, обеспечения доступности получения гражданами медицинской помощи законодательно не ограничивается организационно-правовая форма медицинской организации.

Во-вторых, для признания медицинской организации таковой медицинская деятельность должна быть определена в качестве основного (уставного) вида. Отметим, что законодатель определяет медицинскую деятельность в качестве профессиональной деятельности медицинских работников.

В-третьих, медицинская организация вправе заниматься медицинской деятельностью только на основании лицензии³. Порядок выдачи лицензии и требования к заявителю содержатся в Федеральном законе от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁴ и в постановлении Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”)»⁵.

Цель лицензирования — это в первую очередь предотвращение ущерба жизни или здоровью граждан, возможность нанесения которого связана с осуществлением организациями отдельных видов деятельности. Медицинская деятельность напрямую связана с жизнью и здоровьем людей, поэтому существует большой риск причинения им ущерба.

Таким образом, медицинская организация представляет собой юридическое лицо, имеющее лицензию на занятие медицинской деятельностью, которое по своей правовой природе может быть коммерческой либо некоммерческой организацией, медицинская деятельность для которой выступает в качестве основного вида деятельности.

Законодатель предоставляет право заниматься медицинской деятельностью и в качестве неосновной юридическим лицам, однако они не могут именоваться медицинскими организациями. Как правило, в этих организациях создаются специальные структурные подразделения, занимающиеся медицинской деятельностью. Например, в образовательных организациях, где обучаются несовершеннолетние, создается структурное подразделение для занятия медицинской деятельностью, в первую очередь для оказания медицинской помощи.

³ Подробнее см.: Медицинское право России : учебник для бакалавров / отв. ред. А. А. Мохов. М. : Норма: Инфра-М, 2015. С. 72—82.

⁴ СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

⁵ СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1965.

Как справедливо отмечает А. А. Мохов, «значительную сложность представляет отнесение медицинской деятельности к конкретному виду или видам экономической деятельности»⁶.

В связи с законодательным допущением создания медицинской организации в любой организационно-правовой форме существо ее деятельности обладает двойственной природой. Как отмечено в литературе, на рынке медицинских услуг функционируют как некоммерческие, так и коммерческие организации⁷. Если медицинская организация создана в организационно-правовой форме коммерческой организации, то ее деятельность относится к предпринимательской, если в организационно-правовой форме некоммерческой организации, то к приносящей доход деятельности. Такой вывод следует из положений действующего законодательства.

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса РФ⁸ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ. Анализ законодательных признаков предпринимательской деятельности предпринят в доктрине предпринимательского права⁹.

Предпринимательская деятельность медицинских организаций представляет собой самостоятельную деятельность лиц, имеющих статус медицинской организации и зарегистрированных в установленном законом порядке, осуществляемую ими на свой риск и направленную на систематическое получение прибыли.

Из приведенного определения предпринимательской деятельности медицинских организаций можно выделить ее следующие *признаки*:

1. Самостоятельность (имущественная и организационная)¹⁰. Медицинские организации в качестве экономической базы обладают обособленным имуществом, закрепленным на основании одного из видов вещных прав. Учредители медицинских организаций самостоятельно принимают организационные решения в отношении принадлежащей им медицинской организации.
2. Рисковый характер. Предпринимательской деятельности медицинских организаций присущ рисковый характер, поскольку в процессе ее осуществления

⁶ Мохов А. А. Медицинская деятельность — вид социального предпринимательства // Медицинское право. 2016. № 1. С. 6.

⁷ Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма: Инфра-М, 2017. С. 313.

⁸ Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹ См.: Ершова И. В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex Russica. 2014. Т. ХСVI. № 2. С. 160—167 ; Олейник О. М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 3—17.

¹⁰ См.: Современное предпринимательское право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2014. С. 61—62.

используются современные медицинские технологии, медицинское оборудование, лекарственные средства, то есть источники повышенной опасности; присутствует влияние человеческого фактора, т.к. непосредственно медицинской деятельностью занимаются медицинские работники.

3. Систематическое получение прибыли, т.е. медицинские организации преследуют цель в виде получения прибыли постоянно, не разово.
4. Получение прибыли с помощью совершения различных действий, в частности путем пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Причем медицинские организации имеют возможность получать прибыль за счет не только медицинской деятельности, но и иных видов деятельности, предусмотренных учредительными документами (например, научной, инновационной, образовательной).
5. Регистрация в установленном законом порядке в качестве юридического лица и указание в учредительном документе на медицинскую деятельность в качестве основного вида деятельности.

Предпринимательскую деятельность медицинских организаций можно классифицировать:

1. По виду деятельности: основной вид деятельности — медицинская деятельность и субсидиарный вид деятельности, предусмотренный учредительным документом (например, предоставление образовательных услуг; занятие научной деятельностью).
2. По специфике деятельности: однонаправленная (только медицинская деятельность) и многоцелевая, или комплексная, т.е. сочетание медицинской деятельности с иной (например, с научной, образовательной, в зависимости от указания на нее в учредительном документе).

В целях недопущения получения некоммерческими организациями не обоснованной целевым характером их правоспособности неограниченной возможности участия в предпринимательской деятельности в п. 1.4 Концепции развития гражданского законодательства РФ указывалось, что «применительно к некоммерческим организациям следует говорить не о предпринимательской, а о вспомогательной хозяйственной деятельности или о «деятельности, приносящей дополнительные доходы»¹¹. Данное положение было реализовано. На наш взгляд, ранее существовавший подход вполне соответствовал поставленной задаче — недопущению неограниченной возможности участия некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности.

В литературе справедливо отмечается, что в законодательстве отсутствует понятие приносящей доход деятельности, что создает трудности в определении соотношения данной деятельности с предпринимательской¹².

Действительно, в связи с введением в законодательство термина «приносящая доход деятельность» в доктрине ведется дискуссия по проблеме соотношения

¹¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009. П. 1.4.

¹² Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 168.

предпринимательской деятельности и приносящей доход деятельности¹³. Высказанные позиции можно объединить в следующие подходы:

- 1) равенство данных понятий¹⁴;
- 2) принципиальное различие данных понятий¹⁵;
- 3) эквивалентность данных терминов¹⁶;
- 4) «приносящая доход деятельность» — более широкое понятие по содержанию, чем «предпринимательская деятельность»¹⁷;
- 5) приносящая доход деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности¹⁸.

Действующее законодательство противоречиво: Гражданский кодекс РФ предоставляет некоммерческим организациям возможность заниматься приносящей доход деятельностью, в то время как в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹⁹ говорится о праве некоммерческих организаций (исключение — бюджетное и автономное учреждение) заниматься предпринимательской деятельностью.

Из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ следует, что на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса РФ)²⁰.

¹³ См.: *Ершова И. В.* Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // *Lex Russica*. 2016. № 9 (118). С. 45—61.

¹⁴ См., например: *Гросул Ю. В.* О праве некоммерческих организаций на занятие предпринимательской деятельностью // *Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом»*. 2013. № 3. С. 16—18 ; *Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно*. М. : Норма: Инфра-М, 2017. С. 378 (автор — И. С. Шиткина).

¹⁵ См., например: *Сойфер Т. В.* Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // *Журнал российского права*. 2016. № 1. С. 27—28.

¹⁶ *Тарасенко О. А.* О предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // *Юрист*. 2014. № 23. С. 17.

¹⁷ См., например: *Балашов А. Е.* Правовое регулирование приносящей доход деятельности в сфере высшего образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11 ; *Сюбарева И. Ф.* Совершенствование гражданского законодательства в части учреждений на современном этапе // *Законодательство и экономика*. 2015. № 5. С. 29 ; разъяснение Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: *Аюрова А. А.* Коммерческие организации // *Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. / отв. ред. А. В. Габов*. М. : ИЗиСП, Инфра-М, 2015. Т. 2 : Виды юридических лиц в российском законодательстве.

¹⁹ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 21.

В последние годы, в свете существующих проблем в России в социальной сфере, ученые все чаще обращаются к теории социального предпринимательства, являющейся новаторским путем в решении социальных задач и проблем, стоящих перед государством.

А. А. Мохов под социальным предпринимательством предлагает понимать виды предпринимательской деятельности, направленные на разрешение социальных проблем, и в качестве принципиального отличия от иных видов предпринимательства указывает извлечение прибыли посредством решения отдельных социальных задач²¹. Я. С. Гришина в качестве критерия разграничения социального предпринимательства и традиционной предпринимательской деятельности и некоммерческого хозяйствования указывает нацеленность на удовлетворение социально-имущественных потребностей с помощью социально-инновационных предпринимательских средств²².

Исходя из приведенных положений, учитывая совмещение медицинскими организациями решения социальных задач и нацеленности на получение прибыли, можно говорить о том, что деятельность медицинских организаций, в первую очередь медицинскую деятельность, стоит рассматривать с точки зрения социального предпринимательства.

В целях выработки позиции по соотношению предпринимательской и приносящей доход деятельности медицинских организаций сравним их по следующим позициям:

Признаки предпринимательской деятельности. Предпринимательская и приносящая доход деятельность не имеют различий по таким признакам, как: самостоятельность, рисковый характер, систематическое получение прибыли (дохода), способы получения прибыли (дохода), государственная регистрация в качестве юридического лица, статус медицинской организации.

Вопросы о существенном различии данных категорий могут возникнуть в связи с законодательными формулировками в отношении получения прибыли (предпринимательская деятельность) и получения дохода (приносящая доход деятельность).

И. С. Шиткина указывает: «...для определения предпринимательской деятельности используется категория “прибыль”, представляющая собой обобщающий показатель финансовой деятельности, который определяется как полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов (ст. 247 НК РФ). Для определения деятельности некоммерческой организации законодатель оперирует понятием “доход” — экономическая выгода в денежной или натуральной форме (ст. 41 НК РФ)... Сущностно или содержательно понятия “предпринимательская деятельность” и “деятельность, приносящая доход” не отличаются».²³ Стоит согласиться с приведенной позицией еще и потому, что в законодательстве нет четкого разграничения в отношении применения тер-

²¹ Мохов А. А. Указ. соч. С. 9.

²² Гришина Я. С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 15.

²³ Предпринимательское право Российской Федерации : учебник. С. 378 (автор главы — И. С. Шиткина).

минологии («доход» и «прибыль») относительно предпринимательской и приносящей доход деятельности.

2. *Определение коммерческой и некоммерческой организации.* Извлечение прибыли, согласно ст. 50 ГК РФ, является ключевым моментом в разделении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. В легальном определении предпринимательской деятельности не указывается на извлечение прибыли в качестве основной цели предпринимательской деятельности, а содержится указание на систематическое получение прибыли. Приносящая доход деятельность также направлена на систематическое получение дохода.

Подводя итог, можно констатировать, что предпринимательская и приносящая доход деятельность медицинских организаций в настоящее время не имеет существенных различий, однако законодатель умышленно ввел термин «приносящая доход деятельность» в отношении некоммерческих организаций, чтобы отграничить от коммерческих и подчеркнуть их ориентированность прежде всего на выполнение уставных целей (часто общесоциальных), а не на «зарабатывание денег». Считаем, что выполнение уставных целей и направленность на систематическое получение дохода не являются взаимоисключающими целями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аюрова А. А.* Коммерческие организации // Юридические лица в российском гражданском праве : монография : в 3 т. / отв. ред. А. В. Габов. — М. : ИЗиСП, Инфра-М, 2015. — Т. 2 : Виды юридических лиц в российском законодательстве.
2. *Балашов А. Е.* Правовое регулирование приносящей доход деятельности в сфере высшего образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 31 с.
3. *Гришина Я. С.* Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 62 с.
4. *Гросул Ю. В.* О праве некоммерческих организаций на занятие предпринимательской деятельностью // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». — 2013. — № 3. — С. 27—29.
5. *Ершова И. В.* Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex Russica. — 2014. — Т. ХСVI. — № 2. — С. 160—167.
6. *Ершова И. В.* Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica. — 2016. — № 9 (118). — С. 45—61.
7. *Медицинское право России : учебник для бакалавров / отв. ред. А. А. Мохов.* — М. : Норма: Инфра-М, 2015. — 336 с.
8. *Мохов А. А.* Медицинская деятельность — вид социального предпринимательства // Медицинское право. — 2016. — № 1. — С. 6—10.
9. *Олейник О. М.* Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. — 2015. — № 1. — С. 3—17.

10. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма: Инфра-М, 2017. — 464 с.
11. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
12. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — М. : Норма: Инфра-М, 2017. — 992 с.
13. Современное предпринимательской право : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2014. — 352 с.
14. *Сойфер Т. В.* Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. — 2016. — № 1. — С. 22—30.
15. *Сюбарева И. Ф.* Совершенствование гражданского законодательства в части учреждений на современном этапе // Законодательство и экономика. — 2015. — № 5. — С. 27—30.
16. *Тарасенко О. А.* О предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Юрист. — 2014. — № 23. — С. 15—18.

КНИЖНАЯ ПОЛКА КАФЕДРЫ

У преподавателей кафедры предпринимательского и корпоративного права высокая публикационная активность, в частности за прошедшие 5 лет (с 2013 по 2018 г.) вышло в свет более 30 научных трудов.

Изложенные в них теоретические и практические наработки стали основой формирования научной школы современного предпринимательского права имени В. С. Мартемьянова.

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : практикум / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2018. — 504 с.

2. Коммерческое (торговое) право : учебник / Л. В. Андреева — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : КноРус, 2017.

3. *Мартемьянов В. С.* Избранные труды : сборник научных трудов / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М. : Проспект, 2017— 400 с.

4. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса : учебник для магистров / И. В. Ершова, Р. Н. Аганина, В. К. Андреев [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.

5. Банкротство хозяйствующих субъектов : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. — М. : Проспект, 2016. — 336 с.

6. Коммерческое право : практикум / Л. В. Андреева, Н. В. Кузнецова, Л. К. Туманова, Е. Н. Фролкина ; под ред. Л. В. Андреевой. — М. : Проспект, 2016.— 144 с.

7. Тарасенко О. А., Хоменко Е. Г. Банковское право. Теория и практика применения банковского законодательства : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2016. — 368 с.
8. Медицинское право России : учебник для бакалавров / отв. ред. А. А. Мохов. — М. : Норма : Инфра-М, 2015. — 336 с.
9. Ефименко Е. Н., Лаптев В. А. Корпоративные конфликты (споры) : учебно-практическое пособие. — М. : Проспект, 2014. — 233 с.
10. Инвестиционное право : учебное пособие / И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова, А. А. Спектор, О. М. Шевченко. — М. : Проспект, 2014. — 368 с.
11. Мохов А. А. Российское предпринимательское право в тестах : учебное пособие. — М. : Проспект, 2014. — 136 с.
12. Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М. : Проспект, 2014. — 624 с.
13. Апрецова Н. Г., Ефименко Е. Н. Налогообложение бизнеса: правовые основы : научно-практическое пособие для магистров. — М. : Проспект, 2013. — 138 с.
14. Мохов А. А. Основы медицинского права Российской Федерации (Правовые основы медицинской и фармацевтической деятельности в Российской Федерации) : учебное пособие. — М. : Проспект, 2013. — 374 с.
15. Российское предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — М. : Проспект, 2013. — 512 с.

МОНОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев В. К., Лаптев В. А.* Корпоративное право современной России : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 352 с.
2. Правовые основы обращения лекарственных препаратов для медицинского применения : монография / Л. В. Андреева, Т. А. Андропова, И. В. Ершова [и др.] ; отв. ред. Ю. В. Олифер, А. А. Мохов. — М. : Проспект, 2017. — 256 с.
3. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. — М. : Норма : Инфра-М, 2017. — 464 с.
4. *Хоменко Е. Г., Тарасенко О. А.* Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы : монография. — М. : Проспект, 2016. — 176 с.
5. Биомедицинское право в России и за рубежом : монография / Г. Б. Романовский, Н. Н. Тарусина, Мохов А. А. [и др.]. — М. : Проспект, 2015. — 256 с.
6. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: единство и дифференциация / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Норма: Инфра-М, 2015. — 256 с.
7. *Тарасенко О. А.* Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России : монография. — М. : Проспект, 2015. — 312 с.

8. Государственное регулирование экономической деятельности в условиях членства России во Всемирной торговой организации, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Норма: Инфра-М, 2014. — 288 с.
9. Малое и среднее предпринимательство : правовое обеспечение : монография / И. В. Ершова [и др.]. — М. : Юриспруденция, 2014. — 456 с.
10. Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) / Л. В. Андреева, Т. А. Андропова, Н. Г. Апресова [и др.] ; отв. ред. Л. В. Андреева. — М. : Проспект, 2014. — 304 с.
11. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов, Г. В. Выпханова, И. В. Ершова [и др.]. — М. : Норма, 2014. — 160 с.
12. Современное предпринимательское право / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, Н. Г. Апресова, В. А. Лаптев [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2014. — 352 с.
13. *Шевченко О. М.* Правовое регулирование деятельности по организации торговли на рынке ценных бумаг : Новации российского законодательства и актуальные проблемы : монография. — М. : Проспект, 2014. — 344 с.
14. Мексика — Россия : Юридические и культурные сравнительные исследования. — 2013. — 440 с.
15. Небанковские кредитные организации: особенности создания и деятельности : монография / О. А. Тарасенко, Е. Г. Хоменко. — М. : Проспект, 2013. — 112 с.

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Памятники права

6 (18) декабря 1836 г. правительство Николая I приняло закон «О товариществах по участкам или компаниях на акциях», регламентировавший создание и функционирование акционерных обществ. Он действовал вплоть до 1917 г. Каждый устав акционерной компании или паевого товарищества представлял собой сепаратный законодательный акт. Закон устанавливал исключительно именной тип акций. Уставы акционерных компаний, как и изменения в них, утверждались только самим императором.

Законодательство Российской империи официально не располагало типовым акционерным уставом. Но практикой он был выработан, и все различия между уставами многочисленных акционерных предприятий заключались лишь в тех статьях, где излагались цели их деятельности. Во всем остальном они были совершенно одинаковы.

В канцелярии Комитета министров все вновь поступающие на рассмотрение уставы считывались, то есть сверялись с предыдущими, уже утвержденными. Если обнаруживались какие-либо отклонения, то о них докладывалось Комитету. На заседаниях Комитета министров споры вскипали вокруг статей с политическим содержанием. Императорское российское законодательство ограничивало лиц «иудейского вероисповедания» и иностранцев в операциях с земельным имуществом. Заправила акционерных компаний такие ограничения разными способами старались обойти. На этой почве шла многолетняя напряженная борьба между двумя ведомствами — Министерством финансов и Министерством внутренних дел. Первое стремилось пойти навстречу учредителям, второе отстаивало действующий порядок. Вырабатывались различные компромиссные варианты.

Положение о компаниях на акциях с изменениями и дополнениями затем вошло в Свод законов в виде второго отделения главы «О товариществе» под названием «О товариществах по участкам или компаниях на акциях».

О ТОВАРИЩЕСТВАХ ПО УЧАСТКАМ ИЛИ КОМПАНИЯХ НА АКЦИЯХ¹

I. Общие основания и права компаний

2139. Компании на акциях составляются посредством соединения известного числа частных вкладов, определенного и единообразного размера, в один общий складочный капитал, которым и ограничивается круг действия и ответственности каждой из сих компаний.

2140. Компании на акциях могут иметь предметом приведение в действие всякого, не составляющего ничьей исключительной собственности, общепользующего изобретения или предприятия в области наук, искусств, художеств, ремесел, мореплавания, торговли и промышленности вообще. Но ни одна компания на

¹ Привод. по: Свод законов Российской империи. СПб. : Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857. Т. 10. С. 425—439.

акциях не может быть учреждаема без особого разрешения правительства.

2141. Учреждение компании на акциях разрешается по усмотрению правительства в трояком виде: или 1) дается одно простое дозволение составить компанию без присвоения ей каких-либо изъятий из общего порядка; или 2) предоставляются вместе с тем некоторые особые преимущества в виде временных изъятий из общих правил, как то: льготы в податях и повинностях и т.п.; или же 3) даруется компании привилегия, то есть исключительное право действия с воспрещением того же предприятия в течение известного срока всем другим.

2142. Разрешение на учреждение компании, в каком бы ни было дано виде, не исключает в себе ручательства правительства в успехе самого предприятия.

2143. Все вообще компании в отношении к предметам предприятия и способам исполнения делятся на два главных раздела: а) компании, которых предприятия по свойству своему требуют особых пособий науки или искусства, технических производств и издержек на предварительное устройство заведений, машин и т.п., каковы, например: компании для учреждения железных дорог, внутренних водяных сообщений, водопроводов и проч.; и б) компании для таких предприятий или изобретений, где не предполагается их особых условий или в которых доход начинается немедленно по составлении складочного капитала, без предуготовительных построек или работ и без особенного риска в приведении начинаний компании в действие, — каковы, например, страховые и тому подобные заведения.

2144. Разрешение с присвоением исключительной привилегии может, по усмотрению правительства, даруемо быть одним

Авторы-составители разделов «Право в историческом преломлении» и «Постскриптум»:

Юрий Григорьевич ШПАКОВСКИЙ,
главный редактор журнала «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина», доктор юридических наук, профессор
yurii-rags@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

Ирина Викторовна ПОТАПЧУК,
начальник редакционно-издательского отдела Федерального агентства по управлению государственным имуществом
i.potapchuk@mail.ru
109012, Россия, г. Москва, Никольский пер., д. 9

компаниям первого рода; компаниям второго рода или даются просто дозволения, или же предоставляются им какие-либо другие определенные преимущества (ст. 2143).

2145. Когда компания пожелает иметь исключительную привилегию для приведения в действие нового изобретения, сделанного в России или переводимого к нам из чужих краев, то просьба о дозволении учредить компанию должна предшествовать просьбе о выдаче привилегии на само изобретение, по порядку, в статьях 136—142 Устава о промышленности фабричной и заводской постановленному. Действие сего рода привилегии распространяется правительством на компанию в таком только случае, когда привилегия будет установлена оной посредством акта на законном основании составленного. Посему получивший привилегию на новое изобретение, если пожелает привести оное в действие посредством компании уже существующей, или вновь для сего учреждаемой, должен прежде переуступить ей свою привилегию, оставаясь затем сам при общих только правах учредителя компании или простого акционера.

2146. Компании учреждаются, смотря по свойству предприятия, или на неопределенное время, или на известный срок, в частных их уставах именно отмеченный. Но особые преимущества и исключительные привилегии предоставляются компаниям всегда не иначе как на срок, определение коего зависит также от свойства предприятия, от важности сопряженных с ним предварительных издержек, от большего или меньшего риска в успехе и проч. Само собой, впрочем, разумеется: а) что если цель компании есть приведение в действие какого-либо нового изобретения, то даруемая ей привилегия на исключительное право действия не может быть долее срока привилегии, выданной или переуступленной в пользу компании на само изобретение; б) что дальнейшее существование компании и после сего срока не воспрещается, но только без исключительной уже привилегии, и в) что если, по частному уставу компании, само существование ее ограничено известным сроком, то, по миновании оно, общему собранию акционеров не запрещается испрашивать разрешения правительства и на дальнейшее оставление компании в ее действии, на определенное или неопределенное время.

2147. Дарованная компании исключительная привилегия, по истечении срока оной, ни возобновляема, ни продолжаема быть не может.

2148. Каждая компания должна быть учреждаема под определенительным наименованием, от предметов или свойства ее предприятия заимствованным.

2149. Компания на акциях, предмет которой есть предприятие собственно торговое или относящееся к фабричной и заводской промышленности, обязана снабжать себя ежегодно, соответственно складочному капиталу своему, установленным торговым свидетельством. От взятия оногo изъемяются те только из означенных компаний, которые в своем роде будут первые учреждены в России, когда им притом не предоставляется ни исключительной привилегии, ни других каких-либо преимуществ.

2150. Если компания имеет предметом учреждение таких заведений, коих близость может причинить вред соседственным зданиям или жителям, то заведения сего рода дозволяются единственно с теми ограничениями и предосторожностями, какие содержатся уже в законах или впредь постановлены будут насчет размещения и устройства в городах частных заводов, мануфактурных, фабричных и других заведений.

2151. Компании, коих предмет представляется явно несбыточным или противен законам нравственности, доброй вере в торговле и общественному порядку, или наконец соединен с важным ущербом государственным доходам, либо с вредом для промышленности, вовсе учреждению не допускаются.

2152. Компания, получившая исключительную привилегию, не вправе вступать в товарищество с другой компанией на акциях или уступать ей свою привилегию без особенного на то дозволения правительства.

2153. Компания, которой правила единожды утверждены правительством, не может простирать действий своих далее предназначенных ей пределов и не может также допускать никаких в правилах своих перемен без нового от правительства разрешения, кроме, однако, тех статей, относящихся к подробностям делопроизводства и проч., которые частным ее уставом именно дозволено будет изменять, по ближайшим указаниям опыта, самому Правлению компании или общему собранию ее акционеров.

2154. Если в срок, определенный частным уставом компании для подписок и вноса вкладов, акции не все будут разобраны или деньги, следующие к уплате в тот срок, не все сполна внесены, а учредители не пожелают и уставом не будут обязаны принять оставшиеся акции на себя, то компания признается несостоявшейся и привилегия, если таковая была выдана, уничтоженной. Из сего изъемяются, однако, те случаи, когда по общему согласию акционеров признано будет возможным или ограничиться действительно собранным капиталом, или в со-

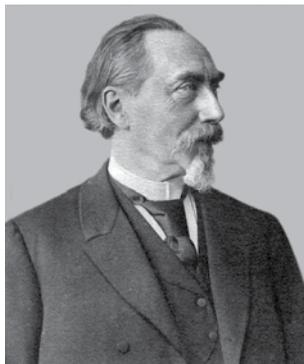
размерность с оным уменьшить само предприятие: то и другое допускается, впрочем, не иначе как с нового разрешения правительства.

2155. Существование компаний, единожды восприявших уже свое действие как привилегированных или с особыми преимуществами, так и получивших одно дозволение, прекращается или истечением определенного в частном уставе срока, когда не будет противного тому приговора общего собрания акционеров, или же и до минования сего срока, когда по приговору общего собрания акционеров признано будет невозможным или ненужным продолжать долее предприятие компании, а обязательства, принятые ею пред публикой или частными лицами, по свойству своему, не воспрепятствуют ее закрытию.

2156. В случае закрытия компании дарованные ей преимущества или исключительная привилегия прекращаются вместе с ее уничтожением, хотя бы, впрочем, срок их еще и не миновал; но действие привилегии и преимуществ прекращается и до истечения их срока неприведением предприятия компании в действие в определенное для того уставом ее время, если, впрочем, доказано будет, что в том была очевидная и неподлежащая никакому сомнению вина самой компании, и если окажется невозможным дать ей отсрочку без общественного вреда или без нарушения прав третьего лица.

2157. Во всех означенных случаях прекращения привилегий и преимуществ или закрытия компаний формальное обнародование делается по представлению подлежащего министерства и Главного управления чрез Правительствующий сенат, а сверх сего сама компания публикует о том в ведомостях для сведения акционеров и других лиц, имеющих какое-либо в делах ее участие.

Юридическое наследие

Генрих ДЕРНБУРГ (1829—1907) — немецкий юрист-цивилист, известный популяризатор юридических знаний и науки. Педагог. Обучался в Цюрихе и Галле. Цивилистические взгляды Дернбурга оказали большое влияние на содержание Германского гражданского уложения. Ректор Берлинского университета в 1884—1885 гг., почетный член Московского, Санкт-Петербургского, Юрьевского и Томского университетов. Известен и как политический деятель, член Прусской палаты господ, где представлял сначала Галльский, потом Берлинский университеты.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА¹

А. ОБЩИЕ УЧЕНИЯ. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Отношение юридического лица к лицу физическому

1. Кроме отдельных *индивидуумов* известную самостоятельную правоспособность могут иметь те или иные организации, встречающиеся в человеческом обществе. Такие организации обыкновенно называются *юридическими лицами*. В прошлом столетии было в ходу выражение *моральное лицо*, причем слово «моральное» понималось в смысле «трансцендентальное», т. е. выходящее из пределов физического мира.

Виды юридических лиц суть *корпорации* — соединения лиц², далее *установления*, то есть организации с государственным характером, и, наконец, *заведения*, то есть имущества, предназначенные для полезных целей.

Особое положение занимают юридические лица с *публичным* характером, то есть государство и связанные с ним организации с самостоятельной личностью, каковы, например, православная церковь в России, католическая и евангелическая церковь в различных государствах с их организациями. Остальные юридические лица суть частные.

¹ *Дернбург Г.* Юридические лица // Дернбург Г. Пандекты. Общая часть / под рук. и ред. П. Соколовского. М. : Университетская типография, 1906. Т. 1. С. 158—182.

² Римляне обозначали словом «согрога» только частные корпорации, новейшие же писатели понимают под корпорациями всякое соединение лиц.

2. На юридические лица принято смотреть как на субъекты вымышленные. Идея о фикции проходит красною нитью через литературу еще со времени пост-глоссаторов и имеет последователей вплоть до настоящего времени. В особенности, по мнению Савиньи, первоначальное представление о личности совпадает с понятием о человеке, ибо всякое право существует только ради человека. Этому первоначальному представлению соответствует формула: всякий отдельный человек и только он один правоспособен. Однако из утилитарных целей в виде исключения правоспособность распространена и на субъекты, допущенные путем чистой фикции. В силу этого они и являются лицами юридическими, то есть созданными только ради юридических целей.

Долгое время старались построить теорию юридических лиц на такой фикции. В Новейшее время именно это учение подало повод к попыткам отрицать всю теорию юридических лиц. Так, в особенности Бринц открыл поход против понятия о юридическом лице. По его мнению, говорить о фиктивных лицах — ошибка, ибо в этом заключается признание, что здесь настоящего лица не существует, так как фингированное лицо лицом все-таки считаться не может. Все, что не существует, не может иметь и прав. Далее, вымысел не может иметь воли, а без «воли и волепочия» не существует права, без способности же иметь волю нет и правоспособности. В действительности мы здесь имеем дело только с *имуществом, предназначенным для известной цели*, то есть с имуществом, никому не принадлежащим, служащим, однако, для известных целей.

**Алоис фон
БРИНЦ**
(1820—1887),
немецкий
юрист, право-
вед и полити-
ческий дея-
тель.

В таком имуществе оказываются собственность без собственника, права требования — без верителя, долги — без должника, одним словом, бессубъектные права.

Своими доводами *Бринц* в значительной степени разрушает нездоровую идею о фикции, но существо юридического лица этим все же не объясняется. Предположение, что первоначально личность была присуща лишь человеку, несогласно с теорией. Следует скорее признать, что юридическое лицо самобытно и существует уже на первых ступенях развитая государства и права.

В Риме с древнейших времен народ как таковой имел юридическую личность, а по его образцу — и общины, и корпорации, которые вели свое начало от времен Нумы и Сервия Туллия.

В самом деле, в обществе есть потребность приурочивать имущественную правоспособность не только к отдельным людям, но и к социальным организациям. В этой потребности нет ничего искусственного, она ощущается обществом непосредственно, ибо распределение вещественных благ между отдельными индивидуумами является вполне целесообразной и необходимой формой общественной жизни на высших ступенях ее развития. Но вместе с тем индивидуальная собственность нуждается в дополнении своей односторонности и в смягчении ее резкости. Вот почему наряду с физическими лицами имущественная правоспособность признается и за соединением лиц, за установлениями и заведениями. Только таким путем и эти последние получают возможность служить на пользу общества.

Юридические лица, конечно, не являются чем-то телесным, но из этого не следует, чтобы они не существовали. Правильнее признать их представлением, но вовсе не фикцией, что далеко не одно и то же; ибо фикция присоединяет что-нибудь к данному фактическому составу, чего *нет* на самом деле, представление же о юридическом лице подводит нечто *действительно существующее под соответствующее этому понятие*. Понятие общины, например, обнимает собой людей и территорию, поставленных в определенную взаимную связь. Такое представление соответствует действительному положению вещей; оно является не плодом фантазии, как прежде думали, а результатом рассудка, пользующимся общим признанием.

Таким образом, юридическое лицо *не есть фикция*; этим само собою падает основание возражения Бринца, и вопрос о нем исчерпывается.

Корпорации

1. Прототипом всякой корпорации в Риме была народная община. С незапамятных времен она считалась субъектом имущественных прав и в качестве такового вступала в договоры с гражданами. Правда ее имущественные права и ее положение в обороте не определялись строгими нормами *jus civile*, но собственными ничем не стесняемыми узаконениями. Ввиду такого характера это право можно было бы отнести к *jus publicum*; но по существу здесь дело шло не о верховных нравах государства, а о нравах и обязанностях частноправового свойства.

Нормам частного права, развившегося с течением времени, стала подчиняться *императорская казна* — фиск. В позднейшую эпоху империи эта казна поглотила всю государственную казну, благодаря чему и до сих пор еще *государство* в смысле *субъекта имущественных прав* называется *фиском*. Фиск, впрочем, но имеет характера корпорации, он представляет собой скорее установление.

Личность государства — *едина, нераздельна*. Этот принцип не нарушается тем обстоятельством, что управление государственным имуществом распределено между различными ведомствами — *stationes fisci*.

Право фиска является во многих частностях сингулярным; к нему относится множество отдельных привилегий. Так, фиск всегда имеет законное право залога, всегда пользуется правом получать проценты со своих должников по договорам, сам же, напротив, без особого соглашения не платит их своим кредиторам. Что не касается положения «*in dubio contra fiscum*», то оно чуждо современному праву. В Риме корпоративное право принадлежало городским и сельским общинам. В настоящее время оно свойственно и другим общественным союзам, как, например, округам и провинциям.

2. *Частные корпорации*, крайне ограниченные в Риме, встречаются в Германии в бесчисленном множестве; одни из них ведут свое начало с древних времен, как, например, цехи, общества стрелков; другие, напротив, являются продуктом современного духа ассоциации, как, например, орден масонов, дворянские корпорации, научные и артистические общества, а также клубы, имеющие целью доставление развлечения своим членам.

3. Было время, когда и на *церковь* смотрели как на *корпорацию*, то есть как на соединение всех верующих; но принцип авторитета, принятый в католической церкви, имел последствием признание за церковью и ее заведениями характера публичных установлений, стоящих *выше* самих верующих. Протестантские территориальные церкви получили более или менее определенный характер государственных установлений. Напротив, вольные религиозные общества, которым дарованы права юридических лиц, составляют частные корпорации. Различие между этими двумя типами обнаруживается в следующем: в случае если бы все члены православной, католической или протестантской церковных организаций вышли из их состава, то последние все же продолжали бы существовать как юридические лица. Вольные же религиозные союзы прекращаются, раз все члены покидают их.

Противоположность между корпорацией и товариществом

Соединения лиц для достижения общих целей происходят двояким способом: либо в виде *корпорации*, либо в виде *товариществ*. Оба типа ассоциации были выработаны римлянами со строгой последовательностью.

Рудольф фон ИЕРИНГ (1818—1892) — немецкий правовед. В молодости представитель юриспруденции понятий, затем основоположник юриспруденции интересов, представитель реалистической школы права.

1. Иеринг защищал тот взгляд, что даже и в корпорациях *члены* их считаются настоящими субъектами права, так что юридическая личность корпорации есть лишь обращенная наружу своеобразная форма правовых отношений. Этот вывод не дает нам правильного представления о предмете. *Совокупность лиц*, корпорация, является *самостоятельным субъектом права*, как на-

ружу по отношению к внешнему миру, так и внутри по отношению к своим членам. Ей принадлежит корпоративное имущество, она управляет и пользуется им. Это обнаруживается из следующих положений:

- а) Корпорация *не зависит от индивидуальности членов*, входящих в ее состав; она остается той же самой, несмотря на перемену последних, и может продолжать свое существование в течение столетий.
- б) Имущество *корпорации* резко отделяется от имущества *ее членов*; обязательственные требования корпорации не принадлежат отдельным ее членам, равно как и долги ее не ложатся на них. Правда, корпорация для погашения своих долгов всегда может предписать членам в пределах устава известные взносы, но *кредиторы* не имеют никаких прав требования к *членам корпорации* за долги союза.
- в) Только одной *корпорации* принадлежит право *вчинять иски по своим делам*, и, наоборот, только против нее одной *может быть вчинен иск* по этим делам. В таком случае за нее выступает ее постоянное правление, а если такового не имеется, то особо выбранные для этого представители. В силу этого *члены*

корпорации в ее процессах *не являются стороной*, а потому и могут быть допущены к исполнению судебных и свидетельских обязанностей. Исключения из этого правила допускаются, однако, в тех случаях, когда члены корпорации являются *ее представителями в процессе*, или если они *непосредственно* заинтересованы в исходе дела.

- д) Действия отдельных членов могут доставлять корпорации права или налагать на нее обязательства только в том случае, если эти члены выступили в качестве *ее представителей* на основании устава корпорации.
- е) Члены корпорации не имеют права требовать *раздела* имущества корпорации или доходов с этого имущества; равным образом, они не могут требовать при выходе из корпорации уплаты приходящейся на их долю части этого имущества.

2. *Товарищество* также представляет из себя соединение нескольких лиц для преследования каких-либо общих целей; однако в товариществе этот союз не олицетворяется. *Права и обязанности имеют только отдельные товарищи*. На этом основании в *товариществе не допускается перемены* в личном составе союза. Товарищество, состоящее из нескольких лиц, по правилу прекращается со смертью или с выходом из товарищества даже и одного участника. В случае вступления в союз нового члена возникает новое товарищество.

Собственность и права, приобретаемые *на имя товарищества*, принадлежат *товарищам*. За *долги* товарищества *товарищи* отвечают *лично*. *Вчинять иски и отвечать по ним* могут только одни *товарищи* как таковые.

По римскому праву каждый товарищ может отчудить свой жребий и тем со своей стороны положить конец товариществу, равно как и потребовать раздела имущества товарищества.

3. Противоположность между корпорацией и товариществом в настоящее время в силу современных правовых воззрений проводится далеко не так резко, как в Риме.

- а) Прежде всего *корпорацию* считают обязанной охранять и права, *принадлежащие ее членам, как таковым*. Так, общины имеют право осуществлять путем исков или защищать судебным порядком от притязаний третьих лиц права, принадлежащие членам общины, или известным классам ее, или владельцам земельных участков, находящихся в ее районе.
- б) При существовавшем в Риме *разделении* товарищеских прав между отдельными участниками *не могло быть особого имущества, принадлежащего товарищескому союзу*. Германское право, напротив, теснее сплотило товарищей в так называемых союзах. Это название объясняется обычаем, существовавшим в Средние века; при заключении такого товарищества участники фактически соединяли вместе руки. Символическое действие уже давно вышло из употребления, но правовая особенность союзов — *общность прав на имущество товарищества* — осталась. Здесь нет никакого разделения имущества между товарищами. Все имущество союза представляется *неделимым* достоянием участников. Вследствие этого образуется особая имущественная сфера, отличающаяся в правовом отношении от частного имущества товарищей. Таким образом к выставленному римским правом противоположению

единого и раздельного права, германское и современное право присоединили еще третью категорию, именно, *общее право* товарищей.

- с) Многим товариществам свойственны еще другие корпоративные права, оказывающие в зависимости от специальных целей этих союзов более или менее существенное влияние. Акционерные компании, товарищества с ограниченной ответственностью членов и общества, внесенные в торговые реестры, признаются корпорациями.

Торговые дома, в которых несколько лиц занимаются торговым промыслом под личной ответственностью каждого, но под общей фирмой, имеют лишь некоторые черты, общие с корпорациями; поэтому они не являются юридическими лицами, а остаются товариществами. Их имущество принадлежит товарищам, которым достаются и барыши; управление ведется на началах товарищества. Тем не менее этим товариществам разрешается под общей фирмой приобретать собственность, вчинять иски, равно как и отвечать по ним, как единое целое.

Эти товарищества современного права, конечно, лишены строгой последовательности и логического единства, свойственных римскому праву. При применении правовых норм нередко возникают сомнения, в каком объеме на такие товарищества могут быть распространяемы корпоративные начала. Тем не менее эти ассоциации могут легче применяться к требованиям действительной жизни и развиваться свободнее, жизненнее и полезнее, чем под давлением формальной логики римского права.

Установления и заведения

Кроме *корпорации*, характер юридической личности может быть признан за установлениями и заведениями.

1. К *установлениям* с юридической личностью, как уже было замечено выше, относится и *фиск*. Далее юридическую личность имеют некоторые установления, принадлежащие государству и общинам. Такими государственными установлениями в настоящее время признаются и университеты. Без сомнения, они и до сих пор еще сохранили некоторые корпоративные черты, но настоящими корпорациями, каковыми они были в Средние века, они теперь более не считаются.

Установлениями с юридической личностью представляются также приходы, епархии, епископские кафедры, семинарии и другие организации православной, католической и протестантской церквей.

2. Со времен христианских императоров в Римской империи возникло бесчисленное множество *благотворительных заведений* — *paie causae*, например, богадельни, сиротские дома и больницы с правами самостоятельной личности. Новейшему времени известно, кроме того, множество заведений и для других полезных целей, как-то художественных и литературных. Бывают также и семейные учреждения, служащие интересам только одного определенного рода.

Заведением в строгом смысле называется установление, предназначенное на продолжительное существование с самостоятельной правоспособностью и снаб-

женное имуществом для достижения определенной цели. Фактически близки к заведениям, но с юридической точки зрения от них весьма различны, бывают такие имущества, которые предоставляются уже *существующему* субъекту, например, фиску, общине, церкви, университету, для осуществления определенных целей.

Учредитель заведения, равно как и его наследники, вправе требовать, чтобы средства заведения были употреблены сообразно с их назначением. Употребление таких средств согласно с целями заведения является сверх того и публично-правовой обязанностью, так что в случае злоупотребления могут вмешаться в дела заведения даже административные власти.

3. Лежачее наследство, то есть имущество, оставшееся после умершего, до вступления наследника в права наследства представляет еще наследодателя. Таким образом, носителем прав и обязанностей лежачего наследства является лицо уже не существующее, то есть воображаемое.

В этом заключается его сходство с юридическим лицом; в остальном у обоих нет ничего общего. Юридическое лицо возникает для общих целей, лежачее наследство олицетворяется в интересах отдельного лица — наследника. Юридическое лицо предназначается на более или менее продолжительное существование, лежачее же наследство — на короткий промежуток времени. Нормы права, регулирующие отношения юридических лиц, вовсе не применимы к лежачему наследству.

В. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ

Возникновение юридического лица

Некоторым организациям качество юридической личности столь присуще, что без нее невысказано даже их возникновение. Но в большинстве случаев юридическая личность не возникает без особого основания.

1. Способность самостоятельно обладать имущественными правами принадлежит прежде всего *государству*. Всякое вновь возникающее государство непосредственно приобретает вместе с тем свойство юридической личности. Как только создан, например, Северо-Германский Союз, а впоследствии Германская империя, они с момента своего возникновения уже представляли собою юридическую личность.

Общинам точно так же присуща самостоятельная личность. Если поэтому возникает, согласно с требованиями государственного правопорядка, новая община, она тотчас же становится юридическим лицом. Равным образом и вновь основанная *церковь*, раз она признана государством, имеет самостоятельную личность.

Юридическая личность *университетов* сложилась исторически; кроме того, государство дарует по мере надобности юридическую личность и другим установлениям, например, гимназиям, банкам и т.п. 2. *Частные лица* могут вызывать к жизни *частные корпорации* и *заведения*. Соединение людей для преследования дозволенных целей путем корпоративной организации создает корпорацию. Заведение же возникает в том случае, если известное имущество актом последней

воли или учредительным актом между живыми назначается для полезных целей и получает самостоятельное управление.

Нужен ли в таких случаях еще *особый акт дарования юридической личности* со стороны *государственной власти*? Многие считают это необходимым. Юридическое лицо, говорят они, есть нечто искусственное, а в силу этого может быть вызвано к жизни только особым актом государственной власти. Этот довод неубедителен. Корпорации и заведения представляют такие организации, которые коренятся в строй самого человеческого общества. Поэтому они развиваются естественным путем и ничто не указывает на необходимость здесь особого государственного соизволения в древнейшие эпохи права. Позднее такое разрешение часто требовалось по соображениям чисто полицейского характера. Так было, по крайней мере, в Риме.

Во времена Римской республики частным корпорациям была открыта полная свобода организации. Вследствие политических причин законы Юлия Цезаря и Августа запретили все *союзы*, кроме определенных, исстари существовавших корпораций. Благодаря этому возникновение каждого *нового союза* обуславливалось особым соизволением сената или императора. Это распространялось также и на союзы, не носившие корпоративного характера. Но зато всякий разрешенный союз с корпоративным устройством не нуждался в подтверждении прав юридического лица. Таким образом, даже в императорскую эпоху не требовалось особого *дарования корпоративных прав* со стороны государства.

Римские законы о союзах со всеми их ограничениями и запретами не были рецепированы в Германии. Вследствие этого общегерманское право разрешает составление союзов и корпораций независимо от особого государственного соизволения.

3. Что же касается *заведений*, то нигде в римских источниках не говорится о необходимости государственного соизволения на их основании. Подобное требование противоречило бы тенденциям эпохи римских христианских императоров, всеми способами покровительствовавших благотворительным учреждениям. В общегерманском праве точно так же не требуется никакого разрешения.

Прекращение юридического лица

А. Юридическое лицо обыкновенно предназначается для продолжительного существования; основание его на определенное время или до достижения известной цели является исключением, хотя и вполне допустимым. В таком случае юридическое лицо прекращается с наступлением конечного срока, равно как и с достижением поставленной цели.

Кроме этих случаев, юридическое лицо прекращает свое существование:

1. В случае *отпадения его основания*.

- а) Корпорация, таким образом, прекращается при отсутствии наличных членов, причем для ее продолжения достаточно даже и одного члена. *Постановления о прекращении* производятся в порядке и по форме, определяемыми прежде всего уставом корпорации. Если в уставе на этот счет нет никаких указаний, то

постановление о прекращении должно быть единогласным, ибо в таком случае постановление о прекращении корпорации выходит за пределы вопросов, регулированных уставом. Вопрос о том, необходимо ли соизволение государства для действительности постановления о прекращении, решается, главным образом, на основании особых прав корпорации. Как правило, разрешение государства требуется для прекращения публичных, но не для частных корпораций.

- b) Заведение прекращается, если его органы вынуждены прекратить свою деятельность вследствие *исчерпания имущества заведения*.
- c) Установления государственные, например гимназии, прекращают свое существование по воле государства; церковные же упраздняются постановлениями духовных властей.

2. *Государство* прекращает юридическое лицо, что также влечет за собой *лишение правоспособности*. Это прекращение может наступить или законодательным путем, или, если юридическое лицо основано и разрешено не в законодательном порядке, на основании административного распоряжения. Для корпорации оно происходит в форме *закрытия*. Возможен и такой, впрочем, весьма редкий случай, что государство, отнимая у известного союза самостоятельную правоспособность, не закрывает его окончательно.

В. Согласно со старой доктриной установился обычай, что *имущество прекратившего свое существование юридического лица* как бы по наследству поступает в *казну*, причем на государство ложится ответственность за употребление этого имущества на сходные с прежними цели. Кроме того, казна обязана соблюдать права, приобретенные отдельными лицами на имущество прекратившегося юридического лица.

Само собой разумеется, что уставы и постановления могут и иначе определять переход или распределение имущества юридического лица.

С. ПРАВООТНОШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Правовое положение юридического лица

1. Юридические лица во множестве случаев являются носителями публичных прав и обязанностей. Здесь мы коснемся только их положения в области частного права.

Юридическое лицо способно иметь *имущественные права* всякого рода. Но оно неспособно к семейным правам, например к усыновлению и к принятию обязанностей по опеке; впрочем, на юридическое лицо могут быть возложены представительство или обязанности душеприказчика. Безусловно лишено оно строго личных прав.

2. Устройство многих корпораций основано на *особых законах*. Законы, относящиеся до *общины*, например регулируют права городских и сельских обществ, ремесленные уставы — права цехов.

Поскольку принудительные законы не касаются устройства корпораций, последнее регулируется *статутами*, то есть автономными определениями о кор-

поративной организации. Такие статуты издаются корпорацией обыкновенно при самом ее основании; но возможно издание статутов и впоследствии, поскольку это допускается уставом данного союза.

Для заведений статутом является воля учредителя в том виде, как она выразилась в учредительном акте.

Известное значение для корпораций и учреждений имеет и *обычай*. Он служит для толкования статутов и учредительных грамот, а также и для их пополнения в случае пробелов.

От корпорации с *выработанным устройством* — *ordinatae* — следует отличать корпорации, *не имеющие устава* — *inordinatae*. Если в последнем случае особые обстоятельства потребовали бы постановления союза, то необходимо созвать общее собрание с приглашением всех членов. Последнее исходит от представителей корпорации, а при неимении таковых — от власти, имеющей право надзора над корпорацией.

Пробелы в уставе *заведения*, касающиеся только применения самого статута, могут быть пополняемы правлением заведения, пробелы же другого рода должны пополняться органами наблюдающей власти.

3. Высшим органом корпорации, кроме тех случаев, когда законы или статут дают иные определения, является собрание всех ее членов, так называемое общее собрание, где постановления большинства имеют обыкновенно решающее значение. Однако для *закрытия корпорации* и изменения *основных положений* относительно ее цели и организации необходимо *единогласие*, так как каждый участник в качестве члена имеет право требовать сохранения корпорации в ее основных чертах. Этого не требуется для изменения корпоративного устройства *в частностях*, ибо союз должен развиваться сообразно с обстоятельствами времени и с указаниями опыта.

Во главе корпорации обыкновенно стоит *правление*, которое созывает собрания членов, руководит их занятиями, управляет делами корпорации и является ее представителем во внешнем мире. Нередко корпорация сверх того имеет еще других должностных лиц, действующих в пределах особых служебных полномочий.

4. Члены корпорации, как *таковые*, имеют право на *звание члена* и на *участие* в имущественных выгодах и в управлении корпорацией, поскольку это разрешается уставом или статутом.

Нередко отдельным членам относительно имущества или управления корпорацией принадлежат *особенные права* — *jura singulorum*. Такие права следует резко отличать от чисто фактических *льгот*. Последние могут быть *уменьшены* или отменены постановлениями самой корпорации, тогда как для упразднения *особенных прав требуется еще и согласие лиц*, пользующихся ими.

5. *Государство имеет право надзора* над юридическими лицами. Надзор этот простирается вплоть до права государства изменить организацию данного юридического лица или направить его на иные цели, чем те, которые ему были указаны статутом — *jus reformandi*.

Выше нами было упомянуто, что государство может положить конец существованию юридического лица.

Представительство юридических лиц

Представительство юридического лица ложится на правление или входит в круг обязанностей должностных лиц. Пределы этого представительства далеко не могут считаться точно установленными. Особенно много споров возбуждает вопрос об ответственности юридического лица за *деликты* своих представителей. Римские источники отрицают ее категорически. Община, говорит Ульпиан, не ответственна за *dolus* своего управителя, но отвечает лишь в случае обогащения; о злом умысле с ее стороны не может быть и речи. Однако уже в Средние века это решение показалось неудовлетворительным. Уже глоссаторы признали способность юридических лиц в известных пределах совершать деликты. Споры по поводу этого вопроса до сих пор не могут прекратиться. Современная практика колеблется, а теория также не пришла к единству. Действительно, с одной стороны, правовому чувству трудно мириться с отрицанием обязанности юридического лица вознаградить потерпевшего, если органы его путем упущения или путем положительных действий нанесли какой-либо ущерб. С другой стороны, слова Ульпиана: «*quid enim municipes dolo facere possunt?*»³ представляются вполне убедительными.

Для решения этого вопроса следует прежде всего помнить, что *римское право стоит на совершенно другой точке зрения, чем современное*.

а) В Риме господствовало воззрение, что правовые действия могут совершать только физические лица. Поэтому было признано, что юридические лица не могут ни приобретать, ни обязываться через волеизъявления своих должностных лиц. Это правило применялось как по отношению к деликтам, так и по отношению к договорам. Отсюда явилось между прочим положение, что в случае займа для городской общины управители городского имущества отвечали перед кредиторами лично, городская же община — лишь в том случае, если этот заем был обращен на ее нужды.

Эта система, конечно, не могла устоять против требований жизни. Там, где эти требования оказывались особенно настоятельными, практика делала исключения, не давая им никаких объяснений. Так, например для приобретения владения требуется воля владеть, которой у корпорации быть не может; в силу этого многие римские юристы и не признавали за корпорацией способности к приобретению владения. Некоторые не допускали приобретения владения даже через рабов на том основании, что корпорация не может владеть и рабами. Практика рассекла гордиев узел: она допустила приобретение владения корпорацией и через рабов, и через свободных. Научного объяснения дать этому факту не удалось. Точно так же в случае приобретения наследства или *bonorum possessio* требуется воля приобрести. Что у корпорации этой воли не хватает — факт, констатированный

Домиций Ульпиан (170—228) — римский юрист, сторонник естественного права. В 426 г. сочинениям Ульпиана была придана обязательная юридическая сила. Значение Ульпиана, как юриста, было велико.

³ ...ведь что могут совершить муниципии со злым умыслом? — лат.

юристами; тем не менее в виде исключения они допускают приобретение корпорацией наследства по чисто практическим соображениям.

b) *Современный взгляд* в том виде, как он выработался у канонистов Средних веков и развит впоследствии постглоссаторами, существенно отличается от римского. По этому взгляду *представители корпорации вполне заступают ее в пределах своих полномочий*. Воля, изъявляемая представителями, считается волей корпорации. То же самое признается относительно заведений и установлений.

Исходя из этой точки зрения, современная теория и практика пришли к совершенно другим выводам, чем римляне. Юридические лица отвечают за действия или упущения органов в пределах данных им полномочий. Так, например, в настоящее время никто уже больше не сомневается в том, что общины являются обязанными по займам, заключенным их представителями, если эти последние не вышли из пределов предоставленной им власти.

Точно так же следует признать отмененным и римское положение *о неспособности корпорации к деликтам*, тем более что этот принцип был оставлен еще общегерманским правом.

Умышленное и виновное поведение органа корпорации при внешнем соблюдении круга свои полномочий считается деликтом самой корпорации.

ПОСТСКРИПТУМ

Портрет на фоне истории

30 БОГАТЕЙШИХ РУССКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА¹

Имя	Сфера деятельности, источник состояния	Состояние, млн золотых рублей, 1913 г.	Состояние в пересчете на млн долл. на 2005 г.*
1. ВТОРОВ Николай Александрович	Торговля, промышленность, банки	60	660
2. НОБЕЛИ (Эммануил, Людвиг, Роберт, Альфред)	Машиностроение, нефть	60	660
3. ПОЛЯКОВЫ (Самуил Соломонович, Лазарь Соломонович)	Железные дороги, торговля, банки, недвижимость	49,5	544,5
4. Князь АБАМЕЛЕК- ЛАЗАРЕВ Семен Семенович	Горная промышленность, металлургия	45	500
5. МОРОЗОВЫ (Савва Васильевич, Елисей Саввич, Викула Елисеевич, Алексей Викулович, Иван Викулович, Мария Федоровна, Савва Тимофеевич и др.)	Текстильная промышленность, торговля	> 40	440
6. BORAY (Максим, Карл, Фридрих, Гуго)	Торговля, промышленность, банки	41	451
7. КАМЕНКА Борис Абрамович	Банки	40	440
8. ПОЛОВЦОВА Надежда Михайловна	Банки, промышленность	30	330

¹ Гаков В. Старые русские // Forbes. 2005. № 5.

* Один золотой рубль начала XX в. равен примерно 11 долл. по курсу 2005 г.

Имя	Сфера деятельности, источник состояния	Состояние, млн золотых рублей, 1913 г.	Состояние в пересчете на млн долл. на 2005 г.*
9. РЯБУШИНСКИЕ (Михаил Яковлевич, Павел Михайлович, Василий Михайлович, Павел Павлович, Сергей Павлович и др.)	Торговля, промышленность, банки	25—35	330
10. ГИНЦБУРГИ (Евзель Гаврилович, Гораций Осипович и др.)	Торговля, промышленность, золотодобыча, сахарная промышленность	> 25	275
11. КОНШИН Николай Николаевич	Торговля, текстильная промышленность	25	275
12. КНОПЫ (Иоганн, Лев Герасимович, Федор Львович, Андрей Львович)	Торговля, текстильная промышленность	15—20	187
13. АЛЧЕВСКИЙ Алексей Кириллович	Торговля, промышленность, банки	12—30	187
14. КЁНИГИ (Леопольд Георгиевич, Карл Леопольдович и др.)	Сахарная и текстильная промышленность, сельское хозяйство	> 21	231
15. СОЛОДОВНИКОВ Гаврила Гаврилович	Торговля, недвижимость, банки	21	231
16. БАЛАШОВЫ (Александр Дмитриевич, Николай Петрович и др.)	Землевладение, промышленность	> 15	165
17. ТЕРЕЩЕНКО Никола Артемьевич	Торговля, производство сахара, землевладение	> 15	165
18. ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ Илларион Иванович	Земледелие, промышленность, нефть	> 15	165
19. ГУСАКОВЫ (Павел Осипович, Абрам Осипович, Аршак Осипович)	Нефть, банки, судостроение	15	165

Имя	Сфера деятельности, источник состояния	Состояние, млн золотых рублей, 1913 г.	Состояние в пересчете на млн долл. на 2005 г.*
20. СТАХЕЕВЫ (Иван Иванович, Николай Дмитриевич, Федор Васильевич)	Торговля, промышленность, золотодобыча	> 13	143
21. ГАРЕЛИН Яков Петрович	Промышленность, финансы	10—15	132
22. МАНТАШЕВ Александр Иванович	Нефть	> 10	110
23. ЛИАНОЗОВ Степан Георгиевич	Нефть	> 10	110
24. ПУТИЛОВ Алексей Иванович	Банки, промышленность	> 10	110
25. БРОДСКИЕ (Израиль Маркович, Абрам Маркович, Лазарь Израилевич и др.)	Торговля, банки, сахарная промышленность	10	110
26. СМИРНОВЫ (Сергей Алексеевич, Василий Алексеевич)	Текстильная промышленность	10	110
27. КРАСИЛЬЩИКОВЫ (Иван Григорьевич, Михаил Григорьевич, Николай Михайлович и др.)	Текстильная промышленность	8,8	96,8
28. СМИРНОВЫ (Петр Арсеньевич, Владимир Петрович)	Вино-водочное производство, торговля	8,7	95,7
29. СОЛДАТЕНКОВ Козьма Терентьевич	Торговля	8	8,8
30. КОНОВАЛОВЫ (Иван Александрович, Александр Иванович)	Текстильная промышленность	7	7,7

РУССКИЙ МОРГАН, ИЛИ ВЕЛИКИЙ ОРГАНИЗАТОР ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹

Николай Александрович ВТОРОВ, предпринимательскую деятельность начинал с торговли. Сферой вложения капиталов стали ткацкая, металлургическая, автомобильная, оборонная промышленность России. По сути, является основателем города Электросталь. Стоял у истоков возникновения ЗИЛа.

В один из майских дней² 1918 г. в своем кабинете в «Деловом дворе»³ был застрелен Николай Александрович Второв — предприниматель, банкир, крупный деятель отечественной промышленности, «русский Морган», как его называли еще при жизни, обладатель самого большого состояния России начала XX в. (более 60 млн золотых рублей). Время было смутное, всего лишь полгода минуло после революции. Следствие не велось, и виновники преступления не были установлены. Хоронила Второва вся Москва, в том числе и рабочие с его заводов. Историограф русского купечества, сам представитель одной из известных московских купеческих семей, Павел Афанасьевич Бурыйшкин писал: «Его похороны, с разрешения Советской власти, были последним собранием буржуазии...»⁴ Рабочие несли венок с надписью: «Великому организатору промышленности».

Дом Второвых. Иркутск

¹ Статья подготовлена И. В. Потапчук на основе материалов частных архивов, интернет-ресурсов, а также изданий: *Бурыйшкин П. А.* Москва купеческая. Нью-Йорк, 1954 ; *Барышников М. Н.* Второв Николай Александрович (1866—1818) // Деловой мир России. СПб., 1998 ; *Второв О. А.* Представители промышленного мира России на рубеже XIX—XX вв. // Экономическая история. Вып. 7. М., 2001.

² Точная дата не установлена.

³ Существует и другое мнение: Н. А. Второв был убит в своем особняке на Варварке.

⁴ *Бурыйшкин П. А.* Указ. соч.

Пассаж Второва в Екатеринбурге

Пассаж Второва в Иркутске

Истоки

Фундамент империи Николая Александровича Второва заложил его отец — Александр Федорович Второв. В 1862 г. он уехал из Костромской губернии в Сибирь, в Иркутск, заявил капитал по 3-й гильдии и стал заниматься мелкой торговлей. В Иркутске фактически происходит становление Александра Федоровича как купца и формирование его фирмы (товарищества), что позволило ему через 35 лет занять одно из первых мест в московской купеческо-предпринимательской элите.

Происхождение первоначального капитала А. Ф. Второва неизвестно. Некоторые исследователи считают, что часть капитала досталась ему в результате брака с дочерью иркутского купца.

Но как бы там ни было, уже в 1866 г. (кстати, в год рождения сына Николая) Александр Второв, а ему шел в ту пору 25-й год, открыл в Иркутске оптовую торговлю мануфактурой, которую приобретал на Нижегородской ярмарке. Сибирь предоставляла в тот период большие возможности для оптовой торговли. Но дело было не из простых. Самые большие сложности сулила логистика — тысячи верст паромных переправ. И только Великий Сибирский путь позволил решить эти проблемы, возможности Второва удесятились. Он становится одним из самых крупных торговцев Сибири. Ведет оптовую и розничную торговлю, скупает пушнину, сельскохозяйственные продукты, занимается кредитованием, вкладывает деньги в золотопромышленность. В 13 городах России открывает магазины. Чуть более 10 лет по прибытии в Сибирь, в 1875 г. Александр Федорович заявляет капитал по 1-й гильдии и остается в этой гильдии бессменно 20 лет (до 1895 г.), получив право на потомственное почетное гражданство.

К 1880-м гг. А. Ф. Второв имеет 10 паев (из 30) в Забайкальском золотопромышленном товариществе Останиной, Белоголового и Второва; на 8 приисках добыто свыше 92 пудов (примерно 1,5 тыс. кг) золота, а валовая прибыль от торговли достигает 1 млн 600 тыс. руб., чистая — около 700 тыс. руб. Торговые обороты только в Иркутске составляли 2 млн 437 тыс. руб.

В 1897 г. Александр Федорович переводит главную контору в Москву, куда переезжает с дочерьми. Главным уполномоченным в Сибири (Томске) остается его старший сын — Николай Александрович, который позднее также переезжает в Москву (время переезда неизвестно). В Первопрестольной, установив не только деловые, но и родственные связи со старейшими московскими фабрикантами через браки младшего поколения семей Коншиных, Коноваловых, Федоровых, Ясюнинских, Часовниковых с дочерьми Александра Федоровича, Второвы вошли в среду московской деловой элиты, подчинив своему влиянию в том числе четыре крупнейших текстильных предприятия, а позднее учредив, в качестве главного, Русское общество внутренней и вывозной торговли. В 1900 г. Александр Федорович и Николай Александрович Второвы учреждают паевое товарищество «А. Ф. Второв» (с 1911 — «А. Ф. Второва сыновья») с основным капиталом 3 млн руб. Товарищество вело торговлю (годовой оборот 40 млн руб.) текстилем, чаем, занималось поставкой в казну хлопчатобумажных концов (отходы прядения и ткачества использовались для производства пироксилина — основы бездымного пороха). Слава о младшем Второве в Москве растет. За размах деятельности, большую личную инициативу, смелость и решительность в делах московские предприниматели называют его «русским Морганом».

Пассаж Второва в Томске

Канцелярский отдел

Фотоотдел

В 1903 г. Второвы приступили к строительству пассажа в центре Томска. Пассаж — это тип торгового здания, в котором магазины размещены ярусами по сторонам широкого прохода-галереи, с остекленным перекрытием. Такими и были магазины Второвых в других городах. Но Томский отличался масштабом постройки и наличием гостиницы в верхних этажах здания.

По легенде, чтобы сделать надежный фундамент, болотную жижу вытаскивали рогожными мешками. Потом в котлован уложили 7 рядов бревен из лиственницы, особенность которой заключается

в том, что от воды она затвердевает и становится подобна граниту. Строительство официально закончилось 10 ноября 1905 г.

На первом этаже расположился обширный универсальный магазин. Через каждый метр стоял вышколенный приказчик, в каждой лавке располагались мягкие пуфы для посетителей. В магазинах продавали одежду, аксессуары, в том числе последние новинки парижской моды, меха, обувь, белье, одеяла, парфюмерию, текстиль, чай и другие товары. Именно у Второвых впервые стала практиковаться упаковка товаров, использовались специальные фирменные коробки и бумажная обертка, на которых содержалась рекламная информация (телефон и адрес магазина), а специальные люди по желанию заказчика доставляли товар на дом.

На втором и третьем этажах пассажа Второва расположились гостиница «Европа», зимний сад и ресторан. В гостинице было 60 номеров, самые дорогие из которых стоили 8 руб. за сутки. Работал первый во всей Сибири лифт. В номерах было электричество и вода, в некоторых стояли телефоны. В стенах был устроен дымоход — прообраз современного отопления. В начале XX в. в номерах «Европы» останавливались: актриса Вера Комиссаржевская, певец Леонид Собинов, балерина Вера Коралли, поэт Константин Бальмонт и многие другие звезды мировой и российской сцены начала XX в. В круглосуточном ресторане могли посидеть как постояльцы гостиницы, так и любой человек, имевший для этого средства. Обед из четырех блюд стоил рубль. Для сравнения: за эти деньги можно было совершить четыре поездки в отдаленный район города на извозчике. Всю ночь в «Европе» играл оркестр.

Семнадцать лет грандиозных самостоятельных успехов

В начале 1900-х Николай Александрович Второв фактически возглавил семейное дело. Товарищество по-прежнему остается семейным предприятием, так как все его паи были собственностью членов семьи Второвых. Приобретается крупное оптовое мануфактурное дело Н. Д. Стахеева, главного конкурента Второвых в Сибири, с магазинами в Иркутске, Томске, Екатеринбурге, Монголии. После 1906 г. товарищество открывает отделения в городах Западной Сибири: Барнауле, Бийске, Новониколаевске, Камне-на-Оби; начинает вкладывать капиталы в текстильную промышленность Москвы.

В этот же период Николай Александрович активно занимается золотодобычей. Совместно с Сергеем Николаевичем Коншиным, с которым его связывали родственные отношения, становится совладельцем Николо-Сергиевской золотопромышленной компании и Нининского золотопромышленного товарищества «С. Т. Артемьев и К°». С 1907 г. является коммерческим директором «Коншина Н. Н. товарищества мануфактур» в Серпухове. Со второй половины 1900-х состоит членом совета Сибирского торгового банка. В 1912—1913 гг. вместе с братом Александром Александровичем и сыном Борисом Николаевичем строит в Москве комплекс зданий «Деловой двор». В 1913 г. совместно с фирмой «Л. Кноп» приобретает «Товарищество Альберта Гюбнера», затем совместно с Н. Т. Каштановым и Н. И. Дербеневым при помощи Сибирского банка реорганизовывает «Торговый дом К. Тиль» (существовал с 1854 г., владел в Москве заводами военно-шорным, кожевенным, пуховой обуви и др.) в акционерное общество «Поставщик» (основной капитал 4 млн руб.) для выполнения заказов военного ведомства. С весны 1914 г. перекупает крупные пакеты акций ряда московских текстильных фирм и становится директором-распорядителем «Товарищества на

паях для внутренней и вывозной торговли мануфактурными товарами» (учреждено Ф. Л. и А. Л. Кнопами, основной капитал 15 млн руб., годового оборот свыше 70 млн руб.). Деловая инициатива Второва особенно ярко проявилась в годы Первой мировой войны. В этот период он покупает контрольный пакет акций банка «Юнкер И. В. и К°», реорганизовав его в Московский промышленный банк (акционерный капитал — 30 млн руб.). Создает первые отечественные предприятия по производству химических красителей (существовавшие ранее являлись филиалами германских концернов в России), Российское общество химической промышленности «Руссокраска» (1914 г.; основной капитал — 10 млн руб.), Российское общество коксовой промышленности и бензолowego производства «Коксобензол» (1916 г.; 4 млн руб.). Совместно с А. И. Коноваловым и М. И. Терещенко основывает первый в России завод электростали — товарищество на паях «Электросталь» в Богородском уезде Московской губернии (1916 г.; 3 млн руб.). При финансовой поддержке Главного артиллерийского управления строит 2 завода по производству гранат в Москве (управлялись его сыном — Б. Н. Второвым). Скупает ряд химических, металлообрабатывающих, строительных и других предприятий: «Байер Фридрих и К°»; товарищество фотографических пластинок «Победа» (бывшее Э. В. Заньковской; основано в 1904 г.; основной капитал — 500 тыс. руб.); Донецко-Грушевское общество каменноугольной и антрацитового промышленности (1905 г.; 5,6 млн руб.); Московское общество для производства цемента и других строительных материалов (1875 г.; 3 млн руб.); товарищество для производства цемента, извести и алебаstra «Липгарт Э. и К°» (1877 г.; 3,5 млн руб.); общество Еринского портландцементного завода (1913 г.; 4,4 млн руб.); Московское общество вагоностроительного завода (1896 г.; 3,6 млн руб.). Кроме того, становится одним из совладельцев Общества Брянского завода (1873 г.; 41,2 млн руб.), Донецко-Юрьевского металлургического общества (1895; 22,1 млн руб.), ряда других предприятий. По оценкам прессы, годовые прибыли Николая Александровича Второва в 1916—1917 гг. достигали 100—150 млн руб.

Деловой двор Второва на Варварской улице

Деловой двор

В 1911 г. Николай Александрович вкладывает огромные деньги в строительство грандиозного конторско-складского и гостиничного комплекса на Варварке. И здесь Второв мыслит неординарно и... выиграл. До него все конторы, «амбары», банки и прочие деловые учреждения Москвы купеческой размещались в страшной тесноте на Ильинке и Варварке. Даже известнейшие фирмы пользовались полуподвалами. Выйдя на десяток саженей за пределы Китай-города на арендованный им у Воспитательного дома пустырь, Второв разрубил вековой гордиев узел и создал новый центр оптовой торговли древней столицы, разгрузил «московское Сити» того времени. Еще до окончания строительства все помещения Делового двора были арендованы крупнейшими торгово-промышленными предприятиями.

Официальное название этого торгового городка — «Товарищество Варваринских торговых помещений на Деловом дворе».

Проектировал его архитектор И. С. Кузнецов, административной и хозяйственной частью заведовал действительный статский советник В. П. Недачин. Стоимость всех сооружений, занимающих площадь около двух десятин (примерно — 2,18 га), приближалась к 6 млн руб., но и доход с них составлял 800 тыс. руб. в год.

Каркасная система конструкций, ряды больших окон, скупость декора делали здания необычными для начала XX в. Кроме того, основное здание было одним из первых железобетонных зданий в дореволюционной Москве (этот новый строительный материал в те годы только начал получать распространение). Но главное для пользователей было то, что находилось во внутреннем пространстве: широкие асфальтированные дворы и проезды, огромное число грузовых подъемников, холодные склады с подъемными кранами, подземные разгрузочные дворы со специальными приспособлениями... Там же располагалась первоклассная гостиница на 350 номеров с горячей водой и телефоном в каждом номере.

Конторы самых известных фирм располагались в Деловом дворе, в том числе и тех, которые все больше и больше прибирал к рукам Второв. Торгово-промышленная Второвская империя имела здесь свой штаб. Там же был и кабинет Николая Александровича.

Особняк на Спасопесковской площади

Для постройки семейного особняка Николай Александрович Второв купил участок на Спасопесковской площадке, принадлежавший ранее князьям Лобановым-Ростовским, и нанял в качестве проектировщиков известных архитекторов — Владимира Дмитриевича Адамовича и Владимира Матвеевича Маята, авторов нескольких знаковых построек того времени (таких, например, как вилла Николая Павловича Рябушинского «Черный лебедь» в Петровском парке). Для оформления интерьеров дома был приглашен знаменитый художник Игнатий Нивинский, принимавший участие в создании интерьеров Музея изящных искусств, гостиницы «Метрополь», дома Тарасова на Спиридоновке. Особняк в стиле неоклассицизма представляет редкий для московской архитектуры тип загородной виллы. Внутренняя отделка здания продолжалась до

Деловой двор. Кофейня

Особняк Второва на Спасопесковской площади

1915 г. Первопрестольную трудно было удивить архитектурными шедеврами — лучшие архитекторы страны то и дело по заказам известнейших предпринимателей украшали Москву удивительными особняками, и тем не менее резиденция Второва единодушно была признана одной из архитектурных жемчужин древней российской столицы.

В 1933 г., после установления дипломатических отношений между СССР и США, бывший особняк Второва передали под резиденцию американского посла. В середине 1930-х, в период расцвета дружественных советско-американских отношений, бывший особняк Второва, или, как его теперь называли, Спасо-хаус, стал местом проведения многочисленных торжественных приемов и праздников, на которых присутствовали члены советского правительства и представители творческой интеллигенции. Приемы проходили с размахом, члены посольства даже арендовали у московского зоопарка и цирка животных для развлечения высоких гостей. Один

из таких приемов – «Весенний праздник» 1935 г. послужил для Михаила Булгакова, присутствовавшего среди гостей, прообразом бала Воланда в романе «Мастер и Маргарита». В Спасо-хаусе часто устраивались концерты и музыкальные вечера. На одном из них была исполнена опера Прокофьева «Любовь к трем апельсинам», при этом в качестве дирижера выступил сам композитор.

Годы войны и старт Электростали

Больше века отделяет нас от начала Первой мировой войны и февральских событий 1917 г. Существует мнение, что накануне русского наступления в этой войне, которое не состоялось из-за революционных событий, боеприпасов заготовлено было столько, что даже при остановке всех российских заводов хватило бы на 3 месяца непрерывного сражения. И действительно, по документальным свидетельствам, снарядов хватило на Гражданскую войну, да еще излишки большевики отдали в 1921 г. в Турцию Кемалю-паше. Значительная часть боеприпасов была произведена на заводах Второва.

Первые десятилетия XX в. оказались тем звездным периодом в жизни Н. А. Второва, когда он смог свой капитал поставить на службу не только собственным интересам, но в значительной степени и государственным. К весне 1915 г. общественные и деловые круги России добились от правительства решения привлечь частную гражданскую промышленность для выполнения военных заказов. Патриотические и меркантильные интересы образовали тот союз, от которого зависела судьба страны. Постановлением Военного совета 9 апреля 1915 г. уполномоченному Главного артиллерийского управления генералу Семену

Николаевичу Ванкову было поручено организовать производство 3-дюймовых снарядов на частных заводах.

Выпуск гранат (осколочно-фугасных снарядов) планировалось выпускать на фабрике анилиновых красок «Фр. Байер и К^о» в Лужниках, тогда — окраина Москвы. По мнению генерала Ванкова, руководители завода затягивали дело, требовали громадные суммы за аренду. В мае 1915 г. фабрика была реквизирована и передана Второву, который приступил к строительству снаряжательного завода 20 мая 1915 г. под руководством членов французской миссии. Работы начались без заключения формального контракта с Главным артиллерийским управлением, по словесному предложению генерала Ванкова. Из-за скученности строений фабрики Байера и близости к железной дороге снаряжательные мастерские строились на смежном участке земли Дворцового ведомства. В помещениях собственно фабрики расположили комплекс подготовительных и заключительных работ. Завод построили за 38 дней — к 28 июня 1915 г.

Сразу после окончания этого строительства на прилегающей территории начали возводить еще один завод для увеличения мощностей. Его завершили к концу октября 1915 г. Мощность снаряжательных заводов, названных «А» и «О», составила 12 и 16 тысяч снарядов в сутки, впоследствии общую мощность довели до 40 тысяч. Первый контракт заключили 10 июля 1915 г. на снаряжение 1,6 млн гранат французского образца, в начале ноября — второй. Всего в 1915—1917 гг. Второвым было получено 23 наряда на выпуск 17 млн снарядов.

В декабре 1915 г. на заводе Второва началось также строительство специального здания для снаряжения отравляющими веществами. Мощность этого производства довели до уровня свыше 2,5 тыс. снарядов в сутки. Всего в 1915—1917 гг. заводами Второва было снаряжено около 14 млн снарядов. Самый высокий уровень производства достигнут с августа 1916 г. по июнь 1917 г. с пиком в декабре 1916 г.

На московских снаряжательных заводах Второва работали около 2 тыс. рабочих. В конце января 1916 г. был поднят вопрос о необходимости строительства третьего снаряжательного завода. Его предлагали разместить в другом месте в целях безопасности. Опасения были не напрасными, поскольку в один из январских дней на заводе в Лужниках произошел взрыв.

В апреле 1916 г. Второву выделили 21 млн руб. на строительство нового снаряжательного завода в Богородском уезде под Москвой. Место было выбрано малопривлекательное с коммерческой точки зрения: близ железнодорожной станции Затишье в Богородском уезде Московской губернии — заброшенный и покрытый лесами да болотами уголок, расположенный, однако, очень удобно с точки зрения близости к Москве

В 1917 г. готовилось введение в армии новой формы одежды, более удобной и вместе с тем выполненной в русском национальном духе. Форма была создана по заказу Двора Его Императорского Величества примерно в 1915—1916 гг. Идеологическая концепция разработана художником Василием Васнецовым, возможно, в технических вопросах ему помогал кто-то еще. Это были долгополые шинели с «разговорами», суконные шлемы, стилизованные под старорусские шлемы, позднее известные как «буденовки», а также комплекты кожаных тужурок с брюками, крагами и картузами, предназначенные для механизированных войск, авиации, экипажей броневиков, бронепоездов и самокатчиков. Это обмундирование было передано при организации Чрезвычайной комиссии сотрудникам этой структуры — вооруженному отряду партии. Огромное количество комплектов этой формы было сшито на фабриках Н. А. Второва и ожидало своего часа на военных складах. Однако судьба этой формы оказалась иной, известность она приобрела на полях сражений Гражданской войны.

На подлинном написано: Государь Император устав сей рассматривать и **ВЫСОЧАЙШЕ** утвердить соизволил в Царской Ставке, в 5 день Сентября 1916 года. Подписаль: Управляющий делами Совета Министровъ И. Лодыженский.

УСТАВЪ ТОВАРИЩЕСТВА НА ПАЯХЪ “ЭЛЕКТРОСТАЛЬ”

§ 1. Для приобретения и эксплуатации устраиваемаго Н. А. Второвымъ в Московской губернии, Богородскомъ уезде, Шебановской волости завода для изготовления специальныхъ высшихъ сортовъ стали, в томъ числе инструментальной, автомобильной и рессорной, для устройства и эксплуатации другихъ металлургическихъ заводов, для разработки залежей полезныхъ ископаемыхъ и для торговли металлами, учреждается товарищество на паяхъ “ЭЛЕКТРОСТАЛЬ”.

и транспортной составляющей, да и неподалеку от электростанции. Для возведения завода разрешалось приобрести 200 десятин земли, до 3 000 десятин можно было использовать для разработки залежей полезных ископаемых. Основной капитал товарищества определялся в 3 млн руб., разделенных на 3 тыс. паев. Параграф 14 Устава «Товарищества на паях «Электросталь»» устанавливал: «Владельцами паев товарищества могут быть только русские подданные христианского вероисповедания», «правление товарищества должно состоять не менее чем из 3 и не более чем из 5 директоров», «местопребывание правления находится в Москве», «подданные воюющих с Россией держав не могут быть служащими товарищества»... Кроме того, Устав определял номенклатуру продукции, распределял процент прибыли.

К созданию завода Второвым были привлечены известные российские ученые, инженеры, металлурги. «Электросталь» была построена рекордными темпами и качественно. К заводу подвели подъездные железнодорожные пути, закупили новое оборудование. 17 ноября 1917 г. на заводе «Электросталь» была произведена первая плавка. Эта дата считается днем рождения завода.

Брелок в память закладки завода Электросталь (6 августа 1916 г.)

Н. А. Второвъ обидѣвшись за то, что въ свое время просилъ Васъ не отказать почтить своимъ участіемъ молебствію по случаю закладки учреждаемаго имъ завода „Электросталь“ для изготовления высшихъ специальныхъ сортовъ стали. Закладка имѣть быть совершена 6-го Августа сего 1916 года въ 1 часъ дня на территории завода при развѣдѣ „ЗАТІШЬЕ“ на 7-ой верстѣ Богородской стѣжы Нижегородской жел. дор.

Поездъ къ Богородску отправляется въ 11 ч. 20 минутъ утра.

Последний незавершенный проект и исполненная роль в истории России

Если Второва называли «русским Морганом», то Павла Павловича Рябушинского — «русским Рокфеллером». Не сфера деятельности роднила эти фамилии с заокеанскими монополистами, а то, что обе фамилии оказались несомненным синонимом богатства. И тот и другой были в ту пору владельцами концернов. Но остается фактом, что к 1916 г. Второву удалось сблизиться с кланом купцов Рябушинских, в результате Второв становится активным участником финансово-промышленного объединения, которое вошло в историю под названием «группа Рябушинского». Они объединяют свои капиталы для создания завода по производству автомобилей, создается «Товарищество на паяхъ автомобильнаго Московскаго завода (АМО)».

27 февраля 1916 г. был подписан «Договор о поставках автомобилей». На строительство завода выделен аванс 11 156 250 руб. в счет будущих поставок, из них 8,1 млн в иностранной валюте для закупки за границей оборудования и автоматериалов. Но этих сумм было недостаточно. Только строительство производственных зданий завода обошлось в 8 млн руб., а еще приобреталось дорогостоящее оборудование, материалы и автокомпоненты для постройки автомобилей, выплачивалась зарплата рабочим и служащим. Реально стоимость постройки завода намного превышала отпущенные из государственной казны средства. Были взяты обязательства для выполнения поставки построить, оборудовать завод и пустить его не позднее 7 октября того же 1916 г. Первые 10 % заказанных автомобилей должны были быть предоставлены Главному военно-инженерному управлению к 7 марта 1917 г., а вся поставка должна была закончиться к 1 августа 1918 г.

Но произошли трагические события как в жизни Российской империи, так в жизни этих великих русских предпринимателей, вернее сказать, их жизнь была оборвана. Но тем не менее фундамент гиганта «Завод имени И. А. Лихачева» заложен этими людьми.

* * *

По очень скупым воспоминаниям современников Николай Александрович Второв был человеком не жестоким, но жестким. Обладая громадным по тем временам состоянием, никогда не выступал в качестве мецената, но благотворительностью занимался. Он жертвовал деньги госпиталям, на нужды раненых и пострадавших. Около миллиона рублей отправил на развитие образования в Сибири, часть ушла в Иркутский университет, остальное — на создание промышленного училища. Но сложно переоценить его вклад в развитие отечественной промышленности и военной индустрии. Это был тот случай, когда частный капитал служил не только целям личного обогащения, а укреплял и увеличивал могущество государства. Даже со сменой политического устройства России новая, советская, власть использовала начинания Н. А. Второва для развития страны.

Памятник Н. А. Второву в Электростали —
как основателю города

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.

ISSN 2311-5998

Свободная цена.

Подписка на журнал возможна с любого месяца.
Распространяется через объединенный каталог «Пресса России»
и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».
Подписной индекс — 40650.

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка
на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна.
Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией.
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.
Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.

Редактор *М. В. Баукина*.
Корректор *А. Б. Рыбакова*.
Компьютерная верстка *Д. А. Беляков*.

Отпечатано в типографии Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

ISSN 2311-5998

9 772311 599771 >